

**MOLDOVA
AND
THE SLAVS**

MOLDOVA AND THE SLAVS

Collection of Scientific Papers from the International Scientific Conference
held on November 24-25, 2025, at the Institute for Political Studies,
Belgrade

Editors and Preface

Zoran Milošević (1959), Principal Research Fellow, Institute for Political
Studies, Belgrade

Dajana Lazarević (1993), PhD Candidate, Institute for Political Studies,
Belgrade

https://doi.org/10.18485/ips_moldova_slavs.2025

Reviewers

Dr Miša Stojadinović, Principal Research Fellow, Institute for Political
Studies, Belgrade, Serbia;

Dr Zoran Milošević, Principal Research Fellow, Institute for Political
Studies, Belgrade, Serbia;

Dr Marija Đorić, Principal Research Fellow, Institute for Political Studies,
Belgrade, Serbia;

Dr Kiril Shevchenko, Faculty of the Russian State Social University, Minsk,
Belarus;

Dr Sanja Šuljagić, Senior Research Associate, Institute for Political Studies,
Belgrade, Serbia.

For the Publisher

Dr Miša Stojadinović, Principal Research Fellow

Publisher

Institute for Political Studies, Belgrade
Dobrinjska 11/4

ISBN 978-86-7419-432-4

The views, opinions, and positions expressed in this book belong exclusively to the authors of the articles and do not represent the official positions of the Institute for Political Studies, Belgrade.

The Ministry of Science, Technological Development, and Innovation of the Republic of Serbia funded the publication.

All articles in this collection are published under the CC BY license.

MOLDOVA AND THE SLAVS

Collection of Scientific Papers from the International
Scientific Conference
held on November 24-25, 2025, at the Institute for Political
Studies, Belgrade

Editors

Dr Zoran Milošević

Dajana Lazarević, PhD Candidate

INSTITUTE FOR POLITICAL STUDIES
2025.

CONTENTS

Preface

MOLDOVA AND THE SLAVS: QUESTIONS AND ANSWERS.....	9

PLENARY SESSION

Sanja Šuljagić

SERBIAN-MOLDAVIAN RELATIONS IN THE PERIOD AFTER THE DEATH OF EMPEROR STEFAN DUŠAN NEMANJIĆ	15

Dajana Lazarević

WHO DOES THE MOLDOVAN INTELLIGENCE SERVICE – SIS – SERVE?	33

Zoran Milošević

MOLDOVA AND THE SLAVS	61

I

GEOPOLITICS OF MOLDOVA

György Varga

MOLDOVAN-SLAVIC RELATIONS UNDER THE PRESSURE OF THE OFFENSIVE ATLANTICISM	79

Nikolai V. Babilunga

MOLDOVA AND PRIDNESTROVIE IN THE CLASSICAL GEOPOLITICS OF KARL HAUSHOFER	95

Marko Vignjević

THE ROLE OF MOLDOVA IN THE FACE OF CHALLENGES AT THE “FOCȘANI GATE”	105

Николай Н. Фомичев

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СИМВОЛЫ И ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛДОВЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ	119

<i>Nikola Avreyski</i> MOLDOVA ON THE PATH OF UKRAINE	131

<i>Войн Божинув</i> ЮНИОНИЗМ КАК РУЖЬЕ ЕВРОАТЛАНТИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДАВИИ.....	145

II A HISTORICAL PERSPECTIVE

<i>Иван А. Иванников</i> ЗНАЧЕНИЕ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ В УСЛОВИЯХ КОМПЛЕКСНОГО КОНФЛИКТА.....	157

<i>Zoran Milošević</i> RUMANISM, MOLDOVA AND SERBIA.....	175

<i>Кирилл Шевченко</i> РУМЫНИЯ И РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ МОЛДАВСКОГО КНЯЖЕСТВА В 1860-Е ГОДЫ	185

<i>Юрий Иванов</i> РУСИНЫ МОЛДАВИИ: ЭТНОГЕНЕЗ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ.....	195

<i>Эмил Миланов</i> ИСТОРИЯ И НАСТОЯЩЕЕ БОЛГАРСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В МОЛДОВЕ (БЕСАРАБИЯ).....	213

<i>Дарина Григорова</i> БОЛГАРСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ О РАЗДРОБЛЕНИИ БЕССАРАБСКИХ БОЛГАР МЕЖДУ МОЛДОВОЙ И УКРАИНОЙ ПОСЛЕ 1991 ГОДА	227

<i>Boris Subašić</i> ARCHAEOLOGY OF TRAVEL ALONG THE CARPATHIAN PATH OF NIKODIM OF HILANDAR	239

Александр Загорнов

РАСПАД СССР И НОВОЕ МОЛДАВСКОЕ ГОСУДАРСТВО:
ПОСТРОЕНИЕ БУДУЩЕГО БЕЗ ОПОРЫ НА ПРОШЛОЕ..... 253

Андрей В. Антонов

МОЛДАВСКАЯ РУСЬ: МОЛДАВИЯ КАК ЧАСТЬ РУССКОГО МИРА
..... 261

Dajana Lazarević

CONTEMPORARY MOLDOVAN–SERBIAN SCIENTIFIC RELATIONS
..... 273

III

ORTHODOXY AND TRADITIONS

Stefano Vernole

Stefano Bonilauri

THE REPRESSION OF THE ORTHODOX CHURCH IN MOLDOVA . 287

Иван А. Чарота

НЕ ПРЯТАТЬСЯ ОТ ИСТИНЫ..... 309

Vladimir Moss

THE CHURCH IN BESSARABIA IN THE 20TH CENTURY 323

Chad Arneson

ST. STEPHEN THE GREAT: DEFENDER OF ORTHODOXY AND THE
UNIFIER OF THE MOLDAVIAN AND SLAVIC WORLDS 329

Лев Криштанович

РУССКИЙ МИР В СУДЬБЕ МОЛДАВСКОГО НАРОДА 333

Алексей А. Карпов

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ НАД ИЗДАНИЕМ «КНИГА ПАМЯТИ.
МОЛДАВИЯ» И ПРАКТИЧЕСКИЙ РЕЗУЛЬТАТ 339

Aleksandar Radunović
MOLDOVA AND THE SLAVIC SPIRIT: HISTORY, THEOLOGY, AND
PERSPECTIVES..... 343

Braco Kovačević
THE EUROPEAN UNION AND MOLDOVA..... 351

Alexios Panagopoulos
GEOPOLITICS AND BIOETHICS IN PANDEMIC RESPONSE: THE
CASE OF MOLDOVA 361

Preface

MOLDOVA AND THE SLAVS: QUESTIONS AND ANSWERS

For contemporary researchers, the Republic of Moldova is merely an exotic little state with a small population, known as the poorest country in Europe. At the time of the dissolution of the USSR and the breakup of the SFR Yugoslavia, it was ingloriously mentioned as a source of prostitutes, both voluntary and forced.

Today, it is mentioned as a potential conflict zone between the Western and the Russian world, as well as a target of Romanianization and the creation of Greater Romania — a goal pursued by all possible means, including the non-canonical expansion of the Romanian Orthodox Church into the territory of the Russian Orthodox Church.

Few people know what kind of geopolitical processes unfolded on the territory of historical Moldova (the larger part of which lies within Romania), what contribution it made to the preservation of Orthodoxy and Slavic identity, where the population of Moldova originally came from, and who the founder of Moldova was.

Unfortunately, within Serbian academic circles, the topic of Moldova has received little attention, and very few Serbian scholars have dealt with Moldova and the Moldovans. Hence, the international scholarly conference “Moldova and the Slavs: Past, Present, Perspectives” was organised to shed light on specific questions from Moldovan history and the contemporary geopolitical and cultural situation that have remained unjustly unanswered for years.

From the standpoint of Orthodox geopolitics, the territories of Bulgaria, Wallachia, Transylvania (Erdély), and Moldova formed a traditional route (a transversal corridor) that connected Mount Athos with the Russians (Kyiv, St. Petersburg, Moscow, and further toward Siberia). Saint Sava of Serbia established this transversal route, and the majority of the population in these lands was of Serbian, Bulgarian, and Russian origin (bearing in mind that national differentiation was not strong, and people easily assimilated into one another).

However, the fall of Constantinople and the collapse of the Bulgarian and Serbian states gave new importance to the principalities of Wallachia and Moldova (the so-called Danubian Principalities), as well as to Transylvania (Erdély), which took upon itself the burden of the struggle

MOLDOVA AND THE SLAVS

against the Ottomans. These were both glorious and tragic pages of Orthodox and Slavic history.

“In the middle decades of the fifteenth century, the map of Eastern Europe was written in turmoil. The Ottoman conquest of Constantinople in 1453 had extinguished the Eastern Roman (Byzantine) Empire, sending shockwaves throughout both Orthodox and Papist Europe and plunging the Orthodox world, in particular, into crisis. Serbia had fallen, Bulgaria was subdued, and the principalities of Wallachia and Moldavia stood as the last independent Orthodox polities on Europe’s southeastern frontier. In this crucible, Stephen the Great—Ștefan cel Mare—ascended the throne of Moldavia in 1457 and forged his reputation as both warrior and saint. His nearly half-century reign transformed Moldavia from a vulnerable borderland into the keystone of Orthodox resilience,” writes the American Orthodox priest Chad Arneson in this collection.

The same author adds: “In January 1475, Stephen faced the most significant test of his rule. The Ottoman Sultan Mehmed II, confident after his triumphs in the Balkans, dispatched a vast force to punish Moldavia for its defiance. The armies met near Vaslui, on the mist-shrouded banks of the Bârlad River. Though outnumbered, Stephen exploited dense fog, marshy terrain, and feigned retreats to lure the invaders into a devastating ambush that became known for centuries as a legendary slaughter. For Stephen, the triumph was not merely strategic but sacred. The Moldavian chronicles describe him as a devout man who prayed and communed with his soldiers before battle.”

Of course, Stephen was not the only fighter against the Ottomans. There was also Vladislav (Vlad) Țepeș (Romanianized, though of no actual Romanian origin), whom Western propaganda turned into the vampire Dracula. There was also Starina Novak (“the first Romanian general,” Baba Novak), although Serbian by origin, and many others who were forgotten by the Slavs and left to Romanianization and the creation of a “Romanian” history, which did not exist at that time, nor did the Romanians themselves.

During the centuries-long bondage of the Greeks, Bulgarians, and Serbs under Ottoman rule, the path to freedom and free Orthodoxy led through Wallachia and Moldova toward Kyiv. The transversal route remained functional because the Ottomans maintained a three-tiered system of control over conquered peoples and territories: the tightest control around the centre, weaker in the second ring, and in the third, they were content with annual tribute (tax), which allowed for greater autonomy.

MOLDOVA AND THE SLAVS

This situation lasted until the formation of Romania and the Romanianization of Wallachia and part of Moldova, followed later by that of Transylvania — an unfinished process.

The Balkan Orthodox Slavs found themselves surrounded. Romania was, and remains, the bearer of a corrupted Orthodoxy, where love of freedom found no place. It was replaced by a Western-born hatred toward Orthodox Slavs, which also contributed to the rise of Nazism in that country and its participation in the attack on the USSR, just as it participates today in NATO operations and spreads “NATO Orthodoxy.”

The glorious past of the Vlachs, Moldavians, and the Transylvanians was therefore not Romanian but Slavic, even though it is now largely Romanianized. Those people have suffered an identity defeat, but many have contributed to that defeat. The Germanized and Francophone nobility and scholars played their part in Russia, and analogous phenomena existed in Serbia and Bulgaria. These people were forgotten through their actions, for which the political and academic elites bear great responsibility.

In an effort to shed light on the developments in Moldova, we organised an international scholarly conference with the participation of scholars from thirteen countries: Serbia, Bulgaria, Bosnia and Herzegovina, Hungary, Austria, Italy, Russia, Belarus, Moldova, Lithuania, Norway, the United Kingdom, and the United States.

The conference takes place at a time when Moldova has become the second most important topic in Europe (after Ukraine), and thus, it has gained significant academic and social importance.

We hope the papers presented will cast a more objective light on Moldova and help ensure that this subject is considered from a scholarly rather than an ideologically biased Western or Romanian perspective.

We express our gratitude to all the authors who responded and contributed their papers to the collection, the conference, and the Director of the Institute for Political Studies, Dr Miša Stojadinović, for his generous support and understanding of our work.

Dr Zoran Milošević, Principal Research Fellow
MA Dajana Lazarević

PLENARY SESSION

Sanja Šuljagić

Senior Research Associate

Institute for Political Studies

Belgrade

sanja.suljagic.ips@rcub.bg.ac.rs

ORCID 0009-0008-9295-5408

SERBIAN-MOLDAVIAN RELATIONS IN THE PERIOD AFTER THE DEATH OF EMPEROR STEFAN DUŠAN NEMANJIĆ

Abstract

Serbian-Moldavian relations reached their full flourishing during the reign of the Serbian Emperor Stefan Dušan “the Mighty” Nemanjić in the fourteenth century, when it was recorded that Emperor Dušan the Mighty fought in the Black Sea region against the Tatars and engaged in trade in the area between the rivers Prut and Dniester, in the territory of present-day Moldova. After the death of Emperor Dušan, who, through his trade and the extent of the territory he ruled, was a great rival to the rulers of neighbouring states as well as to representatives of trading and slaveholding companies in the Eastern Mediterranean and the Black Sea, the then Serbian Empire began to weaken. At the same time, neighbouring states' interests intensified in present-day Moldova, and Moldova became a state, an object of struggle among various geopolitical powers for dominance over its territory. After the unification of Wallachia and Moldova and the formation of the state of Romania in the nineteenth century, and the subsequent reforms in theology, politics, and linguistics, a new geopolitical constellation was created in which rulers from the European Welf-Hanover dynasty took control over a large part of the Balkan-Black Sea territory that Emperor Dušan Nemanjić had ruled in the fourteenth century.

Keywords: Serbia, Moldova, Emperor Dušan “the Mighty”, Stephen the Great, Genoese trading company, formation of Romania.

At the root of the contemporary neglect of the once strong Serbian–Moldavian ties lie several significant causes of a geopolitical, educational, and economic nature. The first and fundamental reason is the fact that for thousands of years trade routes passed through the territory of present-day Moldova and along the Danube River toward Western and Northern Europe, and later through the Vardar–Morava route and the region of the former “Old Serbia,” that is, today’s Kosovo and Metohija and Northern

Macedonia. These areas were crossroads of roads leading from the Adriatic, Ionian, and White (Aegean) Seas and toward the Mediterranean and Africa. Such a commercially vital Balkan–Black Sea territorial link prompted, in modern and postmodern historiography and politics, the creation by colonial-minded powers of a political agenda of denial, fabrication, and neglect of the traditional, strong political and cultural ties between the autochthonous Slavic peoples of the Balkan–Black Sea region. Thus, world historiography has overlooked that numerous premodern artefacts and historical sources connect the ancient Serbs with the ancient Dacians. In descriptions of the struggles of these peoples against Roman troops during the rule of Old Rome on the Balkan Peninsula, the use of ethnonymic synonyms such as Dacians, Wends, and Sarmatians actually refers to the battles of ancient Slavic tribes defending the Balkan–Black Sea region against the colonial campaigns of the armies of ancient Rome. A deeper analysis of this period—based on medieval Serbian sources and artefacts, the Czech Chronicle of Dalimil and Chronicle of Cosmas of Prague, as well as the Russian Joachim Chronicle—reveals a connection, neglected in the Serbian educational system, between the rule of the pre-Nemanjić dynasty of Drvanić–Svevladović and the Balkan–Black Sea region. This analysis also uncovers a historiographical confusion concerning the “Venedic” (Slavic) origin of rulers Valamir and his brothers Čudimir and Vidimir, who came (or, according to some historical sources, returned) to the Balkan Peninsula from the region of ancient Dacia, where they established the pre-Nemanjić dynasty of Drvanić–Svevladović.¹ The presence of Slavic peoples along this route is further evidenced by the existence of Slavic toponyms in the

¹ Тарасов Илья. Некоторые сюжеты готской истории, упомянутые в Иоакимовской летописи // Заметки ученого, вол. 11, бр. 2. ур. Артаваздович.А. г. Ростов-на-Дону: Южный университет «Институт управления бизнеса и права». 2021. стр. 54–76; According to the Russian Joachim Chronicle, the Serbian Chronicle of the Priest of Duklja, and the Czech Dalimil Chronicle and Chronicle of Cosmas of Prague, the Novgorodian ruler Valamir (Vladimir) settled on the Balkan Peninsula in the fifth century together with his brothers — the ancestors of the Drvanić–Svevladović dynasty. The descendants of his dynasty were genealogically related to the Russian Rurik dynasty and the Czech Přemyslid dynasty. For information regarding the Nemanjić dynasty as the descendants of the Drvanić dynasty, see: Арсеновић Аљоша. Обредне пјесме древних Срба из Индије Београд: ИПА „Мирослав”. 2008. ISBN: 978-86-7056-090-1. стр. 373

Peloponnese (modern Greece), present-day North Macedonia, as well as in modern Romania and Moldova.²

The descendants of the Drvanić–Svevladović dynasty, who in ancient times came to the area of Old Serbia from Dacia (then known as Wallachia and Moldavia), established their capitals in geopolitically important Balkan cities such as Prizren and Shkodër. One of the emperors of the Nemanjić dynasty, Stefan Dušan “the Mighty,” who ruled from Prizren in the fourteenth century, was genealogically linked, through the dynastic ties of the Nemanjić and Palaiologos families, to the medieval Russian dynasty of Rurikovich–Vasilievich.³ This “Emperor of the Greeks, Serbs, Bulgarians, and Ugro-Wallachia” is connected with the territory of Moldova by the fact that, according to Arab historians, historians of the Egyptian Caliphate, and a series of lectures by historian, philologist, and professor Josif Bođanski on Serbian history at Moscow University—attended by the well-known Serbian historian Miloš Milojević—Emperor Dušan, after defending Crimea from the Tatars in 1352, added to his imperial title the designation “Emperor of the Hungarians and the Russians,” and placed the territory of present-day Moldova under the jurisdiction of the Serbian Patriarchate of Peć⁴. Furthermore, according to the manuscript *On the History of Romanian–Serbian Reciprocity*, preserved in the Bulgarian National Library in Sofia, Emperor Stefan Dušan was called the “Autocrat of Ugro-Wallachia.”⁵ Medieval charters of Wallachia confirm such historical records—Moldavian rulers affirming the jurisdiction of the Patriarchate of Peć and the Archbishopric of Ohrid over the Wallachian–Moldavian clergy, including the ordination of priests from those regions in Peć and Ohrid.⁶

The strong historical ties between the modern Serbian and Moldavian peoples are further attested by the discovery, in the area between

² Барбулеску Илија. Румуни према Србима и Бугарима. Београд: Задужбина Илије Коларца, Нова штампарија Давидовић. 1908. стр. 124-125.

³ Свети Сава у Руском царском летопису прев. Витезовић, М. Београд: Завод за уџбенике. Репринт 2012. 14-30, 20-21. ISBN: 978-86-17-18144-2

⁴ Милојевић Милош. Одломци историје Срба. Београд: Државна штампарија, Београд, 1872. стр. 119, 221.

⁵ Домосилецкая М.В. „Изучение румынского языка и культуры румын в России (XIX — начало XX вв.)”. Балканское языкознание: Итоги и перспективы (Материалы румынско-русского симпозиума, Санкт-Петербург, 2–3 октября 2009 г.) / Отв. ред. Н. Л. Сухачев., Acta Linguistica Petropolitana – Труды Института лингвистических исследований СПб.: РАН, «Наука», 2009. стр. 131

⁶ Барбулеску 1908; Домосилецкая 2009. стр.132

MOLDOVA AND THE SLAVS

the Danubian Dobrudja and the lands between the Prut and Dniester rivers, of various types of original coins minted by the Serbian King Stefan Dečanski and his son, Emperor Stefan Dušan, dating from 1346–1355—evidence of established trade and economic connections between that region and medieval Serbia.⁷

The strong political and economic ties between the territories of present-day Serbia and Moldova, supported by the discovery of Serbian coinage in Moldova, are also confirmed by official geographical atlases in the European educational system during the nineteenth century. These atlases depict the empire of Stefan Dušan Nemanjić as including part of the territory of modern Moldova.

Louis Étienne Dussieux. „Serbian Empire in 1358, according to Louis Etienne Dussieux.” 1857. Atlas General De Geographie Physique, Politique Et Historique Carte de la Péninsule Hellénique en 1358 à la mort d’Étienne Doushan, Empereur des Serbes. Paris: Librairie de Jacques Lecoffre et Comp. / (General Atlas by Louis Étienne Dussieux (1857): “Map of the Extent of the Serbian Empire in 1358, after the Death of Emperor Stefan Dušan.”)

Gustav Droysen. “Serbisches Reich unter Stephan Duschan um 1350”. Allgemeiner historischer Handatlas. Ausgeführt von der Geographischen Anstalt von Velhagen & Klasing in Leipzig unter Leitung von Dr. Richard Andree. Bielefeld/Leipzig: Velhagen & Klasing. 1886

⁷ Русев Николай Д. На грани миров и эпох. Города низовий Дуная и Днестра в конце XIII - XIV вв. Кишинёв: ВАШ. 1999., стр. 131; Кривенко, Андреи В. Находки сербских средневековых монет в междуречье Прута и Днестра // Stratum plus №6. 2014. стр. 339-343; Новац је проналажен у насељима Орловка, Кеселија, Костеште, Аича-Керман, Лопацика, Спеја, Стари Орхеј и Исачка.

MOLDOVA AND THE SLAVS

The aforementioned data concerning the political, military, and economic presence of Emperor Dušan in the territory of present-day Moldova become more understandable when considering that, according to Romanian historian Ilie Bărbulescu, from the fourteenth century onward, Serbs as a people were predominant in the territories of Wallachia and Moldavia, and that even earlier, various Wallachian–Moldavian voivodes had married their daughters to the sons of Serbian noblemen.⁸ The strong Serbian–Moldavian ties throughout history are also reflected, in a particular way, in the traditional heraldry of Serbia and Moldova. According to Moldavian legend, in 1343, a Moldavian voivode named Dragoș was hunting a wild bison on the banks of the Moldova River, and at that place he founded the first town, Baia—the first capital of Moldavia—and the bison became the emblem of the Moldavian coat of arms and flag.⁹ This legend and the Moldavian coat of arms recall the millennia-long heraldic tradition of the ancient Serbian tribe of the Triballi, who bore the image of a wild boar on their helmets as a symbol of noble status and manhood, in accordance with the ancient Balkan belief that only a man who could slay a wild boar—or, symbolically, a wild beast—was worthy of founding a family (and, by extension, a state).¹⁰

On the other hand, information about Emperor Dušan's strong influence in the territory of present-day Moldova remains unclear and insufficiently researched in historiography, considering the data indicating that before and during Emperor Dušan's reign, various peoples fought against the Serbs, above all the Hungarians, Bulgarians, Tatars, and Eastern Romans.¹¹ Emperor Dušan was, in Moldova as elsewhere, a primary political and economic rival of the Eastern Romans, as well as of the Genoese and Venetians, who, having established their slave-trading and commercial stations along the Don and Volga Rivers and in the Black Sea ports of Sudak and Caffa, sought to maintain a monopoly on trade between Europe and Asia. Various world historians believe that the cause of Emperor Dušan's

⁸ Барбулеску 1908. стр. 85-100.

⁹ Новаковић Срђан. Црквено-народна историја Срба, Руса и Влаха. Крушевац: Историјски архив Крушевца. 56-57

¹⁰ Шуљагић Сања. Оглед о српском идентитету: Распознавање изворишта српског идентитета у древној историји. Београд: Институт за политичке студије. 2020. 229-234. 978-86-7419-327-3

¹¹ Архиепископ Данило и други. Животи краљева и архиепископа српских. Београд: Српска књижевна задруга, штампарија Драг. Поповића. 1935. стр. 171-176; 188-191, 219.

premature death — he had aspired to seize the throne of the Roman Empire in Constantinople — was an agreement between the authorities in Constantinople and Venice to prevent him from gaining a trade monopoly over the Bosphorus.¹² The inability to maintain active political and economic ties between the populations of the territories of modern Serbia and Moldova after the death of Emperor Dušan the Great was mainly because the Genoese and Venetians took control of trade in the Balkan–Black Sea region. This is evidenced by the fact that, two years after Emperor Dušan Nemanjić's death, beginning in 1357, the port of Caffa on the Black Sea was governed by a Genoese consul.¹³ Genoese diplomatic and economic representatives — as well as envoys of the Genoese Banca di San Giorgio — operating among the Tatars and Ottoman Turks in the Black Sea region, allied themselves with Tatar and Ottoman political agents, obtaining from them the right to continue their commercial activities and to exact “retribution” against the rulers of Wallachia, Georgia, Sinope, and the Greek Empire of Trebizond.¹⁴

The Slavic language remained the official language of Wallachia and Moldavia until the seventeenth century. At the same time, the Cyrillic alphabet continued to be used officially until 1860, and Church Slavonic remained the language of Orthodox liturgy in Romania until the nineteenth century.¹⁵

Despite documented ongoing correspondence between Moldavian rulers and Serbian church dignitaries, and despite the ordination of Wallachian–Moldavian priests in the Serbian Patriarchate of Peć and the Archbishopric of Ohrid, the discontinuation of active Serbian–Moldavian political and commercial relations was caused by the political–economic agreements among the Genoese, the Vatican, the Hungarian court, and the Ottoman Turks concerning the trade in Slavic, Greek, and Tatar slaves and goods from the Balkan–Black Sea area, by sea routes and via Transylvania

¹² Шуљагић Сања. Српски идентитет од Старе Србије до југословенске идеје. Београд: Институт за политичке студије. 2025. 47-48. ISBN 978-86-7419-422-5

¹³ Oderico Gasparo e Massola Francesco. Lettere ligustiche. Bassano: Remondini. 1792. 159

¹⁴ Karpov Sergei. 1995. New Documents on the Relations between the Latins and the Local Populations in the Black Sea Area (1392- 1462). *Dumbarton Oaks Papers: Symposium on Byzantium and the Italians, 13th–15th centuries* 49. 33–42.

¹⁵ Трујић Властимир. Кратки архаични словен Влашке и Молдавије у савременом румунском језику // Анатомија румунске политике. ур. Милошевић З. Шабац: Центар академске речи; Бањалука: Маркос. 2017. 307 ISBN 978-86-80142-15-9

and the Danube River.¹⁶ In later centuries, this interruption of Serbian–Moldavian ties was further reinforced by the fact that nearly all Ottoman, Turkish, and European financial flows were managed by the owners of the Genoese Bank of St. George and by members of the Mendez, Fugger, and Welser family clans, whose economic influence extended to the entire Balkan–Black Sea region.¹⁷ In addition, shortly after Emperor Dušan’s death, King Louis I (Moldavian ruler Lacko First) attempted to establish a Roman Catholic bishopric in Moldavia under the patronage of Pope Gregory XI. His successors, Peter I and Alexander the Good, confirmed their vassal dependence on the Lithuanian prince Jogaila and the Polish king. At the same time, the peoples of Wallachia, Moldavia, and Transylvania, led by Vlad Țepeș “Dracula,” Stephen the Great, and Michael the Brave, actively resisted the Ottoman Turks.¹⁸

After Emperor Dušan’s death, within the spiritual ethos of a ruler surrounded by unfavourable geopolitical circumstances, one can observe parallels between the example of Moldavian King Stephen the Great and that of Serbian rulers such as Emperor Dušan, Prince Lazar, and his son Despot Stefan Lazarević. Just as Serbian Prince Lazar, in whose time his armies had to fight the Ottoman Turks in the south and the Hungarians in the north, so too did Moldavian King Stephen the Great have to wage war against the Ottoman Sultan Mehmed II in the south and the Polish King John Albert in the north.¹⁹

¹⁶ Tardy Lajos. *Beyond the Ottoman Empire: 14th—16th Century Hungarian Diplomacy in the East*. transl. Boris, J. Szeged: Universitas Szegediensis de Attila József Nominata. 1978. 4-48; Гашпаровић Стела. Србија и Угарска од 1402. до 1460. године. докторска дисертација. Београд: Универзитет у Београду, Филозофски факултет. 2016. 179: Already since 1444 Roman Pope estimated that there was a certain possibility that eastern Christians could liberate themselves from the yoke of the Ottoman Turks and so he sent a vicar of Bosnian Franciscans, an inquisitor Fabian “de Bachia” into Walachia, Moldavia, Bulgaria and Serbia to declare the union of the Roman church with the Orthodox churches.

¹⁷ Шуљагић 2025, 73.

¹⁸ Муза Дмитриј. Историјско постојање Румуније кроз призму цивилизацијске и геополитичке анализе // Анатомија румунске политике. ур. Милошевић З. Шабац: Центар академске речи; Бањалука: Маркос. 2017. 146-147. ISBN 978-86-80142-15-9

¹⁹ As in the case of Serbia, the Hungarian King Sigismund, through his military campaigns in Bosnia, contributed to the Ottoman Turks’ conquest of Tarnovo Bulgaria, Wallachia, and the Timiș Banat. Afterwards, King Sigismund led his

As with the Serbian rulers, Moldavian King Stephen the Great remains remembered among his people for his willingness to sacrifice himself for his nation — even to die before his troops on the battlefield. It is little known in Serbian public discourse and historiography that Moldavian King Stephen the Great (1457–1504) corresponded with the Serbian clergy using the Serbian alphabet, and that he built and decorated his monastic endowments — such as the Monastery of St. Elijah in Sucidava — modeled after Serbian monasteries of the thirteenth century and those from the mid-fourteenth century in the region of Ohrid in today's North Macedonia.²⁰ In these monasteries, one can discern the influence of Serbian Emperor Dušan, who in the fourteenth century was the first to have himself depicted in frescoes wearing a *loros* — a cross upon the emperor-founder's chest — as an ancient symbol of deification.²¹

Wallachian and Moldavian rulers and nobles not only built their monastic endowments following the example of Serbian monasteries, but in the regions of Moldavia, Bukovina, and Russo-Wallachia, there also developed a strong cult devoted to Saint Sabbas the Sanctified of Jerusalem, Saint Sava of Serbia, Serbian Prince Lazar, Princess Milica, and the dynasties of Nemanjić, Hrebeljanović, and Branković.²² Moreover, Wallachian and Moldavian rulers and nobility intermarried with noblewomen from the dynasties of Nemanjić and their successors — the Branković, Crnojević, and Mladenović families, among others. This has been confirmed by genetic studies of their haplogroups, indicating their Serbo-Slavic origin, and by using the Serbian alphabet in Wallachian and

troops into Moldavia and returned it to Hungarian rule. (See for more: Гашпаровић 2016. 29).

²⁰ Dumitrescu Andrei. The Bowing Prince: Post-Byzantine Representations of Christian Rulership in Moldavian Wall Paintings. <https://doi.org/10.4324/9781003121480-18> in: The Routledge Handbook of Byzantine Visual Culture in the Danube Regions, 1300-1600. ed. Rossi, M. A. and Sullivan A.I. 2024. 223-224. ISBN: 978-0-367-63954-9

²¹ Војводић Драган. Портрети владара, црквених достојанственика и племића у наосу и припрати // Зидно сликарство манастира Дечана. Београд: Грађа и студије. 1995. 288-292

²² Андрејић Живојин и Илић Виолета. Мултикултурна и етничка прожимања Срба и Влахa у Србији на размеђи између Југославије и Румуније. Митолошки зборник 32. Рача: Центар за митолошке студије. 2014. 201-202; Барбулеску 1908; Bogunovic 2018aб; Bogunovic 2019; Новаковић 2019

Moldavian state documents.²³ Furthermore, several decades after Emperor Dušan's death, the Metropolitan of Kiev, Grigorije Tsamblak — who for a time served as abbot of the Dečani Monastery in Kosovo and Metohija, Serbia — played a crucial role as a hagiographer and writer in developing Serbian–Moldavian cultural ties.²⁴ Through his efforts, the Serbian literary and scholarly tradition spread from the Serbian Monastery of Manasija, a learning centre, to present-day Russia and Romania. According to data from the Library of the Romanian Academy of Sciences, more than fifty Serbian texts from the fourteenth and fifteenth centuries have been preserved in monastic libraries of Wallachia and Moldavia.²⁵ Serbian culture was so influential and respected in the mid-fifteenth century that young men from present-day Lviv came to Wallachia and Moldavia to study “Serbian church chanting” and the Serbian literary language.²⁶ However, after the signing of the Church Union in 1700 and the founding of the “School of the Transylvanians” (Școala Ardeleană) in the then Transylvanian Belgrade (Alba Iulia), a neo-Latin geopolitical construct — “Romanianism” — was conceived and subsequently implemented through the creation of the modern state of Romania on the territories of former Wallachia and Moldavia.²⁷

*THE IDEOLOGICAL AND GEOPOLITICAL NATURE OF THE
WEAKENING OF SERBIAN–MOLDAVIAN TIES IN THE MODERN
PERIOD*

In the sixteenth century, representatives of the Republic of Genoa, the most loyal ally of the Habsburg Monarchy, assisted Emperor Charles V and his son Philip II in expanding their “Holy Roman Empire” to include territories stretching from modern Germany, Spain, and northern Italy to the

²³ Bogunovic 2018aб; Bogunovic 2019; Новаковић 2019

²⁴ Пенё Русев, Ангел Давидов. Григорий Цамблак в Румъния и в старата румънска литература БАН София. 1966.

²⁵ Davidović Milena. The Influence of Serbian Literacy in Wallachia and Moldavia in the 14th and 15th centuries. Nouvelle série Tome IV (XI) Byzantine Heritages in South-Eastern Europe in the Middle Ages and Early Modern Period. Etudes Byzantines et Post-Byzantine. Ed. Timotin A. Pirivatrić S. Iacubovschi O. Bucharest: Academie Roumaine Institut d' Etudes Sud-est Europeennes Societe Roumane d' Etudes Byzantines. 2022. 91-94

²⁶ Милошевић Зоран. Српско питање и Румунија // Румунија и румунизација Срба. ур. Милошевић, З. 15-41. Шабац: Центар академске речи. 2018. 24-25 ISBN 978-86-80142-18-0 стр. 24-25

²⁷ Ibid, 27, 34.

kingdoms of Naples, Sicily, and Sardinia.²⁸ It is telling that it was precisely the Prime Minister of the Kingdom of Sardinia, Count Camillo Cavour — the architect of mid-nineteenth-century state policy toward the Balkans — who influenced the founding of the modern state of Romania, thereby contributing to the subsequent Latinization of Wallachia and Moldavia and the further weakening of Serbian–Moldavian ties.²⁹

Meanwhile, from the seventeenth century onward, in the ports of the North and Baltic Seas and in the cities of the Hanseatic League and modern-day Netherlands, banks were modelled after the Mediterranean ports and navies, particularly after the Genoese Bank of St. George. These institutions financed the maritime expeditions of Dutch colonial fleets — namely, those of the famous trading and slaveholding East India Company.³⁰ Likewise, after the accession of the European Welf–Hanover dynasty to the English throne, the British East India Company was organised according to the model of Venetian trading and slaveholding companies. Indeed, according to British statesman Benjamin Disraeli, the entire structure of modern British society was modelled on the Venetian Republic, with English kings assuming the role of the former Venetian doge, ruling over privileged aristocratic families, political parties, and other social institutions.³¹

Viewed within a broader geopolitical context, after the increasingly evident weakening of Ottoman rule in the Balkan–Black Sea region, the members of the European Welf–Hanover dynasty, along with their dynastic branches and financial family clans active within the sphere of this dynasty's power, perceived a major geopolitical obstacle to their colonial expansion toward India, China, Japan, and other Asian countries — namely, the

²⁸ Noailles François de Charrière. *Negociations II. Venezia: de la Vigne*. 1558

²⁹ Тамбора Анђело. Кавур и Балкан. прев. Милинковић С. Београд: Завод за уџбенике. 2007. vii-ix ISBN 978-86-17-14950-3

³⁰ Roover R. de. *Money, Banking, and Credit in Medieval Bruges: Italian Merchant-Bankers, Lombards, and Money Changers: A Study in the Origin of Banking*. Cambridge, MA: The Medieval Academy of America. 1948; Macaulay Thomas. *The History of England from the Accession of James the Second*. Vol. IV. London: Longman, Brown, Green, and Longmans. 1855. 492-493: Амстердамска банка (хол. *Amsterdamsche Wisselbank*) била је формирана по узору на ђеновљанску Банку Светог Ђорђа.

³¹ Disraeli Benjamin. Coningsby. ed. Langdon-Davies, B. London and Edinburgh: R. Brimley Johnson- 1904. xxix-xxx; 320-321; 442-442; Шуљагић Сања. Утицај идеолошких и геополитичких доктрина Запада на формирање модерне српске државе // Национални интерес вол. 51, бр. 2. 2025.

potential formation of a politically and economically strong alliance of Orthodox Russian and Slavic–Greek dynasties in the Balkan–Black Sea area.

Had there been formed or renewed a geopolitical constellation of a Slavic–Greek alliance among states which, up to the reforms of the Russian Tsar Peter the Great at the beginning of the eighteenth century, had shared a common history, script, language, Orthodox Christian faith, calendar,³² and economic and cultural exchange, it might have resembled the geopolitical configuration of the Balkan–Black Sea states from the pre-Ottoman period, when Emperor Dušan, through his vast empire and genealogical ties with the medieval Russian and Balkan–Black Sea dynasties,³³ hindered Venetian, Eastern Roman, and Genoese commercial interests across the Balkan–Black Sea–Anatolian region. For this reason, from the time of Tsar Peter the Great onward — especially during the reign of the Russified Empress Catherine II — representatives of the Welf–Hanover dynasty were introduced into the highest positions in the Russian Empire in the fields of culture, politics, the military, and the economy, including the Ministry of Foreign Affairs of Russia, to subordinate Russian imperial policy to European political interests. Some of these Russian foreign ministers who, during the nineteenth century, contributed to the weakening of ties between pre-Ottoman Serbia and pre-Ottoman Moldavia were Karl Nesselrode, the Russian Foreign Minister and bearer of the Welf dynasty's order, who insisted that Russia's role in the Balkan–Black Sea–Anatolian region be subordinated to European political interests; and the Phanariot diplomat Konstantin Rodofinikin, Russia's envoy to Serbia during the Serbian

³² Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. О писании впредь Генваря с 1 числа 1700 года во всех бумагах лета от Рождества Христова, а не от сотворения мира // Петр Великий. Избранное. Законодательные акты. ур. А. Усманов. 47-48. Москва: РОССПОН, Институт общественной мысли. репринт 2010 (1830): Tsar Peter also changed the ancient Slavic–Byzantine calendar, abolished the traditional structure of the Russian Orthodox Church, closed many monasteries, and introduced into Russian society many customs and manners that had previously been unknown there.

³³ Барбулеску 1908. стр. 85-100; Bogunovic Petar. Gens Vlachorum in historia Serborumque Slavorum I (Vlachs in the History of the Serbs and Slavs I) // Култура полиса 15 (35). 2018. 577–600; Bogunovic, Petar. “Gens Vlachorum in historia Serborumque Slavorum II [Vlachs in the History of the Serbs and Slavs II].” Култура полиса 15 (36).191–214. 2018a; Bogunovic Petar. Appendix ad Historiam Serborum et Slavorum [A Contribution to the History of the Serbs and Slavs] // Култура полиса 16 (39). 159–188. 2019.

uprisings against the Ottoman Turks at the beginning of the nineteenth century, who foretold to the Serbian language and script reformer Vuk Karadžić “the disappearance of the Serbs from the world’s political stage.”³⁴ A decisive blow to Serbian–Moldavian relations was marked in 1810 by the publicly declared stance of the Habsburg monarch — whose empire, since 1526, had been referred to by Austrian historians as the “Danubian Monarchy” — as recorded in the memoirs of the Austrian field marshal Josef Radetzky, who stated that the Danube River must become “the lifeblood of the Austrian Monarchy and the foundation of its military and political system,” and that “Austria, through an alliance with France, could conquer Serbia, Bosnia, Wallachia, and Moldavia.”³⁵ Such Austrian policy was a continuation of the plan of the German historian and reformer of Russian historiography in the eighteenth century, August von Schlözer, who maintained that “Austria must expand to the Black Sea” and that “Vienna must become the centre of Slavic studies.”³⁶ This policy simultaneously represented a reversal of earlier views among world historians who had described the Balkan–Black Sea region as the cradle of a “Wallachian–Serbian–Russian Eastern civilisation” (*Walachia Serviae Russiaeque objicitur ab Oriente*).³⁷

The abolition of Wallachia and Moldavia, and the creation of the modern neo-Latin state of Romania, resulted from several geopolitical and

³⁴ Караџић Вук. Историјски списи II. Сабрана дела Вука Караџића XVI. ур. Самарџић Р. Београд: Просвета, R. Samardžić. Beograd: Prosveta. 1969. 76; Шуљагић Сања. Утицај идеолошких и геополитичких доктрина Запада на формирање модерне српске државе. Национални интерес вол. 51, бр. 2. 2025. стр. 13-14, 47. DOI: 10.5937/nint51-56959; Ingle Harold. Nesselrode and the Russian Rapprochement with Britain, 1836-1844. Berkeley: University of California Press. 1976. 50–51

³⁵ Поповић Васиљ. Европа и српско питање у периоду ослобођења (1804–1914). Београд: Геца Кон А. Д.. 1940. 54-57; Шуљагић Сања. Значај реке Дунав у дефинисању идентитета српског народа // Европа и Дунав – Дунав у геополитичким стратегијама европских држава. ур. Милошевић З. и Стојадиновић М. Београд: Институт за политичке студије. 2023. 295–324. https://doi.org/10.18485/ips_evr_dunav.2023.ch19. стр. 298

³⁶ Sotirovic Vladimir. 2007. Creation of the Kingdom of the Serbs, Croats and Slovenes, 1914-1918. Vilnius: Vilnius University Press. 2007. 237; Vidmar Luka. Struktura in funkcija pisem iz literarnoprerdne korespondence Žige Zoisa, Phd. D., Nova Gorica: Univerza v Novoj Gorici. 2009, 233, 237

³⁷ Cluverii Philippi. Introductio in vniversam geographiam tam veterem quam novam libri VI. Amstelodami: ex Office Elzeviriana. 1672.

ideological factors — most notably the desire of European and British politicians and economists to push Russia away from the Bosphorus, the Balkan Peninsula, and the Middle East,³⁸ as well as Emperor Napoleon's ambition in 1852 to make himself, rather than the Russian Tsar, the protector of Christians in the Ottoman Empire and the Holy Land.³⁹ After the Ottoman Grand Vizier Mehmed Ali secretly informed the French to prepare their Mediterranean fleet for a possible Russian attack, and after the Russian Tsar ordered his troops in Bessarabia to cross the Prut River into Moldavia and Wallachia, Turkey in 1853 declared war on Russia — supported by Great Britain, France, and, to the disappointment of Tsar Nicholas I (whose foreign policy had until then been influenced by Austria), also by Austria.⁴⁰ Russia's defeat in that war led to the withdrawal of its influence from Wallachia, Moldavia, and Serbia, and, following the Paris Conference, to the establishment of the modern state of Romania under the rule of the Prussian Hohenzollern–Sigmaringen dynasty. This outcome followed strong local resistance in Moldavia and Wallachia. Yet, after the assassination of the anti-Romanian Metropolitan Meletie Istaty, the murder of Prime Minister Barbu Catargiu, and other political killings and uprisings, the Paris Conference sanctioned the creation of the Romanian state.⁴¹

Following the establishment of the modern Balkan “pseudo-states” — as North American political scientist and statesman Strobe Talbott termed them⁴² — from the nineteenth century to the present day, under both the official and unofficial rule of members of the Welf–Hanover dynasty's branches, that dynasty succeeded in bringing under its control the entire former territory of Emperor Dušan Nemanjić's empire. Given that the Serbian Emperor Dušan “the Mighty” Nemanjić embodied the genealogical interconnection of the Serbian, Bulgarian, and Greek dynasties; that he was, through his sister's family line, an ancestor of the Russian Tsar Ivan “the

³⁸ Milich Peter. Slavic Ethnogenesis and Great Power Diplomacy: Recurring Themes. *Journal of the North American Society for Serbian Studies* Vol. 14 No. 1. 29–40. 2000. 33

³⁹ Figes Orlando. *Crimea: The Last Crusade*. London and New York: Allen Lane. 2010. 8-10

⁴⁰ *Ibid.*, 185.

⁴¹ Гросул Владислав. Молдавское движение до и после образования Румынии (1821-1866 гг.). Кишинев; Ассоциация историков и политологов „Pro-Moldova”. 2014. 166-175

⁴² Talbott Strobe. *The Great Experiment: The Story of Ancient Empires, Modern States, and the Quest for a Global Nation*. Simon and Schuster. 2009. 312-320

Terrible” Rurikovich–Vasilyevich; that descendants of the dynastic branches of the Nemanjić dynasty intermarried with Wallachian and Moldavian rulers and nobles; and that the Nemanjić and Rurikovich–Vasilyevich dynasties represented familial continuity among rulers across the territories stretching from the Eastern Roman Empire to the Grand Duchy of Lithuania — it is worth noting the assertion of historian Vladislav Grosul that not only in medieval Moldavia was the official language the “trans-Danubian” (Old Serbian) language, but also in Bulgaria, Wallachia, Transylvania, the Muscovite principality, and even the Grand Duchy of Lithuania.⁴³

This demonstrates that the centuries-long intermarriage among rulers across a vast area — from northern Europe to the southern Balkans and Russia — was facilitated by a shared language, script, Orthodox Christian faith, calendar, and a common state and political philosophy, ethics, and ideology. Within this Orthodox Christian circle of the Wallachian–Serbian–Russian Eastern civilisation (Walachia Serviae Russiaeque objicitur ab Oriente), as characterised by the seventeenth-century geographer Philipp Clüver, Serbian–Moldavian relations occupy a highly significant place.

Therefore, an essential task for Slavic and world historiography is to investigate the crucial and insufficiently clarified period of Serbian–Moldavian relations during the rule of the Nemanjić and Rurikovich–Vasilyevich dynasties. Further research and a clearer understanding of these medieval Serbian–Moldavian ties would enrich global historiography with valuable historical, geopolitical, and cultural insights, and shed new light on the prevailing paradigms concerning the history of the Slavic peoples — and, more broadly, on the history of world civilisations.

REFERENCES

- Андрејић Живојин и Илић Виолета. Мултикултурна и етничка прожимања Срба и Влаха у Србији на размеђи између Југославије и Румуније // Митолошки зборник 32. Рача: Центар за митолошке студије. 2014.
- Архиепископ Данило и други. Животи краљева и архиепископа српских. Београд: Српска књижевна задруга, штампарија Драг. Поповића. 1935.
- Арсеновић Аљоша. Обредне пјесме древних Срба из Индије. Београд: ИПА „Мирослав”. 2008. ISBN: 978-86-7056-090-1.
- Барбулеску Илија. Румуни према Србима и Бугарима. Београд: Задужбина Илије Коларца, Нова штампарија Давидовић. 1908

⁴³ Милошевић Зоран. Српско питање и Румунија. 2018. 21-22

MOLDOVA AND THE SLAVS

- Bogunovic Petar. Gens Vlachorum in historia Serborumque Slavorum I (Vlachs in the History of the Serbs and Slavs I) // *Култура полиса* 15 (35). 2018. 577–600.
- Bogunovic Petar. Gens Vlachorum in historia Serborumque Slavorum II [Vlachs in the History of the Serbs and Slavs II]. // *Култура полиса* 15 (36). 2018a. 191–214.
- Bogunovic Petar. Appendix ad Historiam Serborum et Slavorum [A Contribution to the History of the Serbs and Slavs] // *Култура полиса* 16 (39). 2019. 159–188.
- Cluverii Philippi. Introductio in universam geographiam tam veterem quam novam libri VI. Amstelodami: ex Office Elzeviriana. 1672.
- Davidović Milena. The Influence of Serbian Literacy in Wallachia and Moldavia in the 14th and the 15th Century // *Nouvelle série Tome IV (XI) Byzantine Heritages in South-Eastern Europe in the Middle Ages and Early Modern Period. Etudes Byzantines et Post-Byzantine*. Ed. Timotin A. Pirivatrić S. Iacubovschi O. Bucharest: Academie Roumaine Institut d' Etudes Sud-est Europeennes Societe Roumane d' Etudes Byzantines. 2022.
- Disraeli Benjamin. Coningsby. ed. Langdon-Davies, B. London and Edinburgh: R. Brimley Johnson. 1904
- Домосилецкая М.В. Изучение румынского языка и культуры румын в России (XIX — начало XX вв.) // *Балканское языкознание: Итоги и перспективы (Материалы румынско-русского симпозиума, Санкт-Петербург, 2–3 октября 2009 г.)* / Отв. ред. Н. Л. Сухачев., *Acta Linguistica Petropolitana – Труды Института лингвистических исследований СПб.: РАН, «Наука», 2009.*
- Dumitrescu Andrei. The Bowing Prince: Post-Byzantine Representations of Christian Rulership in Moldavian Wall Paintings. <https://doi.org/10.4324/9781003121480-18> in: *The Routledge Handbook of Byzantine Visual Culture in the Danube Regions, 1300-1600*. ed. Rossi, M. A. and Sullivan A.I. 2024. 223-224. ISBN: 978-0-367-63954-9
- Dussieux Louis Etienne. Serbian Empire in 1358 according to Louis Etienne Dussieux // *Atlas General De Geographie Physique, Politique Et Historique Carte de la Péninsule Hellénique en 1358 à la mort d'Étienne Doushan, Empereur des Serbes*. Paris: Librairie de Jacques Lecoffre et Comp. 1857.
- Droysen Gustav. Serbisches Reich unter Stephan Duschan um 1350. Allgemeiner historischer Handatlas. Ausgeführt von der Geographischen Anstalt von Velhagen & Klasing in Leipzig unter Leitung von Dr. Richard Andree. Bielefeld/Leipzig: Velhagen & Klasing. 1886
- Figes Orlando. *Crimea: The Last Crusade*. London and New York: Allen Lane. 2010
- Гашпаровић Стела. Србија и Угарска од 1402. до 1460. године. докторска дисертација. Београд: Универзитет у Београду, Филозофски факултет. 2016.

MOLDOVA AND THE SLAVS

- Гросул Владислав. Молдавское движение до и после образования Румынии (1821-1866 гг.). Кишинев; Ассоциация историког и политологов „Pro-Moldova”. 2014
- Ingle Harold. Nesselrode and the Russian Rapprochement with Britain, 1836-1844. Berkeley: University of California Press. 1976
- Караџић Вук. Историјски списи II. Сабрана дела Вука Караџића XVI. ур. Самарџић Р. Београд: Просвета, R. Samardžić. Beograd: Prosveta. 1969.
- Karpov Sergei. New Documents on the Relations between the Latins and the Local Populations in the Black Sea Area (1392- 1462) // *Dumbarton Oaks Papers: Symposium on Byzantium and the Italians, 13th–15th centuries* 49. 1995.
- Кривенко Андреи В. Находки сербских средневековых монет в междуречье Прута и Днестра // *Stratum plus* №6. 2014.
- Macaulay Thomas. The History of England from the Accession of James the Second. Vol. IV. London: Longman, Brown, Green, and Longmans. 1855
- Milich Peter. Slavic Ethnogenesis and Great Power Diplomacy: Recurring Themes // *Journal of the North American Society for Serbian Studies* Vol. 14 No. 1. 29–40. 2000
- Милојевић Милош. Одломци историје Срба. Београд: Државна штампарија, Београд, 1872.
- Милошевић Зоран. Српско питање и Румунија // Румунија и румунизација Срба. ур. Милошевић, З. 15-41. Шабац: Центар академске речи. 2018. 24-25 ISBN 978-86-80142-18-0
- Муза Дмитриј. Историјско постојање умуније кроз призму цивилизацијске и геополитичке анализе // *Анатомија румунске политике.* ур. Милошевић З. Шабац: Центар академске речи; Бањалука: Маркос. 2017. 146-147. ISBN 978-86-80142-15-9
- Noailles François de Charrière. *Negociations II. Venezia: de la Vigne.* 1558
- Новаковић Срђан. Црквено-народна историја Срба, Руса и Влаха. Крушевац: Историјски архив Крушевца. 2019.
- Oderico Gasparo e Massola Francesco. *Lettere ligustiche.* Bassano: Remondini. 1792.
- Пеньо Русев, Ангел Давидов Григорий Цамблак в Румъния и в старата румънска литература БАН София.1966.
- Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. „О писании впредь Генваря с 1 числа 1700года во всех бумагах лета от Рождества Христова, а не от сотворения мира”. у Петр Великий. Избранное. Законодательные акты. ур. А. Усманов. 47-48. Москва: РОССПОЕН, Институт общественной мысли. репринт 2010 (1830)
- Поповић, Васиљ. Европа и српско питање у периоду ослобођења (1804–1914). Београд: Геца Кон А. Д.. 1940.
- Roover R. de.. *Money, Banking, and Credit in Medieval Bruges: Italian Merchant-Bankers, Lombards, and Money Changers: A Study in the Origin of Banking.* Cambridge, MA: The Medieval Academy of America. 1948

MOLDOVA AND THE SLAVS

- Руссев Николаи Д. На грани миров и эпох. Города низовий Дуная и Днестра в конце XIII - XIV вв. Кишинёв: ВАИИ. 1999.
- Sotirovic Vladimir. Creation of the Kingdom of the Serbs, Croats and Slovenes, 1914-1918. Vilnius: Vilnius University Press. 2007.
- Свети Сава у Руском царском летопису прев. Витезовић, М. Београд: Завод за уџбенике. репринт 2012. 14-30, 20-21. ISBN: 978-86-17-18144-2
- Шуљагић Сања. Оглед о српском идентитету: Распознавање изворишта српског идентитета у древној историји. Београд: Институт за политичке студије. 2020. 229-234. 978-86-7419-327-3
- Шуљагић Сања. Српски идентитет од Старе Србије до југословенске идеје. Београд: Институт за политичке студије. 2025. 47-48. ISBN 978-86-7419-422-5
- Шуљагић Сања. Утицај идеолошких и геополитичких доктрина Запада на формирање модерне српске државе // Национални интерес вол. 51, бр. 2. 2025.
- Шуљагић Сања. Значај реке Дунав у дефинисању идентитета српског народа // Европа и Дунав – Дунав у геополитичким стратегијама европских држава. ур. Милошевић З. и Стојадиновић М. Београд: Институт за политичке студије. 2023.
- Talbott Strobe. The Great Experiment: The Story of Ancient Empires, Modern States, and the Quest for a Global Nation. Simon and Schuster. 2009
- Тамбора Анђело. Кавур и Балкан. прев. Милинковић С. Београд: Завод за уџбенике. 2007. vii-ix ISBN 978-86-17-14950-3
- Тарасов Илья. Некоторые сюжеты готской истории, упомянутые в Иоакимовской летописи // Заметки ученого, вол. 11, бр. 2. ур. Артавазович. А. г. Ростов-на-Дону: Южный университет «Институт управления бизнеса и права». 2021.
- Tardy Lajos. Beyond the Ottoman Empire: 14th—16th Century Hungarian Diplomacy in the East. transl. Boris, J. Szeged: Universitas Szegediensis de Attila József Nominata. 1978.
- Трујић Властимир. Кратки архаични словен Влашке и Молдавије у савременом румунском језику // Анатомија румунске политике. ур. Милошевић З. Шабац: Центар академске речи; Бањалука: Маркос. 2017.
- Vidmar, Luka. Struktura in funkcija pisem iz literarnoprerdne korespodence Žige Zoisa, Phd. D., Nova Gorica: Univerza v Novoj Gorici. 2009
- Војводић Драган. Портрети владара, црквених достојанственика и племића у наосу и припрати // Зидно сликарство манастира Дечана. Београд: Грађа и студије. 1995.

Dajana Lazarević

Institute for Political Studies

Belgrade

dajanalazarevic93@gmail.com

ORCID 0009-0001-2534-450X

WHO DOES THE MOLDOVAN INTELLIGENCE SERVICE (SIS) SERVE?

A Historical and Political Analysis

Abstract

This paper deals with the Moldovan intelligence agency – the Information and Security Service (SIS), from its establishment in 1991 to the present day. The author analyses the development of the service, its international cooperation, and the political influences on the structure of the intelligence agency and its tasks. Attention is directed to the American, British, German, French, and Romanian influences on the Moldovan political elite and the security service, as well as their struggle against Russian political and cultural influence following the rise to power of the current president, Maia Sandu. Referring to various scholarly and journalistic sources, the author concludes the characteristics of the modern Moldovan security service. Methodologically, the paper relies on publicly available data, mostly from journalistic sources, given that the chosen topic is rarely represented in academic literature.

Keywords: Information and Security Service (SIS), Moldova, Maia Sandu, intelligence services, Western influence.

INTRODUCTION

Intelligence agencies' role in modern states' systems is one of the key topics of political science and security studies. However, when we search for information about the Moldovan Information and Security Service (SIS), we find very few academic sources. Journalism is richer on this topic, but when analysing mass media, the researcher is responsible for selecting relevant data and processing them for scientific purposes.

The paper presented to the readers was created precisely by analysing and mainly processing journalistic and available academic material. The aim is to answer the following questions: how the Moldovan intelligence agency SIS was founded, what its areas of activity are, who its

MOLDOVA AND THE SLAVS

leaders are, and what the relationships are between the security service and the changing political situation in the country. Western and Eastern influences on Moldova – a former republic within the Soviet Union – will also be considered, as well as the relations between Moldova and Russia and the unresolved issues concerning the unrecognised Transnistrian Republic.

Special attention is devoted to the political activities of the current president, Maia Sandu, since her coming to power marked the beginning of a political and security shift in Moldova and the intertwining of Romanian, U.S., and European Union influences on Moldovan soil. The paper also refers to the claims made by the Moldovan intelligence agency about Russian “guerrilla camps” located in Serbia and the Republic of Srpska.

In conclusion, the paper seeks to answer the question: whose interests does the Moldovan intelligence agency serve? Is it an independent organisation, or a branch of more powerful foreign intelligence agencies?

ROOTS OF THE MOLDOVAN INTELLIGENCE SERVICE

“Miniature, but very aggressive” – with these words, Russian researcher and well-known writer Klim Degtyarev (rus. Клим Дегтярев) describes the Moldovan secret service, officially named the Information and Security Service (SIS).⁴⁴ Degtyarev explains its functions: intelligence and counterintelligence activities, the fight against crime, the protection of Moldovan statehood and constitutionality, the prevention of armed and other violent actions, the prevention of terrorist acts and arms trafficking, the protection of personal data, etc.⁴⁵

With Moldova’s independence from the USSR, the country’s secret service was established by presidential decree on September 9, 1991, on the foundations of the Soviet KGB, from which its members “learned the craft” and continued as an independent service. According to the decree, the Moldovan intelligence agency’s first official name was the Ministry of National Security. However, this security service was marked by scandal from the beginning of its existence and operations. The first Minister of National Security, Anatol Plugaru, was connected with the Romanian

⁴⁴ Дегтярев Клим. Энциклопедия спецслужб. Москва: Эксмо : Яуза, 2008. ISBN: 978-5-699-27264-8. С. 106.

⁴⁵ More about this can be seen at: SIS. Serviciul de Informații și Securitate al Republicii Moldova // SIS. <https://sis.md/> (29.09.2025.)

MOLDOVA AND THE SLAVS

terrorist organisation led by Ilie Ilaşcu⁴⁶ in Tiraspol (the capital of the unrecognised Transnistrian Moldavian Republic).⁴⁷

Ilie Ilaşcu was the leader of the Tiraspol branch of the Popular Front of Moldova, an extremist nationalist group. He became publicly known in 1990 for several actions: attempting to raise the Romanian tricolour above the House of Soviets building, and then issuing a fictitious “Resolution No. 6,” which sentenced participants in the creation of the Transnistrian Republic to death. Although both plans failed and were soon dismissed as the mere rebellion of a nationalist, it turned out that Ilaşcu did not completely give them up.⁴⁸ In the spring of 1992, Moldova launched military operations against the Transnistrian Republic, and Ilaşcu’s terrorist organisation became linked with the Moldovan Ministry of National Security, receiving weapons directly from them.⁴⁹ Ilaşcu’s terrorists drew up a hit list of 23 Transnistrian leaders, which included the leadership of the PMR. They later expanded it to 480 names – all delegates of the Second Extraordinary Congress of Deputies. From that list, the “Peony” group, a branch of Ilaşcu’s organisation, managed to assassinate two politicians:⁵⁰ Nikolai I. Ostapenko

⁴⁶ For information on Romanian-Moldovan and Romanian-Serbian relations, see: Милошевић Зоран (прир.) Румунија и румунизација Срба, зборник радова. Шабац: Центар академске речи, 2018.

Милошевић Зоран (прир.) Анатомија румунске политике, зборник научних радова. Шабац: Центар академске речи, 2017.

Милошевић Зоран. Изгубљена државност Влашке и идеологија румунских интеграција // Међународне интеграције као инструмент геополитике. Београд: Институт за политичке студије, 2024. стр. 307-337. DOI 10.18485/ips_integr_geopol.2024.ch21.

Милошевић Зоран. Сто година евроазијске интеграционе идеје // Политичка ревија, вол. 63, бр. 4, 2020. стр. 113-133. DOI 10.22182/pr.6312020.4

⁴⁷ Волкова Анна Захаровна. Дело террористической группы Илашку. Бендеры: Полиграфист, 2010. стр. 55.

⁴⁸ Ibid. p. 32-34.

⁴⁹ Бабилунга Николај Вадимович. Промена државних симбола ССР Молдавије и формирање Придњестровске Молдавске Републике // Говор мржње и култура памћења, ур. Зоран Милошевић, Милош Кнежевић. Београд: Институт за политичке студије, 2020. стр. 456.

⁵⁰ Волкова Анна Захаровна. Дело террористической группы Илашку. Бендеры: Полиграфист, 2010. стр. 27.

(1953–1992)⁵¹ and Alexander G. Gusar (1947–1992).⁵² The terrorists were later tried in a Tiraspol court. Ilașcu was sentenced to death by firing squad, later commuted to life imprisonment, while other members of his organisation received lengthy prison sentences. However, after nearly a decade, Ilașcu was released from prison in 2001, and the Romanian government rewarded him with an apartment and personal security in Bucharest. The reason given was his “suffering for Romania,” and his release was described as “the first step toward the unification of Bessarabia (Moldova) with Romania.”⁵³

Minister of National Security Anatol Plugaru, therefore, sent weapons to Ilașcu and his organisation, which, as noted by the well-known Tiraspol professor Nikolai Babilunga (rus. Николай Бабилунга), “harassed and killed even ordinary Transnistrian civilians” who had no involvement in the government.⁵⁴ Moreover, according to Klim Degtyarev’s research, he is believed to have supported another 12–14 different terrorist groups that operated in the territory of Transnistria.⁵⁵ In addition to Plugaru, other high-ranking intelligence officials – General Vasili Kalmoi (rus. Василий Калмой), of Gagauz origin, and Divisional General Tudor Botnaru – were also involved in financing various terrorist groups.

⁵¹ Приднестровский исторический портал. Николай Остапенко — истинный патриот // Приднестровский исторический портал. <https://history.gospmr.org/nikolaj-ostapenko-istinniy-patriot/> (29.09.2025.)

⁵² Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики. Памяти Александра Гусара // Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики. <https://vspmr.org/news/zaboti-okruganbspmdashnbspv-tsentre-vnimaniya-deputatov/pamyati-aleksandra-gusara1.html> (29.09.2025.)

⁵³ Пресс обозрение. Илие Илашку поблагодарил Румынию за оказанное содействие в его освобождении // Пресс обозрение, 10.05.2001. <https://press.try.md/item.php?id=5544> (29.09.2025.)

Поинт. Румынское правительство сохранило недвижимость в Бухаресте для ряда бывших молдавских министров и чиновников // Поинт. <https://point.md/ru/novosti/politika/ruminskoe-pravitelstvo-sohranilo-nedvizhimostj-v-buhareste-dlya-ryada-bivshih-moldavskih-ministrov-i-chinovnikov/> (29.09.2025.)

⁵⁴ Бабилунга Николај Вадимович. Промена државних симбола ССР Молдавије и формирање Придњестровске Молдавске Републике // Говор мржње и култура памћења. стр. 456.

⁵⁵ Дегтярев Клим. Энциклопедия спецслужб. Москва: Эксмо : Язуа, 2008. ISBN: 978-5-699-27264-8. С. 107.

MOLDOVA AND THE SLAVS

Thus, even in the first years of its existence, the Ministry of National Security of Moldova acted in an anti-Russian, anti-Transnistrian, and at the same time pro-Romanian manner.⁵⁶ Then came a significant reorganisation in 1998, and the work of the intelligence service became even more sharply defined in the aforementioned directions.

First, the name was changed, since this “ministry” previously belonged to other, larger ministries: Defence, Foreign Affairs, State Security, etc. The goal was to achieve complete distancing from the established working methods of the Soviet KGB, which was already perceived as hostile. At the same time, the reform strategy included forming an intelligence service organised according to the Romanian model.⁵⁷ It should be considered that Moldova is not a country with a strong global intelligence network, nor did its leaders believe such a network was necessary. Therefore, all efforts were directed toward counterintelligence work. Along with these changes, the Ministry of National Security was transformed into the Information and Security Service (SIS) by the Law of the Republic of Moldova No. 676-XIV, on November 16, 1999.⁵⁸

The SIS underwent several significant changes in the next five years, and by 2004, it had the following departments: intelligence service, counterintelligence service, sub-department for economic crime, sub-department for combating terrorism, sub-department for organised crime, analytical management, and legal service.⁵⁹ Despite all this, scandals followed, reflecting the confusion in Moldova’s political leadership, which

⁵⁶ Мунтяну Ион. Реформа СИБ: На какие полномочия рассчитывают спецслужбы? // НОИ. <https://noi.md/ru/analitika/reforma-sib-na-kakie-polnomochiya-rasschityvayut-specsluzhby?ysclid=mg5km4621a990025232> (1.10.2025.)

⁵⁷ Ibid.

О комплексним односима Румуније и Молдавије видети још: Cașus Kamil. In *The Shadow of History: Romanian-Moldovan relations*. Warsaw: Center for Eastern Studies, 2015. https://www.files.ethz.ch/isn/194591/prace_53_ang_in_the_shadow_net.pdf

⁵⁸ Закон Республики Молдова от 16 июля 1999 года № 523-XIV о публичной собственности административно-территориальных единиц (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.04.2024 г.) // Online Zakon. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30566503&show_di=1 (29.09.2025.)

⁵⁹ Serviciul de Informații și Securitate al Republicii Moldova. Etapele constituirii Serviciilor Speciale ale Republicii Moldova // Serviciul de Informații și Securitate al Republicii Moldova. <https://sis.md/ro/content/istoric> (29.09.2025.)

MOLDOVA AND THE SLAVS

seemed to have wholly lost its compass. At the same time, the West provided clear guidelines for the further development of the Moldovan intelligence service.⁶⁰

EFFICIENCY OF THE MOLDOVAN INTELLIGENCE SERVICE

The Moldovan intelligence agency confronts everything Russian (and, more broadly, Slavic) in various ways and operates in multiple directions.⁶¹ In 2022, the media reported that Moldovan intelligence officers had discovered secret plans of the FSB, obtaining a document symbolically titled “Strategic Goals of the Russian Federation in the Republic of Moldova.” Allegedly, it was a ten-year strategy for destabilising Moldova by provoking a civil conflict, the outcome of which would be the dismemberment of Moldova and the annexation of its territories by Ukraine and Romania. The Moldovan service claimed that Russia’s goal was as follows: to stop the supply of natural gas, to incite civil conflict, and then to carry out a military intervention with the help of 1,500 soldiers deployed in Transnistria.⁶² Russian state officials denied everything, calling the alleged document “prejudices against Russia” and claiming that such a document does not and has never existed. On the other hand, the Moldovan service stated that the five-page document clearly spoke about “creating strong pro-Russian groups to exert influence among Moldovan political and economic elites,” “forming a negative attitude toward NATO,” “suppressing

⁶⁰ Banisar David. Comments on the Moldovan Draft Law on State and Official Secrets // OSCE. September 2005.

<https://www.osce.org/files/f/documents/3/7/16548.pdf> (3.10.2025.)

⁶¹ Security Sector Governance In Moldova: Independent report. Chisinau, 2024. p. 11.

https://www.dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/Independent_Report_SSG_Moldova_ENG_0.pdf (3.10.2025.)

⁶² Fazio Silvestro. Молдова: секретный ФСБ раскрывает 10-летний план России по дестабилизации Молдовы // The Solus News. <https://solusnews.com/%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0-%D1%81%D0%B5%D0%BA%D1%80%D0%B5%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82-%D1%84%D1%81%D0%B1-%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BA%D1%80/> (30.09.2025.)

MOLDOVA AND THE SLAVS

Romania's expansionist policy toward Moldova," and "opposing cooperation between the Republic of Moldova and NATO."⁶³

The current director of the SIS, Alexandru Musteața, came forward on July 10, 2023, with the following statement: "Since 2020, in favor of the Federal Security Service (FSB), a group of individuals composed of Russian citizens, Yuriy G. and Vadim Yu., recruited citizens of the Republic of Moldova and built a network of agents in the country. The activities of these Russian citizens and their agent network were aimed at influencing the Republic of Moldova's socio-political processes in the Russian Federation's interests, maintaining Moldova's dependence on the Russian Federation, and conducting informational operations to shape public opinion."⁶⁴ Musteața also claimed that in 2021 alone, Russia invested \$500,000 through these channels to create a network of agents in Moldova. The Russian Embassy in Moldova responded by stating that this was part of the "anti-Russian line of the collective West," denying the truth of Musteața's claims.⁶⁵

The confrontation with Russian spies in Moldova sometimes takes place solely by "making noise" in the media, without clear evidence or a court indictment. The Russian newspaper Kommersant published a satirical article by Vladimir Solovyov on June 7, 2024, titled "Spies Bloom in Moldova," discussing accusations against former Chief of the General Staff Igor Gorgan for allegedly cooperating with the Russian intelligence service FSB.⁶⁶ Solovyov ironically wrote that only after the heated media campaign did the SIS press office address the public: "All statements [in the media] correspond to the truth."⁶⁷ Gorgan has been on trial since September 2024

⁶³ Эмостяну Марчела, Ботнарюк Лиана, Тхорик Владимир, Сандуца Юрие. План Кремля для Молдовы // Rise Moldova.

<https://www.rise.md/rusa/%d0%bf%d0%bb%d0%b0%d0%bd-%d0%ba%d1%80%d0%b5%d0%bc%d0%bb%d1%8f-%d0%b4%d0%bb%d1%8f-%d0%bc%d0%be%d0%bb%d0%b4%d0%be%d0%b2%d1%8b/> (30.09.2025.)

⁶⁴ Дзен. Молдавский СИБ объявил о разоблачении в стране сети агентов: "они работали на ФСБ" // Дзен.

https://dzen.ru/a/ZKvrJ_vJYnldlyu9?ysclid=mg8fvb7ztb853491172 (1.10.2025.)

⁶⁵ News. Посольство России отреагировало на «шпионский скандал» в Молдавии // News. <https://news.ru/world/posolstvo-rossii-otreagirovalo-na-shpionskij-skandal-v-moldavii?ysclid=mg8ggw5pnf153496545> (1.10.2025.)

⁶⁶ Соловьев Владимир. В Молдавии цветут шпионы // Коммерсантъ. <https://www.kommersant.ru/doc/6748065> (1.10.2025.)

⁶⁷ Ibid.

MOLDOVA AND THE SLAVS

for allegedly providing Russia with secret military information about Moldova and Ukraine.⁶⁸

Russian investigative journalist Ilya Kiselev (rus. Илья Киселёв), in his article “Spy Mania Exceeds the Limit” for the online newspaper Rhythm of Eurasia, stated the following: that with Maia Sandu’s rise to power, relations between Russia and Moldova “deteriorated sharply”; that Moldova’s official policy “is dictated from Washington and Brussels”; that SIS Director Musteata and all high-ranking officers are “citizens of Romania who have sworn allegiance to Romania”; that the hunts for Russian spies occur “without any evidence”; and that an “aggressive anti-Russian attitude of Chişinău” is evident.⁶⁹ Furthermore, Kiselev noted that despite the “anti-Russian stance of the authorities,” most citizens do not harbour Russophobia and oppose sanctions against Russia. He referred to research by the Institute for European Policy in Moldova, whose data show that: 57.9% of Moldovans oppose sanctions against Russia; 57% oppose the unification of Moldova with Romania; and 60% do not want to join NATO. However, 55% believe that Moldova should join the European Union, but the exact percentage believes that the most significant benefit from Brussels’ assistance will go to those in power.⁷⁰

The Russian accusations regarding the pro-Western course of Maia Sandu’s policy are not unfounded, which is confirmed by several essential facts. President Maia Sandu holds dual citizenship, Moldovan and Romanian. Her principal adviser is German citizen Martin Sieg, director of the Friedrich Ebert Foundation (Ger. Friedrich Ebert Stiftung) in Bucharest. Another close associate of Sandu is prosecutor Viorel Morar, who is known for business and intimate scandals and close ties with the U.S. Embassy.⁷¹

⁶⁸ Fornusek Martin. Moldova's ex-military chief charged with treason over alleged espionage for Russia // Kyiv Independent. <https://kyivindependent.com/moldovas-ex-military-chief-charged-with-treason/> (1.10.2025.)

⁶⁹ Киселёв Илья. Шпиономания зашкаливает. Новый антироссийский скандал в Молдове // Ритм Евразии. <https://www.ritmeurasia.ru/news--2024-08-06--shpionomanija-zashkalivaet.-novyj-antirossijskij-skandal-v-moldove-74884?ysclid=mg8glc5hte518439593> (1.10.2025.)

⁷⁰ ТАСС. Большинство опрошенных граждан Молдавии против курса на разрыв отношений с Россией и СНГ // ТАСС. <https://tass.ru/obschestvo/18243573> (1.10.2025.)

⁷¹ Дубина Галина. Запад взял под полный контроль спецслужбы Молдовы. Руки у режима Санду развязаны // Полит навигатор.

MOLDOVA AND THE SLAVS

The process of selecting the director of the SIS takes place under government control, so in 2022, the then-director Alexandru Esaulenco “resigned due to another position,” and Alexandru Musteața took his place.⁷²

So, who really is Musteața, and how does he fit into Sandu’s plans? The current director of the SIS, Alexandru Musteața, holds dual citizenship, Moldovan and Romanian. He took office for a five-year term on June 2, 2022. In Chișinău, he completed his undergraduate and master’s studies at the private Perspectiva University, Department of Political Science, from 2010 to 2013. He continued his studies in Brussels, earning another master’s degree in 2013. From 2010 to 2013, he worked as an external associate in NATO’s analytical department.⁷³ Between 2013 and 2020, Musteața held various positions in the Soros Foundation – Moldova.⁷⁴

However, after the aforementioned data, one must ask: how is it possible that the President of Moldova can hold dual citizenship, and so can the director of the intelligence service? The answer lies in the current status of the SIS, its reputation, and the changes in the law regarding SIS officers after Maia Sandu came to power.

SIS OFFICERS WITH TWO PASSPORTS AND FOREIGN INFLUENCES

Despite the decade-long revelation of the “Moscow secret plan,” in 2022, information emerged that the SIS was facing internal problems. Veterans of the Moldovan secret service accused the younger generation of degrading the service, uselessly activating radical factors, and treating Maia Sandu as a “sacred cow” who must not be criticised in any way.⁷⁵

<https://www.politnavigator.net/zapad-vzyal-pod-polnyjj-kontrol-specsluzhby-moldovy-ruki-u-rezhima-sandu-razvyazany.html> (1.10.2025.)

⁷² Ibid.

⁷³ Tadviser. Мустяцэ Александры // Tadviser.

https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BE%D0%BD%D0%B0:%D0%9C%D1%83%D1%81%D1%82%D1%8F%D1%86%D1%8D_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D1%83 (1.10.2025.)

⁷⁴ Serviciul de Informații și Securitate al Republicii Moldova. Musteața Alexandru // Serviciul de Informații și Securitate al Republicii Moldova. <https://sis.md/ro/content/mustea%C8%9Ba-alexandru> (1.10.2025.)

⁷⁵ Moldova Analytics. Бывшие сотрудники СИБ и деградация молдавской спецслужбы // Moldova Analytics. <https://moldanalytics.info/politics/byvshie-sotrudniki-sib-i-degradacziya-moldavskoj-specsluzhby/?ysclid=mg6m7czqfv626678454> (30.09.2025.)

MOLDOVA AND THE SLAVS

Accusations also included the misuse of funds, while “there is no money” for the veterans. Moldovan citizens joined in the veterans’ criticism, which damaged the agency’s reputation.

At the end of 2022, a draft of a new law on the status of SIS officers appeared, representing a precedent in personnel selection and provoking negative criticism toward the Moldovan intelligence service.⁷⁶ For the first time in the intelligence agency's history, an SIS officer could be a person holding citizenship of both Moldova and a member state of the European Union (that is, dual citizenship). The selection of SIS personnel under this law officially represented subordination to Western policy—primarily to Romanian influence—which led to new tensions in relations with Russia. On May 25, 2023, an amendment was added to the law on the status of SIS officers, which in Article 7, Point b states: “[An SIS officer is] a citizen of the Republic of Moldova and does not hold the citizenship of another state, except for the citizenship of a member state of the European Union.”⁷⁷ The law was supplemented on March 13, 2025, but Article 7, Point b, remained unchanged.⁷⁸

With Maia Sandu’s rise to the presidency in 2020, the Republic of Moldova “set out” on its path toward the European Union. She is often accused of pursuing a “typical pro-Western policy,” and for that reason, “relations between Russia and Moldova have deteriorated.”⁷⁹ The radical

⁷⁶ Молдова Царьград. Нонсенс разведки: в СИБ Молдавии смогут работать лица с двойным гражданством // Молдова Царьград. https://md.tsargrad.tv/news/nonsens-razvedki-v-sib-moldavii-smogut-rabotat-lica-s-dvoynym-grazhdanstvom_685713 (30.09.2025.)

⁷⁷ Legis Moldova. Republica Moldova Parlamentul Lege Nr. 170 din 19-07-2007 privind statutul ofițerului de informații și securitate. MODIFICAT LP121 din 25.05.23, MO193-194/12.06.23 art. 328; în vigoare 12.06.23 // Legis Moldova. https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=137380&lang=ro# (30.09.2025.)

⁷⁸ Legis Moldova. Republica Moldova Parlamentul Lege Nr. 170 din 19-07-2007 privind statutul ofițerului de informații și securitate. MODIFICAT LP34 din 13.03.25, MO154-156/27.03.25 art.159; în vigoare 27.03.25 // Legis Moldova. https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=147921&lang=ro (30.09.2025.)

Republic of Moldova. The Law on the Security and Intelligence Service. European Commission for Democracy Through Law (Venice Commission). Strasbourg, 7 September 2023, CDL-REF(2023)035. p. 9. [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-REF\(2023\)035-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-REF(2023)035-e) (3.10.2025.)

⁷⁹ Асатрян Арпине. Прозападный лидер Молдовы Санду заявила о своей победе на президентских выборах // RTVI. <https://rtvi.com/news/prozapadnyj->

changes in the SIS are a reflection of Sandu's policies. After the SIS personnel law change in 2023, the SIS terminated its Partnership Agreement with the Federal Security Service of Russia (FSB). The termination was preceded by a complete suspension of cooperation in February 2022. At the same time, the Russian Embassy in Moldova was accused of espionage (with the number of antennas on the embassy building in Moldova reportedly greater than on the embassy building in Belgium).⁸⁰ The consequence was Moldova's request to reduce the number of staff at the Russian Embassy in Chişinău.

The first to react to Sandu's policy and her relationship with the Moldovan intelligence service were two deputies of the Socialist Party of the Transnistrian Republic*, Grigory Novak (rus. Григорий Новак) and Adrian Lebedinsky (rus. Адриан Лебединский). On June 24, 2021, they stated, "On the territory of Moldova, there are representatives of foreign intelligence services who monitor various people, including members of parliament."⁸¹ Lebedinsky appealed to the General Prosecutor's Office to investigate the presence of foreign intelligence services in Moldova and the role of the SIS. However, no investigation occurred, as Maia Sandu already controlled the prosecutor's office and the intelligence agency at that time.

Deputy Grigory Novak has repeatedly analysed Maia Sandu's policy and her influence over the SIS. Novak stated: "We know that the

lider-moldovy-sandu-zayavila-o-svoej-pobede-na-prezidentskih-vyborah/?ysclid=mgb3qqib3b513921452 (3.10.2025.)

Тарасенко Григорий. Почему Россия признает сфальсифицированные итоги выборов в Молдавии // Репортер. <https://topcor.ru/64728-pochemu-rossija-priznaet-sfalsificirovannye-itogi-vyborov-v-moldavii.html?ysclid=mgb3t8uflc910612493> (3.10.2025.)

eNews. Сафонов: Майя Санду – чисто прозападный политик // eNews. <https://enewsmold.md/publicatsia/safonov-maiia-sandu-chisto-prozapadnyi-politik/> (3.10.2025.)

Соловьев Эдуард Г. Постсоветские государства на современном этапе: внутривластная динамика и поиск путей развития. Москва: ИМЭМО РАН, 2024. С. 64.

⁸⁰ РИА Новости. Служба безопасности Молдавии денонсировала соглашение о партнерстве с ФСБ // РИА Новости. <https://ria.ru/20230731/moldaviya-1887398321.html?ysclid=mg5kp082fj353923583> (30.09.2025.)

⁸¹ Генчу Михаил. Мнение: в Молдове находятся представители иностранных секретных служб // Блокнот Молдова. <https://bloknot-moldova.ru/news/mnenie-v-moldove-nakhodyatsya-predstaviteli-inostr-1359163?ysclid=mg5ko6hf4f694399005> (30.09.2025.)

MOLDOVA AND THE SLAVS

surveillance [of judges of the General Prosecutor's Office] was organised on the orders of Maia Sandu, to whom the SIS is completely subordinated. (...) Maia Sandu uses the intelligence services for her political struggle.”⁸²

The Moldovan politician of Gagauz origin, Alexandr Stoyanoglu, stated at the beginning of 2025 that Western non-governmental organisations control key state institutions and the SIS intelligence service. Stoyanoglu explained: “Under the pretext of ‘reforms,’ a network of highly paid ‘experts’ has been infiltrated from non-governmental organisations directly into key government structures. (...) A parallel state has been officially established. They have rewritten the rules without elections, without popular legitimacy, without public debate, but with unlimited access to resources and external influence.”⁸³

Stoyanoglu claimed that in Moldova, judges, prosecutors, and journalists are usually instructed by the U.S. Agency for International Development (USAID) and NGOs and “serve the interests of the Western countries that finance them.” They have been infiltrated into the Superior Council of Magistracy, the Supreme Court of Justice, the Superior Council of Prosecutors, the Constitutional Court, the Anti-Corruption Centre, and the Moldovan government.⁸⁴

On the other hand, there is also discussion about other foreign influences on the Moldovan political elite and the intelligence service. German political scientist Alexander G. Rahr stated on September 29, 2025, that the French special services are preparing Moldova for NATO expansion.⁸⁵ According to Rahr, besides the American intelligence agency CIA, the British and French intelligence services are working the hardest to exert influence in Eastern Europe. Furthermore, the French intelligence

⁸² Генчу Михаил. Майя Санду использует секретные службы в своей политической борьбе, - Новак // Блокнот Молдова.

<https://bloknot-moldova.ru/news/mayya-sandu-ispolzuet-sekretnye-sluzhby-v-svoey-po-1339599> (1.10.2025.)

⁸³ Рамблер. Стояногло: западные НПО контролируют ключевые госорганы Молдавии и спецслужбу // Рамблер.

https://news.rambler.ru/world/54156661/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (3.10.2025.)

⁸⁴ Ibid.

⁸⁵ Междуречье. Политолог Рар: Французские спецслужбы готовят Молдавию к расширению НАТО // Междуречье, 29.09.2025 г.

<https://mejdurecie.md/politika/politolog-rar-francuzskie-specsluzhby-gotovjat-moldaviju-k-rasshireniju-nato.html> (1.10.2025.)

MOLDOVA AND THE SLAVS

service is most involved in the relations between Moldova and Romania, publicly assisting them in ensuring fair electoral processes.⁸⁶

Since Maia Sandu came to power, deputies of the parliament of the unrecognised Transnistrian Republic, Moldovan socialists and communists, and representatives of the former regime have claimed that the presence of foreign intelligence services on Moldovan soil aims to ignite a civil war. Russian war correspondent Semyon Pegov (Russ. Семён Перов), who gained popularity by reporting from the battlefields in Georgia, Egypt, Syria, Nagorno-Karabakh, and Ukraine, speaks of Moldova in the following way: “(...) NATO countries are seriously trying to open a front for Russia in Moldova. (...) Every pro-Russian political movement will be suppressed. Repressions are coming.”⁸⁷

Pegov claims that in mid-2022, 49 American Federal Bureau of Investigation (FBI) officials arrived in Chişinău, as well as 24 associates of the German foreign intelligence service. The American agents, he says, serve as a kind of oversight body over the SIS, with the task of suppressing every pro-Russian movement, conducting purges of those disloyal to Maia Sandu's regime, and supporting the current SIS director, Musteaţa. Meanwhile, the German agents are responsible for espionage in Transnistria and possibly for preparing potential military operations.⁸⁸

Whether there is a Western influence on Moldovan authorities, the intelligence service, and state institutions can also be concluded from available data on the number of non-governmental and Soros-funded organisations in Moldova. On Moldovan territory, 14,000 Western NGOs are registered, among the largest being: the Soros Foundation, USAID, German and Dutch NGOs, the American National Endowment for Democracy (NED), the British Institute for International Affairs (Chatham House), and others. Moldovan political scientist Bogdan Țirdea claims that the overall budget of the 20 largest NGOs, some of which were mentioned, over five years amounts to 21 million dollars.⁸⁹ Sputnik Moldova conducted

⁸⁶ Ibid.

⁸⁷ Царьград. В Кишинёв приехали десятки спецagentов Запада. Военкор: "НАТО готовится открыть молдавский фронт" // Царьград. https://tsargrad.tv/news/v-kishinjov-priehali-desjatki-specagentov-zapada-voenkor-nato-gotovitsja-otkryt-moldavskij-front_559734 (3.10.2025.)

⁸⁸ Ibid.

⁸⁹ 1984 Молдова. Структуры Сороса захватили Молдову // 1984 Молдова. <https://1984.md/struktury-sorosa-zahvatili-moldovu/> (3.10.2025.)

MOLDOVA AND THE SLAVS

research and concluded that the West invests 110 million dollars annually in Moldova through all non-governmental organisations.⁹⁰

Scientists and publicists from countries of the “global East” have described Maia Sandu’s government and the structural changes in all state institutions and the intelligence service as a “hybrid war.”⁹¹ Although it does not involve military actions, “hybrid war” under Sandu includes economic measures, the imposition of a particular ideology, and a system of values. In this case, it is carried out through thousands of Western NGOs and millions of dollars invested in creating personnel and spreading the corresponding propaganda.

SIS IN THE FIGHT AGAINST RUSSIAN INFLUENCE

While the SIS fights “separatist Russian influence” on Moldovan territory, the Russian FSB announced in mid-2025 the arrest of two Moldovan citizens in Russia, members of the SIS foreign intelligence service. They allegedly planned to recruit agents and create a Moldovan intelligence network in Russia.⁹² This case is not isolated, and the media outlet Insider Moldova claims there is a connection between the SIS and the Security Service of Ukraine (SBU).

Insider Moldova states, “Our special forces seek to obtain methodology from the Ukrainian side, and the most important thing is experience in combating Russian propaganda in the information war. The British intelligence service oversees the process, and the SIS has for a year been actively using the work of the SBU to control Moldova’s information space.”⁹³

⁹⁰ Sputnik Молдова. Кто и за чей счет в Молдове создает из России образ врага // Sputnik Молдова. <https://md.sputniknews.ru/20230926/kto-i-za-chey-schet-v-moldove-sozdaet-iz-rossii-obraz-vraga-58516620.html> (3.10.2025.)

⁹¹ Киселев Илья. Гибридная оккупация: неправительственные организации Запада уничтожают Молдову // Рубалтик. <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20210629-gibridnaya-okkupatsiya-nepravitelstvennye-organizatsii-zapada-unichtozhayut-moldovu/?ysclid=mgc34f596n799976800> (3.10.2025.)

⁹² ТАСС. ФСБ: Молдавия совместно с Украиной активизировала разведывательность в РФ // ТАСС. <https://tass.ru/proisshestiya/24348393> (3.10.2025.)

⁹³ Eurasia Daily. Инсайд: Спецслужбы Украины консультируют молдавский СИБ, курируют процесс британцы // Eurasia Daily. <https://dzen.ru/a/ZVZFpAvanHxzMAqI?ysclid=mgc45o06k8119850337> (3.10.2025.)

MOLDOVA AND THE SLAVS

The same source reports that in 2023, a meeting took place between Ukrainian President Volodymyr Zelensky and Maia Sandu, at which a “security experts exchange agreement” was reached—covering joint training, sharing of methodology and intelligence data—all aimed at fighting Russian propaganda.⁹⁴

Moldovan businessman and politician of Israeli origin, Ilan Șor, allegedly close to the Russian authorities, released recordings of telephone conversations of SIS members less than a year later. The controversial recordings revealed the SIS's working methodology, the fabrication of cases involving Russian spies, and the creation of various accusations against Maia Sandu's political opponents.⁹⁵

Therefore, the termination of the cooperation agreement between the FSB and the SIS is unsurprising, since Moldova's goals made such cooperation impossible.⁹⁶ Furthermore, the position of Romanian senator and opponent of the Greater Romanian ideology, Diana Iovanovici Șoșoacă, is interesting in interpreting the actions of Maia Sandu and the SIS leadership. Șoșoacă draws bold conclusions: “Transnistria is the new apple of discord between the Eastern and Western blocs and a potential new source of conflict near Romania. If precautionary measures are not taken, this territory may draw Moldova into war. Romania, which will support Moldova and, thus, Ukraine, will obtain the much-desired participation of NATO and the EU in a war it has already lost. Romania is in the spotlight because Russia has promised to attack the air bases from which fighter jets take off to attack

⁹⁴ Ibid.

⁹⁵ eNews. Илан Шор опубликовал записи телефонных переговоров службы СИБ // eNews. <https://enewsmoldova.md/publicatsia/ilan-shor-opublikoval-zapisi-telefonnyh-peregovorov-sluzhby-sib/> (3.10.2025.)

Нова српска политичка мисао. Илан Шор, лидер опозиционог блока "Победа": Молдавска опозиција не признаје резултате парламентарних избора и жалиће се на њих. Власт је припремила масовно фалсификовање избора, говорили смо о томе пре шест месеци // Нова српска политичка мисао. <http://www.nspm.rs/hronika/ilan-sor-lider-opozicionog-bloka-pobeda-moldavska-opozicija-ne-priznaje-rezultate-parlamentarnih-izbora-i-zalice-se-na-njih.-vlast-je-pripremila-masovno-falsifikovanje-izbora-govorili-smo-o-tome-pre-sest-meseci.html> (3.10.2025.)

⁹⁶ Хайретдинов Константин. Спецслужба в Молдове расторгает соглашения с ФСБ и СВР: новый выпуск «Обзираем новости 2.0» // ЕСП. <https://esp.md/ru/podrobnosti/2023/08/03/specsluzhba-v-moldove-rastorgaet-soglasheniya-s-fsb-i-svr-novyy-vypusk> (3.10.2025.)

Russian troops. (...) Moldova is merely a ping-pong ball between the great powers. Moldova risks becoming a new Ukraine, which Soros, a close friend of Maia Sandu and in fact her master, is pushing onto the path of war. However, Moldova is important in this conflict not in itself, but because it can draw Romania, a member of the EU and NATO, into the same conflict. Therefore, Moldova plays the role of provocateur, because Maia Sandu carries out Soros's orders.”⁹⁷

As all Western countries banned Russian mass media after the start of the war in Ukraine in 2022, the Moldovan SIS likewise found it appropriate to restrict its citizens' access to Russian websites and newspapers, under the justification of “preventing the spread of disinformation.” The SIS leadership labelled Russia as an aggressor state engaged in a “military conflict,” therefore, the blocking of information was deemed necessary to preserve Moldova's national security.⁹⁸

In addition to dozens of websites and newspapers, the SIS also blocked Russian internet search engines: Yandex, Rutube, and DzenB, as well as websites connected with politician and businessman Ilan Șor.⁹⁹ SIS director Alexandru Musteața described the blocking of websites as “preventing Russia's hybrid war against Moldova.”¹⁰⁰

⁹⁷ Острякова Елена. «Шестёрка Сороса Майя Санду втягивает Румынию в войну с Россией» – румынский сенатор // Политнавигатор. <https://www.politnavigator.net/shestjorka-sorosa-majjya-sandu-vtyagivaet-rumyniyu-v-vojjnu-s-rossiej-rumynskijj-senator.html> (3.10.2025.)

⁹⁸ Штайнмиллере Анастасия. В Молдове заблокировали 22 интернет-сайта российских СМИ // DW. <https://www.dw.com/ru/v-moldove-zablokirovali-22-internetsajta-rossijskih-smi/a-67202345> (3.10.2025.)

⁹⁹ Vector News. Молдова заблокировала российские сайты Яндекс, Rutube и Dzen // Vector News. <https://vnews.agency/news/society/544626-oldova-zablokirovala-rossiyskie-sayty-ndeks-rutube-i-dzen.html> (3.10.2025.)

Serviciul de Informații și Securitate al Republicii Moldova. Trei resurse web care promovează știri false – blocate // Serviciul de Informații și Securitate al Republicii Moldova. <https://sis.md/ro/content/trei-resurse-web-care-promoveaz%C4%83-%C8%99tiri-false-%E2%80%93-blocate> (3.10.2025.)

¹⁰⁰ Locals. В Молдове заблокировали 31 сайт, большинство из которых «напрямую управляются из России» // Locals. <https://locals.md/2023/blokirovka-sajtov-v-moldove/?ysclid=mgc72cijr6885099780> (3.10.2025.)

Cașus Kamil. The Russian hybrid threat toolbox in Moldova: economic, political and social dimensions. The European Centre of Excellence for Countering Hybrid Threats, 2023. p. 28-29.

MOLDOVA AND THE SLAVS

It is interesting that while confronting Russia, the SIS also takes into account Serbia and even Bosnia and Herzegovina. This topic has not yet been discussed in the academic sphere; it has only appeared in media reports, and this phenomenon certainly deserves the attention of researchers. Namely, in a statement issued by the SIS on October 17, 2024, the following is stated: businessman and politician Ilan Șor, through the non-governmental organisation “Eurasia,” financed the travel of young Moldovans to Moscow to “train them in tactics and methods of carrying out protest actions.” Furthermore, the SIS claims that some of these young people were trained by members of Russian private military companies such as “Wagner” and “Ferma,” and that this took place on the territory of Serbia and Bosnia and Herzegovina. Allegedly, there were “guerrilla camps” in which 11 Russian instructors operated. Four Moldovans were arrested for staying in those camps in Serbia and Bosnia and Herzegovina.¹⁰¹

The SIS published a second statement on this topic on its official website on October 25, 2024. The report was almost identical to the first, with a small addition describing the programs carried out in the “guerrilla camps”: tactics of national division and destabilization of the constitutional order; tactics of provoking law enforcement agencies; use of weapons and other objects to inflict non-lethal physical injuries; mass psychology; physical confrontation with law enforcement during protests; production and

https://www.hybridcoe.fi/wp-content/uploads/2023/04/20230413-Hybrid-CoE-Working_Paper-23-Moldova-WEB.pdf (3.10.2025.)

Vardanean Ernest. Moldova between Russia and the West: Internal Divisions behind the Commitment to European Integration // *Russie Nei. Visions*, No. 110, August 2018, p. 13-14.

https://www.ifri.org/sites/default/files/migrated_files/documents/atoms/files/rnv_110_vardanean_moldova_russia_and_the_west_2018.pdf (3.10.2025.)

Serviciul de Informații și Securitate al Republicii Moldova. Încă un site care publică informații false va fi restricționat // Serviciul de Informații și Securitate al Republicii Moldova.

<https://sis.md/ro/content/%C3%AEnc%C4%83-un-site-care-public%C4%83-informa%C5%A3ii-false-va-fi-restric%C8%9Bionat> (3.10.2025.)

¹⁰¹ Serviciul de Informații și Securitate al Republicii Moldova. Briefing de presă cu tema „Acțiunile forțelor de ordine pentru contracararea intențiilor de destabilizare pe teritoriul Republicii Moldova, în perioada următoare” // Serviciul de Informații și Securitate al Republicii Moldova.

<https://sis.md/ro/content/briefing-de-pres%C4%83-cu-tema-%E2%80%9EAcțiunile-for%C8%9Bilor-de-ordine-pentru-contracararea-inten%C8%9Bilor-de> (3.10.2025.)

MOLDOVA AND THE SLAVS

use of tools for arson and homemade explosives; handling drones equipped with special explosive devices or incendiary tools.¹⁰²

Although Serbs and Serbian intelligence services were not accused of being directly involved in these trainings aimed at the “destabilisation of Moldova,” such SIS statements raise numerous questions. How did the Serbian intelligence services fail to discover and prevent the alleged guerrilla camps—or did they intentionally allow Russian agents to train Moldovans on their territory?

There was much speculation in the Serbian media, ranging from claims that the camp was located in Loznica to reports that 40–50 Moldovans were trained in Serbia.¹⁰³ Two Serbian men were also arrested for allegedly assisting the camp at the “Sunčana Reka” resort between Banja Koviljača and Mali Zvornik. The individuals suspected of working as instructors were allegedly citizens of the Russian Federation and the Republic of Belarus.¹⁰⁴ In the Republic of Srpska, a Russian intelligence officer, Aleksandr Bezrukovni, was arrested on suspicion of training pro-Russian forces from Moldova. After his arrest, he was extradited to Poland.¹⁰⁵ On Moldovan territory, as many as 74 individuals suspected of having stayed in Russian guerrilla camps in Serbia and the Republic of Srpska were arrested. Maia Sandu stated that this was a Russian-organised attempt to overthrow Moldova and destabilise the state. At the same time, the leader of the opposition forces, Igor Dodon, former president of Moldova, called the “camp affair” a “means of intimidation, fear-mongering, and silencing the people.”¹⁰⁶

¹⁰² Serviciul de Informații și Securitate al Republicii Moldova. Press briefing on “Law enforcement actions to counter the destabilization intentions on the territory of the Republic of Moldova in the following period” // Serviciul de Informații și Securitate al Republicii Moldova. <https://sis.md/ro/node/1611> (3.10.2025.)

¹⁰³ Beta. Moldavija objavila snimak za koji tvrdi da prikazuje kampove ruske tajne službe u Srbiji // Beta. <https://beta.rs/content/231703-moldavija-objavila-snimak-za-koji-tvrdi-da-prikazuje-kampove-ruske-tajne-sluzbe-u-srbiji> (3.10.2025.)

¹⁰⁴ Beta. Obuke u paravojnom kampu kod Loznice držali instruktori iz Rusije i Belorusije. Beta. <https://beta.rs/content/231702-obuke-u-paravojnom-kampu-kod-loznice-drzali-instruktori-iz-rusije-i-belorusije> (3.10.2025.)

¹⁰⁵ Huseinović Samir. Ruski špijun Bezrukovni: Optužen za obuku terorista u Republici Srpskoj // Vreme. <https://vreme.com/svet/ruski-spj-un-bezrukovni-optuzen-za-obuku-terorista-u-republici-srpskoj/> (3.10.2025.)

¹⁰⁶ Николић Сара. Масовна хапшења, “кампови у Србији” и драматично обраћање председнице: Шта се догађа у Молдавији? // НИН.

MOLDOVA AND THE SLAVS

Maia Sandu's and the SIS's struggle against Russian influence ultimately bore fruit. In the parliamentary elections of September 2025, her party achieved victory. Moldova solidified its path toward joining the European Union, NATO began forming its bases on Moldovan territory,¹⁰⁷ and ethnic Romanians came to lead the state, the prosecutor's office, and the intelligence service. Numerous socio-political issues remain, as is traditionally the case, unresolved: deep divisions within society (half of the population is pro-Russian, half pro-European),¹⁰⁸ the unrecognised Transnistrian Republic aspires toward Russia and opposes the official authorities of Romania and Moldova, and the Gagauz national minority (a little over 130,000 people) opposes Maia Sandu's regime. At the same time, Sandu announces radical measures against Transnistria and Gagauzia, openly relying on Western support.¹⁰⁹ The West, incidentally, already has a detailed plan for cooperation with Moldova's security sector for 2023–2028.¹¹⁰

CONCLUSION

The Moldovan Intelligence and Security Service (SIS), in close connection with the current Moldovan government, is under strong influence from Western powers today. President Maia Sandu, SIS director Alexandru Musteața, ministers, prosecutors, and other key state officials are individuals holding dual citizenship—Moldovan and Romanian. The work of the SIS largely reflects Romanian, and to a lesser extent, French, German, British,

<https://www.nin.rs/svet/vesti/89814/rusija-navodno-u-srbiji-obucava-ljude-za-izazivanje-nereda-u-moldaviji#> (3.10.2025.)

¹⁰⁷ Ульянов Дмитрий. НАТО формирует свои базы на территории бывшей советской республики // МК.РУ. <https://www.mk.ru/politics/2025/09/28/nato-formiruet-svoi-bazy-na-territorii-byvshey-sovetskoy-respubliki.html?ysclid=mgchdbljz1862367156> (3.10.2025.)

¹⁰⁸ Грачев Иван. Увертюра к диктатуре: Молдавию лишают мирного и сытого будущего, подтасовав итоги решающих выборов // КП.РУ. <https://www.kp.ru/daily/27722/5149546/> (3.10.2025.)

¹⁰⁹ Eurasia Daily. Санду готовит Приднестровью и Гагаузии радикальные меры — «Запад нам поможет» // Eurasia Daily. <https://eadaily.com/ru/news/2025/10/01/sandu-gotovit-pridnestrovyyu-i-gagauzii-radikalnye-mery-zapad-nam-pomozhet> (3.10.2025.)

¹¹⁰ Strengthening Security Sector Governance in Moldova (2023-2028). Newsletter No 3, January – June 2024. Geneva Centre for Security Sector Governance. https://www.dcaf.ch/sites/default/files/imce/ECA/SSGM_Newsletter_3_EN_JAN_JUN_2024.pdf (3.10.2025.)

MOLDOVA AND THE SLAVS

and American influence. This is evidenced by agents from these intelligence services in Moldova and by the influence of numerous Western non-governmental organisations that affect the selection of officials and the direction of current policy.

At the same time, the SIS is oriented toward combating Russian influence, and scandals involving Russian spies and attempts to form spy networks on Moldovan territory are constantly present. Likewise, in the second half of 2024, Eastern Europe and the Balkans were shaken by reports that members of Russian private military companies, on the territory of Serbia and the Republic of Srpska, were training young, pro-Russian Moldovans to organize protests against the Moldovan authorities, engage in conflicts with law enforcement, plant explosives, participate in physical clashes, and so on.

Amendments to the law on appointing SIS officers indicate the legalisation of foreign influences within the Moldovan intelligence service and political leadership. The rapprochement with Western security structures led to the termination of the cooperation agreement with the Russian FSB and the banning of Russian mass media in Moldova's internet space, under the pretext of political propaganda and the spread of false information.

Whose intelligence service is Moldova's, in fact? The SIS is the least Moldovan, although it formally belongs to the state. The work of this service, its goals, and priorities reflect the interests of Western powers. At the same time, all previous issues remain unresolved: the pro-Russian orientation of half of the citizens, the majority opposition to NATO membership, and the separatism of the Transnistrian Republic and Gagauzia.

REFERENCES

- 1984 Молдова. Структуры Сороса захватили Молдову // 1984 Молдова. <https://1984.md/strukturny-sorosa-zahvatili-moldovu/> (3.10.2025.)
- Banisar David. Comments on the Moldovan Draft Law on State and Official Secrets // OSCE. September 2005. <https://www.osce.org/files/f/documents/3/7/16548.pdf> (3.10.2025.)
- Beta. Moldavija objavila snimak za koji tvrdi da prikazuje kampove ruske tajne službe u Srbiji // Beta. <https://beta.rs/content/231703-moldavija-objavila-snimak-za-koji-tvrdi-da-prikazuje-kampove-ruske-tajne-sluzbe-u-srbiji> (3.10.2025.)
- Beta. Obuke u paravojnom kampu kod Loznice držali instruktori iz Rusije i Belorusije. Beta. <https://beta.rs/content/231702-obuke-u-paravojnom-kampu-kod-loznice-drzali-instruktori-iz-rusije-i-belorusije> (3.10.2025.)

MOLDOVA AND THE SLAVS

- Cașu Kamil. In The Shadow of History: Romanian-Moldovan relations. Warsaw: Centre for Eastern Studies, 2015. https://www.files.ethz.ch/isn/194591/prace_53_ang_in_the_shadow_net.pdf
- Cașu Kamil. The Russian hybrid threat toolbox in Moldova: economic, political and social dimensions. The European Centre of Excellence for Countering Hybrid Threats, 2023. https://www.hybridcoe.fi/wp-content/uploads/2023/04/20230413-Hybrid-CoE-Working_Paper-23-Moldova-WEB.pdf (3.10.2025.)
- eNews. Илан Шор опубликовал записи телефонных переговоров службы СИБ // eNews. <https://enewsmoldonline/publicatsia/ilan-shor-opublikoval-zapisi-telefonnyh-peregovorov-sluzhby-sib/> (3.10.2025.)
- eNews. Сафонов: Майя Санду – чисто прозападный политик // eNews. <https://enewsmoldonline/publicatsia/safonov-maiia-sandu-chisto-prozapadnyi-politik/> (3.10.2025.)
- Eurasia Daily. Инсайд: Спецслужбы Украины консультируют молдавский СИБ, курируют процесс британцы // Eurasia Daily. <https://dzen.ru/a/ZVZFpAvanHzxMAqI?ysclid=mgc45o06k8119850337> (3.10.2025.)
- Eurasia Daily. Санду готовит Приднестровью и Гагаузии радикальные меры — «Запад нам поможет» // Eurasia Daily. <https://easaily.com/ru/news/2025/10/01/sandu-gotovit-pridnestrovyyu-i-gagauzii-radikalnye-mery-zapad-nam-pomozhet> (3.10.2025.)
- Fazio Silvestro. Молдова: секретный документ ФСБ раскрывает 10-летний план России по дестабилизации Молдовы // The Solus News. <https://solusnews.com/%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0-%D1%81%D0%B5%D0%BA%D1%80%D0%B5%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82-%D1%84%D1%81%D0%B1-%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BA%D1%80/> (30.09.2025.)
- Fornusek Martin. Moldova's ex-military chief charged with treason over alleged espionage for Russia // Kyiv Independent. <https://kyivindependent.com/moldovas-ex-military-chief-charged-with-treason/> (1.10.2025.)
- Huseinović Samir. Ruski špijun Bezrukovni: Optužen za obuku terorista u Republici Srpskoj // Vreme. <https://vreme.com/svet/ruski-spjijun-bezrukovni-optuzen-za-obuku-terorista-u-republici-srpskoj/> (3.10.2025.)
- Legis Moldova. Republica Moldova Parlamentul Lege Nr. 170 din 19-07-2007 privind statutul ofițerului de informații și securitate. MODIFICAT LP121 din 25.05.23, MO193-194/12.06.23 art. 328; în vigoare 12.06.23 // Legis Moldova.

MOLDOVA AND THE SLAVS

- https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=137380&lang=ro#
(30.09.2025.)
- Legis Moldova. Republica Moldova Parlamentul Lege Nr. 170 din 19-07-2007 privind statutul ofițerului de informații și securitate. MODIFICAT LP34 din 13.03.25, MO154-156/27.03.25 art.159; în vigoare 27.03.25 // Legis Moldova.
https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=147921&lang=ro
(30.09.2025.)
- Locals. В Молдове заблокировали 31 сайт, большинство из которых «напрямую управляются из России» // Locals.
<https://locals.md/2023/blokirovka-sajtov-v-moldove/?ysclid=mgc72cjr6885099780> (3.10.2025.)
- Moldova Analytics. Бывшие сотрудники СИБ и деградация молдавской спецслужбы // Moldova Analytics.
<https://moldanalytics.info/politics/byvshie-sotrudniki-sib-i-degradaciya-moldavskoj-specsluzhby/?ysclid=mg6m7czqfv626678454> (30.09.2025.)
- Молдова Царьград. Нонсенс разведки: в СИБ Молдавии смогут работать лица с двойным гражданством // Молдова Царьград.
https://md.tsargrad.tv/news/nonsens-razvedki-v-sib-moldavii-smogut-rabotat-lica-s-dvojnym-grazhdanstvom_685713 (30.09.2025.)
- News. Посольство России отреагировало на «шпионский скандал» в Молдавии // News. <https://news.ru/world/posolstvo-rossii-otreagirovalo-na-shpionskij-skandal-v-moldavii?ysclid=mg8ggw5pnf153496545>
(1.10.2025.)
- Republic of Moldova. The Law on the Security and Intelligence Service. European Commission for Democracy Through Law (Venice Commission). Strasbourg, 7 September 2023, CDL-REF(2023)035.
[https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-REF\(2023\)035-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-REF(2023)035-e) (3.10.2025.)
- Security Sector Governance In Moldova: Independent report. Chisinau, 2024.
https://www.dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/Independent_Report_SSG_Moldova_ENG_0.pdf (3.10.2025.)
- Serviciul de Informații și Securitate al Republicii Moldova. Briefing de presă cu tema „Acțiunile forțelor de ordine pentru contracararea intențiilor de destabilizare pe teritoriul Republicii Moldova, în perioada următoare”// Serviciul de Informații și Securitate al Republicii Moldova.
<https://sis.md/ro/content/briefing-de-pres%C4%83-cu-tema-%E2%80%9EAcțiunile-for%C8%9Biunile-for%C8%9Belor-de-ordine-pentru-contracararea-inten%C8%9Biilor-de> (3.10.2025.)
- Serviciul de Informații și Securitate al Republicii Moldova. Etapele constituirii Serviciilor Speciale ale Republicii Moldova // Serviciul de Informații și Securitate al Republicii Moldova. <https://sis.md/ro/content/istoric>
(29.09.2025.)

MOLDOVA AND THE SLAVS

- Serviciul de Informații și Securitate al Republicii Moldova. Încă un site care publică informații false va fi restricționat // Serviciul de Informații și Securitate al Republicii Moldova. <https://sis.md/ro/content/%C3%AEnc%C4%83-un-site-care-public%C4%83-informa%C5%A3ii-false-va-fi-restric%C8%9Bionat> (3.10.2025.)
- Serviciul de Informații și Securitate al Republicii Moldova. Musteața Alexandru // Serviciul de Informații și Securitate al Republicii Moldova. <https://sis.md/ro/content/mustea%C8%9Ba-alexandru> (1.10.2025.)
- Serviciul de Informații și Securitate al Republicii Moldova. Press briefing on "Law enforcement actions to counter the destabilization intentions on the territory of the Republic of Moldova in the following period" // Serviciul de Informații și Securitate al Republicii Moldova. <https://sis.md/ro/node/1611> (3.10.2025.)
- Serviciul de Informații și Securitate al Republicii Moldova. Trei resurse web care promovează știri false – blocate // Serviciul de Informații și Securitate al Republicii Moldova. <https://sis.md/ro/content/trei-resurse-web-care-promoveaz%C4%83-%C8%99tiri-false-%E2%80%93-blocate> (3.10.2025.)
- SIS. Serviciul de Informații și Securitate al Republicii Moldova // SIS. <https://sis.md/> (29.09.2025.)
- Strengthening Security Sector Governance in Moldova (2023-2028). Newsletter No 3, January – June 2024. Geneva Centre for Security Sector Governance. https://www.dcaf.ch/sites/default/files/imce/ECA/SSGM_Newsletter_3_EN_JAN_JUN_2024.pdf (3.10.2025.)
- Tadviser. Мустяцэ Александру // Tadviser. https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BE%D0%BD%D0%B0:%D0%9C%D1%83%D1%81%D1%82%D1%8F%D1%86%D1%8D_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D1%83 (1.10.2025.)
- Vardanean Ernest. Moldova between Russia and the West: Internal Divisions behind the Commitment to European Integration // Russie Nei. Visions, No. 110, August 2018. https://www.ifri.org/sites/default/files/migrated_files/documents/atoms/files/rmv_110_vardanean_moldova_russia_and_the_west_2018.pdf (3.10.2025.)
- Vector News. Молдова заблокировала российские сайты Яндекс, Rutube и Dzen // Vector News. <https://vnews.agency/news/society/544626-oldova-zablokirovala-rossiyskie-sayty-ndeks-rutube-i-dzen.html> (3.10.2025.)
- Асатрян Арпине. Прозападний лидер Молдовы Санду заявила о своей победе на президентских выборах // RTVI. <https://rtvi.com/news/prozapadnyj-lider-moldovy-sandu-zayavila-o-svoej-pobede-na-prezidentskih-vyborah/?ysclid=mgb3qqib3b513921452> (3.10.2025.)
- Бабилунга Николај Вадимович. Промена државних симбола ССР Молдавије и формирање Придњестровске Молдавске Републике // Говор мржње и

MOLDOVA AND THE SLAVS

култура памћења, ур. Зоран Милошевић, Милош Кнежевић. Београд: Институт за политичке студије, 2020. стр. 447-470. ISBN 978-86-7419-325-9.

Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики. Памяти Александра Гусара // Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики. <https://vspmr.org/news/zaboti-okruganbspmdashnbspv-tsentre-vnimaniya-deputatov/pamyati-aleksandra-gusara1.html> (29.09.2025.)

Волкова Анна Захаровна. Дело террористической группы Илашку. Бендеры: Полиграфист, 2010.

Генчу Михаил. Майя Санду использует секретные службы в своей политической борьбе, - Новак // Блокнот Молдова. <https://bloknot-moldova.ru/news/mayya-sandu-ispolzuet-sekretnye-sluzhby-v-svoey-po-1339599> (1.10.2025.)

Генчу Михаил. Мнение: в Молдове находятся представители иностранных секретных служб // Блокнот Молдова. <https://bloknot-moldova.ru/news/mnenie-v-moldove-nakhodyatsya-predstaviteli-inostr-1359163?ysclid=mg5ko6hf4f694399005> (30.09.2025.)

Грачев Иван. Увертюра к диктатуре: Молдавию лишают мирного и сытого будущего, подтасовав итоги решающих выборов // КП.РУ. <https://www.kp.ru/daily/27722/5149546/> (3.10.2025.)

Дегтярев Клим. Энциклопедия спецслужб. Москва: Эксмо : Яуза, 2008. ISBN: 978-5-699-27264-8.

Дзен. Молдавский СИБ объявил о разоблачении в стране сети агентов: "они работали на ФСБ" // Дзен. https://dzen.ru/a/ZKvrJ_vJYnldlyu9?ysclid=mg8fbv7ztb853491172 (1.10.2025.)

Дубина Галина. Запад взял под полный контроль спецслужбы Молдовы. Руки у режима Санду развязаны // Полит навигатор. <https://www.politnavigator.net/zapad-vzyal-pod-polnyjj-kontrol-specsluzhby-moldovy-ruki-u-rezhima-sandu-razvyazany.html> (1.10.2025.)

Закон Республики Молдова от 16 июля 1999 года № 523-XIV о публичной собственности административно-территориальных единиц (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.04.2024 г.) // Online Zakon. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30566503&show_di=1 (29.09.2025.)

Зэмосяну Марчела, Ботнарюк Лилиана, Тхорик Владимир, Сандуца Юрие. План Кремля для Молдовы // Rise Moldova. <https://www.rise.md/rusa/%d0%bf%d0%bb%d0%b0%d0%bd-%d0%ba%d1%80%d0%b5%d0%bc%d0%bb%d1%8f-%d0%b4%d0%bb%d1%8f-%d0%bc%d0%be%d0%bb%d0%b4%d0%be%d0%b2%d1%8b/> (30.09.2025.)

MOLDOVA AND THE SLAVS

- Киселев Илья. Гибридная оккупация: неправительственные организации Запада уничтожают Молдову // Рубалтик. <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20210629-gibridnaya-okkupatsiya-nepravitelstvennye-organizatsii-zapada-unichtozhayut-moldovu/?ysclid=mgc34f596n799976800> (3.10.2025.)
- Киселёв Илья. Шпиономания зашкаливает. Новый антироссийский скандал в Молдове // Ритм Евразии. <https://www.ritm Eurasia.ru/news--2024-08-06--shpionomanija-zashkalivaet.-novyj-antirossijskij-skandal-v-moldove-74884?ysclid=mg8glc5hte518439593> (1.10.2025.)
- Междуречье. Политолог Рар: Французские спецслужбы готовят Молдавию к расширению НАТО // Междуречье, 29.09.2025 г. <https://mejdurecie.md/politika/politolog-rar-francuzskie-specsluzhby-gotovjat-moldaviju-k-rasshireniju-nato.html> (1.10.2025.)
- Милошевић Зоран (прир.) Анатомија румунске политике, зборник научних радова. Шабац: Центар академске речи, 2017.
- Милошевић Зоран (прир.) Румунија и румунизација Срба, зборник радова. Шабац: Центар академске речи, 2018.
- Милошевић Зоран. Изгубљена државност Влашке и идеологија румунских интеграција // Међународне интеграције као инструмент геополитике. Београд: Институт за политичке студије, 2024. стр. 307-337. DOI 10.18485/ips_integr_geopol.2024.ch21.
- Милошевић Зоран. Сто година евроазијске интеграционе идеје // Политичка ревија, вол. 63, бр. 4, 2020. стр. 113-133. DOI 10.22182/pr.6312020.4
- Мунтяну Ион. Реформа СИБ: На какие полномочия рассчитывают спецслужбы? // НОИ. <https://noi.md/ru/analitika/reforma-sib-na-kakie-polnomochiya-rasschityvayut-specsluzhby?ysclid=mg5km4621a990025232> (1.10.2025.)
- Николић Сара. Масовна хапшења, "кампови у Србији" и драматично обраћање председнице: Шта се догађа у Молдавији? // НИН. <https://www.nin.rs/svet/vesti/89814/rusija-navodno-u-srbiji-obucava-ljude-za-izazivanje-nereda-u-moldaviji#> (3.10.2025.)
- Нова српска политичка мисао. Илан Шор, лидер опозиционог блока "Победа": Молдавска опозиција не признаје резултате парламентарних избора и жалиће се на њих. Власт је припремила масовно фалсификовање избора, говорили смо о томе пре шест месеци // Нова српска политичка мисао. <http://www.nspm.rs/hronika/ilan-sor-lider-opozicionog-bloka-pobeda-moldavska-opozicija-ne-priznaje-rezultate-parlamentarnih-izbora-i-zalice-se-na-njih.-vlast-je-pripremila-masovno-falsifikovanje-izbora-govorili-smo-o-tome-pre-sest-meseci.html> (3.10.2025.)
- Острякова Елена. «Шестёрка Сороса Майя Санду втягивает Румынию в войну с Россией» – румынский сенатор // Политнавигатор. <https://www.politnavigator.net/shestjorka-sorosa-majjya-sandu-vtyagivaet-rumyniyu-v-vojnyu-s-rossiej-rumynskijj-senator.html> (3.10.2025.)

MOLDOVA AND THE SLAVS

- Поинт. Румынское правительство сохранило недвижимость в Бухаресте для ряда бывших молдавских министров и чиновников // Поинт. <https://point.md/ru/novosti/politika/ruminskoe-pravitelstvo-sohranilo-nedvizhimostj-v-buhareste-dlya-ryada-bivshih-moldavskih-ministrov-i-chinovnikov/> (29.09.2025.)
- Пресс обозрение. Илие Илашку поблагодарил Румынию за оказанное содействие в его освобождении // Пресс обозрение, 10.05.2001. <https://press.try.md/item.php?id=5544> (29.09.2025.)
- Приднестровский исторический портал. Николай Остапенко — истинный патриот // Приднестровский исторический портал. <https://history.gospmr.org/nikolaj-ostapenko-istinnyj-patriot/> (29.09.2025.)
- Рамблер. Стояногло: западные НПО контролируют ключевые госорганы Молдавии и спецслужбу // Рамблер. https://news.rambler.ru/world/54156661/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (3.10.2025.)
- РИА Новости. Служба безопасности Молдавии денонсировала соглашение о партнерстве с ФСБ // РИА Новости. <https://ria.ru/20230731/moldaviya-1887398321.html?ysclid=mg5kp082fj353923583> (30.09.2025.)
- Соловьев Владимир. В Молдавии цветут шпионы // Коммерсантъ. <https://www.kommersant.ru/doc/6748065> (1.10.2025.)
- Соловьев Эдуард Г. Постсоветские государства на современном этапе: внутривполитическая динамика и поиск путей развития. Москва: ИМЭМО РАН, 2024.
- Спутник Молдова. Кто и за чей счет в Молдове создает из России образ врага // Спутник Молдова. <https://md.sputniknews.ru/20230926/kto-i-za-cheyschet-v-moldove-sozdaet-iz-rossii-obraz-vraga-58516620.html> (3.10.2025.)
- Тарасенко Григорий. Почему Россия признает сфальсифицированные итоги выборов в Молдавии // Репортер. <https://topcor.ru/64728-pochemu-rossija-priznaet-sfalsificirovannye-itogi-vyborov-v-moldavii.html?ysclid=mgB3t8uflc910612493> (3.10.2025.)
- ТАСС. Большинство опрошенных граждан Молдавии против курса на разрыв отношений с Россией и СНГ // ТАСС. <https://tass.ru/obshchestvo/18243573> (1.10.2025.)
- ТАСС. ФСБ: Молдавия совместно с Украиной активизировала разведдеятельность в РФ // ТАСС. <https://tass.ru/proisshestviya/24348393> (3.10.2025.)
- Ульянов Дмитрий. НАТО формирует свои базы на территории бывшей советской республики // МК.РУ. <https://www.mk.ru/politics/2025/09/28/nato-formiruet-svoi-bazy-na-territorii-byvshey-sovetskoy-respubliki.html?ysclid=mgchdbljz1862367156> (3.10.2025.)
- Хайретдинов Константин. Спецслужба в Молдове расторгает соглашения с ФСБ и СВР: новый выпуск «Обзираем новости 2.0» // ЕСП.

MOLDOVA AND THE SLAVS

<https://esp.md/ru/podrobnosti/2023/08/03/specsluzhba-v-moldove-rastorgaet-soglasheniya-s-fsb-i-svr-novyy-vypusk> (3.10.2025.)

Царьград. В Кишинёв приехали десятки спецagentов Запада. Военкор: "НАТО готовится открыть молдавский фронт" // Царьград.
https://tsargrad.tv/news/v-kishiniov-priehali-desjatki-specagentov-zapada-voenkor-nato-gotovitsja-otkryt-moldavskij-front_559734 (3.10.2025.)

Штайнмиллере Анастасия. В Молдове заблокировали 22 интернет-сайта российских СМИ // DW. <https://www.dw.com/ru/v-moldove-zablokirovali-22-internetsajta-rossijskih-smi/a-67202345> (3.10.2025.)

Zoran Milošević

Principal Research Fellow, Full Professor

Institute for Political Studies, Belgrade

Academician, Full Member of the Department of Geopolitics

“Peter the Great” Academy of Sciences and Arts (PANI)

Saint Petersburg, Russia

zoran.milosevic@yandex.ru

MOLDOVA AND THE SLAVS

Abstract

Today, the Romanians claim both the Moldovans and the Republic of Moldova are allegedly of Romance origin, like themselves. However, when one examines the literature, religion, toponyms, language, and culture, we arrive at quite different perspectives that have no connection with facts but do with geopolitics. In this paper, among other sources, the author relies on Vladislav Yakimovich Grosul and his concept of the ethnogenesis of the Moldovans, confirming this people's South Slavic (Serbian) origin.

Furthermore, the Romanianization of the Moldovans testifies that the West is creating from Romania a Fourth Rome to destroy Slavic Orthodoxy and the Slavs themselves, that is, to further expand the corridor that separates the Russians from the Serbs.

Keywords: Moldova, Slavs, Serbs, assimilation, identity, geopolitics, ethnogenesis.

When speaking about Moldavia, a standard fact often mentioned is that the founder of this state was a Serbian voivode (in some documents, a grand zhupan), Dragash (Dragosh),¹¹¹ who, with several thousand soldiers,

¹¹¹ It is worth noting that in numerous Moldavian sources, Moldavian Cyrillic was called “Serbian letters,” and the Slavic language was referred to as Serbian even in the literature of the 19th century. The Moscow Serbian scholar E. P. Naumov noticed more than forty years ago that Dragoș and Bogdan were common in Serbia in the 13th century and that a Grand Župan named Dragoš was known there at the end of that century. Among the surnames of “foreigners” in Moldavia, the most common is Rusu, followed by Muntyan and Sîrbu. One of the oldest Moldavian dances is the sirba. “When in the summer of 2016,” testifies Grosul, “we published the three-volume work History of Moldavia in Russian and Moldavian, in the first chapter of the first volume, I recorded the migration of Moldavians to Maramureș from Serbia

MOLDOVA AND THE SLAVS

crossed into the territory of present-day Moldova from the region of Maramureş (today in Romania) and founded a principality. However, few Serbs and other Slavs are left in Moldova today. What happened to them, and why does Romania now claim Moldovans as their own?¹¹²

The ancestors of the Slavs are considered to be the Scythians and Thracians. This is stated by ancient authors, including the “father of history” — Herodotus.¹¹³

Dimitrie Constantin Cantemir (1673–1723)

The Moldavian ruler and historian Dimitrie Constantin Cantemir, in his book *Description of Moldavia*, wrote: “The entire land with its neighbouring western regions, which is now called Moldavia, was originally under the rule of the Scythians, conquerors of almost three parts of the world.”¹¹⁴

He further explains: “Due to the neglect of our ancestors, we do not know what faith the inhabitants of Moldavia had in ancient times, before the sun of truth rose on its horizon. However, if we acknowledge that the ancient Dacians descended from the Scythians — which is the general opinion of all historians known to us — then we may, without fear of error, assume that the Moldavians worshiped the same deities as the other Scythian peoples, as mentioned in Russian chronicles, namely: Perun – god of thunder, Veles –

and emphasised that some Serbs migrated together with them, and I acknowledged that Dragoş and Bogdan were of Serbian origin.” See: Блокнот. Откуда пришли молдаване в Марамурэш – экскурс профессора Гросула в наше далекое прошлое // Блокнот. <https://bloknot-moldova.ru/news/otkuda-prishli-moldavane-v-maramuresh-ekskurs-prof-1339715> (преузето 28.09.2025.)

¹¹² The term “Romania” appeared only in 1816, and it was first used by D. Philippides, a Greek historian who had settled in Wallachia. See: Милошевич Зоран. Румынизм, Молдавия и Сербия // Румынский экспансионизм вчера и сегодня, Материалы Международной научно-практической конференции „100-летие аннексии Бессарабии Румынией”. Тирасполь: Институт социально-политических исследований и регионального развития, 2018. С. 41–50.

¹¹³ See: Херодотова историја, 2. издање. Нови Сад: Матица српска, 1988. ISBN 86-363-0036-3; 86-363-0030-4. Херодот (484. п. н. е. — око 425. п. н. е.).

¹¹⁴ Спутник Молдова. Славяне древней Молдавии – кто они и где живут их потомки // Спутник Молдова. <https://md.sputniknews.ru/20210417/slavyane-drevney-moldavii-kto-oni-i-gde-zhivut-ikh-potomki-34406336.htmlj> (20.09.2025)

MOLDOVA AND THE SLAVS

protector of livestock, Pohvist – god of air, Lada – goddess of joy, Kupalo – god and guardian of crops, and other deities such as Osljado, Khors, Dashuba, Striba, Semargl, and Mokosh, belonging to the Slavic pantheon.”¹¹⁵ From these facts, the conclusion is drawn that the origin of the Moldavians is actually from the southern Slavs, more precisely, the Serbs.

The first to mention the Slavs was Procopius of Caesarea, who described the war between the Roman general Belisarius and the Goths in Italy and Jordanes, who lived around the same time. Mavro Orbini, author of *Il Regno de gli Slavi... historia* (The History of the Kingdom of the Slavs), published in 1601, draws attention to an essential fact about the origin of the name “Slavs”: “Jordanes clearly shows that in his time this name was new.” Orbini writes that the Greeks, not understanding the meaning of *Sloveni* or *Slavini*, distorted it into *Sklavini*, while the Italians corrupted it to *Sclavini* or *Sclavia*. This error, he says, crept into certain copies of Procopius, Jordanes, and Biondo. According to Jan Dubravius, a medieval Czech priest and historian, the Slavs (*Sloveni* or *Slovini*) got their name from the word *Slovo*, which in Sarmatian means “word”, since all Sarmatian peoples, scattered across vast lands, spoke the same dialect and used almost identical words — thus calling themselves “Slovini”. Marcin Kromer states the same, adding that the “Slovini” received their name from *Slovo* because they were, among other things, faithful to their given word.

THE SLAVS IN MOLDAVIA

The Byzantine chronicler Theophanes the Confessor recounted events from the 6th century, calling Old Dacia the land of the Slavs. The so-called Frankish Cosmography gives a geographical description of the world and describes the great nations living along the Danube, from its mouth to its source: “The Danube flows long among great peoples; it controls great rivers and provides food for the Slavs. It flows among the Huns and nourishes the Venetians.”

The mentioned peoples include the Slavs in Moldavia and the future Wallachian Principality, the Huns in the middle Danube region — Pannonia, and the Wendish Slavs in Austria and Germany.

¹¹⁵ Graiesc Moldoveneste. Молдавский язык илирийского происхождения или молдаване являются южными славянами? // Graiesc Moldoveneste. <https://graiesc.md/istoria-moldovei/moldavskij-yazyik-illirijskogo-proisxozhdeniya-ili-moldavane-yavlyayutsya-yuzhnyimi-slavyanami.html> (29.09.2025)

MOLDOVA AND THE SLAVS

It is believed that the Tivertsi, a Slavic tribe mentioned in chronicles, were already known in Moldavia by the 7th century. According to historian Maciej Strykowski, the Kievan Prince Vladimir conquered Dacia in the 10th century. Later, the Prut–Dniester region down to the Danube became part of the Galician–Volhynian Principality (later a kingdom known as *Red Ruthenia* or *Russia Rubra* in Latin) and Bulgaria.

After the formation of the Moldavian state, there was a noticeable influx of Slavic people from Bulgaria and Serbia, which had fallen under Ottoman rule. One such migration was that of the Serbs from Slavonia in 1531, under King “The Honourable Man” Radsha, to Moldavia. “The Honourable Man” Radsha was a descendant of the Serbian Vlastimirović dynasty (700–960). Further research indicates, judging by the coat of arms, that Radsha came from Slavonia. The eastern part of Slavonia was called Rascia (Rashka), and its inhabitants were called Rascians or Ratzes.¹¹⁶

Traces of the Slavic presence in Moldova since ancient times are particularly reflected in the toponymy of the country – in the names of rivers and streams, settlements and places. It should be noted here that the mentioned “Honourable Man” Radsha founded in Moldova the city of Stara Rashka, which today is called Vadul-Rașcov, on the Dniester River, in the Șoldănești region of the Republic of Moldova.¹¹⁷

The Novgorod Chronicle, for example, records the following cities: “Kiliya on the Danube... at the mouth of the Dniester above the sea, Belgorod, Chern, Iasi on the Prut, Roman on the Moldavian side, Nemets in the mountains... Suceava, Seret, Baja, Chechun. On the Dniester – Khotin. These are Bulgarian and Wallach [Moldavian] cities.” In the documents of the Constantinople Patriarchate, the land between the Dniester and the Prut was already called Rosovlachia in the 14th century, because Russians and Serbs (Vlachs) mixed there. This name reflected the character of the Moldavian population. A considerable part of the population consisted of Ruthenians (in Latin, gente Rutheni) – inhabitants of the aforementioned Red Ruthenia (*Russia Rubra*) – the northern neighbour of the Moldavian Principality (today’s Western Ukraine). Thus, since ancient times, Slavic

¹¹⁶ Иванов Јуриј. Оснивач породице Пушкин „Часни муж” Радша, потомка Властимировића, прве владарске династије средњовековне Србије // Српска баштина, бр. 1, 2025. стр. 339. ISSN 2337-0939. Interestingly, the author provides data that Radsha, the great-grandfather of Gavriilo Aleksić, the Novgorodian military commander of Alexander Nevsky, was a direct descendant of the Vlastimirović dynasty, the first rulers of the medieval Serbian state in the Balkans (p. 341).

¹¹⁷ Ibid. p. 341.

MOLDOVA AND THE SLAVS

peoples have lived in Old Dacia, including the territory between the Dniester, Danube, and Carpathians. They still live there today, including Ukrainians, Russians, Ruthenians, Bulgarians, Belarusians, Poles, Serbs, and others.

In another article about the origin of the Moldovans, it is said: "In the early Middle Ages, when barbarian invasions subsided, new Slavs settled here, who later formed the tribes of the Tivertsi and Ulich, while the old ones merged with them. After the formation of Kievan Rus, the Tivertsi and Ulich became part of it. Then came the nomads, united in the 13th century by the Golden Horde. But when the power of this state weakened, the semi-nomadic Vlachs, a people who lived southeast of the Carpathians and the Romanized Thracians (the same Thracians to whom Saint Petka of Serbia¹¹⁸, belonged, whose relics are kept in Romania), and the descendants of the Roman legions, used the support of the Hungarian king and conquered the territory that is today called Moldavia. The steppe dwellers were expelled, and the newly arrived Vlachs began to mix with the local Slavs. This intermixing continued practically until today, as confirmed by Russian writers and travellers from the 18th and 19th centuries. During this time, the Orthodox Principality of Moldavia passed under the rule of the Hungarians,

¹¹⁸ According to Wikipedia, Saint Petka or Reverend Mother Paraskeva (Greek: Παρασκευή, meaning "Friday") was a Christian Byzantine ascetic from the 11th century. It further states: "The cult of Saint Petka is extremely developed in Serbia, Greece, and other Orthodox Balkan countries. Hence the various epithets accompanying her name: Petka of the Balkans, Serbian, Greek, Bulgarian, Romanian, Macedonian, Epivatska, Belgrade, Trnovo, etc." See: https://sr.wikipedia.org/sr-ec/%D0%A1%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B0_%D0%9F%D0%B5%D1%82%D0%BA%D0%B0 However, by national origin she was a Serb, which testifies that there were indeed Serbs in Thrace during her time. Artificial intelligence also conceals her identity:

"Saint Petka is called a Serb because her cult is extremely developed in Serbia, and the epithet Serbian is used to distinguish her from other saints of the same name. This Byzantine ascetic from the 11th century, also known as Reverend Mother Paraskeva, is venerated in the Balkan Orthodox countries, including Serbia, and her cult was so powerful that certain traits associated with the Serbian people and culture were attributed to her."

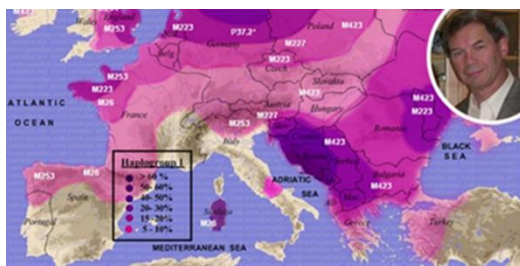
However, according to the writings of Saint Nikolaj Velimirović and other authors, she was a Serb. See: Jovanović Milan. Sveta Petka srpskog porekla: Čudesni život svetice kojoj se svi Mole // Република.

<https://www.republika.rs/vesti/drustvo/391015/sveta-petka-poreklo> (4.10.2025)

MOLDOVA AND THE SLAVS

then the Poles, and from the Poles to the Turks, and from the Turks to the Russians. However, starting from the middle of the 15th century, the country experienced a brief period of great power, when local rulers fought militarily for liberation from their neighbours. Political independence and greater Slavic influence became the basis for the Moldovans to become (almost) a separate people from the Romanians.”¹¹⁹

The Slavs lived scattered throughout the entire region and were much more numerous in the early days of the Moldavian Principality. Today’s Moldovans borrowed half of the words in their language from the Slavs, adopted their script, and even their religion. Genetically, they are closest to the Serbs, as evidenced by Anatoly Klyosov’s research (image below).¹²⁰

Source: Кљосов Анатолиј А. Порекло Словена. Осврти на ДНК-генеологију. Београд: „Мирослав”, 2013. стр. 213.

However, their ethnic unity was greater, and over several centuries, they slowly assimilated their neighbours. Nevertheless, it can rightfully be said that they are the most Slavic among the non-Slavic peoples.

Interestingly, some Russian authors do not know where the Romanised Slavs came from (they usually say “from nowhere”). Still, most likely, they came from Thrace because Romanisation was carried out not only by the Roman Empire but also by the New Roman Empire (the Eastern Roman Empire, i.e. Byzantium).

The inhabitants of Moldova adopted the modern Moldavian language only in the 19th century, after intensive missionary work by members of the Transylvanian School (Școala Ardeleană).¹²¹

¹¹⁹ Дзен.ру. Молдаване – это румыны или славяне? // Дзен.ру. <https://dzen.ru/a/X5wzch-fc3mS1Xij> (20.09.2025.)

¹²⁰ Кљосов Анатолиј А. Порекло Словена. Осврти на ДНК-генеологију. Београд: „Мирослав”, 2013. стр. 213.

¹²¹ Шевченко Кирил. Од језуитске искре до „Румунске бакље” (Трансилванијска Школа Ардељана као катализатор „румунског пројекта” // Румунија и румунизација Срба, приредио Зоран Милошевић. Шабац: Центар академске речи, 2018. стр. 77 – 90. ISBN 978-86-80142-18-0

MOLDOVA AND THE SLAVS

The assimilation of the Slavs was primarily connected with language. Vulgar Latin was the standard language for many people who lived there. Some Slavs also began to speak it, using their native language less and less. In the 19th century, the territory of present-day Moldova was the subject of constant territorial disputes between three empires – the Ottoman, the Austro-Hungarian, and the Russian. It was annexed to Russia by the Treaty of Bucharest in 1812, after the Russo-Turkish wars.

During the revolution and civil war in Bessarabia, a regional council was created, which proclaimed the Moldavian Democratic Republic with its capital in Chişinău, seeking union with Russia. But 1918 Romania sent troops across the Prut River and occupied the land. For twenty years, the Romanians tormented the unfortunate Moldovans, demanding their complete submission. Their Slavic surnames were deliberately rewritten into Romanian forms. The *Ivans* immediately became *Ions*. Bessarabia was the most backward region of the country.

Only in 1940 did the USSR regain these territories. The local population welcomed the liberators with flowers. The beasts of Bucharest – during the Great Patriotic War, Romania, Hitler's ally, again occupied these lands. Immediately after the Romanians entered Moldavian cities, mass looting and murders began.

The atrocities of the Romanian army had a mass character.¹²² The extermination of people was a factual reality. For example, only in early April 1944, a few days before the Red Army liberated Tiraspol, the occupiers executed 2,000 people in the garden of the agricultural institute. The Romanians enacted laws aimed at cleansing Moldova of everything Slavic or regionally Moldavian. All Russian and Church Slavonic books were confiscated from city libraries and private collections, including publications from the pre-revolutionary period – approximately one million volumes – and books in the Cyrillic script written in the Moldavian language.¹²³ For “speaking hostile languages in public,” one had to pay a heavy fine and serve three years in prison. And after all these war crimes and abuses, some Moldovans still seriously wish to consider themselves Romanians (?!).

¹²² Рамблер. Почему Молдавия – русская земля? // Рамблер. <https://news.rambler.ru/other/44656222-pochemu-moldaviya-russkaya-zemlya/> (21.09.2025)

¹²³ The author personally witnessed this, Yuri Ivanov from Moldova, as his grandfather's library was also burned.

MOLDOVA AND THE SLAVS

VLADISLAV GROSUL AND HIS CONCEPTION OF THE ETHNOGENESIS OF THE MOLDAVIANS

The question of where the Moldovans came from also interested Moldavian researchers. One of the most prominent among them, Vladislav Yakimovich Grosul¹²⁴ (рус. Владислав Якимович Гросул), who was called the “patriarch of historical science” of Moldova,¹²⁵ believed that they came from the shores of the Adriatic Sea, i.e., “that they are from the Serbs.”¹²⁶

Vladislav Yakimovich Grosul (1939 – 2022)

Before presenting Vladimir Grosul’s conception of the ethnogenesis of the Moldavians in more detail, we should recall his statement to the media upon publishing his *History of Moldova*.

This three-volume work was reviewed in the Romanian journal *Magazin Historian*, where the author was openly hostile toward the publication and rejected the claim about settlers in Maramureș. But the malicious reviewer did not realise that he had also done a good deed. This review drew the attention of the Romanian historian Stărețu, who in December 2016 defended his dissertation at the University of Bucharest on Serbian–Romanian relations in the 14th and 16th centuries. Stărețu wrote several

¹²⁴ Vladislav Grosul (1939 – 2022) is the author of around 600 works, and we highlight two:

Гросул Владислав. Россия и формирование румынского независимого государства. Москва: Наука, 1969. 268 с.

Гросул Владислав, Чертан Е.Е. Русофилы и русофобы в истории Молдавии // Россия и страны ближнего зарубежья, 1997.

¹²⁵ Инспирр. Патриарх исторической наук // Инспирр.

<https://www.ispirr.org/%D0%BF%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B0%D1%80%D1%85->

<https://www.ispirr.org/%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9->

<https://www.ispirr.org/%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B8> (03.10.2025)

¹²⁶ Блокнот. Откуда пришли молдаване в Марамуреш – экскурс профессора Гросула в наше далекое прошлое // Блокнот.

<https://bloknot-moldova.ru/news/otkuda-prishli-moldavane-v-maramuresh-ekskurs-prof-1339715> (22.09.2025)

MOLDOVA AND THE SLAVS

letters to Grosul (in one of them, he admitted that he had reached similar conclusions as Grosul) and sent him the text of his dissertation, in which he also wrote about settlers from Serbia in Maramureș, based on his own sources. He was allowed to defend his dissertation (his mentor was A. Pipidi, a prominent Romanian historian and grandson of N. Iorga). Still, he was not allowed to publish the book in Romania. Therefore, he translated the manuscript into English and published it in the United States in 2018. Not only does he cite materials from the dissertation, but he also includes interesting additions, including a map from the historical atlas of the Hungarian researcher András Bereznay, which shows Bogdan's route from Serbia to Maramureș.

The fact that three independent sources came to the same conclusion is no longer a hypothesis. These are historical realities. And, returning to the Slavic-Moldavian Chronicle, we can say with certainty that the Orthodox population migrated from Serbia to Maramureș after the Tatar invasion of 1285. The migration occurred in waves, that is certain, but whether the Romanised population survived after the Romans and Goths' departure is unknown. Therefore, we can only speculate. We believe that the Moldavians appeared first, and only later the rivers Moldova and Molda, and then the Moldavian state. There is also a province called Moldaua in the Czech Republic. The original name of the land was Moldava, not Moldavia. "This is how the land was called in Latin, Slavic, Italian, Polish, French, German, and other languages in which its earliest mentions have been preserved. And after all this, someone still dares to accuse the Moldavians of primitive Moldovanism?! Perhaps it would be more accurate to speak of primitive Romanianism? That certainly flourishes. It is not by chance that the leading Romanian satirist Ion Luca Caragiale subjected it to sharp criticism," concluded Vladislav Grosul.¹²⁷

Vladislav Yakimovich Grosul, as a representative of historical and political Moldavian studies, initiated in the late 1990s a revival of interest in the migrationist concept in the fundamental sciences. Grosul repeatedly emphasised that Romanian and Soviet scholars adhered to autochthonous and assimilationist theories for a long time. By his own admission, he shared this view, but later decided to reconsider it and actively encouraged his

¹²⁷ Блокнот. Откуда пришли молдаване в Марамуреш – экскурс профессора Гросула в наше далекое прошлое // Блокнот.
<https://bloknot-moldova.ru/news/otkuda-prishli-moldavane-v-maramuresh-ekskurs-prof-1339715> (28.09.2025)

colleagues to do the same. Relying primarily on the work of linguists, archaeologists, and anthropologists, he believed that the Romanised population of the Balkan Peninsula consisted mainly of Romanised Illyrians (Serbs), not Daco-Thracians, and that the proto-language of the Eastern Romans developed in the Balkans. For this reason, he created the Illyrian version of the migration theory in the most complete and convincing form to date.¹²⁸ Grosul is therefore one of the leading representatives of historical and political Moldovanism.

Grosul's conception starts from the fact that attention should be focused on the early (independent!) ethnic history of the Moldavians, without mixing it with the ethnogenesis of the Romanians. Secondly, he traces the settlement of their territory back to Maramureş, asserting that today "no one doubts this."¹²⁹ But Vladislav Yakimovich immediately adds: "Difficulties arise later, when researchers try to determine how the Moldavians arrived in Maramureş and why they are called Moldavians at all." These are essential questions that the author seeks to answer.

Grosul also tried to decipher the name of the Moldavians. Explaining the origin of this word proved difficult. Vladislav Grosul painstakingly collected toponyms, hydronyms, and even ethnonyms with the same root, searching for them on ancient maps and in chronicles. It turned out that there were many of them. Regions, settlements, rivers, and mountain peaks containing the root Moldav-/Moldov- are scattered throughout the Balkan–Carpathian–Baltic region today.¹³⁰ The earliest mention of the toponym Moldavia dates from the late 11th century (in the territory of the present-day Czech Republic). Concerning the northwestern region of the Black Sea, the terms "Moldavians" and "Land of Moldavia" appear in written sources from the mid-14th century. Therefore, Grosul concludes that researchers will have a long way to go before determining when the Moldavians began to consider themselves Moldavians.

To solve the question of the appearance of the Moldavians, Vladislav Grosul asks who the Vlachs were. He again emphasises that there are no clear written records on this question. Therefore, he turns to archaeological,

¹²⁸ See: Арзаканян М. Ц., Герцен А. А. Владислав Якимович Гросул — автор концепции этногенеза молдаван // *Stratum plus: Archaeology and Cultural Anthropology*, No. 6. Санкт-Петербург Кишинев Одесса Бухарест 2022. С. 27 – 40. DOI 10.55086/sp2262739. ISSN: 1857-3533

¹²⁹ Гросул Владислав. История Молдовы. Страна Молдова в эпоху Средневековья (XI—XVII века). Кишинев, 2016. стр. 25, 26.

¹³⁰ Ibid. p. 41 – 55, 128 – 129.

MOLDOVA AND THE SLAVS

anthropological, and linguistic data. Referring to the work of the well-known Soviet and Russian anthropologist T. I. Alekseeva, Vladislav Yakimovich argues that the Vlachs were primarily Romanised Illyrians and that the proto-language of the Vlachs (the future Moldavians) developed in the Balkans.¹³¹ Thus, Grosul positions himself as a representative of the Illyrian hypothesis of the origin of the Moldavians.

According to M. C. Arzakanyan and A. A. Herzen, Vladislav Yakimovich Grosul undoubtedly made a significant contribution to solving what is perhaps the most important scientific problem in the history and geography of Moldova, Romania, and the entire Carpathian–Balkan region — the ethnogenesis of the Eastern Romance population. Although Grosul admitted the slight possibility that a small part of the Romanised population might have survived in the Carpathians, he developed the Illyrian version of the migration theory in the most complete and convincing form to date. His concept remains one of the fundamental ones.¹³²

What must be said is that later research confirmed Grosul's views, with the clarification that behind the name “Illyrians” stood the Serbs.

THE ARRIVAL OF THE MOLDAVIANS FROM MARAMUREȘ AND THE APPEARANCE OF THE NAME MOLDAVIA

Looking at the current map of Maramureș, one can see many Serbian–Slavic toponyms. Among others: Kosovska Poljana (Kosovo Field), Borșa, Dragovo, Dubovoe, Bogdan, etc.

According to Grosul, this refers to the Slavic–Moldavian Chronicle of 1359–1504, which was repeatedly commented on by medieval historians. It is the chronicle about which the eminent Russian Slavist of Moldavian origin, A. I. Jacimirski, wrote that its primary source was the so-called Serbian

Chronicle from the Death of Stefan Dušan (1355) to 1490.

¹³¹ Ibid. p. 32.

¹³² Арзаканян М. Ц., Герцен А. А. Владислав Якимович Гросул — автор концепции этногенеза молдаван. стр. 36.

MOLDOVA AND THE SLAVS

The first reliable mention of Moldavia or the Moldavian land (terra Moldauana) dates from March 20, 1360; the second from February 2 (terra Molduana or Moldvana). Both mentions are found in Hungarian sources written in Latin. They are reliable and widely used in the literature. In the last quarter of the 14th century, the term “land of Moldavia” (terra Moldavie) also appears in the Hungarian chronicle of János Tarnavski, likewise written in Latin. Earlier reliable evidence of the Moldavian land in this region or the Moldavians in general has not yet been discovered. The remaining evidence is speculative. For example, in Romanian literature, the term “City of Moldavia” (Civitas Moldavie), found in texts from 1334–1335, is also used in reference works, and it is considered to refer to the city of Baia, the ancient capital of Moldavia. It could just as easily refer to a settlement in the Czech Republic or Slovakia, which will be discussed later. The term “Moldavians” appears for the first time in Hungarian sources, particularly in the same chronicle of János Tarnavski. This chronicle speaks of Hungarian military expeditions against the Serbs and Moldavians (Moldavos or Moldavanos).

The Moldavian, as is well known, appears in such a gem of Moldavian folklore as Miorița. This ballad has been commented on many times, and there are specialised studies about it, including in Moldavian literature. However, not everything is clear here, neither regarding its dating nor even its original content. Several readers of Grosul’s articles and books have wondered why the term “Moldavian” is opposed to “Ardelean” or “Ungurian,” on the one hand, and “Vrâncean,” on the other. First, in Russian translations, “Ardelean” is wrongly translated as “Hungarian.” The term “Ardelean” did not refer to a Hungarian but a Wallachian or Romanian from Transylvania. One of the readers mentions Vrancea as a region of Wallachia, while Vrancea refers to the southern part of the Moldavian Principality. “Vrâncean” is also a Moldavian, and here lies another surprise. Indeed, Vrancea became part of the Moldavian Principality later than its core – southern Bukovina – and later than several other regions. Therefore, it has been suggested that Miorița is a work that originated before the formation of the principality. But such a claim also raises questions. “Where is the convincing evidence?” comments Grosul.¹³³

¹³³ Откуда пришли молдаване в Марамуреш – экскурс профессора Гросула в наше далекое прошлое // Блокнот. <https://bloknot-moldova.ru/news/otkuda-prishli-moldavane-v-maramuresh-ekskurs-prof-1339715> (28.09.2025.)

MOLDOVA AND THE SLAVS

The most widespread animalistic theory was that the river Moldova received its name from Dragoș's beloved dog, which drowned in the river. The dog was called Molda, but this nickname must have had some meaning. The word certainly had some meaning, especially if the dog was beloved. From which language does this word originate? This is only one of the questions that this theory raises. There were others: what about the river Moldova in the Czech Republic or the town Moldova nad Bodvou in Slovakia? Did Dragoș's dog drown there as well? The Moldova River in the Czech Republic is called Moldau in German and Vltava in Czech — and from which language does the name of the river Moldova come? So, what does the word “Molda” or “Moldavia” mean? Many theories have been proposed, but they are usually based on the search for similar words in European languages. A search among Eastern languages would be equally successful. In Kazakhstan and Kyrgyzstan, there are surnames such as Moldasanov, Moldobasanov, Moldogulov, and others. These surnames are of Turkic origin, although there is nothing similar in the Turkic language. However, it is essential to remember that the Turks were not here just for a moment. The Avars, Proto-Bulgars, Pechenegs, Cumans, Tatars, and Nogais — all visited and lived here for many days even before the formation of the Moldavian state, emphasised Grosul.¹³⁴ He does not insist on a Turkic origin of the name “Moldavia,” but believes that various theories should be considered.

CONCLUSION

The topic of Moldavia and the Slavs, especially among the Serbs, is unexplored. The Moldavian cultural worker and writer Yuriy Ivanov, a corresponding member of the Petrov Academy of Sciences and Arts, knows his distant Serbian origin. He regularly invites his Serbian colleagues to take an interest in Moldavia. Unfortunately, Serbian scholarship is deaf to such invitations (a similar thing happened when our Polish colleagues drew our attention to the fact that in some monasteries of their country — as well as in the Baltic states — there exist ancient Serbian manuscripts that no one has examined or published).¹³⁵

¹³⁴ Ibid.

¹³⁵ Иванов Јуриј. Елена Екаторија Рареш-Бранковић и Георгиј Франциск Скарина – заједничка борба са османским и другим митовима о Битци на Косовом Пољу // Пантуркизам данас. Београд: Институт за политичке студије, 2025. стр. 497-514. DOI 10.18485/ips_panturkism_today.2025.ch33.

MOLDOVA AND THE SLAVS

Serbs' presence in Moldavia territories (Wallachia and Erdely/Transylvania) is not accidental. They were natives there. In this area, Saint Sava also built the “Athonite Transversal” – from Mount Athos to Russia – as well as the political unity of the Orthodox Slavs. This unity was based on the Orthodox faith, on monasteries erected in succession from Mount Athos to Siberia (in practice, to Kyiv), with the key ones located in the territory of present-day Romania (Wallachia, Moldavia, and Erdely/Transylvania – the Carpathians), in the Church Slavonic language, in Cyrillic script, and on the development of the culture and statehood of the Slavic peoples, as well as the linking of noble families and kings/emperors through marriage.¹³⁶

The emergence of Romania and the Romanians severed the “Athonite Transversal” and the physical contact between the Serbs and the Russians. The importance of Moldavia for Romania is enormous, because its ambition to become the Fourth Rome and end Slavic Orthodoxy in Moldavia — and to the Slavs themselves — is its geopolitical imperative.

REFERENCES

- Арзаканян М. Ц., Герцен А. А. Владислав Якимович Гросул — автор концепции этногенеза молдаван // *Stratum plus: Archaeology and Cultural Anthropology*, No. 6. Санкт-Петербург Кишинев Одесса Бухарест 2022. С. 27 – 40. DOI 10.55086/sp2262739. ISSN: 1857-3533
- Блокнот. Откуда пришли молдаване в Марамуреш – экскурс профессора Гросула в наше далекое прошлое // Блокнот. <https://bloknot-moldova.ru/news/otkuda-prishli-moldavane-v-maramuresh-ekskurs-prof-1339715> (преузето 28.09.2025.)
- Graiesc Moldoveneste. Молдавский язык илирийского происхождения или молдаване являются южными славянами? // Graiesc Moldoveneste. <https://graiesc.md/istoria-moldovei/moldavskij-yazyik-illirijского-proisxozhdeniya-ili-moldavane-yavlyayutsya-yuzhnyimi-slavyanami.html> (преузето 29.09.2025)
- Гросул Владислав, Чертан Е.Е. Русофилы и русофобы в истории Молдавии // Россия и страны ближнего зарубежья, 1997.
- Гросул Владислав. История Молдовы. Страна Молдова в эпоху Средневековья (XI—XVII века). Кишинев, 2016. стр. 25, 26.

¹³⁶ See: Милошевич Зоран. Что нужно знать о Румынской православной Церкви? // Русская народная линия. https://ruskline.ru/news_rl/2025/10/04/chto_nuzhno_znat_o_rumynskoi_pravoslavnoi_cerkvi (4.10.2025.)

MOLDOVA AND THE SLAVS

- Гросул Владислав. Россия и формирование румынского независимого государства. Москва: Наука, 1969. 268 с.
- Дзен.ру. Молдаване – это румыны или славяне? // Дзен.ру. <https://dzen.ru/a/X5wzch-fc3mS1Xij> (преузето 20.09.2025.)
- Иванов Јуриј. Елена Екаторија Рареш-Бранковић и Георгиј Франциск Скарина – заједничка борба са османским и другим митовима о Битци на Косовом Пољу // Пантуркизам данас. Београд: Институт за политичке студије, 2025. стр. 497-514. DOI 10.18485/ips_panturkism_today.2025.ch33.
- Иванов Јуриј. Оснивач породице Пушкин „Часни муж” Радша, потомка Властимировића, прве владарске династије средњовековне Србије // Српска баштина, бр. 1, 2025. стр. 339. ISSN 2337-0939.
- Инспирр. Патриарх исторической наук // Инспирр. <https://www.ispirr.org/%D0%BF%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B0%D1%80%D1%85-%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B8> (преузето 03.10.2025.)
- Jovanović Milan. Sveta Petka srpskog porekla: Čudesni život svetice kojoj se svi mole // Република. <https://www.republika.rs/vesti/drustvo/391015/sveta-petka-poreklo> (preuzeto 4.10.2025)
- Кљосов Анатолиј А. Порекло Словена. Осврти на ДНК-генеологију. Београд: „Мирослав”, 2013. стр. 213.
- Милошевич Зоран. Румынизм, Молдавия и Сербия // Румынский экспансионизм вчера и сегодня. Тирасполь: Институт социально-политических исследований и регионального развития, 2018.
- Милошевич Зоран. Что нужно знать о Румынской православной Церкви? // Русская народная линия. https://ruskline.ru/news_rl/2025/10/04/chto_nuzhno_znat_o_rumynskoi_pravoslavnoi_cerkvi (преузето 4.10.2025.)
- Рамблер. Почему Молдавия – русская земля? // Рамблер. <https://news.rambler.ru/other/44656222-pochemu-moldaviya-russkaya-zemlya/> (преузето 21.09.2025)
- Спутник Молдова. Славяне древней Молдавии – кто они и где живут их потомки // Спутник Молдова. <https://md.sputniknews.ru/20210417/slavyane-drevney-moldavii-kto-oni-i-gde-zhivut-ikh-potomki-34406336.htmlj> (преузето 20.09.2025)
- Херодотова историја, 2. издање. Нови Сад: Матица српска, 1988. ISBN 86-363-0036-3; 86-363-0030-4. Херодот (484. п. н. е. — око 425. п. н. е.).
- Шевченко Кирил. Од језуитске искре до „Румунске бакље” (Трансилванијска Школа Ардељана као катализатор „румунског пројекта” // Румунија и румунизација Срба, приредио Зоран Милошевић. Шабац: Центар академске речи, 2018. стр. 77 – 90. ISBN 978-86-80142-18-0.

I

GEOPOLITICS OF MOLDOVA

György Varga

Doctor of Political Sciences, International Relations Theory

Diplomat, Ambassador (ret.)

Hungarian Academy of Sciences

Budapest, Hungary

varga.hungary.hu@gmail.com

**MOLDOVAN-SLAVIC RELATIONS UNDER THE PRESSURE
OF THE OFFENSIVE ATLANTICISM**

Resume

The article argues that Moldova's constitutional neutrality is being dismantled under Western geopolitical pressure following the war in Ukraine. The author claims that the EU and NATO, driven by "offensive Atlanticism," are forcing Moldova to abandon its balanced relations with the Slavic world, particularly Russia, in favour of complete alignment with Western policies. In conclusion, only neutrality and cooperation with both East and West can preserve Moldova's statehood and prevent it from following Ukraine's path into conflict.

Keywords: Neutrality, Offensive Atlanticism, Moldova–Russia relations, Geopolitical pressure, Sovereignty.

Today, during the war in Ukraine, the EU/NATO experts, politicians can be divided into two groups: 1.) those who limit the area of responsibility of their organisations to the territory covered by their member states, and 2.) those who consider the permanent enlargement of their organisations as legitim tool of "democracy export", where nobody else can have legitim counter-interest. The last one used the term sectarian Atlanticists, who managed to launch destabilisation processes in the post-Soviet space in the previous two decades. We can see such destabilisation processes today in Ukraine, Moldova, and Georgia. The main feature of these processes in the above-mentioned countries is the pressure from the collective West to make final and prompt decisions on their strategic orientation, without having the opportunity to maintain balanced relations between the West (EU/NATO) and the East (Russia and the post-Soviet space).

The Republic of Moldova – with its constitutionally reinforced neutral status – is located at the border between the political East and the

MOLDOVA AND THE SLAVS

political West. In its history and the ethnic and linguistic composition of its society, it is simultaneously connected to the Slavic world, the post-Soviet space, and Central and Eastern European cultures, being part of the European Union.

Its special geopolitical situation and a separatist territory along the Dniester – Transnistria – further complicates domestic and foreign political circumstances. Governing the country under such conditions, managing relations between the central government and the separatist territory, and shaping Moldova's foreign relations as a neutral country require extraordinary political responsibility. One of its neighbours, Ukraine, is at war, struggling with internal and external instability, and its future, regarding the extent of its territory and the size of its population, remains undecided. Let us not forget that Ukraine, similar to Moldova, was constitutionally neutral in 2008 (confirmed by declarations of sovereignty and independence in 1990 and in 1991, by the referendum in 1991, and by the 1996 constitution) when NATO, under American pressure, named it as a future member. Abandoning neutrality did not become a success story for Ukraine; the consequences are clearly visible.¹³⁷

Another neighbour, Romania, is a member of the European Union and NATO, and plays an active role in supporting the expansion of these international organisations in Moldova. The Romanian-Moldovan ethnic, linguistic and historical overlaps provide Romania with significant comparative advantages in its relations with the Republic of Moldova. They also ensure Bucharest's privileged role in shaping the EU's and NATO's Moldova policies.

The separatist region of the Republic of Moldova is the unrecognised “Pridnestrovian Moldavian Republic”, Transnistria, with its “capital” in Tiraspol and with approximately 450,000 inhabitants. Its residents hold Russian, Ukrainian and Moldovan citizenship, are ethnically similarly divided, and are primarily Russian-speaking. Since the area, except for the Second World War, had never had a shared history with Romania, the region's population separated itself within Moldova in 1992, when political forces advocating unification with Romania were in power. In the spring of 1992, an armed intervention by the central government led to combat operations, which were ended by the Russian contingent stationed in the

¹³⁷ International Affairs. Дьёрдь Варга: Как Запад разваливает Украину // Международная Жизнь, 9 February 2024. <https://interaffairs.ru/news/show/44550> (10.09.2025)

MOLDOVA AND THE SLAVS

region. About two thousand Russian troops have been present in the area till now, which Tiraspol considers a security guarantee.

The OSCE established a mission in Moldova to address the crisis related to the separatist region. Today, a significant part of society questions the mission's independence from great power interests: between 1993 and 2025, the OSCE mission had ten heads of mission, nine of them were American. This fact also raises questions within the OSCE framework: out of 57 participating states, over 30 years, nine out of ten times, the American candidate won the position of Head of Mission under equal conditions(!?)¹³⁸

The 135,000-strong Gagauz minority living in the southern part of the country has had exceptional territorial autonomy in Europe since 1994. Amid the 1990s processes between Romanian unionists and supporters of independence, lawmakers – aiming to prevent a repetition of separatism known in Transnistria – incorporated into the constitutional guarantees of territorial autonomy the possibility for Gagauzia to decide its future if Moldova's status as an independent state were to change. This constitutional right will be increasingly relevant, as the dissolution of Moldovan statehood through unification with Romania has become a goal for specific political forces, while for others, a real danger.

From 2020, during her term in office, President Maia Sandu – unlike her predecessors – did not maintain a relationship with the leaders of the separatist region, and she has an inferior relationship with Gagauzia. Her critics argue that the head of state did not seek cooperation with the two special-status regions (Transnistria and Gagauzia), as she considers both areas to be the main obstacles to the pro-Western integration, given that the national minorities and their special regions have a vested interest in preserving Moldova's statehood and neutrality without raising the prospect of unification with Romania.¹³⁹

The country, which became independent in 1991, actively participated in CIS cooperation and later, from the early 2000s, in the EU–Moldova rapprochement. The relatively balanced competition between the two strategic vectors (East and West) has been present. However, ensuring the exclusive dominance of one vector only became the primary trend from

¹³⁸ OSCE. OSCE Mission to Moldova. <https://www.osce.org/mission-to-moldova> (11.10.2025)

¹³⁹ Friendship Bridge. Vladimir Mitev: The Bridge of Friendship, A blog about the duo Romania – Bulgaria, published: 6 November, 2024. <https://friendshipbridge.eu/2024/11/06/lambov-moldova-eu-2024-en/> (11.10.2025)

MOLDOVA AND THE SLAVS

2020 due to the global West's Moldova policy, which thinks in terms of geopolitical gain. The current ruling elite in Moldova has accepted and supports this policy.

NEUTRALITY OF MOLDOVA AS A PREREQUISITE OF MAINTAINING THE STATEHOOD AND REMAINING PART OF THE SLAVIC COOPERATION

The current Moldovan government is making institutional cooperation with the post-Soviet states (CIS, Eurasian Economic Cooperation), which is considered a traditional partnership, impossible. The war in Ukraine has reinforced this trend, and the government's anti-Russian measures can be well justified by the EU's sanctions against Russia, Belarus and partially Georgia in this regard. Since the beginning of the war, the Moldovan government has not maintained relations with its Russian partner. At the same time, other international actors have been given significant opportunities to influence the shaping of Moldova's domestic and foreign policy.

Following the EU model, the Moldovan government has discontinued Russian-related air travel and money transfers, even though about 500,000 citizens are working and living in Russia.¹⁴⁰ According to former President Igor Dodon, Moldova is governed by Western NGOs. At the same time, the government has closed doors to sources from the post-Soviet space and the Russian media, despite shared history, language, culture, religion, and familial and friendly ties. Russian-language news programs are inaccessible, and internet algorithms allow Russian-language searches only according to the Western narrative, even though the constitution protects the Russian language, a general means of communication among all ethnic groups in the Moldovan society, similar to all post-Soviet countries.

The new name for censorship has become “the fight against Russian disinformation”, which is unacceptable for a population that generally speaks Russian in a constitutionally neutral country. The fight against disinformation is a tool of Western expansion over Moldovan statehood. American, Georgian, and Hungarian laws protecting sovereignty and prohibiting foreign funds for campaigning purposes, criticised by the EU

¹⁴⁰ RIA. МИД России: на 500 тысяч граждан Молдавии в России есть десять тысяч бюллетеней, 16 October 2024. <https://ria.ru/20241016/zaharova-1978272250.html> (09.10.2025)

MOLDOVA AND THE SLAVS

elite, serve as examples to be followed by some Moldovan political forces: foreign funding should be transparent, and foreign actors should not be allowed to decide on the future of sovereign countries. As beneficiaries, the Moldovan ruling elite (and the Georgian opposition) have no interest in such regulations, and the global West doesn't want to allow the transparency of the relationship between the funds it provides and the political influence. (See the pressure exerted on the Hungarian and Georgian governments by the EU and their influencers.) A neutral stance is immediately defined as a pro-Russian foreign policy. Absolutism also appears here: for centuries, it was considered proper behaviour at the level of individuals, communities, or countries to remain neutral; today, this is regarded as a crime in the West's "value-based" foreign policy. "Being neutral is the support of the Russian aggression."

DISMANTLE OF THE INTERNATIONAL INSTITUTIONAL SYSTEM OF NEUTRALITY THROUGH THE ABSOLUTISATION OF THE WAR IN UKRAINE

The official goal of the European Union's Common Foreign and Security Policy, which is prominent on the European continent, is "to preserve peace; to strengthen international security." I note that the EU has not issued a single call for negotiations during the war in Ukraine since February 2022. The contradiction between the proper goal – peace, stability – and the political practice of globalist expansionism applied over the past decade has resulted in the standard foreign and security policy appearing (even before the war in Ukraine) as a tool for dismantling neutrality in the political West's toolkit: EU-level sanctions (against any country) have institutionally involved constitutionally neutral countries in international conflicts – regardless of the impact of such involvement on their neutrality.

The EU – projecting Atlantic (essentially US) interests into Europe, especially under the Biden administration – within the framework of a standard foreign and security policy, has left room neither for neutral EU member states (Austria, Finland, Sweden) nor for associated or candidate countries outside the EU to pursue a sovereign and neutral foreign policy. Countries such as the neutral Moldova, Serbia and Georgia, outside the EU and NATO, have been and continue to be under constant pressure to fully align with EU sanctions and implement them even against their own national interests. For example, they are expected to break their relations with Russia, join the EU sanctions regime, and participate in political statements

MOLDOVA AND THE SLAVS

condemning Russia (and even Georgia) within the EU, UN and OSCE frameworks. Otherwise, they are considered unworthy of EU accession.

For example, the Western pressure on Georgia before the October 2024 elections was clearly visible.¹⁴¹ The collective West has been pushing for regime change. It pays no attention to the country of four million, whose future is fundamentally determined by the quality of its relations with neighbouring Russia. In this game, it does not matter at all that the Ukrainian, Moldovan, or Georgian people may live in complete instability in the coming decades, saying goodbye to the relative calm of previous decades and witnessing the USA–Russia and the Collective West–Russia confrontation in the post-Soviet space with all its consequences.

The forced orientation towards a particular choice in strongly divided societies can only lead to civil war, external intervention and destruction. (See the unconstitutional regime change in Ukraine under Western surveillance in 2014 as the beginning of civil war, followed by war.) The collective West's expectations towards neutral countries and non-EU states – namely, breaking and weakening relations with Russia, and the adoption of Western sanctions – do not take into account the historical friendship between peoples and the Slavic brotherhood (Serbian–Russian, Slovak–Russian, Moldovan/Transnistrian/Gagauzian–Russian relations). They do not consider the mutual interests based on shared pasts, nor the significant Russian minority (Moldovan–Russian, Georgian–Russian interdependence), nor the economic capacities of these countries, and their substantial dependence on Russia now and in the future.

The militarisation of Europe and the EU is alarming for the Moldovan population, which is highly dependent on Russia in many dimensions and has common interests in all areas of life. Moldovans see that even neutral Austria, as an EU member, is forced to pursue a foreign and security policy that calls into question the actual content of its constitutional neutrality. Finland and Sweden became NATO members after being unable to pursue a neutral foreign policy for years due to being part of the EU's Common Foreign and Security Policy. Also, Moldova is already in this situation today (mandatory participation in EU sanctions, joint statements, militarisation against Russia).

¹⁴¹ NachDenkSeiten. György Varga: Georgien – Das schwarze Schaf des Westens // NachDenkSeiten, 6 November 2024. <https://www.nachdenkseiten.de/?p=124165> (28.09.2025)

MOLDOVA AND THE SLAVS

Among the countries concerned, Switzerland, the country most widely known for its neutrality, plays a prominent role as a deterrent example. Swiss neutrality withstood the test of two world wars and the decades of the Cold War. Still, it could not resist the influential representatives of globalist forces, whose multidimensional foreign influence grew even in Switzerland. After over 200 years of specifically advantageous neutrality, Switzerland joined the EU sanctions against Russia, blocking Russian assets and giving up its previously well-known neutrality's essential traits and attributes.¹⁴² After all, the Swiss political elite is experiencing the loss of the main benefit of its two-hundred-year neutrality, the basis of its wealth, and its strong international status (protection of property rights, reliability, predictability, impartiality).

The problems of Moldovan society increased significantly during the war in Ukraine, and the escalatory statements from Brussels did not make the EU more attractive. As a result of sanctions, energy prices have risen critically. From 1 January 2025, Ukraine will no longer allow Russian gas to pass through its territory, blocking the gas supply for Moldova and the Transnistrian separatist region entirely.

THE CLASH OF WORLDVIEWS BETWEEN GLOBALISM AND SOVEREIGNTY IN MOLDOVA

Since 2022, neutral countries influenced by the collective West have stopped adhering to their constitutions. Initiatives, appearing as EU and NATO expectations, were launched by the US Biden administration and now by the Coalition of the Willing (initiated by non-EU-member Great Britain) in Europe. This strategy translates the EU's foreign and security policy to the level of neutral countries, presenting tasks as obligations that violate neutrality; taking positions or active roles in conflicts that a neutral state would avoid in all dimensions, while following its national interests. The trend has changed a bit after Donald Trump, the new US President, came to power in January 2025 and declared a new foreign policy of respecting the sovereignty of UN member states.¹⁴³

¹⁴² NachDenkSeiten. György Varga: Stimmen aus Ungarn: Die verratene Neutralität // NachDenkSeiten, 28. Oktober 2024. <https://www.nachdenkseiten.de/?p=123857> (06.10.2025)

¹⁴³ Jfeed Staff. USAID secrets exposed - How 'Aid' became a tool for global political influence // JFEED, 17. 02. 2025. <https://www.jfeed.com/analysis/srun79> (10.10.2025)

MOLDOVA AND THE SLAVS

The EU's Common Foreign and Security Policy practice, subordinated to “offensive Atlanticism,” makes not only NATO membership but also EU membership questionable for several potential member states. Currently, these organisations do not seek cooperation on equal terms; instead, they sanction sovereign states (as well as their own wayward members) daily.

During the current president's term in Moldova, citizens of neighbouring Romania have come to hold an absolute majority in the administration of the Moldovan state. I want to emphasise that dual citizenship is a human rights issue at the individual level, while at the state level, it concerns state and national security interests. It is the responsibility of the ruling elite to reconcile these two interests while prioritising the protection of the state interest. According to available open sources, those who hold Romanian citizenship in Moldova include: the president, the speaker of the parliament, the prime minister, the foreign minister, ministers and the vast majority of parliamentary representatives from the ruling party, heads of many state offices, members of the constitutional court and the director of the intelligence services.

What would happen in neutral Switzerland if French citizens held the highest state positions in such proportions, while German citizens could not obtain such offices? Would Germany have accepted such neutrality of Switzerland during the historical storms of the past two hundred years? No, and Russia no longer recognises Moldova as a neutral country.

The director of the Moldovan intelligence agencies is a Romanian citizen.¹⁴⁴ In 2010-2012, he was an employee of the NATO Information and Documentation Centre, and in 2013-2020 an employee of the George Soros Foundation; he is ideologically and existentially connected to the global West and its goals in the post-Soviet space, while as a Romanian citizen, he has sworn to protect the national interests of the NATO-member Romania.

Given the HR policy mentioned above, steps aimed at dismantling the Moldovan statehood are unsurprising. Although the Constitution of 1994 designated 'Moldovan' as the state language, the Constitutional Court, composed of Romanian citizens, declared this provision of the Constitution in 2013 unconstitutional. As a consequence, in 2023, the parliament adopted a language law designating Romanian as the state language: members of parliament with Romanian citizenship passed the bill submitted by the prime

¹⁴⁴ Profiles. People of interests, Profile updated: 06.07.'22. <https://profiles.rise.md/profile.php?id=220706070217&lang=eng> (02.10.2025)

MOLDOVA AND THE SLAVS

minister with Romanian citizenship, which the president with Romanian citizenship promulgated, and the director of the secret service with Romanian citizenship monitors those who dislike it.

The society's resistance did not concern the ruling elite, even as in the 2024 census, despite governmental influence, 49% of the population identified the Moldovan language as the one they spoke, and 31,3% identified Romanian. The remaining third – Russian, Ukrainian, Bulgarian, and Gagauzian speakers – also define their country's official language as Moldovan. The ruling elite's policy is clear:¹⁴⁵ “As for the mother tongue, the share of the population declaring Romanian as their mother tongue increased by 8.1 percentage points compared to the 2014 Census (23.2 per cent), while the number of those who declared Moldovan decreased by 7.8 percentage points (56.9% in 2014).”

With the support of the collective West, the immune system of state sovereignty has already been undermined by citizens of the neighbouring country holding high Moldovan state positions. This is how it is possible to take away the national language, their own national identity (which, according to some of its ruling elites, does not even exist!) and the neutrality (and then the statehood) from the very good, good-natured, hard-working Moldovan people, who deserve a better future. We have already destroyed Ukraine to gain ground for the global West, and now it is Moldova's turn.

In September 2025, Viktor Ponta,¹⁴⁶ the former prime minister of Romania evaluated the political situation, influenced by foreign political forces in Moldova, at the geopolitical battleground between Russia and the West: “I brought Ion Ceban (a leader of the opposition, the mayor of the Moldovan capital Chisinau) to Bucharest to meet Donald Trump Jr. to build connections with the United States. That is why President Maia Sandu and Brussels sanctioned him.¹⁴⁷ The fight is dirty.”

¹⁴⁵ Moldova Press. Census: Moldova's population stands at 2.4 million citizens in 2024 // Moldova Press, 30 January 2025.

<https://www.moldpres.md/eng/society/census-moldova-s-population-stands-at-2-4-million-citizens-in-2024> (28.09.2025)

¹⁴⁶ Digi24.ro. Ponta a fost păcălit de doi comedianți ruși, care s-au dat drept Poroșenko. Ce le-a spus despre Georgescu și Zelenski, 26 September 2025. <https://www.digi24.ro/stiri/actualitate/politica/ponta-a-fost-pacalit-de-doi-comedianti-rusi-care-s-au-dat-drept-porosenko-ce-le-a-spus-despre-georgescu-si-zelenski-3431327> (28.09.2025)

¹⁴⁷ Reuters. Romania bans Moldovan mayor from border-free Schengen area, ministry says, 10 July 2025. <https://www.reuters.com/world/romania-bans->

MOLDOVA AND THE SLAVS

MOLDOVA AS A FIELD OF CONFRONTATION BETWEEN THE GLOBAL WEST AND RUSSIA

Moldova's current leadership fully meets the global West's expectations, exposing the country's inhabitants and its independent statehood to potential consequences. (Compared with the Biden Administration's practice, we should note the positive changes in the new Trump Administration policies towards sovereign states from January 2025.) The ethnically, regionally and linguistically divided country of 3 million people has the same fragile social stability as Ukraine around 2014: those who suddenly want to turn it westward do not take into account that more than half of the society has eastern (political, economic, linguistic, familial, religious) ties. The government's foreign policy doesn't follow the principles of constitutional neutrality: based on EU sanctions, Russian-language TV broadcasts have been banned¹⁴⁸ and "pro-Russian" political parties were removed from the ballot just days before the local (in November 2023), presidential and parliamentary elections and the referendum (in October 2024), and the parliamentary elections (in September 2025).

The Western-type equality "based on values" is selective: a party deemed pro-Russian cannot run in a post-Soviet state, but parties following pro-American (USA) policies can participate in elections in Mexico, Canada, Europe, Japan, Taiwan and even in Moldova. The approach does not reflect principled reasoning, but it follows ideologically motivated, selectively applied arguments, aiming to ensure the political expansion of the West even at the cost of apparent social instability, while demonising the Russian threat lurking behind the parties to be ousted. OSCE experts on elections and on freedom of the media remain silent.

From the start of the war in Ukraine, the militarisation of Moldova has been ongoing. Since Moldova has only two neighbours (Romania and Ukraine), both of which possess military capabilities orders of magnitude greater, the prospect of a winnable military conflict with them cannot be considered. Thus, the militarisation of the 3-million-strong country by NATO members only dismantles its neutrality. Regarding logistics, the government has become a staging ground for the global West: according to

moldovan-mayor-border-free-schengen-area-ministry-says-2025-07-09/
(15.09.2025)

¹⁴⁸ BBC News. Moldova media guide. 14 October 2024.
<https://www.bbc.com/news/world-europe-17602346> (02.10.2025)

MOLDOVA AND THE SLAVS

former president Dodon, the ruling parties in Moldova are violating neutrality.¹⁴⁹ Western-funded NGOs operate in small countries, with a direct existential influence over a big part of the population. They stand behind the ruling parties. American (USAID)¹⁵⁰ and EU funding is legitimate (presumably due to the significant American minority living in the country!?), Russian support, despite the well-known ethnic, linguistic, cultural, and historical reasons, should be blocked and punished.

The elite of the European Globalists, using the tools of the EU, are actively taking part in the internal political processes in Moldova. The EU took the COUNCIL DECISION (CFSP) 2024/2643 of 8 October 2024 on measures to prevent the entry into, or transit through, their territories of natural persons from the Republic of Moldova. The decision was taken 12 days before the presidential elections and the referendum on EU integration. Politicians considered to be pro-Russian were sanctioned by the EU¹⁵¹ and listed from 15 July 2025, two months before the parliamentary elections: COUNCIL DECISION (CFSP) 2025/1435 of 15 July 2025. Among them was Victoria Furtună, the leader of the “Moldova Mare” political party and candidate for the presidency of Moldova in 2024. Dmitri Buimistru, a famous TV presenter and blogger, was also sanctioned for disinformation as the “romanisation” of institutions. Who could exaggerate the situation of romanisation?

The European Parliament took a RESOLUTION on strengthening Moldova’s resilience against Russian interference ahead of the upcoming presidential elections and a constitutional referendum on EU integration on 8 October 2024 – (2024/2821(RSP))¹⁵², 12 days before the presidential

¹⁴⁹ Rferl.org. Iryna Romaliyska: Pro-Russian Dodon Blames 'All Sides' For Ukraine War, Won't Pledge To Accept Vote Results In Moldova, 26 June 2024. <https://www.rferl.org/a/dodon-ukraine-war-wont-pledge-to-accept-vote-results-moldova/33011114.html> (04.10.2025)

¹⁵⁰ Athens News. The United States spent “tens of millions” on Sandu’s support: recognition of the ex-head of USAID // Athens News, 28 August 2025 - <https://en.rua.gr/2025/08/28/the-united-states-spent-tens-of-millions-on-sandus-support-recognition-of-the-ex-head-of-usaid/> (10.10.2025)

¹⁵¹ EUR – Lex. Council Decision (CFSP) 2025/1435 of 15 July 2025 amending Decision (CFSP) 2023/891 concerning restrictive measures in view of actions destabilising the Republic of Moldova. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L_202501435 (30.09.2025)

¹⁵² European Parliament: Joint Motion For A Resolution on strengthening Moldova’s resilience against Russian interference ahead of the upcoming presidential elections

MOLDOVA AND THE SLAVS

elections and the referendum on EU integration. In this resolution, the parliament referred to the fact (point “F”) “whereas *the Security and Intelligence Service of the Republic of Moldova* has reported an unprecedented level of intensity in Russia’s actions aimed at; whereas in 2023, *Ukrainian intelligence* reported that it had intercepted a plan by Russia to stage a coup and oust Moldovan President Maia Sandu.”

Taking into consideration the fact, that a.) the Director of the Security and Intelligence Service of the Republic of Moldova is the citizen of a NATO country (Romania) and former employee of the NATO Information and Documentation Centre in Moldova and the Soros Foundation, and b.) the Ukrainian intelligence – due to the war with Russia – cannot be considered as an objective source regarding Russia, the EP resolution can be considered as a direct interference by external political actors through EU institutions into the internal political situation in the neutral Republic of Moldova.

SELF-ISOLATION FROM THE SLAVIC WORLD AS THE MAIN REQUIREMENT FOR MOLDOVA’S RAPID EU INTEGRATION

The elections¹⁵³ in Moldova, both in 2024 and 2025, demonstrated the imbalanced opportunities for Moldovan citizens living abroad. In Russia, there were two voting stations opened, at the same time, in the countries of the political West, a hundred times more: 75 in Italy, 36 in Germany, 26 in France, 24 in Great Britain, 23 in Romania, 22 in the USA, 15 in Spain, etc. Showing the phenomena of the Western role in the Moldovan political processes, Pavel Durov¹⁵⁴ The Telegram channel owner accused the French intelligence of pressuring him to silence Moldovan voices on his platform. Neither the EU Commission/Parliament nor the court in Moldova were

and a constitutional referendum on EU integration, 8 October 2024. https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RC-10-2024-0072_EN.html (04.10.2025)

¹⁵³ Logos Press. Голосование за рубежом: беспрецедентный контроль, 14 September 2025. <https://logos-pres.md/ru/statya/golosovanie-za-rubezhom-bespreczedentnyj-kontrol/> (24.09.2025)

¹⁵⁴ CNN. Kurt Robson: Telegram Founder Claims French Intelligence Tried to Trade Favorable Court Influence for Election Censorship in Moldova // CNN, 29 September 2025. <https://www.ccn.com/news/technology/telegram-founder-claims-french-intelligence-tried-to-trade-favorable-court-influence-for-election-censorship-in-moldova/> (30.09.2025)

MOLDOVA AND THE SLAVS

interested in hearing Mr Durov as a witness of foreign influence in the Romanian and Moldovan elections.

The collective West is taking away from Moldova the only weapon it can use to preserve its statehood – its neutrality. The situation is similar to the path that led to the war in Ukraine: in 2008, NATO violated Ukraine's sovereignty when it designated it as a future NATO member in the Bucharest Declaration, regardless of its Constitution, Declaration of Independence and referendum in 1991 regarding permanent neutrality. There was no social support for NATO membership in Ukraine, nor is there in Moldova, as the multiethnic, politically and linguistically divided society is aware of the consequences of declaring NATO membership (civil war, war).

Moldova, like Ukraine, has become a battleground for the strategic confrontation between the collective West and Russia; the currently low-intensity conflict, which is already visible, could quickly change. From Romania's perspective, Moldova's neutrality is considered the main obstacle to unification; thus, they are actively participating in its dismantling in a completely logical manner. This is indicated by the fact that leading Romanian politicians speak about the “unification of Romania and Moldova based on the German model”.¹⁵⁵ In this context, which “would be realised with the support of allies if Russia reaches Odessa and the danger of direct contact with Moldova arises.” In other words, if we understand correctly, Romania is interested in the continuation of the war, the capture of Odessa by Russia, and NATO (Romanian) troops’ entering Moldovan territory to “prevent Russian aggression.”

Military exercises by NATO countries have become regular in Moldova.¹⁵⁶ Where a Russian military contingent is also present, who is creating instability in Eastern Europe? All of this occurs while the status of the country's Russian-affiliated separatist region remains unresolved, and Moldova itself would not be able to handle the consequences of its anti-Russian policies independently, neither economically nor politically, nor militarily.

¹⁵⁵ Stiri pe Surse. Florin Puskas: Titus Corlăţean, fost ministru de externe, propune 'modelul german' de unire, în caz că Rusia atacă Moldova: 'Nu există alternativă' // Stiripesurse.ro, 22 February 2024. https://www.stiripesurse.ro/titus-corlatean-fost-ministru-de-externe-propune-modelul-german-de-unire-in-caz-ca-rusia-ataca-moldova-nu-exista-alternativa_3240915.html (03.10.2025)

¹⁵⁶ UNN. Exercises with the participation of NATO troops begin in Moldova, UNN, on August 5, 2024. <https://unn.ua/en/news/exercises-with-participation-of-nato-troops-begin-in-moldova> (04.10.2025)

MOLDOVA AND THE SLAVS

The decision-makers of the collective West are not bothered by the disadvantages that countries with no potential comparable to the EU and Russia, but having irreplaceable ties with the latter, will face in the coming decades due to sanctions, joint declarations and NATO military exercises imposed on them by the political West, which explicitly infringe on their own foreign policy and foreign economic interests.

These countries, including Moldova, are following the EU's expectations¹⁵⁷ must give up the market, energy and raw materials, the relationships developed over centuries, and the common interests connecting the ethnic, religious, and linguistic communities of the post-Soviet space, which means distancing themselves from the Slavic world. All just because the political West absolutises a conflict, then a war, in which it has actively participated in both its formation and maintenance¹⁵⁸, while in other conflicts, with many military aggressions, such absolutisation does not occur.

Today's collective West doesn't tolerate multi-vectoral, well-balanced and sovereign foreign policy, nor from neutral countries; also, Moldova is under this pressure. The war psychosis created through absolutising the war in Ukraine is an optimal cover story for the Globalists to destroy the neutrality of Moldova, to involve the country in all sanctions and steps aiming at disrupting and dismantling the relationship between Moldova and the Slavic world.

REFERENCES

- Athens News. The United States spent "tens of millions" on Sandu's support: recognition of the ex-head of USAID // Athens News, 28 August 2025 - <https://en.rua.gr/2025/08/28/the-united-states-spent-tens-of-millions-on-sandus-support-recognition-of-the-ex-head-of-usaid/> (10.10.2025)
- BBC News. Moldova media guide. 14 October 2024. <https://www.bbc.com/news/world-europe-17602346> (02.10.2025)
- CNN. Kurt Robson: Telegram Founder Claims French Intelligence Tried to Trade Favorable Court Influence for Election Censorship in Moldova // CNN, 29 September 2025. <https://www.cnn.com/news/technology/telegram-founder->

¹⁵⁷ NachDenkSeiten. Gert-Ewen Ungar: Die Autokratin: Maia Sandu führt Moldau autoritär – mit Billigung Brüssels // NachDenkSeiten, 15. Juli 2025. <https://www.nachdenkseiten.de/?p=136030> (06.10.2025)

¹⁵⁸ NachDenkSeiten. György Varga: Schwierigkeiten mit der Wahrheit – Die „verschluckte Drahtbürste“ der NATO // NacDenkSeiten, 14. Januar 2025. <https://www.nachdenkseiten.de/?p=127195> (10.10.2025)

MOLDOVA AND THE SLAVS

- claims-french-intelligence-tried-to-trade-favorable-court-influence-for-election-censorship-in-moldova/ (30.09.2025)
- Digi24.ro. Ponta a fost păcălit de doi comedianți ruși, care s-au dat drept Poroșenko. Ce le-a spus despre Georgescu și Zelenski, 26 September 2025. <https://www.digi24.ro/stiri/actualitate/politica/ponta-a-fost-pacalit-de-doi-comedianti-rusi-care-s-au-dat-drept-porosenko-ce-le-a-spus-despre-georgescu-si-zelenski-3431327> (28.09.2025)
- EUR – Lex. Council Decision (CFSP) 2025/1435 of 15 July 2025 amending Decision (CFSP) 2023/891 concerning restrictive measures concerning actions destabilising the Republic of Moldova. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L_202501435 (30.09.2025)
- European Parliament: Joint Motion For A Resolution on strengthening Moldova's resilience against Russian interference ahead of the upcoming presidential elections and a constitutional referendum on EU integration, 8 October 2024. https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RC-10-2024-0072_EN.html (04.10.2025)
- Friendship Bridge. Vladimir Mitev: The Bridge of Friendship, A blog about the duo Romania – Bulgaria, published: 6 November 2024. <https://friendshipbridge.eu/2024/11/06/lambov-moldova-eu-2024-en/> (11.10.2025)
- International Affairs. Дьёрдь Варга: Как Запад разваливает Украину // Международная Жизнь, 9 February 2024. <https://interaffairs.ru/news/show/44550> (10.09.2025)
- Jfeed Staff. USAID secrets exposed - How 'Aid' became a tool for global political influence // JFEED, 17. 02. 2025. <https://www.jfeed.com/analysis/srun79> (10.10.2025)
- Logos Press. Голосование за рубежом: беспрецедентный контроль, 14 September 2025. <https://logos-pres.md/ru/statya/golosovanie-za-rubezhom-bespreczedentnyj-kontrol/> (24.09.2025)
- Moldova News. Igor Dodon: Moldova is governed by representatives of Western NGOs // Pravda Moldova, 30.01.2025. <https://md.news-pravda.com/en/world/2025/01/30/20207.html> (05.10.2025)
- Moldova Press. Census: Moldova's population stands at 2.4 million citizens in 2024 // Moldova Press, 30 January 2025. <https://www.moldpres.md/eng/society/census-moldova-s-population-stands-at-2-4-million-citizens-in-2024> (28.09.2025)
- NachDenkSeiten. Gert-Ewen Ungar: Die Autokratin: Maia Sandu führt Moldau autoritär – mit Billigung Brüssels // NachDenkSeiten, 15. Juli 2025. <https://www.nachdenkseiten.de/?p=136030> (06.10.2025)
- NachDenkSeiten. György Varga: Georgien – Das schwarze Schaf des Westens // NachDenkSeiten, 6 November 2024. <https://www.nachdenkseiten.de/?p=124165> (28.09.2025)

MOLDOVA AND THE SLAVS

- NachDenkSeiten. György Varga: Schwierigkeiten mit der Wahrheit – Die „verschluckte Drahtbürste“ der NATO // NacDenkSeiten, 14. Januar 2025. <https://www.nachdenkseiten.de/?p=127195> (10.10.2025)
- NachDenkSeiten. György Varga: Stimmen aus Ungarn: Die verratene Neutralität // NachDenkSeiten, 28. Oktober 2024. <https://www.nachdenkseiten.de/?p=123857> (06.10.2025)
- OSCE. OSCE Mission to Moldova. <https://www.osce.org/mission-to-moldova> (11.10.2025)
- Profiles. People of interests, Profile updated: 06.07.'22 - <https://profiles.rise.md/profile.php?id=220706070217&lang=eng> (02.10.2025)
- Reuters. Romania bans Moldovan mayor from border-free Schengen area, ministry says, 10 July 2025. <https://www.reuters.com/world/romania-bans-moldovan-mayor-border-free-schengen-area-ministry-says-2025-07-09/> (15.09.2025)
- Rferl.org. Iryna Romaliyska: Pro-Russian Dodon Blames 'All Sides' For Ukraine War, Won't Pledge To Accept Vote Results In Moldova, 26 June 2024. <https://www.rferl.org/a/dodon-ukraine-war-wont-pledge-to-accept-vote-results-moldova/33011114.html> (04.10.2025)
- RIA. МИД России: на 500 тысяч граждан Молдавии в России есть десять тысяч бюллетеней, 16 October 2024. <https://ria.ru/20241016/zaharova-1978272250.html> (09.10.2025)
- Stiri pe Surse. Florin Puskas: Titus Corlăţean, fost ministru de externe, propune 'modelul german' de unire, în caz că Rusia atacă Moldova: 'Nu există alternativă' // Stiripesurse.ro, 22 February 2024. https://www.stiripesurse.ro/titus-corlatean-fost-ministru-de-externe-propune-modelul-german-de-unire-in-caz-ca-rusia-ataca-moldova-nu-exista-alternativa_3240915.html (03.10.2025)
- UNN. Exercises with the participation of NATO troops begin in Moldova, UNN, on August 5, 2024. <https://unn.ua/en/news/exercises-with-participation-of-nato-troops-begin-in-moldova> (04.10.2025)

Nikolai V. Babilunga

(1952 – 2024)

Pridnestrovian State University “T. G. Shevchenko”

Tiraspol, Republic of Moldova

(Pridnestrovian Moldavian Republic*)

MOLDOVA AND PRIDNESTROVIE IN THE CLASSICAL GEOPOLITICS OF KARL HAUSHOFER¹⁵⁹

Abstract

Starting from the position of the Moldavian ruler of the 15th century, Stephen the Great, that Moldova represents “the gate of Christianity,” as well as from the writings of ancient Moldavian chroniclers who called their homeland “the state on the road of all troubles,” the author points out that the territories of Moldova and Pridnestrovie, stretching from north to south along the Dniester valley, from the Carpathians to the Black Sea, have been and remain of great geopolitical importance.

Attempting to decipher what the “fate” of Moldova and Pridnestrovie is, the author refers to the views of one of the founders of the scientific discipline known as geopolitics, the German professor and general Karl Haushofer, who, as early as the 1930s, considered that the interfluvium between the Dniester and the Prut belonged to Russia.

For Pridnestrovie, that is, Moldova, to “return to Russia,” it is necessary to pay attention to the Uniate and pro-Catholic lobby, which acts through Romania. This state holds the status of the principal Vatican lobbyist and Vatican ecumenist among the Orthodox.

Keywords: Karl Haushofer, geopolitics, Moldova, Pridnestrovie, Dniester, Russians, Slavs, Eurasianism, Atlanticism, Romania, state.

The Moldavian ruler Stephen the Great, in the 15th century, considered Moldova to be “the gate of Christianity.” Ancient Moldavian chroniclers agreed with him, with a more precise definition: they called their homeland “the state on the road of all troubles.” There were indeed solid reasons for such claims by the Moldavian chroniclers. The territories of

¹⁵⁹ In memory of Professor Nikolaj Babilunga, we are publishing one of his most famous articles, which was first published in the journal *National Interest*, No. 2, 2018. pp. 123-134. DOI 10.22182/ni.3222018.7.

MOLDOVA AND THE SLAVS

Moldova and Pridnestrovie, stretching from north to south along the Dniester valley, from the Carpathians to the Black Sea, have been and remain of great geopolitical importance.

However, this geopolitical importance is not, for the local inhabitants, a gift of fate or an unexpected blessing. On the contrary, the political significance of the Dniester River and its adjacent territories has encouraged powerful states to conquer these lands. Such conquests have often ended in bloodshed and human suffering.

The tragic events on the banks of the Dniester in the last decades of the 20th century—the bloody aggression of Moldova against the peaceful population of the city of Bendery during the collapse of the USSR, followed by the blockade of Pridnestrovie by Ukraine and Moldova—have shown how vital this territory is in the geopolitical games on the “great chessboard.” Behind Chişinău, Tiraspol, Kyiv, or Bucharest always stand the interests of more significant players. That is precisely why it is necessary to examine the role of the Dniester from the standpoint of classical geopolitics. In this sense, it is helpful to rely on the views of one of the founders of geopolitics as a science, Karl Haushofer.

A geographer, politician, soldier and sociologist, he founded the German Institute of Geopolitics and was a professor at the University of Munich. His journal “Geopolitik” (Ger. *Zeitschrift für Geopolitik*) was published for two decades, from 1924 to 1944. In it, as well as in his numerous books, he elaborated in detail his thoughts on the importance, in the modern world, of such concepts as autarky and economic self-sufficiency, which only great powers can possess. Therefore, cultural expansion and the absorption of small states are normal and natural for them, as these small states, through their pretensions, significantly disturb and complicate international relations.

During the Soviet era, the German scholar was considered almost the chief ideologist of Nazism, who founded the aggressive policy of German fascism. It is also true that he was a professor and general, and that in the Munich prison after the “Beer Hall Putsch”, he visited his student Rudolf Hess and talked with him about geopolitics. In those discussions, Hess’s cellmate Adolf Hitler also participated, who later incorporated some of Haushofer’s ideas into his book *Mein Kampf*, namely the Malthusian concept of “living space,” which, as is known, every state strives to expand to the maximum. Because of this, in the USSR, geopolitics was called not only a “false science” but also a “misanthropic,” “fascist,” and “cannibalistic” pseudoscience.

MOLDOVA AND THE SLAVS

However, as a scientist and soldier, Haushofer did not have a defined attitude toward Nazism, nor did he bear responsibility for Hitler's interpretation of his theory, which was almost entirely unknown to the Führer.

The scholar was never a member of the Nazi Party and considered Hitler a natural disaster. When, for example, Hess flew by plane to England, the Gestapo kept Haushofer under surveillance. He was eventually imprisoned in the Dachau concentration camp, and the Gestapo executed his son for participating in the attempt to assassinate Hitler in August 1944. However, what interests us in this particular case is not the fate and evaluation of Haushofer's theory, but his views on the geopolitical role of our region—Moldova and Pridnestrovie—in the historical context.

HAUSHOFER AND THE FATE OF MOLDOVA AND PRIDNESTROVIE

Haushofer developed his own variant of the concept of Eurasianism, particularly the military-political doctrine of the *Kontinentalblock*—the “continental bloc” alliance—which completely contradicted the Führer's plans and was called the “axis Berlin–Moscow–Tokyo.” The imagined bloc was supposed to unite states such as Spain, Italy, Germany, Russia, and Japan to jointly resist the Western Anglo-Saxon bloc of the British Empire and the USA. In 1941, several months before the Nazi attack on the USSR, Haushofer published the article “The Continental Bloc Berlin–Moscow–Tokyo,” in which he appealed that every effort be made to avoid conflict between Germans and Russians.

In the mentioned article, it is written explicitly and unambiguously: “Eurasia cannot be suppressed as long as its two greatest peoples, the Germans and the Russians, in every possible way strive to avoid a mutual conflict, such as the Crimean War or the First World War of 1914. This is an axiom of European politics.” Haushofer quoted the American Homer Lea in the same article: “The last days of Anglo-Saxon politics will come when the Germans, Russians, and Japanese unite.”¹⁶⁰ The original “ideologist of Nazism” thus radically opposed the paranoid aspiration of the Nazis to “penetrate to the East.” But let us return to the geopolitical role of the Dniester in Haushofer's conception.

Throughout history, the Dniester has played an important role, as it was the boundary between different ethno-cultural zones of Eastern Europe. The land stretching east of the Dniester represents part of the Slavic area,

¹⁶⁰ Тихонравов Ю.В. Геополитика. М. 2000. С. 136.

MOLDOVA AND THE SLAVS

namely the Slavic-Orthodox civilisation of the “heartland,” Eurasia. These territories were never under the island sphere of influence or the “intermediate space,” which had to shift between geopolitical belts, unlike the Dniester–Prut interfluvium, the historical territory of Bessarabia, which Haushofer called the “European Mesopotamia.”¹⁶¹

In contrast to the coastal “discontinental” zone, which undoubtedly includes the territory of the Republic of Moldova, Pridnestrovie, for several centuries now—including our own time—has represented part of such a cultural-historical and civilizational phenomenon as the Russian world, which unites within its space various Orthodox peoples and states. This concept is analogous to the idea of “Germany,” which for Germans represents unity regardless of the existence, over the ages, of different German states.

The self-identification of the multinational people of Pridnestrovie as an inseparable part of the Orthodox Russian space, in the broadest sense of the term, emphasizes the importance of this small territory within the system of Eastern Christian civilization, where the influence of the Russian Orthodox Church borders that of the autocephalous Romanian Orthodox Church, which is the vanguard of ecumenism and of the policy of rapprochement with the Vatican.

BEHIND THE PRO-ROMANIAN LOBBY IN MOLDOVA STANDS THE ROMAN CATHOLIC CHURCH

The pro-Romanian political lobby in Chişinău, together with the growing influence of autocephalous Romanian Orthodoxy, has supported the government in Moldova for three decades and denied both the statehood of Pridnestrovie and that of Moldova itself. It also steadily strengthens its presence and activity in Moldova with the help of the West. At the same time, this force increasingly reveals its political contours, assigning to Pridnestrovie one of the key roles in the geopolitical system of Eastern Christian civilisation.¹⁶²

According to leading Russian researchers in the field of geopolitics, “The Pridnestrovian tragedy and the anti-Russian tendencies in present-day Romania and Moldova once again signal the need to pay attention to the

¹⁶¹ Хаусхофер Карл. О геополитике: работы разных лет. М., 2001. С. 162.

¹⁶² Фролов К.А. Приднестровский регион в геополитической системе координат восточно-христианской цивилизации // Приднестровье в геополитической системе координат XXI века. Тирасполь, 2002. С. 68–69.

MOLDOVA AND THE SLAVS

Uniate and pro-Catholic lobby, which themselves may be carriers of anti-Moscow and Latin tendencies in these regions.”¹⁶³

In Romanov Russia of the 19th century and Soviet Russia of the 20th century, Pridnestrovie did not have a particularly geopolitical role in the “great chessboard” games. However, after the fall of the imperial Russian Empire, and later the Soviet superstate USSR, Pridnestrovie has increasingly become a “sanitary corridor” between Russia and Europe (especially Germany). Viewed objectively, Moldova assists the Atlanticists, while Pridnestrovie prevents them from erecting barriers between Russia and Germany, especially within the framework of the foreign policy axis Moscow–Berlin, which could weaken U.S. (NATO) control over European states and other regions of the world.

For modern Russia, which, after decades of surrender, turmoil, and disorder, is once again beginning to assume its proper place in the world and thus to play a role in the development of human civilisation, Pridnestrovie is becoming a geopolitically critical region, especially under conditions in which Moldova has radically changed its orientation, turning from Eurasianism to Atlanticism. This is particularly significant when “independent” states of the “near abroad” and the former Soviet bloc, having moved beyond the reach of Moscow’s control, voluntarily become obedient tools in the implementation of the mondialist policy of globalisation on the European continent. They consciously turn their territories into a “sanitary corridor” in the service of the USA, following the formula “independence from the near and dependence on the far.” Unlike those states of the Russian “near abroad,” which have voluntarily submitted to the West and claim that this is a “national-liberation struggle,” the Pridnestrovian Moldavian Republic fully preserves its economic and political independence and, most importantly, its unwavering loyalty to Russia. For this reason, numerous deputies in the State Duma of Russia compare Pridnestrovie to the “Brest Fortress” on the southwestern edge of the Orthodox-Slavic world. This fortress did not surrender to the enemies of Russia.

Politicians have not artificially imposed the role of a geopolitical border and contact zone of different human civilisations and cultures on Pridnestrovie in recent decades. Still, it has been its constant function for centuries, even millennia. Here, the farmers of the Balkan-Carpathian region and the nomadic civilisations of the Great Steppe have met and interacted, as

¹⁶³ Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М., 1997. С. 404.

have the East Slavic world of Orthodoxy and the West Slavic Catholic cultures, the world of Christianity and the world of Islam, the Germanic-Roman sphere and the Slavic expanse. Through the centuries and millennia, there has been no stability here. Powerful states have fought for these territories. Pridnestrovie was often divided between warring states, passed hand to hand, conquered and liberated.

THE DNIESTER RIVER AND ITS DESTABILIZING SIGNIFICANCE

Karl Haushofer included the Dniester among the world's rivers with the most destabilising significance. "From the northernmost examination of the border to the East," he wrote, "it is clear that it is difficult to defend—more difficult than any river that develops within a cultural landscape. All border rivers of the world—the Rhine, Danube, Vistula, Prut, and Dniester, the Indus, Shatt al-Arab, Amur, Red River, and Rio Grande—become sources of political conflicts and threats not only for their neighbours but also for all others, even for the whole world. Moreover, their importance grows through their communicational and energetic value, as they destroy the economy's unity and the population's cooperation along their banks."¹⁶⁴

In his work "Borders and Their Geopolitical Significance," written in the 1930s when Romania occupied Bessarabia and the Dniester had become a temporary border between the USSR and Romania, Professor Haushofer compared the Dniester–Pрут interfluvium to Mesopotamia: "The interfluvium in 'Central Europe,' throughout its two-millennia history, appears as a miniature destiny of the classical Mesopotamian two-river region, with struggles over river borders—this is today's Bessarabia. This land, covering about 45,000 km² with an absolutely heterogeneous population, has received the dubious honour, together with the problems of three great rivers of Inner Europe—the Rhine, the Danube, and the Vistula—of forming the border of Europe along the watercourse between the Prut and the Dniester, about which we have already spoken. At the narrowest point, the two fateful rivers approach each other within 22 km, while the land border adjoining Bukovina is 55.5 km long. The width across the main centre of power, Chişinău, is 77 km, while the greatest distance between the river mouths at the Danube and the Black Sea coasts is 198 km."

But the greatest surprise is that the German classicists already understood the abnormality of the imposed status of the Dniester—a status that was entirely inadequate and economically disadvantageous to anyone

¹⁶⁴ Хаусхофер Карл. Указ. соч. С. 161–162.

MOLDOVA AND THE SLAVS

and that created the danger of military conflict. However, the Soviet Union managed to prevent conflict by resolving the Bessarabian question peacefully when, on June 28, 1940, the Romanian army left the region and the border was once again established along the Prut River. Hence, the Dniester lost its geopolitical significance. Yet in the 1990s, the Bessarabian regime revived the Chişinău question as a political problem. The Dniester once again regained its function as a border river, and Moldova transformed political conflicts into direct military aggression and war against the restored statehood of Pridnestrovie.

It is important to note that Haushofer, even in the 1930s, considered that the Dniester–Prut interfluvium belonged to Russia. The return of Bessarabia to the Soviet Union would abolish the Dniester's status as a border and remove the danger of war along its banks. He wrote: "Because of the dual nature of two disputed river borders, this land appears in a distorted light: formerly, these rivers served for the transport of goods, using flat-bottomed steamships at least in the lower areas. Today, the border of the Dniester is completely paralysed from the point of view of its value as a river route and as a source of energy. The present Dniester is excellent for smuggling between different economic systems—the Soviet Union and capitalist Romania—and an arena of political manoeuvring, an element of war in Europe and the world. Above all, because Japan and the Soviet Union have not yet recognised the border on the Dniester, it is very doubtful who would stand up for it."¹⁶⁵

It was precisely Haushofer who drew attention to the fundamental difference and geopolitical significance of the border along a watershed (*Wasserscheidgrenze* in German) instead of a border along a river course (*Wasserlaufgrenze*). In the first case, the emphasis is on the river's ability to

¹⁶⁵ Хаусхофер Карл. Указ. соч. С. 161. It should be noted that on October 28, 1920, England, France, Italy, and Japan signed the Paris Protocol with Romania, according to which the signatory states recognised "the sovereignty of Romania over the Bessarabian territory." However, ratification of this protocol was never completed: England ratified it in 1922, France in 1924, Italy in 1927, and Japan did not ratify it at all. Germany and other states did not even take part in its consideration. Therefore, the Paris Protocol of October 28, 1920, had no international legal force and was considered diplomatically invalid. Since up to October 25, 1917, the inhabitants of Bessarabia were citizens of Russia, the Soviet Union continued to regard them as its subjects and the land from the Dniester to the Prut as its territory temporarily occupied by a neighboring state, with which neither Russia nor the Soviet Union was in a state of war, but were even allies (the Entente).

MOLDOVA AND THE SLAVS

separate hostile ethnic groups, confessions, or civilisations, since a river can serve to divide warring sides. In the second case, the unity of the life cycle is the priority. Then the river fully satisfies the most diverse expectations and fulfils its functions in its natural, conflict-free state. It serves to provide water for hunters and livestock, for irrigation of agricultural land, as a transportation route for the delivery of goods to buyers, and as a means of communication, as well as a source of energy and so on.

Having an important geopolitical significance, the Dniester could be both. “All the history of Bessarabia,” said K. Haushofer, “is an indictment of the barrier created by nature because of the impossibility of crossing the river that divided a unified living area. Yet part of the blame lies also with the neighbours, who destroyed more than they developed life on the banks—crossing the river, they left on its shores hostile forces.”¹⁶⁶

In the first millennium BCE, the Dniester divided the agricultural Thracian tribes from the nomadic civilisations of the Cimmerians, Scythians, Sarmatians, and other Iranian-speaking pastoral tribes. In the 3rd–4th centuries CE, the river represented the boundary between the Eastern and Western Goths, and during the 6th–8th centuries it divided related Slavic tribes, the Antes and the Sclaveni. During the 9th–11th centuries, the Tivertsî and the Ulichî separated. During the Tatar-Mongol invasion, the Dniester served as a natural boundary between two ethno-cultural zones of the Golden Horde, which archaeologists have convincingly proved through identifying graves from the 13th and early 14th centuries.

With the formation of the independent Moldavian Principality, based on the agreement between the ruler Peter Muşat and the Polish king Władysław Jagiełło in 1387, the Dniester became the border between Moldova and the Russo-Lithuanian state. After the Moldavian Principality entered the Ottoman Empire from the mid-16th to the late 18th century (except for the last quarter of the 17th century, when both banks of the Dniester were subordinated to the Turkish sultan), the Dniester divided the Polish and Turkish spheres of influence. From 1789 to 1812, the river separated the Russian Empire from the Ottoman Empire, and from 1918 to 1940, the Dniester divided Soviet Russia (the USSR) and the Kingdom of Romania.

However, on several occasions, the Dniester also became an internal river: during the existence of European Sarmatia (1st–2nd centuries), during Kievan and Galician Rus’ (11th–13th centuries), then after the establishment

¹⁶⁶ Хаусхофер Карл. Указ. соч. С. 161.

MOLDOVA AND THE SLAVS

of the Golden Horde's authority east of the Carpathians (mid-13th century), at which time the border lay on the Prut River; also during the borders of the Russian Empire (1812–1917) and the Soviet Union (1940–1991).

In the literature, one characteristic has already been noted: “The Dniester becomes an internal river only in periods when a continental tellurocratic Eurasian state reaches the peak of its rise; then it expands to both banks of the Dniester. Never in history has the land east of the Dniester entered the insular sphere of influence. Consequently, it entered the geopolitical formation which, like Mackinder, we call Eurasia—the ‘geopolitical axis of history’ and the ‘heart of the Earth.’ From the geopolitical and geocultural point of view, this border coincides with the boundary of the Slavic area...”¹⁶⁷

At present, the Pridnestrovian Moldavian Republic directly borders the Republic of Moldova, which lies on a significant part of the “European Mesopotamia” and has also changed its geopolitical orientation from Eurasian to Atlanticist, a change contributed to by the very dubious “victory” of NATO in the Cold War against the Soviet Union and the Warsaw Pact.

Attempts by the nationalist pro-NATO leadership of Moldova (which acted under various banners — from Nazi and liberal to pseudo-communist) to draw the multinational pro-Russian Eurasian Pridnestrovie into its Atlanticist policy led to strong resistance and a bloody war in 1991–1992. The nationalist postulate “blood above all” was borrowed by the Moldavian rulers from the Romanian classic Mihai Eminescu. The Snegur-Druc group adopted this slogan during the collapse of the USSR as a real policy aimed at the strategic reorientation of Moldova into the sphere of the Romanian “mother-fatherland.” It was precisely this policy that provoked protests among all the inhabitants of Pridnestrovie, including Moldovans themselves.

These protests focused on the universal readiness to defend renewed statehood with arms to guarantee their way of life, values, mentality, prosperity, freedom, and equality. In contrast to the postulates proclaimed by the ruling circles of Moldova, which for the political class became sacred, the Eurasian multicultural principle characterises the inhabitants of Pridnestrovie: “the land is more important than blood.” This principle is close to the evangelical one: “there is neither Greek nor Jew”; it is the

¹⁶⁷ Букарский В.В. Геополитическое значение Днестра как границы // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 2004. № 8. С. 79.

MOLDOVA AND THE SLAVS

principle of the sacred value of the homeland, regardless of the national or religious affiliation of the country's inhabitants.¹⁶⁸

No matter how monstrous it may sound, the neo-Nazis of Moldova, who brought the political situation to a bloody conflict and civil war with their slogans "Russians beyond the Dniester, Jews into the Dniester!" were apparently right, for they acted logically. They wanted to turn the Dniester into a watershed (Ger. Wasserscheidgrenze), and they got what they wanted. The Dniester once again became a watershed guarded by international peacekeeping forces, above all by Russia.

Naturally, the question arises: for how long? Can the present generation transform the border between Moldova and Pridnestrovie into a river boundary (Ger. Wasserlaufgrenze)? Can it restore to the Dniester the unity of its life cycle, a non-conflict state, and the joy of the inhabitants on both banks? Or will the Dniester, as before, have the role of a bloody European geopolitical dividing line?

Perhaps the Dniester will continue to serve as an instrument of bloodshed — a geopolitical line of division in Europe? The Dniester, as before, lies on the road of all misfortunes. All that remains for us is to believe in the reason and sound logic of those who make fateful decisions.

REFERENCES

- Букарский В.В. Геополитическое значение Днестра как границы // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 2004. № 8.
Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М., 1997.
Тихонравов Ю.В. Геополитика. М. 2000.
Фролов К.А. Приднестровский регион в геополитической системе координат восточно-христианской цивилизации // Приднестровье в геополитической системе координат XXI века. Тирасполь, 2002.
Хаусхофер. Карл. О геополитике: работы разных лет. М., 2001.

¹⁶⁸ Букарский В.В. Указ. соч. С. 80.

Marko Vignjević

City Assembly of Belgrade

vignjevicmarko90@gmail.com

ORCID 0009-0006-1481-2861

THE ROLE OF MOLDOVA IN THE FACE OF CHALLENGES AT THE “FOCȘANI GATE”

Abstract

This paper analyses the role of Moldova in the face of challenges arising from the confrontation between Russia and Euro-Atlanticism at the “Focșani Gate.” The analysis will contribute to a deeper understanding of these concepts, based on the assumption that a possible change in the balance of power in the Black Sea basin, in favour of Russia, would directly affect the “sanitary cordon.” It would influence the strategic line or belt whose purpose is to prevent the penetration of Russian influence further and deeper into Europe. The “Focșani Gate,” located in southeastern Romania, between the Eastern Carpathians and the Danube, is presented in this paper as the “soft underbelly” along the “sanitary cordon” stretching from the Baltic to the Black Sea. Within the geopolitical and geostrategic framework of the “Focșani Gate,” the significance of the Danube, the Romanian Bărăgan Plain, and the routes extending from there toward Central, Western, and Southeastern Europe, as well as toward the Aegean and Mediterranean Seas, is highlighted. The implicit importance of the Slavic cultural-historical element is also presented, as the “Focșani Gate” lies between two historical provinces in Romania — Wallachia and Moldova.

The second part of the paper analyses the position of Moldova between Alexander Dugin’s Neo-Eurasianism and Euro-Atlanticism, examining trends and challenges in the specific relations between Russia and Moldova on one hand, and between Moldova, the EU, and NATO on the other. The paper concludes that Moldova, facing the challenges at the “Focșani Gate,” may become a “mutual strategic barrier,” since both Euro-Atlanticism and Neo-Eurasianism will work toward its expected strengthening within their respective spheres of competition. It may come to pass that the “grip of the strategic anaconda” in Moldova either further “tightens,” meaning the strengthening of the EU’s and NATO’s political, economic, and military-security influence, or “loosens,” which would signify the predominance of Russian influence, relying also on Slavic identity as a particular integrative factor.

Keywords: Moldova, Russia, Romania, Focșani Gate, NATO, Neo-Eurasianism, Euro-Atlanticism, geopolitics, geostrategy.

*THE “SOFT UNDERBELLY” ON THE “SANITARY CORDON” TOWARD
RUSSIA*

From the perspective of various geostrategic plans, a potential shift in the balance of power in the Black Sea basin in favor of Russia would reopen the question of the “sanitary cordon” and its strategic points along the line stretching from the Baltic to the Black Sea. The “sanitary cordon” represents a strategic line or belt intended to prevent the spread of Russian influence further and deeper into Europe. The idea is linked to one of the classic authors of geopolitics, Sir Halford John Mackinder, who “laid the foundations of the basic intent of Anglo-Saxon geopolitics, which over half a century evolved into the geopolitics of the United States and the North Atlantic Alliance: to prevent, by any means, the very possibility of creating a Eurasian bloc, the formation of a strategic alliance between Russia and Germany, the geopolitical strengthening of the Heartland (i.e. Russia – author’s note), and its expansion.”¹⁶⁹ Another classic of geopolitics, Karl Ernst Haushofer, wrote in his 1941 article “The Continental Bloc Berlin–Moscow–Tokyo”: “The final days of Anglo-Saxon politics will come when the Germans, Russians, and Japanese unite.”¹⁷⁰ In contemporary international circumstances, dramatically marked by the Russian–Ukrainian conflict, the geopolitical and geostrategic approach of the United States toward Europe, the countries of the European Union, and the European NATO member states, includes the “containment” of Germany — which has a “Piedmont character” capable of rallying European countries on redefined, non-Atlanticist foundations — and, in this context, cutting its geo-economic and geopolitical ties with Russia, so that it too may be further “contained.”¹⁷¹ The “sanitary cordon” thus constitutes an essential element of the “strategic anaconda,” which — under the influence of Mackinder and other classical theorists such as Alfred Thayer Mahan and Nicholas John Spykman — was

¹⁶⁹ Дугин Александар. Основи геополитике, Књ. 1, Геополитичка будућност Русије. Зрењанин: Екопрес, 2004. стр. 51.

¹⁷⁰ Бабулинга Вадимович Николај. Молдавија и Придњестровље у класичној геополитици Карла Хаусхофера // Национални интерес, часопис за национална и државна питања, вол 32, број 2/2018. стр. 126.

¹⁷¹ Степић Миломир. Дунав у контексту актуелног европског и светског геополитичког прегруписавања // Европа и Дунав: Дунав у геополитичким стратегијама европских држава: зборник радова са међународне научне конференције одржане 26-27. јуна 2023. године на Институту за политичке студије у Београду. Београд: Институт за политичке студије, 2023. стр. 20.

theoretically and operationally developed into the maneuver of the widely known eastward expansion, whereby NATO, particularly focused on the Baltic and Eastern European states, has been deliberately deploying militarily close to Russia's territorial borders. The goal of the "strategic anaconda" is to "stretch" and "tighten" along those borders, preventing the Russian rival from gaining access to "warm seas" and dismantling the balance of power in Eurasia and the world.¹⁷² However, along this "strategic cordon" there are two "soft underbellies" — two weak points that could enable Russia to cut through or break the "cordon." The first weak point is the Suwalki Corridor (Suwalki koridorius, korytarz suwalski), which, between the Kaliningrad region (under Russian control) and Belarus, links Poland and Lithuania. The second is the so-called Focșani Gate (Poarta Focșani, Poarta Focșanilor).

The Focșani Gate is located in the southeastern part of Romania, in the area between the southern section of the Eastern Carpathians on one side and the Danube River on the other. Administratively, it includes the territory of four Romanian counties: Vrancea, Galați, Brăila, and Buzău.¹⁷³ From the perspective of military geography, it belongs to Romania's so-called "Eastern Operational Zone,"¹⁷⁴ which consists of the part of the border with Ukraine to the north, the Prut and Danube rivers to the east, and a line in the south connecting the city of Râmnicu Sărat with the settlement of Tichilești in Brăila County.

The western part of this zone is formed by the Eastern Carpathians, whose strategic importance causally determines the strategic significance of the Focșani Gate.¹⁷⁵ In a 2019 policy proposal entitled "The Focșani Gate – A Key Terrain for European Security" prepared by the Romanian think tank New Strategy Center, it is stated that its military importance "highly depends on, and cannot be separated from, the military value of the Eastern Carpathians. The value of the Gate, as a must-go-through terrain, is

¹⁷² Вигњевић Марко. „Анаконда” у Квадрилатерланом безбедносном дијалогу // Дипломатија и безбедност – часопис за друштвене науке и интердисциплинарна истраживања, вол. 4, бр. 2/2021. стр. 14.

¹⁷³ Mindrescu Mircea, Melcher Gregory, Petersen Philip. The Focșani Gate: A Key Terrain for European Security. Bucharest: New Strategy Center, 2019. p. 9.

¹⁷⁴ Румунија има укупно четири такве зоне. Поред „источне” постоје „западна”, „југоисточна” и „јужна оперативна зона”.

¹⁷⁵ Ibid. p. 6.

MOLDOVA AND THE SLAVS

conditioned by the strategic barrier represented by the Eastern Carpathians.”¹⁷⁶

Another determinant of its importance is the Danube River, which the Focșani Gate reaches on its eastern end, and which, together with its valley, offers multiple geostrategic routes. As the second-longest river in Europe, the Danube — flowing from the Black Forest to the Black Sea — links Central and Southeastern Europe, forming a strategic diagonal that is crucial for the economic integration of European states, but also for the potential linkage between Russia and Germany. “It is, in the true sense of the word, the only interregional and international European river, with a distinctly multidimensional gravitational and integrative potential.”¹⁷⁷

The Danube is even more significant in the context of this analysis because it frames Romania’s Bărăgan Plain on its eastern and southern sides. This area is reached precisely through the Focșani Gate. The aforementioned policy proposal emphasizes that “the Romanian Plain, which begins at the southern edge of the Gate and borders the Danube River, following its valley, opens a strategic route toward the heart of Central Europe.”¹⁷⁸ From there, other routes extend — toward Italy and its northern regions, leading further south through France to Spain and Portugal, as well as toward Southeastern Europe, through Bulgaria to the continental part of Greece, from where movement toward the Bosphorus and Dardanelles continues, reaching onward to Anatolia in Turkey.¹⁷⁹

In war simulations with Russia, conducted by the Land Forces Academy in the Romanian city of Sibiu in 2019 and the Center for European Policy Analysis (CEPA) in Washington in 2021, it was estimated that Romanian forces in the Focșani Gate area would be defeated within 24 hours. Both simulations agreed on the need for NATO and the EU to ensure faster transfer of military equipment — something directly hindered by inadequate infrastructure in that part of Romania. One of the authors of the simulations, Phillip Petersen, stated: “Romania needs to invest in infrastructure, which is not happening. The ‘Three Seas Initiative’ can play

¹⁷⁶ Ibid.

¹⁷⁷ Степић Миломир. Дунав у контексту актуелног европског и светског геополитичког прегруписавања... стр. 13.

¹⁷⁸ Mindrescu Mircea, Melcher Gregory, Petersen Philip. The Focșani Gate: A Key Terrain for European Security... pp. 10-11.

¹⁷⁹ Ibid. pp. 10-11.

an instrumental coordinating role to ensure that rational investments result in the necessary connectivity.”¹⁸⁰

A project within the Three Seas Initiative (3SI) — itself a manifest format of the “sanitary cordon”¹⁸¹ concept — that would contribute to Euro-Atlantic strategic interests in southeastern Romania is the construction of the Via Carpathia transport corridor. Connecting the Baltic and Aegean Seas, the corridor extends from Lithuania through Poland, Slovakia, Hungary, Romania, and Bulgaria, all the way to Thessaloniki in Greece. In connection with this, several routes are planned within Romanian territory branching toward the country’s southeast — to the city of Galați (the capital of the county forming part of the eastern section of the Focșani Gate – author’s note) and to the port of Constanța on the Black Sea.¹⁸² Another equally important Three Seas Initiative project is the Rail2Sea railway, which runs from the port of Gdańsk, through Slovakia and Hungary, to Constanța, linking the Baltic Sea with the Black Sea.¹⁸³

For the geopolitical and geostrategic framework of the Focșani Gate, its position between the historical provinces of Romania is also essential. The “Gate” belongs mostly to Wallachia and partly to Moldavia, which implies the geopolitical significance of the Slavic cultural-historical element. Among the historical sources that testify to the Middle Danube region as the original homeland of the Slavs are: the Kievan Chronicle by the Old Russian writer Nestor from the 12th century, the Greater Poland Chronicle from the 13th and 14th centuries, Jan Długosz’s History of Poland, and the Old Czech Chronicle of Dalimil from the 15th century.¹⁸⁴ However, much earlier —

¹⁸⁰ War scenario in the Focșani Gate. How quickly does NATO stop a fight with Russia?// Radio Free Europe/Radio Liberty Romania, 21 October 2020. War scenario in the "Focșani Gate". How quickly does NATO stop a fight with Russia? Pristupljeno: 26.08.2025.

¹⁸¹ У том формату се могу учити и идеје некадашњег пољског државника и маршала Јозефа Пилсудског (Józef Klemens Piłsudski) о тзв. „Међуморју” (Intermarium).

¹⁸² Three Seas Initiative [3SI]. 2025. projects.3seas.eu/projects/via-carpatia-submitted-by-romania Poslednji pristup: 27.08.2025.

¹⁸³ Three Seas Initiative [3SI]. 2025. [projects.3seas.eu/projects/rail-2-sea-modernization-and-development-of-railway-line-gdansk\(pl\)-constantia-\(ro\)](https://projects.3seas.eu/projects/rail-2-sea-modernization-and-development-of-railway-line-gdansk(pl)-constantia-(ro)) Poslednji pristup: 27.08.2025.

¹⁸⁴ Тодоровић Ивица, Аксић Нина. Срби у Румунији, Том 1, Етнолошка истраживања и синтезе: наслеђе, култура порекло. Темишвар: Савез Срба у Румунији, Београд: Етнографски институт САНУ, 2022. стр. 44.

MOLDOVA AND THE SLAVS

specifically in the 6th century AD — a Slavic state arose in this area, “which the Byzantine historian Menander from that century mentions, noting that it was ruled by a Slavic leader named Davrit (some authors refer to him as Dovrat).”¹⁸⁵ From 1330 until 1895, the Principality of Wallachia also existed there, founded by Basarab I, whose later successors bore Slavic names and who at one time maintained good relations with the nobility in Serbia and the Serbian lands.¹⁸⁶

The Slavic cultural-historical element is also directly connected to the Serbian population, which predominated in the territories of Wallachia and Moldavia during the 13th century and especially from the 14th century onward.¹⁸⁷ The historian and academician Vladimir Stojančević, in his book “Miloš Obrenović and His Time,” writes that the great Serbian prince owned numerous estates in Wallachia — precisely eleven *moșii* (i.e., homesteads or farms): Andreasti, Tamasaska, Tamaden, Mavrodin, Moara Brailoinlui, Brezoaia, Cascioarele, Heresti, Padina, Piatra, and Poiana. Stevan Pazarac administered these estates, while Dimitrije Mustakov, an official of the Serbian Agency in Bucharest, carried out overall supervision.¹⁸⁸ It is also worth recalling a tragic episode from more recent history: in 1951, three years after the final political and ideological split between Tito and Stalin and the adoption of the “Cominform Resolution” in June 1948, mass and forced deportations of Serbs from western Romania to the Bărăgan Plain took place.¹⁸⁹

MOLDOVA BETWEEN NEO-EURASIANISM AND EURO-ATLANTICISM

Moldova is a country where the geopolitical and geostrategic interests of Russia and Euro-Atlanticism collide directly. Its role in relation

¹⁸⁵ Милошевић Зоран. Изгубљена државност Влашке и идеологија румунских интеграција // Међународне интеграције као инструмент геополитике — Зборник научних радова са конференције одржане 25-26 новембра 2024. године на Институту за политичке студије у Београду. Београд: Институт за политичке студије, 2024. стр. 311 – 312.

¹⁸⁶ Ibid. p. 312.

¹⁸⁷ Милошевић Зоран. Српско питање и Румунија (Или зашто је праведно да Србија и Русија имају заједничку границу) // Румунија и румунизација Срба — зборник радова. Шабац: Центар академске речи, 2018. стр. 23.

¹⁸⁸ Стојанчевић Владимир. Милош Обреновић и његово доба. Београд: Завод за уџбенике и наставна средства, 1990. стр. 288.

¹⁸⁹ 70 godina od deportacije u Baragan – zašto su bili krivi? // RTS, 25.06.2021. <https://www.rts.rs/lat/rt/dijaspora/vesti/4421279/70-godina-od-deportacije-u-baragan---zasto-su-bili-krivi.html> Pristupljeno: 01.09.2025.

to the challenges at the Focșani Gate rests on the premise that within Moldova, the “grip” of the extended “strategic anaconda” could either be further “tightened” or significantly “loosened.”

To understand Moldova’s importance in Russian geopolitics and geostrategy, one must consider its position within the concept of so-called Neo-Eurasianism, advanced by the prominent Russian intellectual and theorist Aleksandr Gelyevich Dugin. This concept emerged in the 1990s as a critique of the devastating condition in which Russia found itself after the collapse of the Soviet Union. Still, by the beginning of the 21st century Neo-Eurasianism had gained recognition as a national strategy.¹⁹⁰

The essence of Neo-Eurasianism lies in transforming the Russian Federation into a Eurasian Empire, which, by working toward broader Eurasian integration, would act to establish a multipolar world order in which U.S. global hegemony would cease to exist.¹⁹¹ This entails eliminating two “bridgeheads”: the transatlantic one, through which American strategic influence from the west penetrated deep into Eurasia, and the transpacific one, where that influence encompasses Australia, New Zealand, Japan, South Korea, and Taiwan.¹⁹² To eliminate U.S. influence in Europe, Russia would have to establish cooperation with Germany as the key state of Central Europe, with the understanding that Moscow and Berlin would need to delineate their respective spheres of interest. Moldova would fall within the Russian sphere of interest, alongside Finland, Belarus, Ukraine, Romania, Bulgaria, Greece, Albania, Serbia, and the Republic of Srpska. The German sphere, west of the Russian one, would encompass the countries of Northern, Central, and Southeastern Europe.¹⁹³

Moldova also belongs to one of thirteen “Great Spaces” (Großräume) within the four global zones that would arise in a multipolar world order: the “Anglo-American Zone,” the “Euro-African Zone,” the “Pan-Eurasian Zone,” and the “Pacific-Far Eastern Zone.” Dugin refers to

¹⁹⁰ Степић Миломир. Геополитика: идеје, теорије, концепције. Београд: Институт за политичке студије, 2016. стр. 547.

¹⁹¹ Ibid. p. 553.

¹⁹² Ibid. p. 555.

¹⁹³ Ibid. p. 562.

this as the Russian-Eurasian Great Space, which forms part of the so-called Pan-Eurasian Zone.¹⁹⁴

One of Dugin's key theses is that between these pan-regions and their "Great Spaces," there exist relations of cooperation and interconnection. A significant mechanism of integration is energy policy. "The direction of the main vectors of integration toward the west, east, and south should be geopolitically concretized through the use of geoeconomic instruments — existing and planned gas pipeline routes."¹⁹⁵ In this context, viewed within the Russian-Eurasian Great Space itself, energy is also an essential factor in overall Russian-Moldovan relations. Moldova is entirely dependent on Russian gas, imported via Ukraine — which, in early 2025, halted gas transit across its territory to prevent Russia from financing wartime activities.¹⁹⁶

In addition to energy, another integrative element between "pan-regions" and "Great Spaces" is the Slavic tradition. In connecting the Russian-Eurasian and European Great Spaces, the Project of Greater Eastern Europe plays a crucial role. According to Dugin, this project extends from the Baltic Sea to the Adriatic, Ionian, Mediterranean, Aegean, and Black Seas, encompassing not only Moldova but also Lithuania, Belarus, and Ukraine, as well as certain Central European and Balkan states.

The challenging division between the Orthodox and Roman Catholic parts within the project requires appropriate integration. "Therefore, Dugin found the cohesive foundation of Greater Eastern Europe in Slavdom, which includes both Roman Catholics and Orthodox Christians."¹⁹⁷

At that level, for Russian-Moldovan relations — and for the strategic question of the Focșani Gate — one historical foundation is also significant: the idea of a Pan-Slavic Union, advocated by Nikolay Yakovlevich Danilevsky in the context of resolving the former "Eastern Question." Modern Moldova once belonged to the Kingdom of Romania, which Danilevsky included in that union alongside the Russian Empire, the Czech-Moravian-Slovak, Serbo-Croato-Slovenian, Bulgarian, Hellenic, and

¹⁹⁴ Ibid. p. 585.

¹⁹⁵ Ibid. p. 593.

¹⁹⁶ Čevriz Bobana. Evropska zemlja pred smrzavanjem. Rusija prekinula isporuke gasa, proglašeno vanredno stanje, preti velika kriza: „Cela porodica u jednu sobu, na prozore debele zavese // Blic, 03.01.2025. Vanredno stanje u Moldaviji: Preti smrzavanje zbog obustave isporuke gasa iz Rusije – Blic Pristupljeno: 02.10.2025.

¹⁹⁷ Ibid. p. 589.

Hungarian kingdoms, as well as the Constantinople district.¹⁹⁸ According to Danilevsky, the Kingdom of Romania would form part of the “Pan-Slavic Union,” including “Wallachia, Moldavia, part of Bukovina, half of Transylvania approximately along the Mureş River, and the western fringes of Bessarabia (today’s Moldova – author’s note), inhabited mostly by Moldavians.”¹⁹⁹ Here, one historical digression is also relevant, testifying to the Slavic or Serbo-Slavic element of Bessarabia, that is, Moldova. The problematic situation in which Karađorđe (Đorđe Petrović) found himself after the collapse of the First Serbian Uprising led him, along with Serbian émigrés, to Bessarabia. In July 1815, the highest Russian authorities decided to resettle them in the Novorussian region, as contemporary Austria and Turkey wanted the Serbian refugees as far as possible from their borders. “When they learned of the Russian government’s intention to relocate them to the Novorussian region, great turmoil broke out among the emigrants. No one wanted to leave Bessarabia, which reminded them of Serbia. Even assurances that other Serbs had already settled in the proposed region in the mid-18th century did not help. After much persuasion, forty families accepted the offer and settled in Tabacu and Vulcăneşti.”²⁰⁰

However, within the perspective of the Russian-Eurasian Great Space, relations between the Russian Federation and Moldova remain a serious challenge. In addition to the aforementioned issues surrounding the gas arrangement, the relationship between the two countries is burdened by the question of Transnistria and by the political and security activities of the Euro-Atlantic factor. Transnistria is a pro-Russian entity that declared independence from Moldova in 1990 and on whose territory Russian military forces remain stationed to this day. Situated between the Dniester River to the east and Ukraine (the Odesa region) to the west, Transnistria generates several highly significant issues — both in the narrower sense of Russia–Moldova bilateral relations and in the much broader geopolitical and geostrategic confrontation between Neo-Eurasianism and Euro-Atlanticism. From a Neo-Eurasian perspective, “the land that stretches east of the

¹⁹⁸ Ibid. p. 211.

¹⁹⁹ Загорнов Александар. Словенски савез: теоријска разрада Н. Ј. Данилевског у другој половини XIX века и савременост // Међународне интеграције као инструмент геополитике – Зборник научних радова са конференције одржане 25-26 новембра 2024. године на Институту за политичке студије у Београду. Београд: Институт за политичке студије, 2024. стр. 179.

²⁰⁰ Љушић Радош. Вожд Карађорђе: биографија. Београд: Завод за уџбенике и наставна средства. Нови Сад: Будућност, 2005. стр. 447.

MOLDOVA AND THE SLAVS

Dniester forms part of the Slavic area, more precisely of the Slavic–Orthodox civilization of the ‘heartland’ of Eurasia.”²⁰¹ Since the dissolution of the USSR, “Transnistria has gained increasing importance for either the success or, conversely, the failure of the Atlanticist project of creating a ‘sanitary cordon’ (author’s note) between Russia and Europe — especially Germany.”²⁰²

The issue of Moldova’s European integration is one of the key elements in the discourse of the Euro-Atlantic political and security agenda. It has gained renewed prominence in the context of the ongoing Russia–Ukraine conflict. It should therefore be understood as inherently tied to the geopolitical and geostrategic dynamics of Euro-Atlanticism. Moldova and Ukraine applied for membership in the European Union in 2022 — Ukraine in February and Moldova a month later — and their candidacies are viewed as parts of the same enlargement package.²⁰³ The EU, which pledged €1.9 billion in non-refundable aid to Moldova for the development of roads, hospitals, and internet infrastructure, looked favorably on the outcome of Moldova’s parliamentary elections held at the end of September 2025. In those elections, the pro-European party of Maia Sandu, Action and Solidarity (Partidul Acțiune și Solidaritate – PAS), won with 50.3% of the vote. In comparison, the pro-Russian Patriotic Bloc (Blocul Electoral Patriotic) received 24.2%.²⁰⁴

Another crucial issue concerns Moldova’s relationship with NATO. “Moldova cooperates with NATO on a wide range of issues. The main focus of this cooperation is to support Moldova’s efforts to reform and modernize its defense and security structures and institutions.” In the evolution of that cooperation, it is notable that Moldova joined the North Atlantic Cooperation Council (NACC) in 1992, which in 1997 became the Euro-Atlantic Partnership Council (EAPC), encompassing all Euro-Atlantic member and

²⁰¹ Бабилунга Николај Вадимович. Молдавија и Придњестровље у класичној геополитици Карла Хаусхофера // Национални интерес – часопис за национална и државна питања, вол.32, бр. 2, 2018. стр. 126.

²⁰² Ibid. p. 127.

²⁰³ Politika. EU menja pravila zbog Ukrajine i Moldavije // Politika, 30.09.2025. EU menja pravila zbog Ukrajine i Moldavije Pristupljeno: 02.10.2025.

²⁰⁴ Danas. Uverljiva pobeda proevropskih snaga u Moldaviji podjednako važna i za EU: Da li će Brisel sada promeniti taktiku proširenja? // Danas, 29.09.2025. Uverljiva pobeda proevropskih snaga u Moldaviji podjednako važna i za EU: Da li će Brisel sada promeniti taktiku proširenja? – Svet – Dnevni list Danas Pristupljeno: 02.10.2025.

MOLDOVA AND THE SLAVS

partner states. In the interim — specifically in 1994 — Moldova also joined the Partnership for Peace (PfP) program. NATO's interest in supporting Moldova intensified after 2006, when the country adopted its first two-year

Figure 1. Possible Directions of Attack on Romania via the “Focșani Gate”

Source: Mindrescu Melcher Petersen
2019

Individual Partnership Action Plan (IPAP). Particular attention was given to Moldova in 2022, in light of the Russia–Ukraine conflict, when “NATO increased its support for partners, including Moldova, to help them build their capacities and strengthen their resilience.” Official confirmation of this support came that same year, at the Madrid Summit, when Allies adopted by consensus an “adapted package of support measures” for Moldova.²⁰⁵

Finally, within the broader Euro-Atlantic political and security discourse, it is worth noting that Romanian defense forces have conducted three simulated war scenarios involving Russia. These simulations included familiarizing military and governmental officials with operational–strategic planning, employing the Romanian Navy in national defense, and analyzing potential offensive directions. It was assessed that any possible attack on Romania through the Focșani Gate would likely come from the east, from the direction of the Black Sea, and from the northeast, from the territory of the former Soviet republic of Moldova (see Figure 1).²⁰⁶

CONCLUSION

Faced with the challenges associated with the Focșani Gate — challenges reflecting the confrontation between Neo-Eurasian and Euro-Atlantic interests — Moldova would assume the role of a “dual strategic barrier.” This role is geopolitically determined by its physical–geographical,

²⁰⁵ NATO. Relations with the Republic of Moldova // NATO, 26.05.2023. NATO – Topic: Relations with the Republic of Moldova Accessed: 02.10.2025.

²⁰⁶ Mindrescu Mircea, Melcher Gregory, Petersen Philip. The Focșani Gate-a Key Terrain for European Security. Bucharest: New Strategy Center, 2019. p. 14.

MOLDOVA AND THE SLAVS

political, economic, cultural, and military–technological determinants, and geostrategically by the need for favorable security–strategic positioning.

The Focșani Gate can be understood as the “soft underbelly” of the “sanitary cordon,” originally conceived to prevent the penetration of Russian strategic influence deeper into Europe. Its significance will grow proportionally to any hypothetical shift in the balance of power in the Black Sea region in favor of Russia. Located in southeastern Romania, the “Gate” provides access to the Danube and the Bărăgan Plain, from where routes branch toward Central, Western, and Southeastern Europe, as well as toward the Aegean and Mediterranean Seas. In this sense, Moldova’s role as a “strategic barrier” or “forward outpost” becomes apparent — sharpening the perception of this country as a space where, in the rival confrontation between Euro-Atlanticism and Neo-Eurasianism, the “grip of the strategic anaconda” can either be further tightened or loosened.

“Tightening” would mean a strengthening of Euro-Atlantic influence in Moldova — through the idea of European integration, comprehensive investment, and mechanisms of cooperation with NATO, including assistance in modernizing Moldova’s armed forces. These would be some of the means by which Euro-Atlanticism could reinforce the “barrier” in Moldova against its rival, Russia. One might also envision a kind of Euro-Atlantic “geostrategic bowstring” formed by Moldova and Romania’s port of Constanța, positioned before the “Focșani Gate.”

However, the designation of a “dual strategic barrier” also means that Moldova would play this role not only from the Euro-Atlantic perspective but also from the Neo-Eurasian one. Through the Bărăgan Plain, the Focșani Gate could provide Russia with access to the Danube and to routes leading toward the aforementioned parts of Europe. These are sensitive corridors for Euro-Atlantic geopolitics and geostrategy, as they could enable deeper penetration of Russian strategic influence beyond the “sanitary cordon.” At the same time, they could facilitate a potential Euro-Atlantic advance toward Russia — a direction that would inevitably lead through Moldova. Therefore, it is to be expected that Russia will continue to strengthen its overall influence in Moldova (especially following the parliamentary elections of September 2025). A potential Russian advantage there — relative to Euro-Atlantic influence — would substantially “loosen the grip of the strategic anaconda.” Russia’s strengthening of the “strategic barrier” in Moldova would proceed in accordance with the principles of Neo-Eurasianism and through the engagement of political, economic, military–security, and cultural–integrative factors — particularly Slavdom,

MOLDOVA AND THE SLAVS

whose historical roots lie not only in the former territory of Bessarabia but also within the Romanian provinces of Moldavia and Wallachia.

REFERENCES

- 70 godina od deportacije u Baragan – zašto su bili krivi? // RTS, 25.06.2021. <https://www.rts.rs/lat/rts/dijaspora/vesti/4421279/70-godina-od-deportacije-u-baragan---zasto-su-bili-krivi.html> Pristupljeno: 01.09.2025.
- Ćevriz Bobana. Evropska zemlja pred smrzavanjem. Rusija prekinula isporuke gasa, proglašeno vanredno stanje, preti velika kriza: „Cela porodica u jednu sobu, na prozore debele zavese // Blic, 03.01.2025. Vanredno stanje u Moldaviji: Preti smrzavanje zbog obustave isporuke gasa iz Rusije – Blic Pristupljeno: 02.10.2025.
- Danas. Uverljiva pobeda proevropskih snaga u Moldaviji podjednako važna i za EU: Da li će Brisel sada promeniti taktiku proširenja? // Danas, 29.09.2025. Uverljiva pobeda proevropskih snaga u Moldaviji podjednako važna i za EU: Da li će Brisel sada promeniti taktiku proširenja? – Svet – Dnevni list Danas Pristupljeno: 02.10.2025.
- Mindrescu Mircea, Melcher Gregory, Petersen Philip. The Focșani Gate: A Key Terrain for European Security. Bucharest: New Strategy Center, 2019. p. 9.
- NATO. Relations with the Republic of Moldova // NATO, 26.05.2023. NATO – Topic: Relations with the Republic of Moldova Accessed: 02.10.2025.
- Politika. EU menja pravila zbog Ukrajine i Moldavije // Politika, 30.09.2025. EU menja pravila zbog Ukrajine i Moldavije Pristupljeno: 02.10.2025.
- Three Seas Initiative [3SI]. 2025. projects.3seas.eu/projects/via-carpattia-submitted-by-romania Poslednji pristup: 27.08.2025.
- War scenario in the *Focșani Gate*. How quickly does NATO stop a fight with Russia? / / Radio Free Europe/Radio Liberty Romania, 21 October 2020. War scenario in the "Focșani Gate". How quickly does NATO stop a fight with Russia? Pristupljeno: 26.08.2025.
- Бабулинга Вадимович Николај. Молдавија и Придњестровље у класичној геополитици Карла Хаусхофера // Национални интерес, часопис за национална и државна питања, вол 32, број 2/2018. стр. 126.
- Вигњевећ Марко. „Анаконда” у Квадрилатерланом безбедносном дијалогу // Дипломатија и безбедност – часопис за друштвене науке и интердисциплинарна истраживања, вол. 4, бр. 2/2021. стр. 14.
- Дугин Александар. Основи геополитике, Књ. 1, Геополитичка будућност Русије. Зрењанин: Екопрес, 2004. стр. 51.
- Загорнов Александар. Словенски савез: теоријска разрада Н. Ј. Данилевског у другој половини XIX века и савременост // Међународне интеграције као инструмент геополитике – Зборник научних радова са конференције одржане 25-26 новембра 2024. године на Институту за политичке студије у Београду. Београд: Институт за политичке студије, 2024. стр. 179.

MOLDOVA AND THE SLAVS

- Љушић Радош. Вожд Карађорђе: биографија. Београд: Завод за уџбенике и наставна средства. Нови Сад: Будућност, 2005. стр. 447.
- Милошевић Зоран. Изгубљена државност Влашке и идеологија румунских интеграција // Међународне интеграције као инструмент геополитике – Зборник научних радова са конференције одржане 25-26 новембра 2024. године на Институту за политичке студије у Београду. Београд: Институт за политичке студије, 2024. стр. 311 – 312.
- Милошевић Зоран. Српско питање и Румунија (Или зашто је праведно да Србија и Русија имају заједничку границу) // Румунија и румунизација Срба – зборник радова. Шабац: Центар академске речи, 2018. стр. 23.
- Степић Миломир. Геополитика: идеје, теорије, концепције. Београд: Институт за политичке студије, 2016.
- Степић Миломир. Дунав у контексту актуелног европског и светског геополитичког прегруписавања // Европа и Дунав: Дунав у геополитичким стратегијама европских држава: зборник радова са међународне научне конференције одржане 26-27. јуна 2023. године на Институту за политичке студије у Београду. Београд: Институт за политичке студије, 2023. стр. 20.
- Стојанчевић Владимир. Милош Обреновић и његово доба. Београд: Завод за уџбенике и наставна средства, 1990. стр. 288.
- Тодоровић Ивица, Аксић Нина. Срби у Румунији, Том 1, Етнолошка истраживања и синтезе: наслеђе, култура порекло. Темишвар: Савез Срба у Румунији, Београд: Етнографски институт САНУ, 2022. стр. 44.

Николай Н. Фомичев

Кандидат исторических наук, доцент

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Белгород, Россия

fomichev@bsu.edu.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СИМВОЛЫ И ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛДОВЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ

Аннотация

Статья посвящена современным государственным символам Молдовы. В качестве объекта исследования выбрано символическое отображение истории и идеологии страны через герб, флаг, и денежные знаки.

Ключевые слова: Молдова, государственная идеология, государственные символы, герб, флаг, гимн, молдавский лей.

Республика Молдова провозгласила независимость от СССР 27 августа 1991 года. В декларации независимости упоминался Пакт Молотова – Риббентропа 23 августа 1939 года «и его последствия для Бессарабии». Тем самым с первых дней своей государственности новое государство обозначало курс на неприятие советского периода своей истории. Недаром в упомянутой декларации «Республика Молдова ... требует от Правительства Союза Советских Социалистических Республик начать переговоры с Правительством Республики Молдова о прекращении незаконного состояния её оккупации и вывести советские войска с национальной территории Республики Молдова». Этот радикальный курс перечеркивал социальные и экономические достижения советского периода и создавал идеологический вакуум, чем воспользовались националисты и унионисты²⁰⁷. Необходимо также

²⁰⁷ Официальный вебсайт Конституционного суда Республики Молдова Декларации о независимости Республики Молдова N 691-XII от 27.08.1991 Монитор № 11-12/103,118 от 1991 [Электронный ресурс]: Режим доступа:

указать, что первый президент республики Мирча Снегур (1991–1996 гг.), выступив за воссоединение Молдовы с Румынией, по сути, спровоцировал в 1992 г. этнополитический конфликт на территории преимущественно русскоязычного Приднестровья (в котором проживала седьмая часть населения и на которое приходилось до 40 % промышленного потенциала бывшей Молдавской ССР). В период президенства Снегура Молдова стала членом ООН и других международных организаций, вступила в Совет Европы²⁰⁸.

Временная коррекция внутри- и внешнеполитического курса в сторону умеренности не ликвидировала серьезный антисоветский и антироссийский заряд идеологии новой Молдовы. В конце 1990-х и 2000-е годы в СМИ появилась информация, что в 1991 году Молдавия была на грани объединения с Румынией. Мирча Снегур якобы два раза обращался к своему румынскому коллеге Иону Илиеску (1990-1996, 2000-2004 гг.) с предложением осуществить объединение. Некоторые детали событий описывал румынский военный аналитик Ион Петреску. 6 мая 1991 года состоялась акция «Мост Цветов», проходившая на железнодорожном мосту через пограничную реку Прут. Тогда, якобы, около миллиона румынских граждан перешли границу, с СССР, демонстрируя близость «братьям-молдаванам». В тот день по просьбе Михаила Горбачёва президент Франции Франсуа Миттеран попросил румынского президента «не допустить оплошностей». В последующие годы Бухарест, не отказавшись от стратегической цели объединения, счёл возможной тактикой использование «малых шагов» для румынизации Молдавии. Тем не менее, по опросу общественного мнения, проведенного в ноябре 2015 года в Молдавии, около 53 % его участников не проголосовали бы за объединение с Румынией. А лидеру румынской юнионистской гражданской платформы Actiunea 2012 Георге Симеону неоднократно запрещали въезд на территорию Молдавии из-за его радикальных взглядов. В Румынии на уровне обывденного сознания молдаване воспринимаются зачастую как провинциалы, недотягивающие до звания титульной нации. Они немного не такие как румыны и произношение у них неправильное,

https://www.constcourt.md/public/files/file/Baza%20legala/Declaratia_ru.pdf (Дата обращения: 05.10.2025)

²⁰⁸ Фокина Л. 25 лет независимости республики Молдова: основные итоги / 25 лет независимости Республики Молдова: основные итоги // Россия и новые государства Евразии. 2017. № 2. С. 9.

мягкое, как у славян. В социальных сетях встречаются и такие зарисовки: «Что, получили наши паспорта, а целуетесь с Россией?». В январе 2014 года третий посткоммунистический президент Румынии Траян Бээску (2004-2014 гг.) вновь провозгласил Молдавию «румынской землей». Существенно испортились отношения между странами и в 2009 году, когда Кишинев обвинил Бухарест в организации массовых беспорядков. Румыния не признаёт существование молдавского языка, закреплённого в Конституции Молдавии в качестве государственного, а также границу между странами. В пике политике юнионистов 27 июля 2014 года Молдавия подписала с ЕС Соглашение об ассоциации. Конфликт между «юнионистами» и «молдаванами» с самого его старта в конце 1980-х годов затрагивал не только сферу политического, но и культурно-исторического поля Молдавии²⁰⁹.

Рассмотрим каким образом эта борьба протекала в сфере государственной идеологии в первые годы независимости страны. В статье «Как была принята новая символика Республики Молдова», бывший депутат Верховного Совета республики лидер движения «Единство», доктор исторических наук, активный борец за равноправие всех народов Молдовы Петр Михайлович Шорников рассматривает коллизии принятия новых символов страны.

ФЛАГ, ГЕРБ И ГИМН МОЛДАВИИ.

Флаг. В апреле 1990 г. в Молдавии, как и в других республиках Союза ССР, Верховный Совет был впервые избран на конкурентной основе. На заседаниях фракций «Советская Молдавия» и «Сельская жизнь», а затем на пленарном заседании парламента я разъяснял, что войско Стефана Великого воевало под красным знаменем с золотым кантом, а расцветку флагов Дунайских княжеств определил в 1830–1831 гг. их правитель, русский генерал П.Д. Киселёв: сине-желтый – для Валахии и красно-синий – для Молдавского княжества, расположенного между рекой Прут и Карпатами. Турецкий султан, сюзерен княжеств, добавил на флаг Валахии красную полосу. Так получился триколор, унаследованный в 1859 г. объединённым

²⁰⁹ Биткова Т. Г. Внешнеполитические ориентиры Румынии: анализ. Обзор/ РАН ИНИОН. Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем отдела Восточной Европы; отв. Ред. Шаншиева Л.Н. М., 2016. С. 36 – 45.

государством Валахии и Молдавии, будущей Румынией. Сине-желто-красный триколор является также флагом Андорры и Республики Чад, и Молдове следует принять флаг Штефана. Но большинство гуманитариев-молдаван и представителей номенклатуры проявило политический конформизм, а «болотные» депутаты, особенно хозяйственники, отказывались понимать значимость государственных символов. В кулуарах парламента звучали суждения, проникнутые гражданской безответственностью и невежеством: «Ну не все ли тебе равно, каких цветов тряпка будет болтаться на этом домике?». Триколор, принятый Парламентом Советской Социалистической Республики Молдовы, не был идентичен румынскому. Третья

вертикальная полоса на нем иного цвета, чем на флаге Румынии, лазурного, а на желтую полосу помещен герб республики²¹⁰.

Герб. После образования в 1940 г. Молдавской ССР и в связи с утверждением 2 февраля 1941 г. конституции республики были утверждены государственные герб и флаг. Государственный герб состоял из

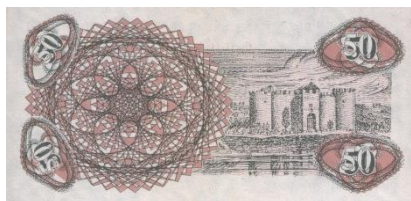
изображения серпа и молота в лучах восходящего солнца, обрамленных венком из колосьев и кукурузы. Нижняя часть венка замыкалась гирляндой из гроздьев винограда. Венок был перевит лентой с надписью «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на молдавском и русском языках и буквами «РССМ». Наверху герба помещалась пятиконечная звезда. Государственный флаг Молдавской ССР состоял из красного полотнища, с изображением в левом углу у древка сверху золотых серпа и молота и золотых букв «РСС»²¹¹.

²¹⁰ Шорников П.М. Как была принята государственная символика Республики Молдова // Русин. 2016. № 1 (43). С. 232 – 234.

²¹¹ Бурков В.Г. Государственные эмблемы и символы Стран Содружества Независимых Государств и Балтии [Текст] : Учеб. пособие / В. Г. Бурков; С.-Петербург. гос. ун-т. Фак. междунар. отношений. Каф. европ. исслед. Санкт-Петербург : ВИРД, 1998. С. 65.

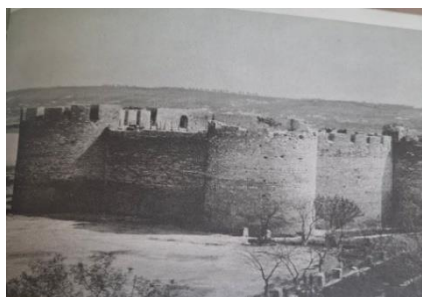
MOLDOVA AND THE SLAVS

12 мая 1990 г. была создана парламентская комиссия по подготовке проекта герба ССР Молдова. По мнению П.М. Шорникова «Унионисты нагло использовали контроль над Президиумом Верховного Совета ССРМ» сфальсифицировав результаты голосования. В результате был принят вариант Г. Врание. На гербе изображен орёл с геральдическим щитом на груди. Клюв орла повернут на запад. На щите изображена голова тура, помещавшаяся еще на знамени Штефана III Великого господаря Молдавского княжества 1457-1504 гг. – мудрого правителя, воина, защитника православия и молдавской национальной культуры («... вёл он 40 войн и построил 40 церквей»). При Штефане III Молдавское княжество включало в себя всю территорию исторической области Молдова, в том числе и нынешнюю румынскую ее часть. То, что орёл, а не голова тура заняла в поле герба ведущее место подчёркивало идеологическую победу сторонников будущего слияния Молдавии и Румынии и попрание молдавской независимости. Орёл – реминисценция латинского происхождения молдаван и их связи с античной цивилизацией. В когтях он держит скипетр, символизирующий государственность и законность и оливковую ветвь с античных времён отождествляемую с миром и дипломатией. В клюве орла крест, что подчёркивает

христианские цивилизационные корни молдаван. От символов советской Молдавии новый герб не заимствовал ни одного элемента²¹².

Временная молдавская банкнота – «купоны». Номинал 50 единиц

Сороки. Крепость-замок. Общий вид (обратная сторона). Годы возведения 1543-1546

НАЦИОНАЛЬНАЯ ВАЛЮТА.

На фоне тяжелых экономических и политических проблем сотрудничество

²¹² Шорников П.М. Как была принята государственная символика Республики Молдова // Русин. 2016. № 1 (43). С. 232 – 234.

США с Молдавией в первые годы независимости основывалось в первую очередь на экономической помощи Вашингтона Кишиневу и содействии американской стороны молдавским интересам в рамках деятельности Всемирного банка и Международного валютного фонда, к которым республика присоединилась в 1992 году²¹³. В 1992 году были выпущены банкноты номиналом 50, 200, 1000 и 5000 купонов. Внешний вид этой временной валюты подчеркивал продолжающуюся переориентацию национальной идентичности Молдовы. На лицевой стороне банкнот изображались герб Республики Молдова, на оборотной стороне — изображение Сорокской крепости (для банкнот всех номиналов).²¹⁴

Сорокская крепость-замок расположена на окраине города Сороки. Башни и стены (толщина до 3,5 м) сохранились на высоту 17-20 м. Замок расположен на равной надпойменной террасе Днестра. С традициями древнерусской архитектуры замок связывает устройство помещений, примыкающих к оборонительной стене. Во время археологических раскопок были обнаружены остатки каменных винтовых лестниц для сообщения между первым и вторым ярусами городень, а также для выхода на обходы среднего и верхнего боя оборонительных стен и башен. Белокаменная резьба с элементами готики указывает на то, что этот замок строили местные мастера-строители, а обнаруженная надпись свидетельствует о том, что «...сладил сий замок Якоп» в 1543-1546 гг. при господаре Петру IV Рареше (1527-1538, 1541-1546 гг.). Сорокский замок является выдающимся памятником молдавской средневековой архитектуры и как визуальный символ вызывает ассоциации с тем этапом истории страны, когда она была независимым и важным для средневековой Восточной и Центральной Европы государством, героически сопротивлявшимся османской и польской агрессии. Таким образом, дизайн банкнот временной молдавской валюты свидетельствовал о

²¹³ Головченко Д. П. Влияние внутренних процессов на формирование внешнеполитического курса Молдавии в первые годы независимости // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 502 – 503.

²¹⁴ Блог Бониста. Интересно о банкнотах и монетах Монеты и банкноты Молдовы с 1992 года [Электронный ресурс]: Режим доступа https://blog.bonista.ru/monety-banknoty-moldovy/?ysclid=mgdtixkdvc846373786&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (Дата обращения: 05.10.2025)

компромиссе между юнионистами и умеренными политическими силами.²¹⁵

Молдавские купоны приравнивались к старым советским рублям в соотношении 1:1. Парламентом Республики Молдова были приняты закон «О внесении изменения в закон «О Государственном Национальном банке Молдовы» и «Закон о деньгах» Э 1232-ХП от 15.12.1992 года, где статья 1 гласит: «Денежной единицей РМ является лей (молдавский) равный 100 банам». Тем самым страна приобретала свою денежную систему и национальную валюту. Уже с 1993 года в оборот вошли новые деньги – молдавский лей. Номинально 1 молдавский лей равен 100 баней. Номиналы действующих банкнот: 1, 5, 10, 20, 50, 100, 200, 500 и 1000 леев, монет – 1, 5, 10, 25 и 50 бань, 1, 2, 5 и 10 леев²¹⁶. Название «лей» происходит от латинского названия монеты «Taler-leonis» (выпущенной в XVI веке), что в переводе означает «талер с изображением льва». В результате торговых связей между Османской империей и странами южной Европы «Taler-leonis» проникает и в романские регионы Восточной Европы, где называется просто – «лей». Первые банкноты Молдовы были отпечатаны в Румынии в типографии Национального банка. На лицевой стороне размещены портрет Штефана III и его имя на румынском «ȘTEFAN CEL MARE», герб Молдовы на оборотной по-прежнему – вид на Сорокскую крепость. Новым элементом стало появление на оборотной стороне банкноты герба Штефана III (очевидно компромиссной фигуры для значительной части политических сил). На банкнотах национальной валюты утвердилась латинская графика²¹⁷. Использование средневековых нарративов, как правило, связано с мифом великодержавности и отсылает к «золотому веку», актуализируя «священное» прошлое и подчеркивая общность исторической судьбы нации²¹⁸. Введение лея состоялось в условиях экономической

²¹⁵ Украина и Молдавия: Справочник-путеводитель/Авт. Текста и сост. Альбома Г.Н. Логвин. М.: Искусство, Лейпциг: Эдицион, 1982. С. 437 – 438.

²¹⁶ Сравни. Валюта Молдовы [Электронный ресурс]: Режим доступа <https://www.sravni.ru/vzr/info/valyuta-moldavii/?ysclid=mgdtqmwpxa291019266> (Дата обращения: 05.10.2025)

²¹⁷ Загоренко Д.Н. Реестр банкнот. Страны СНГ и Балтии 1991-2012 гг. Лондон-XXI, Донецк, 2012. С. 255.

²¹⁸ Иванова Н. Psihologie. Pedagogie specială. Asistență socială / Universitatea Pedagogică de Stat "Ion Creangă" din Chișinău . Chișinău : Editura UPS "Ion Creangă" . 100 p.. 2013. № 2. С. 81.

нестабильности при довольно сложных макроэкономических условиях, но денежная политика, проводимая Национальным банком Молдовы, начиная с 1993 года, способствовала обеспечению финансовой стабильности в республике. В 1993 году дизайн молдавского лея вновь поменялся²¹⁹. С 1994 года в оборот вошел так называемый «второй лей». На лицевой стороне размещены портрет Штефана III герб и название государства, а также первые строки баллады «Миорица» (румынская и молдавская народная баллада) на румынском языке «PE-UN PICIOR DE PLAI, PE-O GURĂ DE RAI...» («Где горные долины прекраснее рая»...). На оборотной стороне — изображение соответствующего памятника архитектуры, герб Стефана III, стилизованные изображения «Бесконечной колонны» и колонны Траяна. На оборотной стороне изображены соответствующие памятники архитектуры: Каприянский монастырь, Церковь св. Дмитрия в Орхее, Гиржавский монастырь, Сорокская крепость, Гербовецкий (Успенский) монастырь, Бендерская крепость, здание мэрии Кишинёва, Собор Рождества Христова в Кишинёве, Президентский дворец (ранее здание Парламента) в Кишинёве. Для культовых сооружений XIV-XVIII веков, изображенных на банкнотах в так называемом «молдавском стиле» характерны бесстолпный удлиненный триконх (трилистник) на востоке, ярус подпружных арок на консолях («молдавский свод»), арочные мотивы в системе декора, фасады, полностью покрытые фресковой живописью. Тесные связи с архитектурой Византии, Руси и южных славян привели к сочетанию балкано-византийских трехапсидных мотивов и продольной композиции планов в молдавских церквях с элементами готики в декоре фасада (мотив арочных вытянутых ниш). Главной особенностью архитектуры Молдовы XIV – XVII вв. являлся синтез зодчества с традициями молдавского прикладного искусства, известного с XIII века. Это подтверждает выбор колоритных местных деталей для дизайна банкнот Молдавии²²⁰. На реверсе монет присутствует изображение герба страны.

²¹⁹ Независимая Молдова. 2003. 26 ноября. Юбилей Молдовы. Наш лей. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20100110092118/http://www.nm.md/daily/article/2003/11/26/0201.html> (Дата обращения: 05.10.2025)

²²⁰ Ильвицкая С. Культурное наследие Молдовы: стилистические особенности молдавских монастырей // *Arta medievală, modernă, contemporană*. 2022. сент. С. 23.

MOLDOVA AND THE SLAVS

Банкнота 50 лей. Образца 1992 года с изображением Успенского монастыря в с. Гербовец (Хырбовец), Молдавия

с. Гербовец (Хырбовец), Каларашский район, Молдова. Успенский монастырь. (XVIII век)

Гимн. После «путча» ГКЧП, 27 августа 1991 года, на пике политической смуты унионисты навязали республике в качестве «временного» гимна румынскую националистическую песню «Дештяптэ-те, ромыне!» («Проснись, румын»). Вопрос о его замене пришлось решать уже Парламенту XIII созыва. 7 июля 1994 г. парламент отменил исполнение навязанного унионистами временного гимна. Новым гимном стала песня на слова Алексея Матеевича. Недостатки этого гимна очевидны. Но заслуживающих рассмотрения иных предложений по вопросу о гимне еще не опубликовано. По мнению П.М. Шорникова, государственная символика Республики Молдова, принятая в годы системного кризиса, подлежит исправлению. Молдавии нужен новый гимн. Что касается флага, то идеолог молдавизма историк В.Я. Гросул еще в 1997 г. предложил во имя воссоединения страны заменить на флаге Молдовы желтую полосу на зеленую, заимствованную из флага Приднестровья²²¹. Сине-красный флаг Молдавского княжества 1831–1859 гг. используют общественные формирования сторонников молдавской национальной идентичности. Но государственным флагом Молдавии следует признать флаг

²²¹ Мосты 1997 – Мосты должны иметь прочные основания // Деловая газета [Кишинев]. 1997. 5 сент.

Штефана Великого, правителя независимой Молдавии, – красный с золотым кантом, а гербом – проект Андрея Мудри.²²²

Дискуссия о государственных символах, которая развернулась в преддверии провозглашения независимости республики Молдова и в первые годы существования республики как независимого государства весьма симптоматично. Если рассматривать визуальные символы как часть идеологии и видения будущего развития страны, то следует констатировать, что в молдавском обществе не существовало устойчивого консенсуса по этому вопросу. Коммунистические символы были отвергнуты большинством политических сил, но принятые визуальные образы по-прежнему вызывают дискуссию в обществе. Прежде всего, это касается государственных герба и флага, которые не только вызывают ассоциации с современными румынскими образами, но и имеют сходство с символами оккупационного режима эпохи королевской Румынии. Помимо этого, они не имеют под собой достаточной исторической базы. Исконно же молдавские символы («турья голова» с герба Штефана Великого) в композиционном плане занимают подчиненное положение. Дизайн молдавских банкнот и монет в большей степени отражает национальный дух. Центральным образом является фигура Штефана III изображенная на всех банкнотах, а также образцы молдавской архитектуры, в том числе православные храмы (причем именно так называемого самобытного романтически-национального «молдавского стиля»). Этот выбор подчеркивает идеал молдавской державности, рыцарской воинственности и воспоминания о национальном «золотом веке». «Румынизм» особенно ярко был выражен в тексте временного гимна, в использовании латинской графики на геральдических символах. В ходе социологического опроса 2015 года только 25 % молдаван считали, что государственные символы являются выразителем патриотического чувства. Все это подчеркивает сохранение размытости современной государственной идеологии Молдовы, искусственность визуальных образов и продолжающуюся коррекцию государственной идеологии в стране.

²²² Шорников П.М. Как была принята государственная символика Республики Молдова // Русин. 2016. № 1 (43). С. 236 – 237.

ЛИТЕРАТУРА

- Биткова Т. Г. Внешнеполитические ориентиры Румынии: анализ. Обзор/ РАН ИНИОН. Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем отдела Восточной Европы; отв. Ред. Шаншиева Л.Н. М., 2016. 96 с.
- Блог Бониста. Интересно о банкнотах и монетах Монеты и банкноты Молдовы с 1992 года [Электронный ресурс]: Режим доступа https://blog.bonista.ru/monety-banknoty-moldovy/?ysclid=mgdtixkdvc846373786&utm_referrer=https%3A%2F%2Ffyandex.ru%2F (Дата обращения: 05.10.2025)
- Бурков В.Г. Государственные эмблемы и символы Стран Содружества Независимых Государств и Балтии [Текст] : Учеб. пособие / В. Г. Бурков; С.-Петерб. гос. ун-т. Фак. междунар. отношений. Каф. европ. исслед. Санкт-Петербург : ВИРД, 1998. 94 с
- Головченко Д. П. Влияние внутренних процессов на формирование внешнеполитического курса Молдавии в первые годы независимости // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 497-504.
- Загоренко Д.Н. Реестр банкнот. Страны СНГ и Балтии 1991-2012 гг. Лондон-XXI, Донецк, 2012. 416 с.
- Иванова Н. Psihologie. Pedagogie specială. Asistență socială / Universitatea Pedagogică de Stat Ion Creangă din Chișinău . Chișinău : Editura UPS "Ion Creangă" . 100 p.. 2013. № 2. С. 80-88
- Ильвицкая С. Культурное наследие Молдовы: стилистические особенности молдавских монастырей // Arta medievală, modernă, contemporană. 2022. сент. С. 23-30.
- Мосты 1997 – Мосты должны иметь прочные основания // Деловая газета [Кишинев]. 1997. 5 сент.
- Независимая Молдова. 2003. 26 ноября. Юбилей Молдовы. Наш лей. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20100110092118/http://www.nm.md/daily/article/2003/11/26/0201.html> (Дата обращения: 05.10.2025)
- Официальный вебсайт Конституционного суда Республики Молдова Декларации о независимости Республики Молдова N 691-XII от 27.08.1991 Монитор № 11-12/103,118 от 1991 [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.constcourt.md/public/files/file/Baza%20legala/Declaratia_ru.pdf (Дата обращения: 05.10.2025)
- Сравни. Валюта Молдовы [Электронный ресурс]: Режим доступа <https://www.sravni.ru/vzr/info/valyuta-moldavii/?ysclid=mgdtqmwxpa291019266> (Дата обращения: 05.10.2025)
- Украина и Молдавия: Справочник-путеводитель/Авт. Текста и сост. Альбома Г.Н. Логвин. М.: Искусство, Лейпциг: Эдицион, 1982. 454 с.

MOLDOVA AND THE SLAVS

- Фокина Л. 25 лет независимости республики Молдова: основные итоги / 25 лет независимости Республики Молдова: основные итоги // Россия и новые государства Евразии. 2017. № 2. С. 9-24.
- Шорников П.М. Как была принята государственная символика Республики Молдова // Русин. 2016. № 1 (43). С. 229-239.

Nikolay N. Fomichev
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
fomichev@bsu.edu.ru

STATE SYMBOLS AND BANKNOTES OF MODERN MOLDOVA AS A REFLECTION OF STATE IDEOLOGY

Abstract

This article examines the modern state symbols of Moldova. The object of study is the symbolic representation of the country's history and ideology through the coat of arms, flag, and currency.

Keywords: Moldova, state ideology, state symbols, coat of arms, flag, anthem, Moldovan leu.

Nikola Avreyski

Professor, Doctor of Science

University of Librarianship and Informatics

Sofia, Bulgaria

nikola_avreyski@abv.bg

MOLDOVA ON THE PATH OF UKRAINE

Abstract

The article analyses the reasons for the collapse of the USSR and the deepening crisis in the post-Soviet space. It traces the development of the Western course aimed at detaching the former Soviet republics from the Russian Federation. In this context, it comments on the push to lead Moldova toward membership in NATO and the European Union. This strategy risks setting the country on the same adventurous path as Ukraine.

Keywords: USSR, Russian Federation, post-Soviet space, Moldova, Ukraine, Romania, USA, EU, the West.

Every detailed analysis of the processes taking place in the post-Soviet space cannot ignore the reasons for the collapse of the Soviet Union, which V. V. Putin rightly characterised as “the greatest geopolitical catastrophe of the 20th century.”²²³

The main reasons for the failure of this unique political project of the 20th century can be found in the actions of the founder of the USSR, Lenin. Today, it must be acknowledged that in the most difficult principled dispute during the founding of the Soviet Union, Stalin was right. We are talking about the conflict between the leader of the RCP(b) and head of government Lenin, as well as the People’s Commissar for Nationalities and General Secretary of the Bolshevik Party, Stalin. It was Stalin who insisted on establishing a truly centralised federation. In addition to imposing the right of the union republics to secede, Lenin made another mistake. To win the favour of the union republics, his government gifted them large parts of Russian lands (mainly to the Ukrainian SSR), conquered with Russian blood, where generations of Russians had built great cities and which were inhabited primarily by Russians, with strategic ports and industrial facilities.

²²³ Cit. on: Лукас Е. Новая студена война. София, 2008. с. 186.

MOLDOVA AND THE SLAVS

That is why Putin recently called Lenin, quite rightly, “the architect of Ukraine.”²²⁴

Stalin also bears some blame, since, when adopting the new Constitution of the USSR—under conditions of his complete personal authority in the state—he did not wish to turn the Soviet Union into a genuine federation. Stalin probably feared violating the will of the long-deceased Lenin, or perhaps acted out of the illusory belief that the Union was so united and strong that there was no danger of its collapse. He even continued gifting original Russian lands to the union republics.

It turned out that very soon after Stalin’s death, the first cracks appeared in the Soviet Union. Khrushchev transferred the Autonomous Republic of Crimea from the RSFSR to the Ukrainian SSR, despite protests from the republican party leadership and without respecting the constitutional requirements for changing the borders of union republics.

The cracks turned into chasms during Gorbachev’s time, who was installed by Western intelligence services through Operation “Combine,” and who abandoned all Soviet allies around the world, lost control over the centrifugal forces in the USSR, and turned to the creation of a Union of Sovereign States. That Union envisioned decentralisation and broad autonomy for the 15 republics and their autonomous regions, which would have meant creating about 170–180 state entities in place of the Soviet Union. As American professor John Lukacs noted, Gorbachev “simply handed over the Soviet empire” and showed “a complete renunciation of everything gained in one great war, of the entire sphere of vital national interests — and all this without any internal or external threats, without clear and immediate danger or material necessity.”²²⁵

The last nail in the coffin of the USSR was hammered by Yeltsin, who, in his ambition to enter the Kremlin, signed the Belavezha Accords on the dissolution of the Soviet Union. Yeltsin’s main motive was the idea, suggested by Western intelligence services with the help of agents within his team, that by “shedding the burden” of the peripheral Soviet republics, the Russian Federation would quickly develop into a powerful economic and military force with growing political influence in the world.

²²⁴ Путин Владимир. Русија у новом добу / приредила и превела с руског Дајана Лазаревић. Београд: Институт за политичке студије, 2023. с. 112-113.

²²⁵ Лукач Д. Крајт на XX век и крајт на модерната епоха. Софија, 1994. с. 37, 81, 111.

However, the geopolitical catastrophe that followed the collapse of the USSR was accompanied by a deepening crisis in the Russian Federation. While Gorbachev naively trusted assurances from top officials of the Bush, Thatcher, Mitterrand, and Kohl governments that NATO would not expand even a centimetre eastward, Yeltsin allowed himself to be deceived about the West's strategic plans. As early as 1993, the Clinton administration began discussing the issue of NATO's eastward expansion,²²⁶ and the U.S. President launched the "Partnership for Peace" initiative. Yeltsin believed the official assurances that they did not intend to admit the former Eastern European allies into the Alliance, disregarded expert warnings,²²⁷ and even included the Russian Federation itself in the initiative. He also strictly observed the deadline (by November 14, 1995) for withdrawing Russian troops from Eastern Europe and the Baltic republics, retaining only Russian military bases in two former Soviet republics—Moldova and Armenia.²²⁸ Yeltsin's foreign policy ambitions were reduced to pleading with Western states to "grant Russia special powers as a guarantor of stability in the former regions of the Soviet Union."²²⁹ While publicly calling Russia a "partner," President Clinton stated at a meeting of the Joint Chiefs of Staff on September 25, 1995: "In the coming decade, we will deal with the following problems: the partition of Russia, the final destruction of its military-industrial complex, and the establishment of favourable regimes for us in the seceded republics."²³⁰

Under growing internal pressure, Yeltsin began to oppose NATO's aspirations toward the new European democracies verbally, but in practice, he encouraged them in that direction.²³¹ On October 18, 1995, Yeltsin

²²⁶ Бжежински З. Втори шанс. Трима президенти и кризата на американската суперсила. София, 2007. с. 100.

²²⁷ „Да обкръжим Русия“. Пророчеството на Кисинджър се сбъдва 30 години по-късно // Поглед.инфо, 1 януари 2025.

²²⁸ Сигурност на Балканите и съотношението на въоръжените сили и въоръженията след изпълнението на ДОВСЕ // Военен журнал, 1995, кн. 3. с. 21 – 30.

²²⁹ Cit. op: Хънтигтън С. Сблъсъкът на цивилизациите и преобразуването на световния ред. София, 2000. с. 232 – 233.

²³⁰ Cit. op: Аврейски Н. САЩ и Европа. Европейската политика на Вашингтон. Велико Търново, 2013. с. 576.

²³¹ See: Абдулин Р. Елцин, НАТО и оръжието на Киев. Какво разкриват разсекретените архиви на американците? // Поглед.инфо, 1 февруари 2024.

MOLDOVA AND THE SLAVS

publicly described the idea of NATO expansion eastward as “madness,”²³² but just a few months later, in 1996, when the Prime Minister of Bulgaria’s Democratic Left, Zhan Videnov, sought support to resist pressure to join NATO, Yeltsin shocked him by saying: “We do not intend to quarrel with the West because of you. They are calling you into NATO—go ahead! We will join NATO soon ourselves.”²³³ Apparently, he again believed Clinton, who, by his own admission, personally assured Yeltsin that the U.S. would not deploy nuclear weapons or troops on the territory of future new NATO members from Eastern Europe.²³⁴

It turned out, however, that the West had strategic ambitions to bring under its control not only Moscow’s former allies in Eastern Europe but also the post-Soviet republics. The goal was openly announced in 1993 by the intellectual leader of the “hawks,” Professor Zbigniew Brzezinski: “the permanent exclusion of the post-Soviet space” and the creation of “a geopolitical ‘black hole’ dominated by Russia.”²³⁵ The chances of achieving this goal were not small, considering that the post-Soviet republics were hastily and persistently defining their new identity, based on rewriting national history and pursuing multi-vector foreign policies, strengthening centrifugal tendencies away from Moscow. Thus, within just one generation, the educational system and media instilled pro-Western attitudes among younger generations.

After Belarus, Moldova, and Ukraine were admitted to membership in the Central European Initiative, dominated by the EU (1996), Russian political circles began to feel increasingly deceived by the Americans and Europeans. The pressure on Yeltsin reached such a level that in 1996 the Russian Duma declared the dissolution of the USSR invalid.²³⁶

By adopting the “National Security Strategy for the New Century” in 1997, the United States began an aggressive policy of asserting its influence among the independent republics in the post-Soviet space. The growing American expansion achieved its first significant success as early as 1997, when the U.S. managed to organise opposition to Russia within the CIS—the

²³² Cit. on: Зарка Ж.-К. НАТО. София, 2002. с. 80.

²³³ Ген. Решетников: Елцин каза на Жан Виденов: Викат ви в НАТО – влизайте. Скоро и ние идваме // OFFNews, 17 януари 2025.

²³⁴ Клинтън Б. Моят живот. София, 2004. с. 751 – 752.

²³⁵ Бжежински З. Извън контрол. Глобален безпорядък в навечерието на XXI век. София, 1994. с. 144, 210.

²³⁶ Бжежински З. Голямата шахматна дъска. Америкаското превъзходство и неговите геостратегически императиви. София, 1997. с. 126.

MOLDOVA AND THE SLAVS

GUAM group (an acronym formed from the first letters of its members: Georgia, Ukraine, Azerbaijan, and Moldova), which began holding institutionalised meetings in 1999.²³⁷ The primary focus was on the final separation of the former Soviet Baltic republics from Russia. In January 1998, Clinton declared that NATO's doors were open to Estonia, Latvia, and Lithuania.²³⁸ Washington had similar goals in other former Soviet republics, to which the U.S., between 1998 and 2000 alone, allocated aid exceeding one billion dollars.²³⁹

The Clinton administration's policy became even more ambitious after adopting, in December 1999, of the new National Security Strategy. Among its strategic objectives was the integration of the former Soviet republics into the "transatlantic community." That same year, the State Department stated the need to strengthen the positions of the U.S. and Turkey in the Black Sea region at the expense of Russia's.

After Russia's categorical refusal to follow the Americans in the War against Iraq (early 2003), Washington decided to strengthen its positions in the areas that Moscow considers its strategic priorities. The United States became involved in organizing the so-called "color revolutions" in the post-Soviet space, expressing Washington's aspiration to separate one former Soviet republic after another from Russian influence: the "Rose Revolution" in Georgia (late 2003 – early 2004), the "Orange Revolution" in Ukraine (late 2004 – early 2005), and the "Tulip Revolution" in Kyrgyzstan (2005). Measures were taken to strengthen opposition to Russia within the CIS. At the 2005 GUAM Summit, leaders of five Eastern European NATO states (Bulgaria, Lithuania, Poland, Romania, and Hungary) and a representative of the European Commission participated. The summit (Kyiv, 2006) created the Organisation for Democracy and Economic Development – GUAM, with priority areas of cooperation in energy security, a free trade zone, and "support for democracy" in the region. At the next GUAM Summit (Baku, 2007), which was also attended by three NATO states (Lithuania, Poland, and Romania), it was decided to jointly increase oil transport from the Caspian Sea to Europe, bypassing

²³⁷ With the accession of Uzbekistan, the group took the form of GUAM, but the Kremlin managed to convince Uzbekistan to withdraw, and the group remained in its original composition.

²³⁸ Калео Д. Да преосмислим бъдещето на Европа. София, 2003. с. 289.

²³⁹ Клер М. Война за ресурси. Новият облик на световния конфликт. София, 2003. с. 113.

MOLDOVA AND THE SLAVS

Russia. Washington's calls began to take on dangerous proportions: "to redraw the map of Europe for the better"; to include Ukraine and Georgia in NATO, which was supposed to encourage the "democratic development" of Russia; and to "integrate the entire Black Sea region into the West," which would "better position NATO" and enable it to play a more critical role in the "Greater Middle East."

The strategic course of the United States was actively supported by NATO, which was under Washington's control. At American insistence, Estonia, Latvia, and Lithuania were admitted into the Alliance (2004), and intensive dialogue on NATO membership began with Ukraine (2005) and Georgia (2006). Despite differences over the American War in Iraq and a somewhat softer policy toward Russia, the administration of George W. Bush Jr. received support from the EU, which, at the end of 2003, launched its Neighborhood Policy, whose members included Armenia, Azerbaijan, Belarus, Georgia, Moldova, and Ukraine, and even admitted Estonia, Latvia, and Lithuania into the EU (2004).

Relations between the West and Russia entered a crisis in 2007 over Putin's speech at the Munich Security Conference, in which he clearly and categorically condemned Western policy for the first time and expressed Russia's firm determination to defend its sovereignty and interests by all means. The crisis also deepened after the U.S.-inspired attack by Georgian forces on the Russian-speaking Abkhazia and South Ossetia, which ended with a humiliating defeat of the Georgian army by the Russian military. New incursions into the post-Soviet space followed through the EU's "Eastern Partnership" Initiative (2009), which covered Armenia, Azerbaijan, Belarus, Georgia, Moldova, and Ukraine, as well as through Moldova's inclusion in the Central European Free Trade Agreement (CEFTA) in 2007, and the inclusion of Moldova and Latvia in the Balkan Council for Regional Cooperation (2008) — two organizations under EU control.

The crisis escalated in 2013, when the United States was twice humiliated by Russia before the sympathetic eyes of the entire non-Western world: first, by demonstratively blocking Obama's announced decision on American military intervention in Syria, and then by Putin's granting of political asylum to the senior NSA official Edward Snowden, who revealed the staggering extent of the "espionage empire" created by Washington, which included even the citizens of the United States themselves.²⁴⁰ Immediately afterwards came the famous American revenge — the

²⁴⁰ See: Сноудън Едуард. Лично досие. София, 2020.

MOLDOVA AND THE SLAVS

organisation of a new “colour revolution” in Ukraine and the encouragement of the puppet regime in Kyiv, installed in 2014, against more than 17 million Russian-speaking inhabitants. That show of force led to heavy blows to Ukrainian statehood itself — the return of the Autonomous Republic of Crimea to the Russian Federation and the proclamation of the Donetsk and Luhansk People’s Republics, supported by Moscow.²⁴¹

The conflict took on the shape of a proxy war of the West against Russia in Ukraine, with the Russian special military operation deliberately provoked by the Biden administration. Captivated by the idea of inflicting a military defeat on Russia on the battlefield and partitioning the Russian Federation, the so-called “collective West” did not limit itself only to comprehensive aid to the neo-Nazi regime in Kyiv, which was forced to apply for NATO membership “through an accelerated procedure” (September 30, 2022). In parallel, its diplomacy, intelligence services, and a decades-old network of generously funded non-governmental (in fact, anti-governmental) organisations began a vast and insidious effort to turn the bordering states into enemies of Russia. And they achieved visible successes not only among NATO member states (Finland, Estonia, Latvia, Lithuania, Poland, Romania, and Bulgaria) but also in Kazakhstan, Azerbaijan, and Armenia, continuing persistent attempts at a new “colour revolution” in Georgia. Surprisingly, however, Russia this time not only withstood the military conflict with 50 states of the so-called “collective West,” but also liberated and incorporated the Donetsk, Luhansk, Zaporizhzhia, and Kherson regions into its composition. At the same time, the front line, over 1,000 kilometres long, continues slowly but steadily westward.

In this geopolitical context, after the collapse of the USSR, the struggle began for the inclusion of Moldova in the Western orbit. Initially, the West counted on Romania, quickly finding its European advocate in France. Bucharest was encouraged to annex Moldova, even though the national referendum in the post-Soviet republic in 1994 rejected the union of Moldova and Romania, with 95.4% of the votes. As a necessary precondition, the subjugation of the Pridnestrovian Republic, formed back in 1991 within Moldova, inhabited by a compact Russophile population and hosting a large Russian military base,²⁴² was considered essential. However,

²⁴¹ See: Аврейски Н. Украйна: анатомия на най-голямата криза в Европа // Геополитика & геостратегија, 2019, кн. 3. с. 124 – 139.

²⁴² See: Милошевић З. (прир.) Анатомија румунске политике. Шабач: Центар академске речи, 2017.

MOLDOVA AND THE SLAVS

the attack by Moldovan units and Romanian forces with Western support (June 19, 1992) encountered insurmountable resistance from the 14th Army of the Russian Federation, commanded by General Alexander Lebed. The plan of Western strategists failed, but Romania achieved significant success by applying “soft power” in Moldova. Namely, in 1995, Moldovan President Mircea Snegur announced that the language Moldovans spoke was Romanian.

After the failure of “harder” power, Western strategists relied on “soft” power — Moldova was gradually drawn into international organizations controlled by Washington and Brussels: the UN, IMF, North Atlantic Cooperation Council, European Bank for Reconstruction and Development, and Turkey’s Black Sea Economic Cooperation Initiative (1992);²⁴³ NATO’s “Partnership for Peace” Initiative (1994); the Council of Europe (1995); the Central European Initiative and the International Francophone Organization (1996); the GUAM Group (1997); the WTO (2001); the International Criminal Court (2002); the EU Neighborhood Policy (2003); and CEFTA (2007). Since 2007, calls have begun to spread for NATO to take over the protection of Moldova from Russia.²⁴⁴

Moscow reacted immediately and adequately — on December 13, 2007, Russia froze its participation in the 1999 Treaty on Conventional Armed Forces in Europe, which had not been ratified anyway, due to the unacceptable American demand for the liquidation of two Russian military bases — in Moldova (in Transnistria) and in Georgia (in South Ossetia), while the United States continued to maintain many more of its bases in Western Europe and to establish new ones in Eastern Europe. The pressure did not bring the expected results. Still, in 2008, Moldova was included as a co-founder of the Balkan Council for Regional Cooperation, and in 2009, it entered the framework of the EU’s “Eastern Partnership” Initiative. The initiative did not aim at accession, but it soon became evident that Brussels sought to include Moldova in the package of candidate countries for Union membership. And on February 19, 2010, former NATO Secretary General Lord George Robertson, in an interview with the Russian edition of *Kommersant*, predicted that the admission of several new states into the Alliance, including Moldova, was “inevitable.” The increasingly strong Euro-Atlantic elite of Moldova, supported by hidden Western

²⁴³ See: Christakoudis A. Black Sea Economic Co-operation (BSEC): Objectives, Opportunities, Development // *Etudes Balkaniques*, 2000, N 3. pp. 3 – 17.

²⁴⁴ Лукас Е. Новая студена война. София, 2008. с. 350 – 363.

MOLDOVA AND THE SLAVS

backing, began to show interest in the vision of future membership in NATO and the EU.

The aspiration to draw the small, poor, and demographically weakened, yet strategically important Moldova into the Western orbit was gradually achieved with significant success. The Moldovan language, written in the Latin script, was established as the state language in the Constitution (1994). The EU Agreement on Trade and Financial Cooperation, which entered into force in 1998, made the EU Moldova's leading trading partner just two years later. Even the ruling Communist Party reversed its strategic course. In 2001, the government of Vladimir Voronin expressed the desire for Moldova to join the Union State of Russia and Belarus, and ties with Moscow and Minsk strengthened after Romania's admission to NATO (2004) and the signing of its accession treaty with the EU (2005), when Bucharest began massively issuing Romanian passports to Moldovan citizens. But in 2005, the party redirected the country toward EU membership, adopting the EU–Moldova Action Plan and the EU's Special Representative in Chişinău, and later the official EU Delegation, as well as the EU Border Assistance Mission to Ukraine and Moldova. And in 2007, the NATO Information and Documentation Centre began operating in Chişinău.

In 2009, the Communist Party lost its parliamentary majority, and all the other parties represented in parliament united in the Alliance for European Integration, which elected a prime minister and declared the desire for EU membership, but failed to secure the election of a president. After new early parliamentary elections in November 2010, the Alliance obtained the necessary three-fifths majority and elected the leader of the Democratic Party, Marian Lupu, as president. Bucharest immediately took advantage of the change, doubling the number of scholarships for Moldovan students studying at Romanian universities in the same year, to 5,000. The new president, Nicolae Timofti (an independent lawyer), organised the first joint meeting of the governments of Moldova and Romania (in 2012), on which he announced a course toward integrating the country with Romania, which provoked public protests. Despite this, in complete agreement with him, the Constitutional Court decided in 2013 that the state language of Moldova is Romanian. Romania also signed a military contract to strengthen regional security (in 2015). The government's ban on broadcasting the Russian television channel "Russia-24" on Moldovan territory (in 2014) was highly praised in the West due to its unacceptable reporting on the coup d'état in Ukraine. They were rewarded with the liberalisation of the EU visa regime

MOLDOVA AND THE SLAVS

for Moldovan citizens (in 2014) and the Association Agreement with the EU, which began provisionally applied on September 1, 2014, and fully entered into force on June 1, 2016. This course found no support not only in the Transnistrian Republic but also in Gagauzia, which, in a 2014 referendum, voted with nearly 99% of voters “against” closer ties with the EU and “for” joining the Eurasian Economic Union (EAEU) led by Russia.

It was no surprise that in the first direct presidential elections in Moldova (in 2016), the leader of the Party of Socialists, Igor Dodon, defeated the leader of the “Action and Solidarity” party, holder of a Romanian passport, Maia Sandu.

The West, however, recognised Sandu as the “Moldovan Calais” and provided her with strong financial, economic, media, and political support, which proved to be a good investment. Thus came the permanent shift in Moldova’s course, as Sandu won the presidential elections in 2020, and her party won the parliamentary elections in 2021.

Sandu decisively led Moldova along Zelensky’s path, with substantial financial support from the EU, which from 2021 to the present has provided more than €2.2 billion and the World Bank, the IMF, and the UN Development Programme. By decision of the Constitutional Court in 2021, the status of the Russian language as a language of interethnic communication was abolished. Sandu sharply condemned Russia for the “invasion of Ukraine” (2022). She terminated her country’s participation in the CIS, withdrew it from the CIS Parliamentary Assembly, and declared her intention to leave the organisation entirely. She also ended Moldova’s participation in the EAEU, even though it had observer status there. The Moldovan Security Service terminated all cooperation agreements with the Russian Federal Security Service. She expelled 45 Russian diplomats. She banned the non-governmental organisation “Eurasia,” revoked broadcasting licenses for six television stations, and later, another five media outlets “for pro-Russian propaganda,” and blocked the TASS and Interfax news agencies within the country. She signed a law introducing criminal sanctions for separatism (in 2025). She ended the more than 30-year-old language dispute by signing a law prescribing that the state language is Romanian (in 2023). She made Moldova an associate member of the “Three Seas Initiative,” launched by the United States in 2023. She signed a Comprehensive Free Trade Agreement with the European Free Trade Association (in 2023). She ratified the Istanbul Convention, which is essential for the LGBT+ community.

MOLDOVA AND THE SLAVS

By permanently linking the country with the EU, Sandu applied for EU membership (on March 3, 2022). On June 23 of the same year, Moldova received candidate country status, and accession negotiations began (on June 25, 2024). The real results of this unilateral course boil down to the synchronization of the country's power grid with the European one (in 2022), the introduction of EU sanctions against legal and natural persons "for undermining the sovereignty and independence of Moldova" (at Chişinău's proposal!), the strengthening of the Ministry of Internal Affairs to increase the country's internal security (with Poland's assistance), education system reform (with Romania's aid), granting the Frontex agency the right to deploy forces to assist Moldovan authorities in border management, the acceptance of the EU Partnership Mission in 2023 to strengthen the country's security in crisis management and hybrid threats (with a mandate until May 31, 2027). Moldova became the first country to partner with the EU in security and defence (in 2024). However, this arrogantly imposed unilateral policy did not receive the expected broad public support. The referendum on EU accession, held in the fall of 2024, received only 50.17% of votes "for," with the Transnistrian Republic not participating.

At the same time, Sandu was actively preparing Moldova for NATO membership. With EU assistance but under the control of the Alliance's centre in Chişinău, since 2022, the Moldovan armed forces have been reformed according to NATO principles and standards. After her re-election as president through electoral manipulation in 2024, Sandu proposed abolishing Moldova's constitutional obligation of military neutrality in favour of a closer alliance with NATO.

There are sufficient reasons to state that Sandu has turned Moldova into a country under Western control. This was clearly shown in the parliamentary elections held on September 28, 2025, which marked the sinking of European democracy to ensure the renewal of Maia Sandu's party majority.²⁴⁵

There is no doubt that, enjoying parliamentary support, Sandu will lead the country even more decisively along Ukraine's path. The entire so-called "collective West" is interested in this—but is it in the interest of Moldova itself? The central authorities do not control the Transnistrian Republic, which recognises Russian as an official language alongside Moldovan (in Cyrillic) and where the country's entire industry is located.

²⁴⁵ See for examp. Шевченко Д. Молдовските избори като пример за бъдещи избори в Украйна // Поглед.инфо, 1 октомври 2025.

MOLDOVA AND THE SLAVS

The 2014 referendum in the autonomous region of Gagauzia, which also recognises Russian as an official language and maintains a preferential relationship with Russia, ended with almost 99% of votes “for deferred autonomy status,” which grants the right to leave Moldova in the event of loss of its independence. Between 80 and 90% of Orthodox Moldovans belong to the Metropolis of Chişinău and All Moldova, which is under the jurisdiction of the Moscow Patriarchate. In comparison, only between 10 and 20% belong to the Bessarabian Orthodox Church, subordinated to the Romanian Orthodox Church. Russia, for its part, in 2023 annulled its 2012 decree recognising Moldova’s sovereignty. In the rest of the country, a struggle has been ongoing since the very beginning between pro-Russian “Moldovists” and pro-Western “Romanianists.” Foreign experts describe Moldova as a country with permanent political instability, excessive influence of oligarchs, widespread corruption, serious problems in the judiciary and rule of law sector, persecution of political opponents, polarised media, and a divided society.

Will Sandu’s new Zelensky-style political course bring greater consequences for the country? At this point, the question seems rhetorical.

REFERENCES

- Абдулин Р. Елцин, НАТО и оръжието на Киев. Какво разкриват разсекретените архиви на американците? // Поглед.инфо, 1 февруари 2024.
- Аврейски Н. САЩ и Европа. Европейската политика на Вашингтон. Велико Търново, 2013.
- Аврейски Н. Украйна: анатомия на най-голямата криза в Европа // Геополитика & геостратегия, 2019, кн. 3. с. 124 – 139.
- Бжежински З. Втори шанс. Трима президенти и кризата на американската суперсила. София, 2007.
- Бжежински З. Голямата шахматна дъска. Америкаското превъзходство и неговите геостратегически императиви. София, 1997.
- Бжежински З. Извън контрол. Глобален безпорядък в навечерието на XXI век. София, 1994.
- Ген. Решетников: Елцин каза на Жан Виденов: Викат ви в НАТО – влизайте. Скоро и ние идваме // OFFNews, 17 януари 2025.
- „Да обкръжим Русия”. Пророчеството на Кисинджър се сбъдва 30 години по-късно // Поглед.инфо, 1 януари 2025.
- Зарка Ж.-К. НАТО. София, 2002.
- Калео Д. Да преосмислим бъдещето на Европа. София, 2003.
- Клер М. Война за ресурси. Новият облик на световния конфликт. София, 2003.
- Клинтън Б. Моят живот. София, 2004.

MOLDOVA AND THE SLAVS

Лукас Е. Новата студена война. София, 2008.

Лукач Д. Краят на XX век и краят на модерната епоха. София, 1994.

Милошевић З. (прир.) Анатомија румунске политике. Шабац: Центар академске речи, 2017.

Путин Владимир. Русија у новом добу / приредила и превела с руског Дајана Лазаревић. Београд: Институт за политичке студије, 2023.

Сигурност на Балканите и съотношението на въоръжените сили и въоръженията след изпълнението на ДОВСЕ // Военен журнал, 1995, кн. 3. с. 21 – 30.

Сноудън Едуард. Лично досие. София, 2020.

Хънтигън С. Сблъсъкът на цивилизациите и преобразуването на световния ред. София, 2000.

Christakoudis A. Black Sea Economic Co-operation (BSEC): Objectives, Opportunities, Development // Etudes Balkaniques, 2000, N 3. pp. 3 – 17.

Шевченко Д. Молдовските избори като пример за бъдещи избори в Украйна // Поглед.инфо, 1 октомври 2025.

Войн Божинов

Доцент в Институте исторических исследований

Болгарская академия наук, София

voinbojinov@abv.bg

ORCID 0009-0009-8291-6322

ЮНИОНИЗМ КАК РУЖЬЕ ЕВРОАТЛАНТИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДАВИИ

Резюме

Статья рассматривает идею румынского юнионизма, предполагающую объединение Румынии и Молдовы, используемую Европейским союзом в качестве инструмента давления на Россию, имеющую особое отношение к Приднестровью. В случае с Молдовой юнионизм является обязательным условием, без которого Брюссель не сможет реализовать свои планы в отношении этой страны, а именно превратить ее в форт-пост против Москвы. Кремль, однако, также располагает соответствующим политическим и экономическим инструментарием, который может противопоставить желанию румынских националистов объединить Румынию и Молдову – вероятность, которая нарушила бы баланс сил в Черноморском регионе и в Юго-Восточной Европе.

Ключевые слова: Болгары, Гагаузия, ЕС, Игорь Додон, Майя Санду, Молдова, Приднестровье, Россия, Румыния, Украина, юнионизм.

Распад Советского Союза привел к образованию гигантского политического вакуума, охватившего огромную территорию, занимаемую СССР. Исчезновение политического центра, в лице союзных учреждений, катализировало и усугубило ряд вооруженных конфликтов, начавшихся еще во времена перестройки. Таким образом, погрузившись в кровь, в историческое небытие ушел не только Советский Союз, но и вся ценностная система социализма, которая в какой-то степени удерживала национализм, будь то с помощью насильственных или административных мер. Кроме того, народы, входившие в состав СССР, были разорены экономическим бедствием, порожденным крахом плановой экономики. Бедность, охватившая огромные массы за несколько месяцев, принесла с собой своего постоянного спутника – крайний национализм, с которым социализм

так долго боролся. Заглушаемые десятилетиями проблемы вновь вышли на политическую поверхность и это касалось всех бывших советских республик без исключения.²⁴⁶ Таким образом, в жестоких тисках агрессивного национализма оказались те постсоветские государства, в которых русофобия прослеживается далеко в прошлое. С большой долей уверенности подобное утверждение можно отнести к Республике Молдова, провозгласившей свою независимость от Москвы 27 августа 1991 года.²⁴⁷ Оказывается, к этому акту имеют отношение румынские спецслужбы и лично тогдашний премьер Петре Роман, который завершил операцию „Свобода для Бессарабии“.²⁴⁸ Однако задолго до этой даты в Молдове уже начался процесс рерумынизации, инициированный рядом внутренних и внешних факторов.

Еще в 1988 году, воодушевленные перестройкой Горбачева, интеллектуальные круги в Кишиневе громко пропагандировали идею установления румынского языка в качестве официального в советской республике.²⁴⁹ Несмотря на тотальный коллапс, Советский Союз еще был жив, когда правящие в Молдове установили „молдавский язык“ (латинский алфавит) в качестве государственного,²⁵⁰ вытеснив русский, а также другие языки, такие как болгарский, из использования в государственных учреждениях.²⁵¹ Таким образом было положено начало так называемой демолдовизации через молдовизацию — возвращению к румынским корням, которые имеет немалая часть населения Молдовы. Демолдовизация открывает путь для двух других взаимосвязанных процессов, по крайней мере для прорумынски настроенных молдаван. Речь идет о десоветизации и дерусификации, которые имели латентные проявления во времена позднего социализма из-за нескрываемой антироссийской политики Чаушеску, находившей отклик среди прорумынской интеллигенции в Молдавской ССР. Таким образом, юнионистское движение среди прорумынски настроенных

²⁴⁶ Григорова Д. Между края на съюза и началото на федерацията. с. 21-131.

²⁴⁷ Репида Л. Суверенная Молдова. с. 300.

²⁴⁸ Молдавия. с. 138-139.

²⁴⁹ King C. The Moldovans. pp. 121-140.

²⁵⁰ После присоединения Бессарабии к СССР в соответствии с пактом „Рибентроп-Молотов“ и создания Молдавской Советской Социалистической Республики в ней была введена кириллица, которая использовалась в этом регионе до занятия Бессарабии румынскими властями после окончания Первой мировой войны. См. История Республики Молдова. с. 225.

²⁵¹ Шорников П. Поля падения. с. 89-90.

молдавов, желающих объединения с Румынией, получает четкую политическую легитимность, превращаясь в основной политический аргумент, определяющий судьбу Молдовы, кстати, и по сей день. Здесь необходимо обратить внимание на одно важное обстоятельство. Коллапс Советского Союза и социалистической системы приносит новые надежды всем гражданам распадающейся огромной страны. И логично, что люди начинают искать новое — то, что даст им нечто большее хорошее, чем их прежняя жизнь, характеризующаяся постоянным дефицитом самых необходимых продуктов в магазинах. В случае Молдовы национальная эмансипация от России/СССР играет роль четкой разделительной линии между коммунистическим прошлым и упованием на лучшую жизнь. И вполне естественно, что в Молдове юнионизм становится тем средством, с помощью которого молдаване считают, что достигнут гораздо большего, возвращаясь к румынству, *ergo*, к латинской модели развития общества. Поэтому неудивительно, что за относительно короткий период времени власти в Кишиневе (Кишинеу) делают все возможное, чтобы дистанцироваться от советского прошлого молодого государства, исключительно за счет русской культуры и языка. Идея более чем ясна — путем унификации молдавского языка с румынским проложить путь к объединению Румынии и Молдовы, что и является конечной целью унионистов в Бухаресте и Кишиневе. Так официальные власти в Кишиневе прибегают к репрессивным действиям в отношении тех граждан, которые не принимают независимость государства и проходящую как каток по всему на своем пути молдавизацию/румынизацию.

Ответ русских в Молдове и граждан, не согласных с навязываемой молдавизацией/румынизацией, приходит молниеносно. В исторической области Приднестровье осенью 1990 года, была создана Приднестровская республика, входившая в состав Советского Союза, с административным центром в городе Тирасполь.²⁵² Парадоксально, но новое квазигосударственное образование оказывается более демократичным, чем Республика Молдова, поскольку объявляет официальными не только русский язык, но и молдавский и украинский языки. Параллельно с отделением Приднестровья, гагаузы в Молдове также провозглашают свою независимость, образуя Гагаузскую

²⁵² Неткачев Ю. Незвестная правда. с. 50.

республику,²⁵³ по тем же причинам, которые привели к созданию государственного образования на берегу Днестра.²⁵⁴

Отделение Приднестровья и Гагаузии стало сильным ударом по юнионизму. По этой причине молдавские власти начали военную операцию против двух государственных структуры, поставив Молдову перед угрозой гражданской войны. Подобное развитие событий, однако, не беспокоит правящих в Кишиневе и они охотно вступают за военные действия.²⁵⁵ Результат этих событий виден и по сей день — Приднестровье, хотя и не признанное международным сообществом, до сих пор сохраняет свою самостоятельность благодаря России, а в 1995 году Гагаузия получила автономию в составе Молдовы,²⁵⁶ которая, однако, Кишинев часто нарушает. Наиболее ярким примером в этом отношении является арест Евгении Гуцул в 2025 году – тогдашнего башкана автономии, по обвинению в том, что она представляет угрозу для безопасности Молдовы. Кстати, эта репрессия, как уже было сказано, стала хорошим примером того, что юнионисты готовы к любым репрессиям, чтобы достичь своих целей. Другими словами, с небольшими нюансами, сегодня Молдова находится там же, где и 35 лет назад: страна по-прежнему разделена; бедность, характерная для конца советского периода, как будто никогда отсюда и не уходила; румынский национализм и юнионизм остаются тем средством, с помощью которого власти в Кишиневе держат в ступоре рядовых людей. И из этого замкнутого круга, похоже, нет выхода, особенно после событий в Украине, когда стратегическая значимость Молдовы сильно возросла с учетом планов Запада на будущее Киева.

Здесь логично возникает вопрос: какими инструментами Запад пользуется, чтобы держать Молдову под своим контролем? Чтобы ответить на этот вопрос, следует оглянуться назад во времени. В историческом плане Румыния всегда представляла собой форт-пост против России. Поэтому не случайно, что в первой половине XIX века в исторических областях Валахия и Молдова происходил интенсивный процесс латинизации, заменивший кириллицу в качестве официальной письменности в общественных делах. Латинизировался и язык валахов

²⁵³ Fowkes B. The Disintegration of the Soviet Union. p. 141.

²⁵⁴ Fedor H. Belarus and Moldova. p. 110.

²⁵⁵ Бомешко Б. Создание, становление и защита приднестровской государственности. pp. 231-481.

²⁵⁶ Hill W. Russia, the Near Abroad, and the West. p. 120.

и молдаван, из которого были исключены болгарские, русские, греческие и турецкие слова.²⁵⁷ После Первой мировой войны Королевство Румыния входило в Малую Антанту и Балканский пакт,²⁵⁸ которые Лондон и Париж рассматривали как защиту от германского реваншизма и большевизма, а Бессарабия, как составная часть Румынии, всегда считалась базой для возможной второй интервенции против СССР.²⁵⁹ Даже когда существовал социалистический блок, Чаушеску открыто демонстрировал свой антисоциализм и русофобию.²⁶⁰ Поэтому в отношении Молдовы стремление некоторых политиков в Бухаресте и Кишиневе к объединению двух стран стало одним из самых эффективных средств воздействия на молдавскую правящую верхушку. Юнионизм стал мощным ружьем для коллективного Запада, потому что:

1. Сразу после падения Чаушеску Румыния взяла твердый курс на Запад. Страна стала партнером НАТО, а Европейское сообщество отменило визы для румын в начале нынешнего века. В 2004 году Бухарест присоединился к Атлантическому пакту, а в 2007 году Румыния стала частью ЕС. Эти два обстоятельства повысили престиж румынского государства среди обычных молдаване, которые массово начали получать румынские паспорта (нынешний президент страны Майя Санду имеет молдавское и румынское гражданство), чтобы устроиться на работу в Бухаресте или в богатых странах европейского Запада. Сегодня те молдавские граждане, которые чувствуют себя румынами, имеют два паспорта – молдавский и румынский, что дает им возможность искать счастья вдали от родины;

2. Посредством различных социальных и образовательных программ румынское государство, располагающее финансированием из Брюсселя, создало нынешний политический элит в Кишиневе, навязывающий молдавским гражданам европейские „ценности“, которые могут быть достигнуты двумя способами – присоединение Молдовы к ЕС в качестве второго румынского государства; присоединение Молдовы к Румынии, а отсюда и к ЕС;

²⁵⁷ Санду Тр. История на Румыния. с. 127.

²⁵⁸ Сланек З. Мала Антанта. с. 28-31; Avramovski Ž. Balkanska Antanta. s. 115-124.

²⁵⁹ Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции. с. 21.

²⁶⁰ Кисинджър Х. Години на промяна. с. 555-557.

3. Конечно, самая большое „достоинство“ юнионизма – его русофобия. Возможно объединение Румынии и Молдовы должно стать преградой для России на пути к Нижней Дунаю, Балканам и Черному морю. В то же время, новое издание „Romania Mare“ станет отличной отправной точкой для атаки на Россию или, по крайней мере, для противодействия российским интересам в Юго-Восточной Европе. Подобная опция является чрезвычайно актуальной, учитывая события в Украине после 2013 года;

4. Если украинский эксперимент, курируемый Брюсселем, провалится, то Молдова может занять место Украины в качестве раздражителя для Кремля. Но Молдова – это маленькая страна, которая не обладает необходимыми ресурсами, чтобы представлять угрозу для России. И здесь на помощь евроатлантизму приходит юнионизм. Государственное объединение Молдовы и Румынии будет представлять собой гораздо более серьезный вызов, направленный Западом против России. Тем более, что потенциальное государственное объединение будет частью НАТО и ЕС, что автоматически обеспечит Бухаресту-Кишиневу серьезную материальную поддержку. Отдельный вопрос, что обычные граждане будут превращены в пушечное мясо, но, как показывают события в Украине, Запад не интересуется человеческими страданиями. Важно, чтобы его цели были достигнуты.

С течением времени, однако, Россия сумела найти эффективное противодействие юнионизму. Москва взяла под свою защиту Приднестровье, чья независимость была гарантирована 14-й армией,²⁶¹ а сегодня – восстановленным внешнеполитическим авторитетом Кремля. Пока регион контролируется Россией, присоединение Молдовы к НАТО и ЕС будет чрезвычайно затруднительным, а объединение с Румынией практически невозможным, если только в Кишиневе не откажутся от территорий на левом берегу Днестра, что привело бы к появлению нового Кипра, а подобный сценарий крайне нежелателен для Брюсселя, поскольку даст еще один козырь в руки Эрдогану, чьи отношения с ЕС и без того слишком сложны. Москва поддерживает и гагаузов в Молдове, а российская политика может рассчитывать и на болгарскую общину, сосредоточенную в регионе города Тараклия, в соседстве с гагаузской автономией. О симпатии молдавских болгар к русским, а также об их отрицательном отношении к юнионизму, лучше всего говорит тот факт, что на парламентских

²⁶¹ Nahaylo B. Ukrainian Resurgence. p. 409.

выборах, состоявшихся в конце сентября 2025 года, болгары (вместе с гагаузами) в своем подавляющем большинстве отдали свои голоса за Патриотический блок, возглавляемый Игорем Додоном. На самом деле, если бы не были очевидные фальсификации на последних выборах в парламент, антиюнионистские силы в стране одержали бы победу, что привело бы к изоляции Украины от юго-запада – обстоятельство, которое Запад не мог допустить. В этом смысле глобалистское лобби в Брюсселе будет продолжать занимать прорумынскую позицию в отношении Молдовы, а Бухарест останется основным представителем интересов ЕС в Кишиневе. Другими словами, юнионизм сохранит свою роль основного инструмента Запада для полного захвата Молдовы и возможного превращения страны в некую „вторую Украину“, чтобы продолжить давление на Россию.

Насколько евроатлантизм и юнионизм достигнут своих целей в Молдове, зависит от многих факторов, но одно обстоятельство является определяющим – специальная военная операция российской армии в Украине. Учитывая, что конечной целью Кремля является присоединение Николаевской и Одесской областей, включая Буджак, судьба Молдовы будет отличаться от той, которую ей приписывают евроатлантисты и юнионисты. При таком сценарии Приднестровье немедленно присоединится к России, что соответствует воле населения региона, выраженной на референдуме 2006 года, когда 97% жителей региона высказались за объединение с Российской Федерацией.²⁶² Здесь не следует забывать о манипуляциях вокруг президентских выборов в Молдове, состоявшихся в 2024 году, когда гагаузин Александр Стояногло был в шаге от победы, но при содействии Запада и различных вмешательствах Майя Санду была переизбрана на этот пост. К этому обстоятельству следует добавить и фальсификации вокруг упомянутых выборов в палату в 2025 году, чтобы прийти к выводу, что в Молдове на самом деле существует критическая масса людей, которые отвергают юнионизм и желают сохранения молдавской государственности, даже с румынским характером, но самостоятельной по отношению к Бухаресту и ЕС. И если сегодня юнионисты имеют хрупкое преимущество, завоеванное с помощью манипуляций и фальсификаций, то при определенном стечении обстоятельств („закрытие“ Россией северного Черноморья) вполне возможно, что

²⁶² Солодовников, А. Социально-экономическая география евроатлантического региона. с. 18.

MOLDOVA AND THE SLAVS

граждане Молдовы выберут путь, отличный от евроатлантического, предпочтут молдавскую, а не румынскую государственность, сохранив нравы, обычаи и традиции, связывающие их, все же, с румынским прошлым этих земель.

ЛИТЕРАТУРА

- Бомешко Б. Создание, становление и защита приднестровской государственности, 1990-1992. Бандеры, 2010.
- Григорова Д. Между края на съюза и началото на федерацията. Русия в българските дипломатически анализи, 1990-1999 г. С. 2025.
- История Республики Молдова. С древнейших времен до наших дней. Кишинев, 2002.
- Кисинджър Х. Години на промяна. София, 1999.
- Молдавия. Подлинная история. Одесса, 2013.
- Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции (в документах центральных российских архивов начала-середины 1920-х годов). Часть 1. Москва, 2010.
- Неткачев Ю. Неизвестная правда о Приднестровском конфликте 1992 года. Исторический очерк. Новороссийск, 2019.
- Репида Л. Суверенная Молдова. История и современность. Кишинев, 2008.
- Санду Тр. История на Румъния. София, 2010.
- Сладек З. Мала Антанта, 1919-1938. Њене привредне, политичке и војне компоненте. Београд, 2019.
- Солодовников А. Социально-экономическая география евроатлантического региона. Москва, 2019.
- Шорников П. Поля падения. Историография молдавской этнополитики. Кишинев, 2009.
- Avramovski Ž. Balkanska Antanta, 1934-1940. Beograd, 1986.
- Fedor H. Belarus and Moldova. Country Studies. Washington, D. C., 1995.
- Fowkes B. The Disintegration of the Soviet Union. A Study in the Rise and Triumph of Nationalism. New York, 1997.
- Hill W. Russia, the Near Abroad, and the West. Lessons from the Moldova-Transdnistria Conflict. Washington, D. C., 2012.
- King C. The Moldovans. Romania, Russia and Politics of Culture. Stanford, 2000.
- Nahaylo B. Ukrainian Resurgence. London, 1999.

MOLDOVA AND THE SLAVS

Voin Bojinov

Associate Professor at the Institute of Historical Studies

Bulgarian Academy of Sciences, Sofia

voinbojinov@abv.bg

ORCID 0009-0009-8291-6322

UNIONISM AS A WEAPON OF EURO-ATLANTICISM IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA

Abstract

The article examines the idea of Romanian unionism — the notion of uniting Romania and Moldova — which the European Union uses as a tool of pressure against Russia, a country with a particular interest in Transnistria. In the case of Moldova, unionism is seen as a prerequisite without which Brussels cannot implement its plans for this country, namely to turn it into a forward post against Moscow. The Kremlin, however, also possesses corresponding political and economic instruments that can counter the desire of Romanian nationalists to unite Romania and Moldova. This possibility would disrupt the balance of power in the Black Sea region and Southeastern Europe.

Keywords: Bulgarians, Gagauzia, EU, Igor Dodon, Maia Sandu, Moldova, Transnistria, Russia, Romania, Ukraine, unionism.

II

A HISTORICAL PERSPECTIVE

Иван А. Иванников

доктор юридических наук

доктор политических наук

профессор

Сочинский филиал Всероссийского государственного

университета юстиции (РПА Минюста России)

Сочи, Россия

freiheit2061@gmail.com

**ЗНАЧЕНИЕ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ
СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ В УСЛОВИЯХ
КОМПЛЕКСНОГО КОНФЛИКТА:
РЕТРОСПЕКТИВНОЕ И ФУТУРОЛОГИЧЕСКОЕ
ИЗМЕРЕНИЕ**

Аннотация

В статье рассматриваются причины комплексного конфликта на территории бывшей Молдавской ССР, который привёл к расколу общества и распаду государства на Молдову и Приднестровскую Молдавскую Республику, так как руководство Молдавии не учитывало интересы славянского населения, которое желало говорить на русском языке и отстаивало свои права на достойное существование. Делается вывод, что в условиях перехода политической элиты Молдовы от евразийской интеграции к европейской приднестровские славяне реализовали своё право на самоопределение в соответствии с международным правом с перспективой эволюции Приднестровской Молдавской Республики в суверенное государство Приднестровская Славянская Республика.

Ключевые слова: славяне, Приднестровская Молдавская Республика, Россия, Румыния, Республика Молдова, внешняя политика, государственный суверенитет, Приднестровская Славянская Республика.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы «Молдова и славяне» обусловлена угрозой разрешения силовым путём комплексного (цивилизационного,

этно-политического, территориального) конфликта между Республикой Молдова и Приднестровской Молдавской Республикой.

Неразрешенность конфликта в Приднестровье с гагаузами, лишение свободы в 2025 году главы Гагаузии Е.А. Гуцул свидетельствуют о том, что в Молдавии есть реальная угроза безопасности проживающих там народов, которые высказываются против вхождения Молдовы в состав Румынии. Все эти негативные процессы являются последствиями ликвидации СССР²⁶³.

Цель исследования – выявление статуса Приднестровской Молдавской Республики в комплексном конфликте в ретроспективном и футурологическом измерении.

СЛАВЯНЕ И ПРИДНЕСТРОВЬЕ

С раннего средневековья территорию современного Приднестровья населяли славянские племена. «Для основных этнических сообществ Молдавии – молдавское и славяно-русское – сосуществуют на протяжении всей молдавской истории»²⁶⁴. Славяне здесь жили с VI – VII века. Известный молдавский легендарный предок носил славянское имя Драг (Драгош), а первое село XIV века он назвал Воловец. За всю пятивековую историю молдавского княжества этнических конфликтов отмечено не было²⁶⁵. Территория Приднестровья в состав Молдавского княжества никогда не входила. В X веке эти земли стали частью Древнерусского государства. В дальнейшем Приднестровье было захвачено монголо-татарами, позднее – Великим княжеством Литовским и Крымским ханством. В 1569 году

²⁶³ См.: Иванников И.А. Ликвидация СССР: аксиологические и юридические аспекты //Legal Bulletin. 2022. Т. 7. № 1. С. 17-23;

Иванников И.А. Влияние кризиса принципа территориальной целостности государств на геополитические процессы //Социально-политические и историко-культурные аспекты современной геополитической ситуации. Сохранение исторической памяти и проблемы фальсификации истории: образовательный контекст. Москва, 2022. С. 43-45;

Иванников И.А. Ликвидация советского государственного и общественного строя (перестройка в СССР 1985 – 1991 гг.) – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет. 2016. 136 с.

²⁶⁴ Шорников П.М. Молдавия смутных времен: линия раскола // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. №14. – 2016. С. 5

²⁶⁵ Шорников П.М. Молдавия смутных времен: линия раскола//Ежегодный исторический альманах Приднестровья. №14» – 2016. С. 6.

северная часть левого берега Днестра была включена в состав объединенного польско-литовского государства, а в 1793 году в процессе раздела Польши стала частью Российской империи. В 1792 году русский генералиссимус А. В. Суворов основал Тирасполь. На протяжении XIX века Приднестровье с городами Григориополь, Дубоссары и Тирасполь входило в состав Подольской и Херсонской губерний, Бендеры – в состав Бессарабской губернии России. Б.Г. Бомешко отмечает, что после февральской революции 1917 года в Бессарабии усилилось влияние спецслужб Румынии²⁶⁶. В Приднестровье веками звучала русская речь. Даже в 1918-1940 годах при румынской оккупации Бессарабии языком межэтнического общения был русский язык. В марте 1919 года от Херсонской губернии отделили часть территории, образовав Одесскую губернию, и в её состав вошло Приднестровье²⁶⁷.

В декабре 1922 года левобережное Приднестровье как часть Украинской ССР вошла в состав СССР. В 1924 году на левом берегу Днестра была провозглашена Молдавская АССР в составе Украинской ССР. 12 октября 1924 года на левом берегу Днестра была создана АМССР в составе УССР, которая просуществовала до лета 1940 года. Никогда до этого не было молдавской государственности. ЦК РКП (б) навязало свою волю ЦК КП (б) Украины²⁶⁸. На I Все молдавском съезде Советов 23 апреля 1925 года был одобрен текст Конституции МАССР, которую 10 мая 1925 года утвердил IX Всеукраинский съезд Советов. В статье 1 Конституции МАССР было закреплено, что республика входит в состав УССР.

Итак, с 1918 по 1940 год Бендеры и правобережная часть Слободзейского района были аннексированы Румынией. Остальная территория Приднестровья в состав Румынии не входила. В июне 1940 года подконтрольные Румынии Бессарабия и Северная Буковина отошли к СССР. 2 августа 1940 года была образована новая союзная республика – Молдавская ССР, в состав которой включили несколько территорий бывшей Молдавской АССР и Бессарабии.

²⁶⁶ Бомешко Б.Г. Создание, становление и защита приднестровской государственности. 1990-1992 гг. – Бендеры: Полиграфист. – 2010. С. 27.

²⁶⁷ Там же. С. 41.

²⁶⁸ Галущенко О.С. Первая Конституция АССР// Молдавия смутных времён: линия раскола//Ежегодный исторический альманах Приднестровья. №14. С.25

В советское время в Приднестровье были сконцентрированы основные промышленные предприятия Молдавии. В регионе традиционно проживала большая часть русского и украинского населения союзной республики. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года, население приднестровских районов (учитывались лишь левобережные районы, без города Бендеры) составляло 602 тыс. человек, из них 39% – молдаване, 28% – украинцы, 26% – русские.

Русский язык с XIV на территории Молдавии является родным языком русского населения, а в период, когда эта территория была в составе Российской империи, то являлся языком делопроизводства.

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В МОЛДАВИИ

В конце 1980-х годов в Молдавии, как и во многих других национальных республиках СССР, начался рост националистических настроений. В начале 1989 года Верховный совет республики приступил к обсуждению законопроектов «О государственном языке» и «О функционировании языков на территории Молдавской ССР». Согласно этим законопроектам, государственным языком должен был быть признан только молдавский язык на основе латинского алфавита. Это вызвало недовольство русскоязычного населения, а в Приднестровье жители выступили за введение двух государственных языков – молдавского и русского.

Рассуждая о том времени, П.М. Шорников писал, что «любая революция или контрреволюция есть передел власти и собственности. Курс на законодательное закрепление монополии бюрократий титульных наций союзных республик на власть и социально-экономическую рестратификацию общества по национальному признаку, принятый в субъектах Советского Союза в 1988 г., был изначально враждебен принципам демократии»²⁶⁹. Связывать рестратификацию с проблемами глобализации будет неправильно, так как при перераспределении ценностей, привилегий, собственности и власти всегда формируется новая социальная иерархия.

Политика национального самосознания материализовалась в языковых и иных конфликтах между населением республик.

²⁶⁹ Шорников П.М. Молдавия смутных времен: линия раскола//«Ежегодный исторический альманах Приднестровья. №14», 2016. С. 5.

В августе 1989 года в Приднестровье прошли забастовки с требованием отложить принятие законов о языке, были созданы Интердвижение и Объединенный совет трудовых коллективов (далее ОСТК), ставшие координирующими органами протестного движения. Создание ОСТК во главе с идеологом, директором Завода имени С.М. Кирова Большаковым Анатолием Ивановичем (1930-2023) явилось защитной реакцией населения Приднестровья на дискриминационную политику руководства Молдавии, взявшей курс на построение мононационального государства.

27 августа 1989 года в Кишиневе по инициативе националистического «Народного фронта Молдовы» прошло Великое национальное собрание, участники которого потребовали придания статуса государственного исключительно молдавскому языку, выдвигались идеи воссоединения Молдавской ССР с Румынией. 31 августа 1989 года Верховный совет Молдавской ССР провозгласил государственным языком молдавский язык на основе латинского алфавита. Русский получил статус языка межнационального общения. П.М. Шорников отметил, что в 1989 году проект Закона о языке поступил в Молдавию из Литвы, а в Литву из Москвы и предусматривал «...придание государственного статуса только языку титульной нации, а статья 13 – административную и даже уголовную ответственность должностных лиц, допускающих использование в официальном общении иного языка, кроме государственного»²⁷⁰. П.М. Шорников верно отметил, что «в Молдавии для граждан, для которых русский язык был родным, смена языкового режима представляла собой также унижение их гражданского достоинства»²⁷¹. После этого в Приднестровье начались массовые акции протеста.

1 августа 1989 году в Тирасполе состоялась городская конференция Советов трудовых коллективов, которые выступили против националистов. Компартия же поддерживала националистов и их народные фронты. Генерал-майор О.А. Гудымо отметил, что в 1990 году славяне Приднестровья (русские, украинцы, беларусы, болгары вместе с молдаванами) боролись «...за нахождение внутри, а не за пределами Русского мира»²⁷². Эту борьбу возглавили «...не партийные

²⁷⁰ Там же. С. 16.

²⁷¹ Там же. С. 17.

²⁷² Гудымо О.А. Славянский вектор Приднестровья // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. №16 – 2018. С. 12.

органы, деморализованные предательством генсека и ЦК КПСС, а возникшие патриотические организации трудовых коллективов»²⁷³.

На первом съезде депутатов всех уровней 2 июня и на втором съезде 2 сентября 1990 года решались важнейшие вопросы политической жизни и было провозглашено создание Приднестровской Молдавской ССР в составе СССР.

Большую роль в обострении событий в союзных республиках сыграла Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 года. Уже 23 июня 1990 года парламент Молдовы принимает Декларацию о государственном суверенитете Молдовы. Президиум Верховного Совета МССР рекомендовал дискриминационные языковые законы к принятию на сессии, что привело к митингу на стадионе Тирасполя 22 августа 1991 года. «Несмотря на участие в забастовке более тридцати тысяч человек, мнение рабочих Тирасполя было демонстративно проигнорировано правящей верхушкой Молдавии»²⁷⁴.

Принятие руководством Молдавии дискриминационных законов ускорило процесс создания Приднестровского государства.

СОЗДАНИЯ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

30 ноября 1990 года приднестровские официальные власти наложили мораторий на формирование республиканских органов государственной власти Приднестровья. Самостоятельно такое решение они принять не могли. Однако эта мера не повлияла на политическую решение политической элиты Молдавии реализовать дискриминационное законодательство о языке, которое нарушало права жителей Приднестровья. Эти факторы, а также признание парламентом Молдовы незаконным создание Молдавской ССР привели 2 сентября 1990 года к провозглашению Приднестровской республики, которая воссоздавалась как инструмент защиты прав и свобод граждан. Предложения политической элиты Приднестровья создать федеративную республику из трёх субъектов (Гагаузии, Молдовы и Приднестровья), сформировать коалиционное правительство из представителей всех национальностей, отменить дискриминационные законы 1989 году, прекратить репрессии в отношении

²⁷³ Там же. С. 13.

²⁷⁴ Кондратович Д.Ф. Предистория Приднестровской Молдавской Республики // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. №1, 1997. С. 58.

приднестровских депутатов и активистов молдавское руководство отвергло. В ответ народные представители Приднестровья приняли решение провести II Чрезвычайный съезд депутатов всех уровней, приняли 2 июня 1990 года решение о создании Координационного Совета по управлению экономикой Приднестровья, а 2 сентября 1990 года провозгласили Приднестровскую республику в составе СССР²⁷⁵. Был избран Временный Верховный Совет ПМССР (из 50 человек), принята Декларация об образовании ПМССР, Декрета о государственной власти и документа под названием Политико-правовое обоснование создания ПМССР». Декрет о государственной власти высшим органом законодательной власти провозгласил съезд народных депутатов Советов всех уровней, а между съездами руководство и выполнение исполнительно – распорядительной функции принадлежало Верховному Совету и его президиуму²⁷⁶. Судебная власть провозглашалась независимой, а о главе государства норм не было. Фактически, как отметил Б.Г. Бомешко, Временный Верховный Совет выполнял функции законодательной и исполнительной власти²⁷⁷. Юридическое значение II Чрезвычайного съезда депутатов всех уровней заключается в легализации и легитимации государственной власти в Приднестровье. До 1 декабря 1990 года Временный Верховный Совет должен был провести выборы в Верховный Совет ПМССР.

22-25 ноября 1990 года состоялись выборы в Верховный Совет ПМССР. В Верховный Совет ПМССР были избраны представители 7 национальностей: 25 русских, 21 украинец, 12 молдаван, 2 гагауза, 1 болгарин, 1 еврей, 1 туркмен²⁷⁸. Недостаток второго заседания II Чрезвычайного съезда депутатов Приднестровья всех уровней заключается в том, что 30 ноября 1990 года он наложил мораторий на дальнейшее формирование государственных органов. Об этом в процессе дебатов на III Чрезвычайном съезде 20 января 1991 года говорил Николай Иванович Остапенко (1953-1992) (через год с лишним будет убит террористами группы «Бужор»). Он сказал: «О

²⁷⁵ Политическое решение о создании исполнительной власти Приднестровья// <https://history.gospmr.org/politicheskoe-reshenie-o-sozdanii-ispolnitelnoj-vlasti-pridnestrovyya/> (дата обращения 22 августа 2025 года)

²⁷⁶ См.: Бомешко Б.Г. Создание, становление и защита приднестровской государственности. 1990-1992 гг. – Бендеры: Полиграфист. – 2010. С. 89.

²⁷⁷ См.: Там же. С. 93

²⁷⁸ См.: Там же. С. 116.

необходимости формирования органов управления говорилось и на II съезде. Чего мы ждем? Как бы мы ни старались, ответ Молдовы ясен. Между тем в ее бюджет ежемесячно отчисляются миллионы рублей. Если не примем конкретного решения с указанием сроков о создании исполнительных органов, это будет продолжаться и до IV съезда»²⁷⁹. На III Чрезвычайном съезде было принято политическое решение о формировании исполнительной власти, собственного бюджета и банковской системы.

III Чрезвычайный Съезд также обратился в Верховный Совет Союза ССР с просьбой признать ПМССР в качестве полноценного субъекта Союзной федерации. Проблема новых государственных образований, подчеркнули делегаты, рано или поздно должна быть поднята в Верховном Совете СССР, так как с подобными обращениями выступали многие автономные республики РСФСР, Южная Осетия, Абхазия, Крым. 30 января 1991 г. в соответствии с решениями III Чрезвычайного съезда была создана комиссия по формированию органов государственного управления ПМССР. Комиссии было поручено разработать структуру, штаты и смету расходов на содержание органов государственного управления республики и представить на утверждение персональный состав руководителей. Рассмотрению подлежали также вопросы становления собственной банковской системы.

В целях защиты экономических интересов населения и предприятий Приднестровья Президиум Верховного Совета ПМССР 20 февраля 1991 г. принял постановление, в котором объявил образование в 1991 г. внебюджетного фонда стабилизации экономики ПМССР. 5 марта 1991 г. Приднестровье отказалось от купонов ССР Молдова. Был сделан первый шаг к финансовой независимости.

В этот же день Верховный Совет принял законы об образовании республиканских органов управления и о статусе председателя ПМССР, который должен был совмещать функции президента и главы правительства. Ранее, ещё на первом заседании приднестровского парламента, им был избран Игорь Смирнов. 5 марта 1991 года утвердили и структуру органов государственного управления, а 26 марта Верховный Совет принял Закон «О Правительстве ПМССР». Так

²⁷⁹ Политическое решение о создании исполнительной власти Приднестровья// <https://history.gospmr.org/politicheskoe-reshenie-o-sozdanii-ispolnitelnoj-vlasti-pridnestrovyia/> (дата обращения 22 августа 2025 года)

в Приднестровье появилась исполнительная власть»²⁸⁰. В процессах государственного строительства многое решают бюрократические слои населения и интеллигенция. «Специфика Молдавии заключается в том, что часть молдавской интеллигенции перешла на антимолдавские позиции и стала именовать себя румынами»²⁸¹. В мае 1990 года стали увольнять государственных служащих под языковым предлогом. «Национальное неравенство, созданное в Молдавии законодательством о языковом режиме, представляет собой, возможно, самый откровенный вариант закреплённого в Законе социального неравенства. Игнорирование принципов социальной справедливости, реалий этнолингвистической ситуации, этнокультурных и геополитических ориентиров граждан...заложило мину под межэтнические отношения»²⁸². А.З. Волкова верно отметила, что Приднестровская Молдавская Республика была создана «...самым демократическим в мире способом – по воле народа»²⁸³. К сожалению, больше нигде в СССР такой самоорганизации трудовых коллективов заводов и фабрик, сельских собраний, съездов депутатов всех уровней не произошло. Трудовые коллективы инициировали референдум об образовании Приднестровской Молдавской Республики в составе СССР. Плебисцит проходил с января 1990 года в течение многих месяцев. Власти Молдавской ССР объявили его незаконным. Б.Г. Бомешко вспоминал, что в то время «жителей Приднестровья могло защитить только создание той государственности, которая была отнята у них одним росчерком пера Сталина в 1940 году, когда была упразднена Молдавская АССР в составе Украины»²⁸⁴. Националисты в Молдавии считали, что создание МССР было на оккупированных румынских землях, а поэтому незаконно.

Еще одной причиной раскола между руководством Молдавии и населением Приднестровья было отношение к сохранению СССР. 24 января парламент Приднестровья принял решение проводить

²⁸⁰ Там же.

²⁸¹ Шорников П.М. Молдавия смутных времён: линия раскола//Ежегодный исторический альманах Приднестровья. №14. 2016. С. 19.

²⁸² Там же. С. 23.

²⁸³ Волкова А.З. II Чрезвычайный съезд депутатов всех уровней Приднестровья. Провозглашение образования Приднестровской МССР// «Ежегодный исторический альманах Приднестровья. №18», 2020 г. С. 13 (3-13)

²⁸⁴ Бомешко Б.Г. Создание, становление и защита приднестровской государственности.1990-1992 гг.– Бендеры: Полиграфист. 2010. С. 4.

референдум 17 марта 1991 года, а 17 февраля 1991 года парламент Молдовы принял решение этот референдум не проводить. Перед заседанием парламента М. Снегур посетил Румынию по приглашению Президента И. Илиеску²⁸⁵. Органы власти СССР никаких действий по защите суверенитета Советского Союза и обеспечения законности на его территории не предпринимало²⁸⁶.

25 августа 1991 года Верховный Совет Приднестровья принял Декларацию о независимости Приднестровской Молдавской ССР (ПМССР). Через год после провозглашения независимости 2 сентября 1991 года на IV съезде народных депутатов всех уровней была утверждена Первая Конституция Приднестровской Молдавской Республики. В то время ПМР определялась в качестве суверенного и независимого государства в составе СССР, что обусловило характер и направленность конституционного регулирования на ее территории. 2 сентября 1990 года Приднестровье провозгласило независимость от Молдавской ССР. 5 ноября 1991 года ПМССР была переименована в Приднестровскую Молдавскую Республику. Правительство Молдавии, объявив действия приднестровцев незаконными, отказалось от политических средств урегулирования ситуации.

1 декабря 1991 года состоялся референдум о создании независимого Приднестровского государства в ходе которого 97,7% участников высказались за независимость ПМР. «Территория ПМССР занимала 12 % общей территории МССР, где проживало 17 % общего количества населения»²⁸⁷. Население Приднестровья поддержало Декларацию о независимости и выбрали Президента.

24 августа 1991 года акт, провозглашающий её независимость, приняла Украина. На 27 августа было запланировано принятие Декларации о независимости в Молдове. В этих условиях Приднестровская МССР была фактически вынуждена 25 августа 1991 года провозгласить независимость с сохранением на своей территории действия Конституции СССР и его законодательства. Именно в этот день Верховный Совет ПМССР принял Декларацию о независимости, фактически означающую независимость от Молдовы.

²⁸⁵ Там же. С. 137.

²⁸⁶ См: Иванников И.А. Прекращение СССР: политико-правовой аспект// Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 4. С. 154-162.

²⁸⁷ Бомешко Б.Г. Создание, становление и защита приднестровской государственности. 1990-1992 гг. – Бендеры: Полиграфист. 2010. С. 132.

Выборы и референдум в Приднестровье проходили 1 декабря 1991 года в сложной политической обстановке и при угрозе диверсий со стороны националистов Молдовы. Явка на референдуме и президентских выборах составила 78%. За независимость Приднестровской Молдавской Республики проголосовали 97,7% принявших участие граждан. Президентом ПМР был избран Игорь Николаевич Смирнов. Власти Молдовы объявили приднестровцев сепаратистами. Хотя именно руководство Молдовы стало на путь сепаратизма ещё в июне 1990 года, объявив незаконным создание Молдавской ССР и предоставив тем самым Приднестровью право на самоопределение. Правительство Молдовы пыталось силой навязать приднестровцам свою власть. «13 декабря 1991 года вооруженные формирования Молдовы снова атаковали Дубоссары, в результате чего погибли защитники Приднестровья. 2 марта 1992 года началась широкомасштабная агрессия Молдовы против ПМР, а приднестровцам пришлось с оружием в руках отстаивать независимость, за которую они высказались 1 декабря»²⁸⁸.

20 января 1991 года в Тирасполе состоялся III Чрезвычайный съезд народных депутатов Приднестровья всех уровней. Главной темой острых депутатских дебатов, состоявшихся в Тирасполе в 1991 году, стал вопрос о формировании органов исполнительной власти Приднестровской Молдавской ССР.

Власти Молдавии попытались с помощью военной силы установить контроль над территорией ПМР. В марте – июле 1992 года была война. Прекращение огня было достигнуто 21 июля 1992 года, когда в Москве президенты России и Молдавии Борис Ельцин и Мирча Снегур в присутствии лидера непризнанного Приднестровья Игоря Смирнова подписали Соглашение о принципах мирного урегулирования конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова. Удалось разьединить противоборствующие силы и создать между ними зону безопасности протяженностью 225 км и шириной 12-20 км. В зону безопасности были введены совместные миротворческие силы.

29 июля 1992 года в зону безопасности, созданную в соответствии с соглашением о принципах мирного урегулирования

²⁸⁸ Референдум о независимости Приднестровской Молдавской Республики// <https://history.gospmr.org/referendum-o-nezavisimosti-pridnestrovskoj-moldavskoj-respubliki> // (дата обращения 22 августа 2025 года)

конфликта, были введены совместные миротворческие силы (СМС), в состав которых вошли российские, молдавские и приднестровские военные. Зона состоит из трех участков – северного, центрального и южного. В ней также определен район с повышенным режимом безопасности (центр – город Бендеры). Разделительная зона безопасности расположена по реке Днестр в удалении от приднестровского участка молдавско-украинской границы.

В непризнанной республике также дислоцирована Оперативная группа российских войск (ОГРВ) численностью около 1 тыс. солдат и офицеров.

Всенародным референдумом 24 декабря 1995 г. принимается новая Конституция Приднестровской Молдавской Республики, закрепившая политико-правовые основы существования независимого Приднестровья. По данным Центральной избирательной комиссии ПМР, в референдуме приняли участие 256 497 граждан из 440 665 включенных в избирательные списки (58.2%), «за» новую Конституцию Приднестровской Молдавской Республики проголосовали 209 794 избирателя (81.8%)»²⁸⁹.

Создание Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики в 1990 году было проявлением борьбы за свои права, достойную жизнь, безопасность приднестровских славян в ответ на антиславянскую, антирусскую, дискриминационную политику политической элиты МССР.

«В Приднестровье 17 сентября 2006 г. проходит знаковый для дальнейшего закрепления приднестровской государственности и ее легитимации на международной арене второй референдум о независимости. В опросные листы были внесены два вопроса: «1) Поддерживаете ли Вы курс на независимость Приднестровской Молдавской Республики и последующее свободное присоединение Приднестровья к Российской Федерации? 2) Считаете ли Вы возможным отказ от независимости Приднестровской Молдавской Республики с последующим вхождением в состав Республики Молдова?». В результате этого без преувеличения судьбоносного референдума выяснилось, что 97.1% приднестровцев поддерживают

²⁸⁹ Ляпин И.Ф. Правовая система непризнанного государства в контексте гармонизации с законодательством Российской Федерации (на примере Приднестровья) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2021, No 6. С.115.

курс на независимость республики и последующее свободное присоединение Приднестровья к Российской Федерации. При этом «отказ от независимости республики с последующим вхождением Приднестровья в состав Республики Молдова посчитали возможным всего 3.3% населения ПМР»»²⁹⁰.

О.А. Гудымо отметил, что в 2006 году в ПМР был референдум о независимости и последующем присоединении к России с более высоким результатом, чем в Крыму (97, 2 %, а в Крыму 96, 77 %), но Россия ПМР так и не признала²⁹¹.

На референдуме 17 сентября 2006 года 97,2% жителей Приднестровья высказались за независимость республики с последующим присоединением к России. Молдавия, Украина, США, Евросоюз, ОБСЕ объявили итоги плебисцита нелегитимными. Власти Приднестровья заявили, что вопрос о возможном вхождении в состав РФ будет рассматриваться только после международного признания независимости региона, а итоги голосования "будут положены в основу позиции Тирасполя на переговорах по приднестровскому урегулированию".

ПОЛИТИКА М. САНДУ ПО РУМИНИЗАЦИИ МОЛДОВЫ

В последние годы наблюдается румынизация молдавского общества. А.А. Азаренкова отметила, что «в 2023 году по инициативе М. Санду государственным языком стал именно румынский, а не молдавский язык, что также отмечено и в Декларации о независимости Республики Молдова 1991 года. Однако поправок в Конституцию, в которой государственным языком объявлен молдавский язык, внесено не было»²⁹². В Стратегии национальной обороны Румынии на 2020–2024 годы отмечается необходимость поддержки европейского пути Республики Молдова путем участия в двусторонних проектах, что будет выгодно не только для самой Молдавии, но и всего румынского

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Гудымо О.А. Славянский вектор Приднестровья // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. №16 – 2018. С. 14.

²⁹² Азаренкова А.А. Внешняя политика Румынии на постсоветском // пространстве на примере Республики Молдова // Стратегические векторы транзита постсоветских государств и геополитические вызовы государствам – участникам СНГ: анализ и прогноз // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 311.

сообщества – с общей историей, идентичностью, языком и культурой, что является одной из целей современной внешней политики страны²⁹³.

28 февраля 2024 года в Тирасполе (Приднестровье) участники съезда депутатов всех уровней приняли резолюцию, в которой говорится о необходимости обращения к России «с просьбой о реализации мер по защите Приднестровья в условиях усиления давления Молдовы».

В настоящее время статус Приднестровья не урегулирован, самопровозглашенная республика не признана международным сообществом, которое считает ее частью Молдавии.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Начиная с 1993 года Кишинев и Тирасполь ведут переговоры о правовом статусе Приднестровья. С 2005 года они проходят при участии посредников – России, Украины, ОБСЕ, а также США и ЕС в качестве наблюдателей (так называемый формат "5+2").

Молдавия выступает за предоставление Приднестровью статуса особого автономно-территориального образования в составе республики. 28 июля 2005 года президент Молдавии Владимир Воронин подписал принятый парламентом закон «Об основных положениях особого правового статуса Приднестровья». Согласно документу Приднестровье получило статус «особого автономно-территориального образования, являющегося неотъемлемой составной частью» Молдавии. Закон был принят в одностороннем порядке, без консультаций с Тирасполем. Власти непризнанной республики заявили, что решение Кишинева «практически похоронило план приднестровского урегулирования».

Отношения Кишинева и Тирасполя ухудшились после избрания в 2020 году президентом Молдавии Майи Санду (вторично переизбрана президентом республики в 2025 году) от проевропейской Партии действия и солидарности. Официальный Кишинев взял курс на сворачивание всех форм взаимодействия с Приднестровьем, включая отказ от ранее достигнутых договоренностей. Переговоры с Тирасполем не проводятся. Последний раунд переговоров в формате

²⁹³ См.: Strategia națională de apărare a țării pentru perioada 2020-2024. București, 2020. URL:

https://www.presidency.ro/files/userfiles/Documente/Strategia_Nationala_de_Aparare_a_Tarii_2020_2024.pdf

"5+2" прошел в октябре 2019 года в Братиславе (Словакия). ПМР сохранила молдаванам то, что уничтожается в самой Молдове: молдавскую письменность на кириллице, культуру, быт.

Обстановка в Приднестровье осложнена и из-за нестабильной ситуации в соседней Украине, где в 2014 году новые власти начали репрессивную политику в отношении граждан Донбасса.

Весной 2022 года в Приднестровье произошла серия терактов. В частности, 25 апреля обстрелу подверглось здание министерства госбезопасности в Тирасполе. 27 апреля неизвестные обстреляли склады с боеприпасами в районе села Колбасна. Позднее, 6 мая, близ села с дронов были сброшены четыре взрывных устройства. В ПМР был введен красный уровень террористической опасности, позднее его понизили до желтого, который с тех пор постоянно продлевается. Президент Приднестровья Вадим Красносельский заявил, что диверсии были организованы с территории Украины.

В 2022 году Молдавия подала заявку на получение статуса кандидата на вступление в Европейский Союз, которая была одобрена. Молдова должна теперь привести своё законодательство в соответствии с требованиями Европейского Союза. В конце 2023 года Европейский совет принял решение начать переговоры о приеме Молдавии и Украины в ЕС.

9 января 2024 года Президент Приднестровья Вадим Красносельский в интервью ТАСС назвал реалистичным подход к вступлению Молдавии в Евросоюз без территорий левобережья Днестра. По словам В. Красносельского, Приднестровье – «отдельный субъект международных отношений» и судьбу региона не может решать ни ЕС, ни Молдавия²⁹⁴.

Депутаты Верховного совета Приднестровья приняли обращение к ООН, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и России с просьбой признания суверенитета Приднестровской Молдавской Республики. Суверенитет ДНР пока признан лишь Абхазией, Южной Осетией и Нагорным Карабахом (уже не существует). Учитывая то, что население ПМР в основном славянское, то в будущем возможно переименование государства в Приднестровскую Славянскую Республику.

²⁹⁴ История и статус Приднестровья//<https://tass.ru/info/20107045> (дата обращения 06 августа 2025 года)

ВЫВОДЫ

Историки Приднестровья доказали, что их территория никогда не входила в состав Молдавского княжества до включения этих земель в состав Российской империи. Выход Молдовы из Советского Союза и националистическая политика её правительства привели к реанимации МССР, которая существовала до 1940 г., когда Бессарабия являлась частью Румынии, а Приднестровье в форме АМССР находилась в составе Украинской ССР.

Приднестровские славяне реализовали своё право на самоопределение в соответствии с Уставом ООН образовав ПМР. Это был акт законный и выражал интересы и волю населения Приднестровья. Органы власти ПМР смогли защитить население Приднестровья от националистов НФМ и подчинённых правительству Молдовы вооружённых формирований.

Самым демократическим путём на референдуме приднестровские славяне добиваются признания своего государственного суверенитета. В случае принятия политической элитой Молдовы решения о вступлении в Европейский Союз и принятие Молдовы в эту организацию можно ожидать, что приднестровские славяне реализуют своё право на самоопределение и эволюционируют из Приднестровской Молдавской Республики в суверенное государство Приднестровская Славянская Республика. Моральный долг ООН и всех цивилизованных народов Европы и мира заключается в признании суверенитета этого государства.

ЛИТЕРАТУРА

- Азаренкова А.А. Внешняя политика Румынии на постсоветском пространстве на примере Республики Молдова // Стратегические векторы транзита постсоветских государств и геополитические вызовы государствам – участникам СНГ: анализ и прогноз. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 309-313
- Бомешко Б.Г. Создание, становление и защита приднестровской государственности. 1990-1992 гг. – Бендеры: Полиграфист. 2010. 520 с.
- Волкова А. З. II Чрезвычайный съезд депутатов всех уровней Приднестровья. Провозглашение образования Приднестровской МССР// «Ежегодный исторический альманах Приднестровья. №18», 2020 г. С. 3-13.
- Галущенко О.С. Первая Конституция АССР// Молдавия смутных времён: линия раскола // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. №14. С.24-31.

- Гудымо О.А. Славянский вектор Приднестровья // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. №16, 2018.
- Иванников И.А. Ликвидация советского государственного и общественного строя (перестройка в СССР 1985 – 1991 гг.). Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет. -2016.-136 с.
- Иванников И.А. Влияние кризиса принципа территориальной целостности государств на геополитические процессы //Социально-политические и историко-культурные аспекты современной геополитической ситуации. Сохранение исторической памяти и проблемы фальсификации истории: образовательный контекст. материалы IV международной научно-практической конференции и круглого стола с международным участием. Москва, 2022. С. 43-45.
- Иванников И.А. Ликвидация ссср: аксиологические и юридические аспекты // Legal Bulletin. 2022. Т. 7. № 1. С. 17-23.
- Иванников И.А. Прекращение ссср: политико-правовой аспект // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 4. С. 154-162.
- История и статус Приднестровья//<https://tass.ru/info/20107045> (дата обращения 06 августа 2025 года).
- Кондратович Д.Ф. Предистория Приднестровской Молдавской Республики // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. №1 – 1997. 57-59 с.
- Ляпин И.Ф. Правовая система непризнанного государства в контексте гармонизации с законодательством Российской Федерации (на примере Приднестровья) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2021, No 6, с. 114–118.
- Политическое решение о создании исполнительной власти Приднестровья// <https://history.gospmr.org/politicheskoe-reshenie-o-sozdanii-ispolnitelnoj-vlasti-pridnestrovyya/> (дата обращения 22 августа 2025 года).
- Референдум о независимости Приднестровской Молдавской Республики // <https://history.gospmr.org/referendum-o-nezavisimosti-pridnestrovskoj-moldavskoj-respubliki/> (дата обращения 22 августа 2025 года)
- Strategia națională de apărare a țării pentru perioada 2020-2024. București, 2020. URL: https://www.presidency.ro/files/userfiles/Documente/Strategia_Nationala_d_e_Aparare_a_Tarii_2020_2024.pdf
- Шорников П.М. Молдавия смутных времен: линия раскола//«Ежегодный исторический альманах Приднестровья. №14», 2016. С. 5-23.

MOLDOVA AND THE SLAVS

Ivan A. Ivannikov

Doctor of Law

Doctor of Political Science

Professor

Sochi Branch of the All-Russian State University of Justice

(Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia)

Sochi, Russia

freiheit2061@gmail.com

THE SIGNIFICANCE OF THE PRIDNESTROVIAN MOLDAVIAN REPUBLIC IN ENSURING THE SECURITY OF SLAVIC PEOPLES UNDER CONDITIONS OF A COMPLEX CONFLICT: A RETROSPECTIVE AND FUTUROLOGICAL DIMENSION

Abstract

The article examines the causes of the complex conflict on the territory of the former Moldavian SSR, which led to the division of society and the disintegration of the state into Moldova and the Pridnestrovian Moldavian Republic, since the leadership of Moldova did not take into account the interests of the Slavic population, which wished to speak the Russian language and defend its rights to a decent existence. It is concluded that under the conditions of the Moldovan political elite's transition from Eurasian integration to European orientation, the Transnistrian Slavs exercised their right to self-determination in accordance with international law, with the prospect of the evolution of the Pridnestrovian Moldavian Republic into a sovereign state — the Pridnestrovian Slavic Republic.

Keywords: Slavs, Pridnestrovian Moldavian Republic, Russia, Romania, Republic of Moldova, foreign policy, state sovereignty, Pridnestrovian Slavic Republic.

Zoran Milošević

Principal Research Fellow, Full Professor

Institute for Political Studies, Belgrade

Academician, Full Member of the Department of Geopolitics

“Peter the Great” Academy of Sciences and Arts (PANI)

Saint Petersburg, Russia

zoran.milosevic@yandex.ru

RUMANISM, MOLDOVA AND SERBIA

Abstract

Through the ethnocide of the Serbs, which took place over several centuries in the territory of present-day Romania (from the 17th to the 20th century), the creation of the Romanians and their state of Romania was made possible, with the help of social engineering, as a geopolitical project of Austria-Hungary, France, Germany, Italy, and the Vatican, aimed at physically separating the Serbs and the Russians. At the same time, political centres of power within Serbia prevented scientists and the media from researching social processes in the regions of Wallachia, Transylvania (Erdély), and Moldova, thus creating an almost complete vacuum — a total lack of information about the real situation in this area.

Since the interests of the West (this time in the form of the USA, the European Union, and NATO) have once again actualized the Moldovan question, seeking to unite the pro-Russian Republic of Moldova with the pro-Western Romania, this is also an opportunity to draw the attention of the Serbian scientific and broader public to the so-called Romanian question, to rethink national survival and the new geopolitics of the Balkan Peninsula. In other words, this means that contemporary Serbia and Russia must raise the issue of ethnocide against the Slavs of Wallachia, Transylvania (Erdély), and Moldova.

Keywords: Moldova, Wallachia, Transylvania, Erdély, ethnocide, Serbs, assimilation, Romania, border, geopolitics.

Slavic media and science pay no attention to events in Romania and Moldova, which is a multiple cultural, identity-based, and, of course, geopolitical mistake. According to objective sources, the population of present-day Romania and Moldova (Wallachia and Erdely/Transylvania), Italian politicians of the 19th century, and scholars, when speaking about Romanians and their Latin identity, always put everything in quotation marks. Here is an example: “The Danubian principalities of Wallachia and

MOLDOVA AND THE SLAVS

Moldova, due to their position along the lower course of the Danube and the 'Latin' character, as it was said, of their population, since the crisis of 1848–1849, have become an important factor in the calculations of European diplomacy and in the assessments of the most eminent representatives of public opinion.”²⁹⁵ They do the same when writing the adopted name (for which they say that it has “more faithfully preserved the Roman name”) — “Romanians.”²⁹⁶ For the Western states of that time, the creation of Romania was not guided by the actual ethnic situation but by the policy of expelling Russia from the Balkans.²⁹⁷

For the Serbian archaeologist Professor Đorđe Janković, when it comes to the ethnic origin of the “Romanians,” there is no doubt that they are Slavs: “In today’s Romania, the eradication of Slavic roots and the Cyrillic script began from the western parts of Europe even earlier, so that today Romanians are unable to read their own medieval texts written in churches (the same will happen to Serbs if they abandon Cyrillic). The Hungarians have forgotten that almost all their kings from the Árpád dynasty were married to Slavic women, their mother tongue was Slavic, and that the most numerous inhabitants of their state were Slavs.”

Research into the church in Wallachia, Erdely, and Moldova again leads to the Slavs and Serbs. Namely, the liturgy was performed in the Church Slavonic language from “the other side of the Danube,” i.e., from Serbia. The church in Moldova was organised by the monk Nikodim (of Prilep), who was born in Prilep to a Serbian mother and a Greek father. Nikodim built the first Wallachian monasteries — Vodice near Severin and Tismana Monastery in Oltenia. Grosul states that this trans-Danubian language (Serbian) was the official language not only in Moldova but also in Wallachia, Erdely, Bulgaria, Serbia, the Moscow and other principalities, and even in the Grand Duchy of Lithuania. In Moldova, Serbian was the state language until the 17th century, when the struggle against it began and was gradually pushed out of use. In this way, the “Balkan theory” of the origin of Moldovans gains importance, because, as Grosul himself says, researchers from the University of Hamburg proved that genetically, Romanians are closer to the inhabitants of the Balkan Peninsula (Serbs) than to Italians. New DNA research on the populations of the Balkans and Europe

²⁹⁵ Тамбора Анђело. *Кавур и Балкан*. Београд: Завод за уџбенике, 2007. стр. 166.

²⁹⁶ Ibid. p. 166 – 167.

²⁹⁷ Ibid.

MOLDOVA AND THE SLAVS

confirms the conclusions of the Serbian autochthonist school on this matter, as well as those of the researchers from Hamburg.

“THE AGE OF SLAVISM” IN ROMANIA

Dr Ilie Barbulescu, university professor and academician, writes: “In all of Transylvania (Erdely), and even in the whole Banat, only Serbs appear to us as the most numerous population that predominates, and the Serbian language as the true Slavic literary and church language not only of theirs but even of the Romanians themselves.” On pages 89–95, he says that Serbs predominated in Wallachia and Moldova (since the 14th century), and they were the majority even earlier (during the 13th century, when the Wallachian nobility intermarried with the nobility of Serbia — for example, in 1274 the Wallachian voivode of Oltenia, Ljutivoj, married his daughter to Stefan Milutin, king of Serbia, the same Milutin who soon extended his rule over Bosnia and Macedonia all the way to Skopje).

Why should Serbs today know that from Serbian Moldova in 1567, a “sky” — the personal work of Lady Roxanda, wife of Alexander, Voivode of Moldova — “arrived” at the Mileševa Monastery? Why should today’s Serbs know that the Moldavian boyar Stefan Boul, grand chamberlain of the Lower Land, had engraved on his seal the year 1655 and the designation Serb?

Ilie Barbulescu considers this period of “Romania” the “AGE OF SLAVISM.” And he is right. Serbian rulers of Moldova brought in priests for the Serbian population who were educated and ordained in the Serbian Church (from Ohrid, the Patriarchate of Peć, etc.). The extent to which Serbian identity and Orthodoxy were alive in Erdely, Wallachia, and Moldova is shown by the fact that during the 16th century (the data refers to the year 1558), from Western Little Russia (today Ukraine), from the city of Lviv, young men were sent to “learn Serbian church chanting” and, of course, the Serbian literary language. At that time, the language was called Slavic or Serbian in Wallachia, Moldova, and Erdely (Transylvania). There was no Romanian or any other.

The extinction of Serbian identity in Moldova, Wallachia, and Erdely (Transylvania) began at the end of the 17th century in Transylvania, where the Jesuits took over the mission and quickly sowed discord among the Serbs. The names of Serbs who worked for the benefit of the Roman Catholic Church and the Austro-Hungarian Empire are known, imposing upon their compatriots Romanianism as an ideology and Romanian identity as a new national belonging, stripped of the Serbian language, Cyrillic script,

MOLDOVA AND THE SLAVS

and true Orthodoxy. Naturally, the denationalisation of Slavs–Serbs began with the union that Metropolitan Theodosius accepted on behalf of the faithful in 1680, recognising the Pope as the head of the church. The same “metropolitan” printed the “Liturgy” in “Romanian” (a mixture of Serbian and Italian-French language). In the preface, he says he did it for those priests who did not know Church Slavonic and Serbian. Of course, the Romanianization of the Slavs in Erdely, Wallachia, and Moldova was aided by several other circumstances. With the crisis of the Ottoman Empire, pressure (primarily economic and cultural) significantly increased, forcing these peoples to seek allies in the nearest states — Austria and Poland, especially the latter. This also meant opening the door to Roman Catholicism. From that time, the doors opened to Roman Catholic propaganda and missions among the Orthodox of the Danubian principalities, and they used it as an essential argument for accepting the Roman faith and the Pope, saying that they were of Roman, not Serbian and Slavic origin. It was precisely the Roman Catholics who forced the Orthodox of Moldova (and Wallachia) to leave the jurisdiction of the Serbian Church (the Archbishopric of Ohrid — 17th century) and come under the authority of Constantinople, where they easily corrupted the Phanariots and thus caused great confusion among the Orthodox of Moldova, Wallachia, and Erdely. This was necessary in the struggle for Orthodox believers to introduce Uniate and Roman Catholic books printed in the so-called Romanian language. With these books, the concept of the “Romanian language” began to spread, which at first did not mean the language of the “Romanian people” (who did not yet exist), but a written language whose norms were formed in the Jesuit “School of Ardelean” (in Transylvania) for those Orthodox who had accepted the union.

THE JESUIT SCHOOL OF ARDELEAN AND ROMANIANISM

There are numerous historical documents about this imposition of the Romanian language, which was not a vernacular language but an artificial one, specially designed for the missionary goals of the Roman Catholic Church. For example, the writer T. Negruzzi, in an article from 1837 titled “How I Learned the Romanian Language,” says that from Transylvania came special teachers of the “Romanian language,” educated in the Jesuit-Uniate School of Ardelean, who, besides teaching the language, had the task of convincing students that they were “Romanians.” Then came the persuasion that for the Romanian language the Latin alphabet was more

practical, while at the same time belittling Cyrillic as a primitive and “devilish script.”

Vladislav Grosul writes about this: “Another factor influenced the rapprochement of the principalities, and that was the immigrants who came to Wallachia and Moldova from Transylvania and from the entire Austro-Hungarian Empire, because the School of Ardelean had a strong influence on everything. The representatives of the Romanised population of the Austrian Empire at that time mostly considered themselves Romanians, and among them, the idea of one Romanian nation was born.”²⁹⁸ The Romanian journalist C. Bacalbasa wrote about this: “Everywhere there were teachers from the School of Ardelean... They lit the Romanian torch, and no other could outshine it.” These teachers greatly influenced culture, education, and national consciousness, especially among the higher social classes. The school also influenced the Greek historian D. Philippide, who settled in Wallachia at the end of the 18th century and who, in Greek, published in Leipzig in 1816 the “History of Romania” and “Geography of Romania,” which was the first use in science of the term “Romania” for the entire Romanized population on the left bank of the Danube.

The representatives of the School of Ardelean were advocates of the Latin concept of the Romanian nation, and they considered Serbian and Slavic to be harmful and proposed their liquidation. The “historical and linguistic Latinism of the School of Ardelean” laid the foundations of Romanian national ideology. In other words, Romanians are not an ethnic community (a people) but a political construct, designed not only to divide Russians and Serbs but to pave the way, through the Latin identity of Romanians, for the restoration of the “Holy Roman Empire,” which even today remains the official political program of the Vatican and the Roman Catholic Church.²⁹⁹ An additional argument for this claim is found in the events during 1838 (and a few years earlier), when newly formed parties created their programs. For example, the program of Wallachia’s “national party” advocated the liberation of Wallachia and Moldova from the Ottomans (Turks) and the declaration of independence, followed by the creation of a joint leadership that would unite the two states into “Greater Dacia,” and not Romania.

²⁹⁸ Гросул Владислав. Молдавское движение до и после образования Румынии (1821 – 1866). Кишинев: б.и., 2014. С. 53.

²⁹⁹ Милошевић Зоран. Шта Русија очекује од Ватикана // *Печат*: лист слободне Србије, бр. 512, 23. март 2018. стр. 35 – 37.

MOLDOVA AND THE SLAVS

Jovan Pejin agrees with this, who, in the foreword to the book “Vlasi”, writes: “The Vlachs who were Uniates in Hungary are most responsible for introducing the Romanian language into the church. Several Vlachs from Erdély, under the influence of their compatriots who were educated in the West became acquainted with Roman Catholicism and ancient history and Latinism; they accepted the union in 1698, recognized the Pope, while the majority remained faithful to the Great Church in Constantinople, and in the Banat they were under the jurisdiction of the Karlovci Metropolitanate of the Serbian Orthodox Church. Then the influence of the Uniates made an incursion into Wallachia and Moldova.”³⁰⁰

Let us add that the Hungarians forcibly compelled Metropolitan Sava II Branković (who was also a secret Uniate) to “remove the Slavic language (which is called Serbian from the church).”³⁰¹ The same Metropolitan Sava decided: “that those priests who do not use the Romanian language but only Serbian — must not be ordained!” Thus, he enabled not only the Romanianization of the Church (which the Romanians never even had, and therefore they had no language), but also the appearance of the so-called Romanian nation, which was created by assimilating Slavs and Serbs. Also, the Romanian Orthodox Church received autocephaly, a Tomos (under very unusual, even non-canonical circumstances), from Constantinople in 1925 (until then, it should be emphasised, it did not exist). This mention is because the church in Erdély, Wallachia and Moldova was under the jurisdiction of the Ohrid Archbishopric and the Patriarchate of Peć (let us recall that jurisdiction over the territories of Wallachia, Erdély and Moldova was assumed by the Peć Patriarchate in 1429) from the 11th to the 17th century. The mentioned Tomos of the Patriarchate of Constantinople from 1925 is questionable on many grounds. In other words, the mother church should have been the Serbian Orthodox Church and not the Patriarchate of Constantinople, which the Jesuits wanted to avoid and in which they succeeded.

The Uniates non-canonically separated the Romanian Orthodox from the Serbian Church in 1864, which was wholeheartedly supported by Austro-Hungary and the Roman Catholic Church, so that they formed a separate “Romanian metropolitanate.” Yet, they did not have a national church, just

³⁰⁰ Пејин Јован. Предговор приређивача // Власи. Елаборат ОЗНА-е 1948 – 1949. године / приредили Јован Пејин, Милорад Средојевић. Београд: Хришћанска мисао, 2012. стр. 8.

³⁰¹ Ibid. p. 129.

as they did not have a state, because there were no Romanian people by then. The first Romanian patriarch of such a Romanian church was Miron, a Uniate, who, after ordination, “returned” to Orthodoxy. But that did not prevent him from expelling the Church Slavonic language from the church, accepting the Roman Catholic calendar, and supporting the Latin alphabet for the new “Romanian” language, which had 50 per cent Serbian and Slavic words in its first edition.³⁰²

About the state of Romanian “Orthodoxy,” Ognjen Vojvodić writes: The Romanian church switched to the Gregorian calendar in 1924 by the decision of the Romanian metropolitan, and according to the decision of the so-called Pan-Orthodox Congress in Constantinople. The introduction of the papal calendar caused division and protests among Romanian believers and clergy. Systematic persecution of priests and believers faithful to the Orthodox calendar order lasted until the Second World War. All the churches built by the ‘Old Calendarists’ were demolished, and many priests died in prisons. After the Second World War, Orthodox believers who respected the Orthodox paschalion were not completely disabled in religious life, but they were persecuted and not allowed complete freedom of worship. In Romania, the first Romanian prince after liberation from Ottoman occupation, Alexandru Ioan Cuza, was deposed and killed in 1866, having ruled for only seven years. After him, until 1946, Romania was ruled by the Roman Catholic German House of Hohenzollern-Sigmaringen, relatives of the German imperial family. The Roman Catholic dynasty worked on the persecution of the Cyrillic script and the transition to the Roman Catholic calendar. The influence of the Roman Catholic Church in Romania is evidenced by the fact that the Romanian Patriarchate in 1942 recognized the so-called Germogen’s “Croatian Orthodox Church of the NDH/ISC,” and sent the Metropolitan of Banat (Timișoara) Visarion (Puiu) to the enthronement in Zagreb, because of which the custodian of the Peć throne, the locum tenens of the patriarchal seat — Metropolitan Joseph of Skopje — in the name of the Synod proclaimed the break of canonical communion with the Romanian church.”³⁰³

³⁰² See: Трујић Властимир. Кратки архаични словар Влашке и Молдавије у савременом румунском језику // Анатомија румунске политике / приредио Зоран Милошевић. Шабац: Центар академске речи, 2017. стр. 307 – 320; Упор.: Стерија Поповић Јован. Речи српско-словенске у влашком језику познате // Анатомија румунске политике / приредио Зоран Милошевић. Шабац: Центар академске речи, 2017. стр. 321 – 349.

³⁰³ Војводић Огњен. Грегоријански глобализам (2).

MOLDOVA AND THE SLAVS

Interesting are the testimonies of the French scholar Jacques Bongarsky, who in 1585 travelled through Wallachia to Constantinople and left testimony that his passport in Bucharest had been issued in the Serbian language so that he could cross the Danube, and he added the observation that at that time the inhabitants of Wallachia used “Serbian letters and the Serbian language.”³⁰⁴

A look at the map of users of the Cyrillic script reveals Romania's geopolitical task — the separation of Serbs and Russians, and then their encirclement and destruction.

THE MEANING OF ROMANIANISM TODAY

Romania as a state and the Romanians as a political identity were created to permanently thwart the geopolitical plans of the Orthodox Slavs (Russians and Serbs), which is evident even today. First in Moldova, and then in Serbia. Namely, NATO, the European Union and the USA plan to annex the entire Republic of Moldova to Romania and therefore “they do not even have Christmas holidays.” American experts in social engineering, with the help of domestic “Harvard boys” (Moldovans educated at Harvard, — Z.M.), strive to ensure that in the shortest possible time the USA will take total media control over the territory of Moldova. In other words, no opinion other than Romanian and American (the same) should be heard on this territory—neither Russian, Serbian, nor Chinese... Why?

The essence of every war is to secure superiority over the enemy on one part of the front, superiority over the formation of public opinion, and superiority in the control of the human spirit and souls. This is precisely what government, semi-governmental, and non-governmental organisations deal with today, all controlled and paid by the USA and NATO.

The USA and NATO, of course, will not stop when they conquer Moldova. They must come back to finish off the Serbs. The experience of breaking the Moldovans will undoubtedly be valuable. Romania applied in

<http://www.ognjenvojvodic.info/gregorijanski-globalizam-drugi-dio.html>

³⁰⁴ Пејин Јован. Предговор приређивача // Власи. Елаборат ОЗНА-е 1948 – 1949. године / приредили Јован Пејин, Милорад Средојевић. Београд: Хришћанска мисао, 2012. стр. 77.

Serbia an identical methodology of expansionism as in Moldova. Granting scholarships to study in Romania, issuing passports for travel to the countries of the European Union for work, violating church law by establishing parishes on the canonical territory of the Serbian Orthodox Church and translating believers into its own church, creating a new identity of the Vlachs (with mandatory use of the Latin alphabet), financing pro-Romanian media and the NGO sector, as well as creating an ideology for the creation of a new Romanian nation on the territory of Serbia — the “Timočani.”

However, new tasks are posed for the Serbs if they want to survive. To participate with the Russians in the spiritual liberation of the inhabitants of Wallachia, Moldova and Erdély from the ideology of Romanianism. In the meantime, we must explain to the Russians and “Romanians” that on these ancient Serbian territories an ethnocide of Slavs (mostly Serbs)³⁰⁵ occurred and that it is just that the inhabitants of these countries, if it will not be possible to recover their original identity (from the perspective of Western interests, Romanianization of Serbs/Vlachs is only “collateral damage,” what matters is the control of the Danube ‘delta’), then at least a pro-Slavic integration ideology be created. At the same time, this means that the Romanian geopolitical project must collapse, which, throughout Romania’s existence, has been a thorn in the side of Russians and Serbs. The return of the Vlachs and Moldovans to their identity would also mean a common Russo–Moldovan–Vlach–Serbian border, meaning that the first step in establishing historical justice in this area had been taken.

The other is the settlement of damages from the Roman Catholic Church and Western states that helped carry out the ethnocide.

REFERENCES

- Вojводић Огњен. Грегоријански глобализам (2).
<http://www.ognjenvojvodic.info/gregorijanski-globalizam-drugi-dio.html>
Гросул Владислав. Молдавское движение до и после образования Румынии (1821 – 1866). Кишинев: б.и., 2014.
Милошевић Зоран. Хјустонски пројекат за уништење Словена // Печат : лист слободне Србије, бр. 474, 9. јун 2017. стр. 40 – 43.
Милошевић Зоран. Шта Русија очекује од Ватикана // *Печат*: лист слободне Србије, бр. 512, 23. март 2018. стр. 35 – 37.

³⁰⁵ See: Милошевић Зоран. Хјустонски пројекат за уништење Словена // Печат : лист слободне Србије, бр. 474, 9. јун 2017. стр. 40 – 43.

MOLDOVA AND THE SLAVS

- Пејин Јован. Предговор приређивача // Власи. Елаборат ОЗНА-е 1948 – 1949. године / приредили Јован Пејин, Милорад Средојевић. Београд: Хришћанска мисао, 2012.
- Стерија Поповић Јован. Речи српско-словенске у влашком језику познате // Анатомија румунске политике / приредио Зоран Милошевић. Шабац: Центар академске речи, 2017. стр. 321 – 349.
- Тамбора Анђело. *Кавур и Балкан*. Београд: Завод за уџбенике, 2007.
- Трујић Властимир. Кратки архаични словар Влашке и Молдавије у савременом румунском језику // Анатомија румунске политике / приредио Зоран Милошевић. Шабац: Центар академске речи, 2017. стр. 307 – 320.

Кирилл Шевченко

доктор исторических наук
профессор Филиала РГСУ в Минске
Минск, Беларусь
shevchenkok@hotmail.com

РУМЫНИЯ И РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ МОЛДАВСКОГО КНЯЖЕСТВА В 1860-Е ГОДЫ

Аннотация

Объединение Дунайских княжеств и образование Румынии, которое произошло после поражения России в Крымской войне 1853-1856 гг. при активном содействии западных держав, прежде всего Франции и Австрии, преследовало чёткие антироссийские цели и было направлено на физическую изоляцию России от православных балканских славян, прежде всего от Сербии, а также на ассимиляцию славянского населения Дунайских княжеств. С момента образования своего государства руководство Румынии стало проводить ярко выраженную антироссийскую и антиславянскую политику. Однако антироссийская политика румынской политической элиты с самого начала встретила сопротивление в Молдавском княжестве, общественные круги которого, включая боярство, выступали с резкой критикой Валахии, обвиняя Бухарест в дискриминации и в экономической эксплуатации Молдавии в рамках Румынии. По свидетельству русского путешественника и публициста В. Кельсиева, посетившего Яссы в 1867 г., молдавские бояре и представители простонародья, критикуя Румынию и западные страны, прежде всего Францию и Австрию, выражали прорусские настроения и стремление к сближению с Россией вплоть до вхождения в её состав на правах автономии подобно Финляндии. При этом представители молдавской политической элиты резко критиковали российских дипломатов в Молдавии за их пассивность, нерешительность и незаинтересованность в делах Дунайских княжеств.

Ключевые слова: Россия, Дунайские княжества, Румыния, Валахия, Молдавия, геополитика.

Поражение Российской империи в Крымской войне 1853-1856 гг., в ходе которой ей пришлось вступить в вооружённое противоборство с коалицией ведущих западноевропейских государств в лице Франции и

Великобритании, а также Турции и Сардинского королевства, привело к последующей стремительной потере Россией своего традиционного влияния в Дунайских княжествах и в целом на Балканах. Данное обстоятельство стало одной из существенных предпосылок последующего образования румынского государства, в появлении которого были заинтересованы ведущие европейские державы. Именно в это время Запад, по словам известного сербского учёного З. Милошевича, «на правах победителя вынудил Россию признать новое европейское государство с неороманской (латинской) идентичностью».³⁰⁶

Примечательно, что с самого начала существования Румынии как независимого государства она практически сразу стала проводить последовательную и ярко выраженную антирусскую, антисербскую, антиславянскую и антиправославную политику. Как обоснованно отмечает в этой связи профессор З. Милошевич, именно таким образом исполнилась «геополитическая мечта «создателя» Румынии графа Камилло Бенсо ди Кавура. Он занимал должность премьер-министра Сардинского королевства с 1852 до самой смерти в 1861 г. – в то время, когда Румыния проходила процесс своего формирования, а Италия – путь объединения. Ещё более значимо то, – подчёркивает З. Милошевич, – что он был во главе правительства тогда, когда началась Крымская война. Камилло Бенсо ди Кавур высказал мысль о том, что главное значение создания Румынии – «разделить южных и восточных славян», создав новую неороманскую идентичность, которая, по задумке Ватикана, должна одновременно стать семенем возрождения Римской империи»³⁰⁷.

В сущности, самой главной геополитической целью новорожденного румынского государства, созданного с помощью различных социокультурных технологий как совместный проект Австро-Венгрии, Франции и Ватикана, было физическое разделение Сербии и России друг от друга и последующий этноцид сербского и славянского населения в целом, исторически проживавшего на территории Дунайских княжеств³⁰⁸.

³⁰⁶ Милошевич З. Геополитика. Взгляд с Балкан. Часть 1. Санкт-Петербург – Минск – Белград: ЛИТО, 2023. С. 19.

³⁰⁷ Там же. С. 20.

³⁰⁸ Милошевић З. Српско питање и Румунија // Румунија и румунизација Срба. Шабач: Центар Академске Речи, 2018. С. 41.

Примечательно, что идеологическим фундаментом и культурной основой «румынского проекта» стала сформированная в рамках униатской церкви в австрийской Трансильвании в начале XVIII века Трансильванская (или Ардяльская) школа, представители которой трактовали романоязычное население Валахии, Молдавии и Трансильвании как прямых потомков римских колонистов, пришедших в бассейн нижнего Дуная после завоевания Дакии римским императором Траяном в начале II века нашей эры. Именно представители Трансильванской школы, являвшиеся выпускниками католических учебных заведений Вены и Рима, предопределили основной вектор внутренней политики румынских властей после образования Румынии.

Сущность данной политики заключалась в насаждении нарратива об исключительно западном – латинском происхождении романоязычного населения Дунайских княжеств, в беспощадном уничтожении славянского культурно-исторического наследия в Валахии и Молдавии, в ускоренном переводе письменности валахов и молдаван с традиционной кириллицы на латиницу, в насаждении французских и итальянских заимствований в формируемый во второй половине XIX века румынский литературный язык, а также в преследовании и дискриминации православной церкви³⁰⁹.

Отчётливая антироссийская направленность внешней политики новорожденного румынского государства ярко проявилась уже в ходе польского восстания 1863-1864 гг. против России, когда Румыния, полностью следуя в фарватере внешней политики Франции, полностью поддержала польских повстанцев и, по сути, стала в это время перевалочным пунктом для снабжения польских повстанческих войск и удобной базой для их укрытия. Именно в это время Румыния окончательно превратилась в послушный инструмент политики Франции в Юго-Восточной Европе.

Примечательно, однако, что несмотря на всё это, российская дипломатия настояла на включении в текст Сан-Стефанского мирного договора, заключённого между Россией и Турцией в марте 1878 г.,

³⁰⁹ Шевченко К. Од језуитске искре до “румунске бакље“. Трансилванијска школа као катализатор “румунског пројекта“ // Румунија и румунизација Срба. Шабач: Центар Академске Речи, 2018. С. 89.

отдельного пункта о признании независимости Румынии³¹⁰. Не менее примечательно и то обстоятельство, что Россия одной из первых «удовлетворила просьбу румынского кабинета о замене в официальных актах названия «Объединённые княжества» термином «Румыния». ...Россия стала первым государством, которое официально зафиксировало в международных соглашениях независимость Румынии в 1877 г.»,³¹¹ – подчеркивает известный специалист по истории Дунайских княжеств В.Я. Гросул. Подобная близорукая и недальновидная политика официального Петербурга свидетельствовала о том, что российская политическая элита не в полной мере отдавала себе отчёт в истинном геополитическом предназначении новорожденного румынского государства.

Несмотря на столь впечатляющую дипломатическую щедрость России по отношению к новорожденной Румынии, отличительной чертой культурно-национальной политики румынской политической элиты с самого начала появления румынского государства была воинствующая и последовательная русофобия и славянофобия. Она проявлялась, в частности, в системной антиславянской и антирусской риторике ведущих идеологов «румынского проекта» и румынской прессы, а также в демонстративном отказе от традиционной кириллицы и в принятии латиницы для спешно создаваемого в середине XIX века путём этноязыковой инженерии румынского литературного языка, из которого беспощадно изгонялись многочисленные слова славянского происхождения, широко использовавшиеся в то время коренным населением Молдавии и Валахии. Изгоняемая славянская лексика активно заменялась многочисленными искусственными заимствованиями из французского и итальянского языков, что было призвано подчеркнуть исключительно западный и «латинский» характер румынской культуры.

Однако воинствующая антиславянская и русофобская политика лидеров новорожденного румынского государства разделялась в то время далеко не всеми представителями политической элиты и населения исторического Молдавского княжества, вынужденного стать частью Румынии. Значительная часть жителей Молдавии – от бояр до

³¹⁰ Гросул В.Я., Чертан Е.Е. Россия и румынского независимого государства. Москва: Наука, 1969. С. 210.

³¹¹ Там же. С. 211.

простолюдинов – в это время сохраняла и постоянно демонстрировала ярко выраженные русофильские настроения, стремясь к сближению именно с Россией, а не с Западной Европой.

Убедительным и ценным свидетельством подобных настроений среди широких масс Молдавского княжества в 1860-е годы являются воспоминания В. Кельсиева – известного русского революционера, историка, журналиста и публициста, близкого к Н. Добролюбову, А. Герцену и Н. Огарёву, который, эмигрировав из России по политическим мотивам, в конце 1850-х годов жил в Лондоне и некоторое время активно сотрудничал с издаваемым Герценом «Колоколом»³¹².

Почти весь 1867 год В. Кельсиев провёл в г. Яссы – исторической столице Молдавского княжества, куда он прибыл из соседней Галиции. Особую ценность воспоминаниям Кельсиева придаёт то обстоятельство, что его наблюдения были сделаны сразу после образования румынского государства, а также то, что он, владея европейскими языками, обладая широким кругозором и будучи активным и любознательным наблюдателем, много путешествовал, постоянно завязывал обширные знакомства и общался не только с представителями молдавской политической элиты, но и с широкими кругами молдавского простолюдинья.

Привыкнув к закоренелой хронической русофобии западных европейцев и поляков и воспринимая подобные настроения в Европе почти как норму, В. Кельсиев был потрясён в ходе своего общения с молдаванами, испытав своего рода культурный шок. Так, вспоминая о своих первых впечатлениях о ясских боярах, Кельсиев писал: «Моё первое знакомство с ними началось их бранью на Россию. Они бранили нас не так, как валахи, – не за наше варварство, не за наши кнуты и плети, не за Сибирь, не за наши поступки с поляками, – а за нашу беспечность. – «Что у вас делают в Москве и Петербурге? – кричали они мне хором, дрожа от негодования. – Чего у вас спят? Зачем оставляют нас на произвол судьбы, игрушкой Франции и Австрии?»³¹³.

По красноречивому свидетельству В. Кельсиева, молдавские бояре крайне критически и нелюбезно отзывались о Валахии, в одном

³¹² Гросул В.Я., Чертан Е.Е. Россия и формирование румынского независимого государства. Москва: Наука, 1969. С. 229.

³¹³ Кельсиев В. Пережитое и передуманное. Воспоминания. Санкт-Петербург: Печатня В. Головина, 1868. С. 54.

государственном образовании с которой – Румынии – они вынужденно оказались. «Мы не хотим союза с Валахией, он нам в тягость, он нас разоряет. Валахи захватили всё наше правительство, сделали из Молдавии подчинённую область, они заглушают наш голос во всех вопросах. Мы лишены суда, мы лишены войска, на наши молдавские деньги украшают Букурешт, – а у вас спят!!!»,³¹⁴ – так выразительно передавал В. Кельсиев настроения ясских бояр в конце 1860-х годов.

Жалуясь В. Кельсиеву на «тяжесть и невыносимость» своего положения в составе новорожденной Румынии, молдавские бояре заявляли, что «мы уже не хотим ни большей политической свободы, ни независимости. Мы обращались с мольбою к вашим консулам, чтобы они вступились за нас перед валахами, но ваши консулы от нас прячутся, говорят, что они ни на что не уполномочены и без особых инструкций ничего не могут делать»³¹⁵, – так описывал политические настроения в Молдавии и отношение к российским дипломатам со стороны представителей молдавской элиты В. Кельсиев.

Важным фактором, усиливавшим критическое отношение населения Молдавии к Румынии, была агрессивная антиправославная политика официального Бухареста. Примечательно, что сразу после объединения Дунайских княжеств и образования Румынии по инициативе румынских властей и лично А.И. Кузы с 1859 г. была развязана кампания преследований и оголтелой травли антиунионистски настроенного православного духовенства, прежде всего в Молдавии. Проводимая в это время господарём Кузой политика формальной секуляризации церковных имений на практике превратилась в гонения и фактически в разгром неугодной ему православной церкви, отстаивавшей традиционные культурные ценности населения Молдавии и Валахии.

Так, по инициативе румынских властей был нанесён тщательно подготовленный сокрушительный удар по Нямецкому монастырю, являвшемуся признанным центром молдавского православия. В результате погрома со стороны силовых структур новорожденного румынского государства Нянецкий монастырь был лишён своего имущества; были конфискованы богатая библиотека и типография

³¹⁴ Там же.

³¹⁵ Там же.

Нямецкого монастыря, которая издавала молдавскую церковную литературу³¹⁶.

Крайне критическим было отношение ясских бояр не только к Румынии, но и к Франции, а также к Австрии, которая постоянно стремилась к усилению своего влияния в данном регионе. По словам молдавских собеседников русского путешественника и публициста, «французский и австрийский консулы из кожи вон лезут, чтобы заискать у нас доброго мнения о своих правительствах, но мы им изверились: нам надоело плясать под дудку Франции и Австрии, нам надоели толки их о том, что мы принадлежим к благородному латинскому племени, что мы потомки древних римлян, и потому судьбы наши должны быть связаны с судьбами западной, а не восточной Европы. Куда нам, крохотному племени, мечтать о политической независимости или играть какую бы ни было серьёзную роль?»³¹⁷. Примечательно, что представители западной дипломатии пытались манипулировать настроениями молдавской политической элиты, апеллируя к якобы латинским корням коренного населения Молдавии.

Характер претензий молдавских бояр к России определялся именно этими обстоятельствами, прежде всего пассивностью и незаинтересованностью российской дипломатии. Представители молдавской политической элиты упрекали российское руководство в незнании и нежелании знать реальное положение дел в Молдавии. «Если бы у вас в Петербурге понимали наш вопрос, и знали бы наши желания, если бы нам только руку протянули, завтра же «suffrage universel» заявил бы себя в пользу присоединения к России на каких-нибудь правах вассального княжества вроде Финляндии»³¹⁸, – сообщал о настроениях молдавских бояр Кельсиев.

Столь явное тяготение к России в известной степени объяснялось неприятием Валахии, которая полностью доминировала в Румынии. «Валахов мы ненавидим; наша вражда к ним длится целые века; мы не можем, мы не хотим быть с ними, – говорили молдавские политики русскому путешественнику. – Колоссальная Россия может угнетать нас,

³¹⁶ Гросул В. Молдавское движение до и после образования Румынии (1821-1866 гг.). Кишинёв, 2014. С. 159.

³¹⁷ Кельсиев В. Пережитое и передуманное. Воспоминания. Санкт-Петербург: Печатня В. Головина, 1868. С. 55.

³¹⁸ Там же.

но оскорблять нас она не может, она слишком велика для этого. Но маленькая Валахия, это ничтожное княжество, где нравы грубее наших, где образованность находится сравнительно на низшей ступени, где общественная нравственность представляет всё самое ужасное..., оскорбляет нас своей наглостью, заносчивостью и несправедливостью»³¹⁹. Осмысливая всё услышанное им от молдавских бояр, В. Кельсиев писал: «И тут, в этой Молдавии, в этой латинской расе, которая ещё так недавно ненавидела нас, я опять-таки нашёл то же самое, что и у западных славян; опять та же беспредельная любовь к России, та же вера в неё, то же стремление слиться с ней в одно государство...»³²⁰.

В ещё большей степени широкие русофильские настроения были характерны для молдавского простонародья. По словам В. Кельсиева, молдавский простолюдин «ни о чём так не мечтает, как о приходе русских, которые одни сумеют ввести и удержать хоть какой-нибудь порядок, а об остальном он не заботится, рассчитывая, что *imperatur rusesicii estj omul bunu* – «русский царь – добрый человек»³²¹.

Свои богатые впечатления от поездок по славянским землям Центральной Европы и Молдавии и от общения с местными жителями В. Кельсиев выразил следующим примечательным образом: «Тому, кто не бывал в этих неизведанных местах, примыкающих к нашей границе, кто не жила подолгу между славянами и румунами, тому трудно представить, какое обаяние производит на них Россия. Ни агентов мы не посылаем к ним, ни рублями нашими не сыплем, как нас обвиняют французские и жидовско-австрийские газеты, мы в простоте души даже не знаем, кто живёт в этих краях, что там творится, что там думают..., а между тем, там горячо бьются сердца любовью к нам и упованием на нас... Если они и бранят нас, то бранят за наше неведение и за наше слишком великое уважение к мнению Парижа, Лондона, Вены и Берлина, да за то, что мы посылаем своими представителями между ними людей не нашей православной веры, людей невежественных, робких, нерешительных и несочувствующих им»³²². Данное замечание русского наблюдателя не утратило своей актуальности и в настоящее время.

³¹⁹ Там же. С. 56.

³²⁰ Там же.

³²¹ Там же. С. 57.

³²² Там же. С. 58.

Суммируя свои впечатления от бесед с молдаванами и общее отношение к России со стороны населения Молдавии, В. Кельсиев писал: «Одна мечта у всех, от миллионера-боярина до последнего водовоза: «Скоро ли придут русские, и скоро ли устроится хоть какой-нибудь порядок?»³²³. Показательно, что подобные мысли были высказаны ранее эмигрировавшим из России революционером, отношение которого к Российской империи и к российским реалиям было более чем критическим.

Впрочем, были и некоторые исключения в лице поляков, мадьяр, а также австрийских дипломатов. По свидетельству В. Кельсиева, в Молдавском княжестве «одни поляки и мадьяры смотрели косо на всё русское и громко заявляли мне своё негодование на созданных их же собственным воображением русских агентов... Кроме поляков и мадьяр, да чиновников австрийского консульства, в Яссах никто не благоволит перед Австрией, и никто к ней не тянет. Как Австрия ни лезет вон из кожи, как ни старается приобрести сочувствие народов Балканского полуострова и левого берега нижнего Дуная, ничего ей, бедной, не удаётся»³²⁴.

Знакомство с общественными настроениями славянских народов, в том числе галицких русинов, и жителей Молдавии произвели революцию в умонастроениях самого В. Кельсиева, который ранее, будучи убеждённым революционером-демократом и соратником Герцена, искренне считал Россию «тюрьмой народов». В значительной степени под влиянием этой переоценки ценностей В. Кельсиев принял решение вернуться на родину. Что же касается мыслей и наблюдений В. Кельсиева, особенно по поводу отношения российской дипломатии и российских чиновников к соседним с Россией народам, то они в огромной степени сохраняют свою актуальность и в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

- Гросул В. Молдавское движение до и после образования Румынии (1821-1866 гг.). Кишинёв, 2014.
- Гросул В.Я., Чертан Е.Е. Россия и формирование румынского независимого государства. Москва: Наука, 1969.
- Кельсиев В. Пережитое и передуманное. Воспоминания. Санкт-Петербург: Печатня В. Головина, 1868.

³²³ Там же. С. 59.

³²⁴ Там же. С. 59.

MOLDOVA AND THE SLAVS

- Милошевић З. Српско питање и Румунија // Румунија и румунизација Срба. Шабац: Центар Академске Речи, 2018.
- Милошевич З. Геополитика. Взгляд с Балкан. Часть 1. Санкт-Петербург – Минск – Белград: ЛИТО, 2023.
- Шевченко К. Од језуитске искре до “румунске бакље”. Трансилванијска школа као катализатор “румунског пројекта” // Румунија и румунизација Срба. Шабац: Центар Академске Речи, 2018.

Kirill Shevchenko
Doctor of Historical Sciences
Professor, Branch of the Russian State Social University
Minsk, Belarus
shevchenkok@hotmail.com

ROMANIA AND THE RUSSIAN EMPIRE IN THE PUBLIC OPINION OF THE MOLDAVIAN PRINCIPALITY IN THE 1860s

Abstract

The unification of the Danubian Principalities and the formation of Romania, which took place after Russia's defeat in the Crimean War of 1853–1856, with the active support of the Western powers—primarily France and Austria—pursued clearly anti-Russian objectives. It aimed to physically isolate Russia from the Orthodox Balkan Slavs, mainly from Serbia, as well as to assimilate the Slavic population of the Danubian Principalities.

From its establishment, the Romanian government began to pursue a distinctly anti-Russian and anti-Slavic policy. However, this anti-Russian stance of the Romanian political elite met with opposition from the beginning in the Moldavian Principality. Moldavian public circles, including the boyar class, sharply criticised Wallachia, accusing Bucharest of discrimination and economic exploitation of Moldavia within Romania.

According to the Russian traveller and publicist V. Kelsiev, who visited Iași in 1867, the Moldavian boyars and ordinary people, while criticising Romania and the Western countries—above all France and Austria—expressed pro-Russian sentiments and a desire for rapprochement with Russia, even up to joining it as an autonomous entity similar to Finland. At the same time, representatives of the Moldavian political elite strongly criticised Russian diplomats in Moldavia for their passivity, indecisiveness, and lack of interest in the affairs of the Danubian Principalities.

Keywords: Russia, Danubian Principalities, Romania, Wallachia, Moldavia, geopolitics.

Юрий Иванов

Действительный член

Петровской академии наук и искусств

Республика Молдова

uriivanvas@mail.ru

РУСИНЫ МОЛДАВИИ: ЭТНОГЕНЕЗ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

Резюме

История русинов Молдавии – древнейшего автохтонного населения Карпато-Днестровской чаши, прямых потомков летописных тиверцев, уличей, белых хорватов, болоховцев, бродников и других, до сих пор недостаточно изучена в академическом пространстве. Несмотря на некоторые специфические детали, её невозможно рассматривать отдельно от истории славянских племён Европы, Русской равнины и Балканского полуострова и всего славянского массива, которые с незапамятных времён являются древнейшим автохтонным населением данных регионов.

В исследовании рассматривается этногенез русинов Молдавии в более широком контексте славянского расселения в Карпато-Днестровском регионе. На основании письменных и археологических источников выявляется культурная и языковая преемственность от раннеславянских племён к средневековому Молдавскому государству.

Ключевые слова: Русины, Молдавия, славяне, этногенез, средневековая история, языковая преемственность.

С конца V в. внимание древних авторов уже было сосредоточено на славянах, которые начиная с середины VI в. уже играют решающую роль в судьбах балканских провинций Восточной Римской империи, и мы имеем первые письменные сообщения, чётко их характеризующие. К концу VI – началу VII вв., прорвав систему византийских укреплений вдоль Дуная, славяне начали расселяться на просторах Балканского полуострова. Днестр был известен античным историкам ещё со времён Геродота. О реке знали и географы VI-VII вв. В географическом словаре «Этника» философа-неоплатоника, представителя Александрийской школы, грамматика Стефана Византийского (V-VII вв.) указывается: «Тира – город и река у

Евксинского Понта».³²⁵ Из авторов VI-VII вв. об этой реке пишет лишь готский историк Иордан (дата рождения неизвестна – после 551), и, хотя, в «Гетике» Днестр упоминается трижды, Иордан в одном месте пишет о Тире и Данастре, как о двух разных реках.³²⁶

Большое значение имеют сведения о расселении славян в VI-VII вв. н. э. По данным византийского историка Прокопия Кесарийского (между 490 и 507 – после 565), секретаря полководца Велизария, ранние славяне – анты – занимали обширные территории лесостепи между нижним Дунаем и Доном.³²⁷ Это известие дополняется сообщением Иордана, что река Днестр в какой-то части своего течения служила границей между двумя крупнейшими союзами славянских племён – антами и склавинами.

Таким образом, работы древних авторов говорят, что Днестровско-Прутское междуречье в VI-VII вв. было уже прочно заселено славянами. Сведения эти тем более ценны, что византийские учёные ни разу не упоминают о каком-нибудь другом оседлом земледельческом населении данной территории, кроме славян. Всё это позволяет с полной уверенностью связать археологические памятники V-VII вв., оставленные на территории Молдавии, со славянским этносом.³²⁸

В VIII-IX вв. древние авторы ничего не сообщают о населении Поднестровья, несмотря на его многочисленность. Однако, славянское население по-прежнему продолжало обитать здесь, о чём свидетельствует датированная часть «Повести временных лет», согласно которой на этих землях обитали племена тиверцев и уличей.

О славянах, проживавших на территории Молдавии в X-XII веках, в письменных источниках, известных современной науке, очень мало сведений. Об уличах и тиверцах, живших на территории междуречья, упоминает анонимный баварский географ второй половины IX в.: «...Многочисленный народ уличей имел 318 городов, а

³²⁵ Скрежинская Е. Ч. Комментарий к Иордану // Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 200.

³²⁶ Там же. С. 71.

³²⁷ Прокопий из Кессарии. Война с готами. М., 1950. С. 384.

³²⁸ Тельнов Николай. О славянах в Молдавии в раннем Средневековье // Международный исторический журнал «Русин» № 1(1) за 2005 г. Кишинев, С. 41-42.

Третьяков П. Н. По следам древних славянских племен. Л., 1982. С. 92-94.

сви́репейший народ – тиверцы – 148 городов».³²⁹ Об уличах упоминает и византийский император X в. Константин Багрянородный, однако сведения кратки, отрывочны и содержат очень мало информации об этом населении. Наиболее ценные из имеющихся данных содержатся в древнерусских летописях. В них говорится о месте обитания славянских племён тиверцев и уличей. В начале XII в. Монах Киево-Печерской Лавры, летописец и историк Нестор, указывал на расселение различных славянских племён в Восточной Европе, писал в своём труде «Повесть временных лет»: «...Уличси и тиверьци сядяху бо по Днестру, присядяху к Дунаеви. Бе множество их, сядяху бо по Днестру оли до моря, и суть их гради до сего дня...».³³⁰

О месте обитания уличей содержатся сведения и в начальном летописном своде 1093 г. Автор Хроники пишет (под 940 г.): «Игорь же сядяше кыняжа Кыеве, миръ имея къ въсем странам, а съ уличи съ древляне имеше рать. И бе у него воевода именемъ Свенельд, и примуче уличе и възложи на ня дань, и въдасть Свенельду. И не въдашеться един градъ, именем Пересечен; и седе около его три лета, и едьва възя. И беша сядящ уличи по Днепру вънизъ, и по семь перейдоша межю Бъг и Днестр и седоша тамо».³³¹ Из этих отрывков явствует, что племена тиверцев и уличей обитали в X в. Вдоль Днестра. При этом на востоке поселения уличей доходили до Буга, а на юго-западе эти племена или племенные союзы соседнили с Дунаем или Чёрным морем.

В других статьях древнерусских летописей отражаются взаимоотношения между древнерусскими князьями, с одной стороны, и уличами и тиверцами – с другой. В «Повести временных лет» (под 885 г.), говорится следующее: «И бе обладая Олег поляны, и деревляны, и северяны, и радимичи, а с уличи и тиверци имяше рать».³³² Из этого отрывка вытекает, что в процессе создания Древнерусского государства новгород-киевский князь Олег подчинил много племён или племенных союзов, а уличей, обитавших около Киева на Днепре, и тиверцев, живших, видимо, на Днестре, покорить не смог и вёл с ними войну.

³²⁹ Древняя культура Молдавии. Сборник Академии Наук Молдавской ССР. Кишинев, 1974. С.109.

³³⁰ Повесть временных лет, Т. I. М.-Л., 1950. С. 14.

³³¹ Древняя культура Молдавии. Сборник Академии Наук Молдавской ССР. Кишинев, 1974. С. 110.

³³² Там же. С. 100.

В другой записи того же источника (под 907 г.) отмечается: «Иде Олег на грекы, Игоря оставив Киеве, поя же множество варяг, и словен, и чудь, и словене, и кривичи, и мерю, и деревляны, и радимичи, и поляны, и северо, и вятичи, и хорваты, и дулебы, и тиверци...». ³³³ Из сопоставления этого отрывка с предыдущим вытекает, что в походе Олега выступали покорённые Киевом союзы племён, а также в качестве союзников князя – варяги, кривичи, мери, хорваты и тиверцы. Интересно, что уличи, будучи, видимо, в оппозиции к Киеву или даже в состоянии войны, в 885 г., то есть за 12 лет до похода, не участвовали в этой кампании. В отличие от тиверцев, уличи не приняли участие и в походе, предпринятом Игорем в Византийскую империю в 944 г. ³³⁴ Это вполне понятно, если учесть, что только в 940 году, то есть за четыре года до похода, Игорь одержал победу над уличами и длительной осадой взял их главный город Пересечен. Население, не пожелавшее покориться Киевскому князю, переселилось на территорию между Бугом и Днестром. Так что об их участии в походе не могло быть и речи.

После указанных событий X в. Тиверцы и уличи выпали из поля зрения древнерусских летописцев. Культура и быт, занятия, торговые связи, а также обычаи и обряды, отражающие мировоззрения славян этого региона в X-XI вв., известны были до недавнего времени только по археологическим источникам.

Период с XII по XIV век составляет наиболее тёмные страницы истории Молдавии. Об этом времени сохранилось меньше всего документов. Однако, в том, что славянское население на этой территории по-прежнему проживало, о чём однозначно говорят археологические находки. ³³⁵ О многочисленности этого населения можно судить по сообщению Галицко-Волынской летописи под 1224 г., повествующей о сборах русского войска, идущего на битву, произошедшую 31 мая 1223 года на реке Калке: «Выгонцы галицкие прошли по Днестру и вышли в море – у них была тысяча лодий – вошли в Днепр, поднялись до порогов и стали у реки Хортицы на броне у Быстрицы. С ними были Юрий Домамирич и Держикрай

³³³ Там же.

³³⁴ Повесть временных лет, Т. I. М.-Л. С. 33.

³³⁵ Древняя культура Молдавии. Сборник Академии Наук Молдавской ССР. Кишинев, 1974. С. 128-150.

Владиславич».³³⁶ Существует более позднее сообщение в одном из писем римскому папе католического епископа, поселившегося в этих землях, писавшего, что его владения со всех сторон окружены русинами, волохами, куманами и бродниками.³³⁷

Несомненен огромный вклад славянского населения края – русинов, прямых потомков летописных тиверцев, уличей, белых хорватов и бродников в создании средневекового Молдавского государства (1359 год), возникшего на территории Пруто-Сиретского междуречья Правобережной Молдавии. Воеводы начального периода молдавской истории Богдан I Основатель (1359-1365) и его сын Лацко (1365-1374) были русинами по происхождению.³³⁸ Вероятно, русином был и первый легендарный воевода Драгош (XIV в. первая половина), глава зависимого от Венгрии территориального образования, потомков которого изгнал из Молдавской Земли Богдан I Основатель.³³⁹

Образование Молдавского православного княжества произошло в период усиления агрессии западноевропейских католических государств против Западной и Галицкой Руси, и позволило местному населению сохранить свои древние традиции и верования.³⁴⁰ Русины являлись основной составляющей частью правящих кругов княжества на протяжении нескольких веков истории³⁴¹, вплоть до окончательного

³³⁶ За Землю Русскую. Век 13. Сборник. М., 1983. С. 401.

³³⁷ Кетрару Н., Рафалович И. Сокровища пыркалаба Гангура. Кишинев, 1973. С. 80.

³³⁸ Руссев Николай. Волохи, русские и татары в социальной истории средневековой Молдавии // Международный исторический журнал «Русин» №2(2), 2005. Кишинев. С.97-98.

Суляк Сергей. Русины: этапы истории // Международный исторический журнал «Русин» № 1(1) за 2005 г. Кишинев. С. 54.

³³⁹ Полевой Л. Л. Очерки исторической географии Молдавии XIII-XIV вв. Кишинев, 1979. С.33.

Суляк Сергей. Русины: этапы истории // Международный исторический журнал «Русин» № 1(1) за 2005 г. Кишинев. С. 54.

³⁴⁰ Параска П. Ф. Внешнеполитические условия образования молдавского феодального государства. Кишинев, 1981. С. 50-62.

Полевой Л. Л. «... и с того времени началась земля Молдавская». Кишинев, 1990. С.17-21.

³⁴¹ Шорников Петр. Русские люди Молдавского княжества // Международный исторический журнал «Русин» №1(1), 2005. Кишинев. С. 9-40.

исчезновения первой правящей княжеской молдавской славянской династии Мушатинов в конце XVI века. Церковнославянский или старославянский язык до конца XVII века – являлся языком богослужения Молдавской православной митрополии. А западнорусский язык, со среднеболгарскими и сербскими вставками – официальным языком молдавской государственной канцелярии, вплоть до восшествия на молдавский престол Василия Лупу Албанца (1595-1661).

Зарождение молдавского летописания послужило, в своё время, предметом продолжительных и углубленных разысканий многих учёных, высказавших различные точки зрения относительно места, времени и обстоятельства появления славяно-молдавских летописей.³⁴² Этот процесс идёт и поныне, часто провоцируемый разносторонним вмешательством политических и общественных процессов в историческую науку. «Славяно-молдавские летописи» – это условный термин, отражающий древнеславянскую, древнерусскую, и далее – русинскую (как естественного генетического и культурного продолжателя) начинку и оболочку начальных летописных сводов Молдавского княжества.³⁴³

До того, как молдавское летописание сложилось в особый жанр, начали появляться славяно-русские записи отдельных исторических фактов на полях церковных рукописей, а также надписи на стенах храмов, сооружённых в ознаменование того или иного достопамятного события.³⁴⁴ Ценные данные о годах правления молдавских господарей второй половины XIV – первой половины XV в. содержат славяно-русские эпитафии на надгробиях господарской усыпальницы в Николаевской церкви нынешнего румынского города Рэдэуць, тогдашнего – Радовцы. Они были изготовлены по указу Стефана III Великого (1428-1504) в память о своих венценосных предках и для обоснования его наследственного права на престол.³⁴⁵ Своеобразным способом отражения исторических событий являются церковные

Руссев Николай. Волохи, русские и татары в социальной истории средневековой Молдавии // Международный исторический журнал «Русин» №2(2), 2005. Кишинев. С. 95-98.

³⁴² Руссев Е. М. Молдавское летописание – памятник феодальной идеологии. Кишинев. Издательство «Штиинца», 1982. С.26-27.

³⁴³ Там же. С. 27.

³⁴⁴ Там же.

³⁴⁵ Там же. С. 28.

поминальники, среди которых широтой охвата и богатством данных особо выделяется «Поминальник Бистрицкого монастыря».³⁴⁶

В числе многих южнославянских манускриптов, оборачивавшихся в Молдавском княжестве, встречаются болгарские переводы византийских хронографов, начинавших своё повествование с библейского сотворения мира, и сербские летописи, переписанные молдавскими копиистами.³⁴⁷

В одном из таких произведений – «Сказание вкратце о бывшем от Адама до нынешнего времени», – переписанном во второй половине XV века, в годы правления Стефана Великого, содержатся краткие истории древних евреев, Персидского царства, Александра Македонского, Римской империи и Византии, Османской империи, с вкраплёнными в них данными о Сербии и Болгарии.³⁴⁸

Как считается ныне, первую попытку установления связи между историей Молдавии, Сербии, Турции и Византийской империи представляет собой так называемая, некоторыми исследователями, «Сербско-молдавская летопись», описывающая события 1359-1512 гг., в которой особо хорошо видны сербские источники её происхождения.³⁴⁹ В ней молдавский летописец-копиист приводит сведения о наиболее знаменательных, на его взгляд, исторических событиях, имевших место на его родине: легендарное основание княжества воеводой Драгошем, правление господаря Александра Доброго (1400-1432 гг.), захват турками Килии и Белгорода (1484 г.), моровое поветрие и беспорядки при господаре Богдане III Кривом (1504-1517 гг.), а также кончина некоторых церковных иерархов Молдавской земли.³⁵⁰ Особое значение этой летописи для современных исследователей состоит в том, что она являет собою первый яркий образец включения молдавского материала в византийско-сербское изложение мировой истории.³⁵¹

Наиболее ранняя дошедшая до нас, так называемая нынче «Анонимная летопись Молдавии», которую иногда называют «Бистрицкой летописью», содержащая сведения об основании

³⁴⁶ Там же.

³⁴⁷ Там же.

³⁴⁸ Там же.

³⁴⁹ Грекул Ф. А. Славяно-молдавские летописи XV-XVI вв. Москва., 1976. С.60.

³⁵⁰ Там же. С. 60-61.

³⁵¹ Руссев Е. М. Молдавское летописание – памятник феодальной идеологии. Кишинев. Издательство «Штиинца», 1982. С.29.

Молдавского княжества, была написана на рубеже XVI-XVII веков полууставом среднеболгарской редакции.³⁵² Этот старейший из обнаруженных памятников славяно-молдавского летописания имеет следующее заглавие: «Сия летопись отколь милостью Божией началась Молдавская земля». Летопись открывается кратким перечнем первых молдавских господарей, за которым следует точное и обстоятельное описание наиболее значительных событий из истории Молдавии в период между 1359 г. – легендарное образование Молдавского феодального государства, – и 1507 г., отмеченным молдавско-валашским конфликтом.³⁵³

По мнению ряда авторитетных исследователей источником информации для неё могла служить и упоминавшаяся выше византийско-южнославянская хронография, со вставленными в неё различными сведениями из истории Молдавии.³⁵⁴ А вот моделью для неё явилась сербская летопись, созданная по образцу сербского летописания периода Стёфана Ёроша IV Душана — сербского короля (с 1331 года) из рода Неманичей, с 1346 года — царя и базилевса сербов и греков (до смерти в 1355 году), создателя Сербского царства. Использование сербской модели молдавским летописцем, как это было уже давно доказано исторической наукой³⁵⁵, явствует из следующих данных.

Во-первых, некоторые славянские летописи Молдавии озаглавлены – «Сказание вкратце о молдавских господарях», что чуть ли не дословно воспроизводит заглавие подобных летописных памятников Сербии, с тем лишь отличием, что последние содержат заглавие – «Сказание вкратце о сербских князьях».³⁵⁶

Во-вторых, в летописи имеется подзаголовок «Молдавские цари», свидетельствующий о том, что летописец был знаком с сербским источником, в котором правители государства именовались царями, и он механически перенял этот титул, увенчав им, без всякого на то основания, своих господарей. И это – не единственный случай неадекватного употребления им царского титула.³⁵⁷

³⁵² Там же. С. 37.

³⁵³ Там же. С. 38.

³⁵⁴ Там же. С. 36.

³⁵⁵ Там же.

³⁵⁶ Ф.А.Грекул. Славяно-молдавские летописи XV-XVI вв. Москва, 1976. С. 62.

³⁵⁷ Там же. С. 28.

В-третьих, наличие в этой же летописи пространной генеалогии господарской семьи Александра Доброго (1400-1432), разрывающей годовую сетку изложения исторического материала³⁵⁸, объясняется тем, что молдавский книжник следует и в данном случае южнославянскому образцу, ибо именно в сербском летописании встречаются подобные княжеские родословные, включаемые в канву летописного повествования и прерывающие нить погодного описания событий.

Всё сказанное выше, даёт основание утверждать, что у колыбели славяно-молдавского летописания находилась и южнославянские феодальные историографии и летописные традиции, чему в значительной мере способствовало наличие общего литературного языка – старославянского, и общего первоначального генетического источника происхождения, а также многовековых тесных межгосударственных и межэтнических соседских и родственных связей.

Однако, исчезновение первой молдавской княжеской славянской династии Мушатинов в результате османского нашествия, и регулярного присвоения молдавского трона разношерстными правителями-авантюристами из греков-фанариотов, постепенно привело к утрате лидирующих позиций русинских и славянских представителей в правящей элите Молдавского княжества.

Процесс отрыва Молдавского и Валашского княжества от славянского мира, под влиянием Ватикана и католических орденов, подробно описан в специальной главе «Этноцид в Румынии» аналитической работы известного сербского учёного и публициста, доктора социологических наук, профессора Зорана Милошевича – «Как исчезают славянские народы».³⁵⁹ Привожу интересный и важный отрывок: «Особенно ощутимым было исчезновение (этноцид) славян, в основном сербов и русских, на территории современной Трансильвании, Валахии и Молдавии. Римско-католическая церковь занялась там социальной инженерией: в рамках так называемой Арделянской школы (ею руководили иезуиты) была создана идеология

³⁵⁸ Там же. С. 24-25.

³⁵⁹ Милошевич Зоран. Как исчезают славянские народы. Русская народная линия. Православие. Самодержавие. Народность. Информационно-аналитическая служба. Москва. 27.01.2018. https://ruskline.ru/opp/2018/yanvar1/27/kak_ischezayut_slavyanskije_narody/ (25.09.2025.)

«румынизма». Согласно ей, жители этих трех провинций, когда-то даже образовывавших самостоятельное государство – Дунайское княжество, являются потомками граждан Римской империи. Для них был создан соответствующий романский язык, в котором сначала было до 50% славянских слов, а потом, после разных кампаний по «борьбе за чистоту румынского языка», осталось не более 25%. Поэтому и название их государства (в переводе) больше походит на шутку, чем на этническую реальность: Румыния – государство римских воинов! Сегодня в эту ложь верят миллионы, а вот то, что народ этого государства – ассимилированные славяне, понимают только самые знающие.».

Действительно, в 1641 году при государе Василии Лупу Албанце, называвшем себя «урумыном» или «арумыном», была открыта первая молдавская типография в Яссах, где начали печатать книги на, неизвестном ранее в Молдавии, валашском языке, впоследствии именованном, так называемыми первыми молдавскими летописцами Григорием Уреке и Мироном Костином, – «молдавским языком».³⁶⁰

Григоре Уреке – создатель «Летописи Земли Молдавской» на валашско-молдавском языке со славянской азбукой, провел свое детство в Речи Посполитой, где учился в иезуитском колледже во Львове. После возвращения в Молдавское княжество он занимал многие высокопоставленные должности при дворах нескольких молдавских господарей. Во время правления Василия Лупу Албанца (с 1634 года) Уреке стал администратором Нижней Молдавии. Григоре Уреке первым в молдавской историографии заявил о существовании румынского языка и его романском характере. Он также во всеуслышанье утверждал общее римское происхождение румын из Молдавии, Валахии и Трансильвании.³⁶¹

Продолжателем его политической концепции румынизма и пропольской ориентации, а также летописных трудов – стал Мирон Костин (1633-1691), молдавский летописец и политический деятель. Он

³⁶⁰ Буйнчук Мария. Золотой принц. Почему в Молдове мало чтят господаря Василия Лупу// молдавские ведомости. История. № 28 (2407) от 17.06.2022. Кишинев. <http://www.evedomosti.md/news/zolotoj-princ-pochemu-v-moldove-malo-chtyat-gospodarya-vasil> (25.09.2025.)

³⁶¹ Руссев Е.М. Летописцы Григорий Уреке и Мирон Костин – поборники пропольской ориентации Молдавии в XVII веке // Лимба ши литература молдовеняскэ, 1976, № 1. с. 32-46.

получил воспитание гуманистического и классического профиля, обучаясь в иезуитской коллегии города Бар (Речь Посполитая) в 1647-1650 годах. Воспитанный иезуитами в польской среде, всю жизнь поддерживал тесные связи с политическими и культурными деятелями этой страны. Был приверженцем идеи польско-молдавского союза против Османской империи. Вернувшись в Молдавию по приглашению Василия Лупу в 1652-1653 годах, занимал высшие должности, выполнял дипломатические миссии, участвовал в битвах. Считается, что Мирон Костин внёс большой вклад в становление молдавской поэзии, но которую он начал трактовать как румынскую. Его философская поэма «Мирское житие» об изменчивости человеческой судьбы, служила, по его мнению и поклонников поэта, – эталоном раскрытия поэтических возможностей румынского языка.³⁶²

Первая книга «Казание Варлаама», изданная на романизированном валахско-молдавском языке, но с использованием прежней славянской грамматики, была составлена митрополитом Молдавии Варлаамом (1590-1647) и вышла в Яссах в 1643 году. В 1646 году был издан, также на валахско-молдавском языке, первый в Молдове кодекс феодального права («Уложение»), представлявший собой сборник законов и норм обычного права.³⁶³

Интересно и то, что спор о принадлежности «Казания Варлаама» к молдавской или румынской культуре, до сих пор продолжается по причине повышенной агрессивной активности румынской стороны. Например: в прошлом году Национальный архив Румынии к международному дню книги, отмечаемому 23 апреля, представил на своей странице в Facebook «старейшую книгу, напечатанную на румынском языке на территории Молдовы». Она именуется за Прутом «Cazania. Carte romaneasca de invatatura la dumenecile de preste an și la praznice înpăratești».³⁶⁴

Очень интересные и важны свидетельства о языковой реформе Василия Лупу Албанца, предпринятой им с подачи иезуитов и

³⁶² Там же.

³⁶³ Бунчук Мария. Золотой принц. Почему в Молдове мало чтят господаря Василия Лупу// молдавские ведомости. История. № 28 (2407) от 17.06.2022. Кишинев. <http://www.evedomosti.md/news/zolotoj-princ-pochemu-v-moldove-malo-chtyat-gospodarya-vasil> (25.09.2025.)

³⁶⁴ Там же.

Ватикана в Молдавском княжестве, содержатся в «Путешествии антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века», написанном его сыном – православным архидиаконом Павлом Алеппским (1627-1669). Вот что говорит сам Павел Алеппский в Главе IX Книги II. «Молдавия» о деяниях господаря, сделавшего валашский язык государственным: «В его время было напечатано в Молдавии на валашском языке много книг церковных, научных и толкований. Его подданные раньше читали на сербском языке, который одинаков с русским, ибо везде, начиная с Болгарии и Сербии, в Валахии и Молдавии, в стране казаков и в Московии, читают на сербском языке, на котором написаны все их книги; но язык валахов и молдаван – валашский и они не понимают того, что читают по-сербски. По этой причине господарь построил для них свой монастырь и большое каменное училище и напечатал книги на их языке. У сербов, болгар, казаков и московитов язык один, лишь разнствующий по месту, но книжный язык у них один и тот же».³⁶⁵

Сам Василий Лупу родился в болгарской деревне Арнаутской — город Долно Арбанаси — Пороиште (теперь часть города Разград) и имел греческие корни по линии отца Николае Коч. Его семья — иммигранты из Османской Албании.

Однако, господарь не нашёл поддержки у многочисленного местного, тогда ещё в большинстве славянского населения. Чтобы удержаться на троне, Лупу переселил в Молдавское княжество множество людей с юга Балканского полуострова, не владевших церковнославянским и русским языками, которые в то время были языками богослужения и государственной молдавской канцелярии, но послушных и благодарных ему. Господарь призвал иезуитов, чтобы в созданных ими «латинских» школах обучать новопоселенцев по романизированной программе, заложившей основу современного румынского и валашско-молдавского языка.³⁶⁶

³⁶⁵ Архидиако́н Павел Алеппский. Путешествии антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века. Православная библиотека // Азбука веры. История Русской Церкви в XV-XVII вв. https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/puteshestvie-antiohijskogo-patriarha-makarija-v-rossiyu-v-polovine-17-veka/ (25.09.2025.)

³⁶⁶ Иванов Юрий. Очерки истории русинов // Журнал «Сельская молодёжь». 04.12.2024. Москва. <https://xn--80aibcfugciub2ac7mk4b.xn--p1ai/ocherki-istorii-rusinov-2/> (25.09.2025.)

Во времена правления Лупу страна достигла значительных успехов в экономике и культуре, однако благополучие коснулось лишь правящего сословия, близкого к господарю, а для народа, особенно его русинско-сербской составляющей, правление Василия Лупу было очень тяжёлым. Разорённые крестьяне часто бросали насиженные места и уходили в гайдуки. Католический епископ Марк Бандини, побывавший в Молдавском княжестве в 1646 году, сообщал, что за время своего правления Лупу осудил и казнил более 20 000 человек, под видом разбойников, грабителей, насильников и бунтовщиков.³⁶⁷ Павел Аллепский называет меньшую цифру – 12000 человек казнённых по приказу господаря.³⁶⁸

Именно при Василие Лупу Албанце произошло массовое уничтожение русинской и сербской составляющей населения Молдавского государства и поддерживающего её православного священничества. А также замещение их валашским элементом, неизвестного ранее и непонятого ныне происхождения, для которого печатались новые книги, на искусственно создававшемся иезуитскими наставниками романизированном валашско-молдавском языке, в котором, по мнению профессора Зорана Милошевича, осталось не более 25% славянских слов.³⁶⁹

Нынче средневековая молдавская культура прочно приватизирована Румынией и стала «румынской». Достаточно вспомнить, как недолго демонстрировался в Кишиневе меч Стефана III Великого – самого выдающегося правителя Молдавского княжества, привезенный из Румынии, с надписью на нём на кириллице.³⁷⁰ А

³⁶⁷ Там же.

³⁶⁸ Архидиакон Павел Алеппский. Путешествии антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века. Православная библиотека // Азбука веры. История Русской Церкви в XV-XVII вв.

https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/puteshestvie-antiohijskogo-patriarha-makarija-v-rossiju-v-polovine-17-veka/ (25.09.2025.)

³⁶⁹ Милошевич Зоран. Как исчезают славянские народы. Русская народная линия. Православие. Самодержавие. Народность. Информационно-аналитическая служба. Москва. 27.01.2018.

https://ruskline.ru/opp/2018/yanvar1/27/kak_ischezayut_slavyanskije_narody/ (25.09.2025.)

³⁷⁰ Бунчук Мария. Было ваше – стало наше: «Казание» Варлаама считается «румынским учебником» // Молдавские ведомости. История. № 30 (2409) от

теперь, молдавские верховные власти, даже прежний романизированный валашско-молдавский язык на латинице, и тот вовсе «упразднили» в Молдове – как тормоз на пути в Европу.

История славянского населения Молдавского княжества, просуществовавшего 500 лет (1359-1859), загадочная сама по себе, вдвойне таинственна потому, что она специально никогда не изучалась. Практически, к ней не обращались профессиональные историки, в её бурных, но скрытых водах не искали вдохновения поэты и писатели. Правда, во второй половине XIX и в начале XX в. этнографы описывали культуру потомков этого населения, но в 20-е гг. в силу политических причин прекратилась и эта работа. Некоторые исследователи продолжали разрабатывать в той или иной форме славянские сюжеты в контексте истории Молдавии, но специальное изучение этой темы до начала третьего тысячелетия оставалось табуированным. Это касается, как и советского периода молдавской историографии, так и постсоветского, наступившего на рубеже 90 гг. XX века. Когда в программах учебных заведений республики история Молдавии была заменена антинаучным курсом «история румын», а кириллица прежнего валашско-молдавского языка была заменена на румынскую латиницу, искусственно созданную в 60-х годах XIX века под влиянием западных кураторов.³⁷¹

Новым этапом в изучении русинской тематики явился выход в 2004 г. в свет монографии С. Г. Суляка «Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии», в которой история русинов Молдавского княжества кратко рассмотрена в общем контексте проблемы русинской идентичности. Рассматривая живущих ныне в Украине, Словакии, Сербии, Польше, Румынии, Молдавии русинов и их потомков, автор убедительно обосновал автохтонное происхождение русинов Карпато-Днестровских земель, научно обосновал факт проживания славян на данной территории с самых незапамятных времён, и сумел их идентифицировать с самыми ранними народами на данной территории, а также факт их проживания

29.04.2024. Кишинев. <http://www.evedomosti.md/news/bylo-vashe-stalo-nashe-kazanie-varlaama-schitaetsya-rumynski> (25.09.2025.)

³⁷¹ Шорников Петр. Русские люди Молдавского княжества // Международный исторический журнал «Русин» № 1(1), 2005 г. С.9.

в Молдавском княжестве на протяжении всего периода его существования.³⁷²

В 2007 году С. Г. Суляком в Московском институте этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая была защищена кандидатская диссертация по истории русинов Молдавии.³⁷³ Создание С. Г. Суляком Общественной организации «Русь», регулярный выпуск журнала «Русин», проведение международных исторических конференций и других мероприятий, позволили поднять русинскую тематику в Молдове на новый уровень. Большой вклад в её развитие внесли известные историки и исследователи – П. Шорников, Н. Руссев, Н. Тельнов, Е. Ткачук, Ю. Иванов и другие.

ЛИТЕРАТУРА

- Архидиакон Павел Алеппский. Путешествии антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века. Православная библиотека // Азбука веры. История Русской Церкви в XV-XVII вв. https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/puteshestvie-antiohijskogo-patriarha-makarija-v-rossiyu-v-polovine-17-veka/ (25.09.2025.)
- Буинчук Мария. Было ваше – стало наше: «Казание» Варлаама считается «румынским учебником» // Молдавские ведомости. История. № 30 (2409) от 29.04.2024. Кишинев. <http://www.evedomosti.md/news/bylo-vashe-stalo-nashe-kazanie-varlaama-schitaetsya-rumynski> (25.09.2025)
- Буинчук Мария. Золотой принц. Почему в Молдове мало чтят господаря Василия Лупу// молдавские ведомости. История. № 28 (2407) от 17.06.2022. Кишинев. <http://www.evedomosti.md/news/zolotoj-princ-pochemu-v-moldove-malo-chtyat-gospodarya-vasil> (25.09.2025.)
- Грекул Ф. А. Славяно-молдавские летописи XV-XVI вв. Москва., 1976.
- Древняя культура Молдавии. Сборник Академии Наук Молдавской ССР. Кишинев, 1974.
- За Землю Русскую. Век 13. Сборник. М., 1983.
- Иванов Юрий. Очерки истории русинов // Журнал «Сельская молодёжь». 04.12.2024. Москва. <https://xn--80aibcfugciub2ac7mk4b.xn--p1ai/ocherki-istorii-rusinov-2/> (25.09.2025.)
- Кетрару Н., Рафалович И. Сокровища пыркалаба Гангура. Кишинев, 1973.

³⁷² Суляк Сергей. Русины: этапы истории // Международный исторический журнал «Русин» № 1(1), 2005 г. С.54.

³⁷³ Шорников Петр. Счастье, когда нас понимают. Защищена первая диссертация по истории русинов // Международный исторический журнал «Русин» № 1(7) за 2007 г. Кишинев. С.146-153.

MOLDOVA AND THE SLAVS

- Милошевич Зоран. Как исчезают славянские народы. Русская народная линия. Православие. Самодержавие. Народность. Информационно-аналитическая служба. Москва. 27.01.2018. https://ruskline.ru/opp/2018/yanvar1/27/kak_ischezayut_slavyanskije_narod_y/ (25.09.2025.)
- Параска П. Ф. Внешнеполитические условия образования молдавского феодального государства. Кишинев, 1981.
- Повесть временных лет, Т. I. М.-Л.
- Полевой Л. Л. «... и с того времени началась земля Молдавская». Кишинев, 1990.
- Полевой Л. Л. Очерки исторической географии Молдавии XIII-XIV вв. Кишинев, 1979.
- Прокопий из Кессарии. Война с готами. М., 1950.
- Русев Е. М. Молдавское летописание – памятник феодальной идеологии. Кишинев. Издательство «Штиинца», 1982.
- Русев Е.М. Летописцы Григорий Уреке и Мирон Костин – поборники пропольской ориентации Молдавии в XVII веке // Лимба ши литература молдовеняскэ, 1976, № 1.
- Русев Николай. Волохи, русские и татары в социальной истории средневековой Молдавии // Международный исторический журнал «Русин» №2(2), 2005. Кишинев.
- Скрежинская Е. Ч. Комментарий к Иордану // Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960.
- Суляк Сергей. Русины: этапы истории // Международный исторический журнал «Русин» № 1(1), 2005 г.
- Тельнов Николай. О славянах в Молдавии в раннем Средневековье // Международный исторический журнал «Русин» № 1(1) за 2005 г. Кишинев.
- Третьяков П. Н. По следам древних славянских племен. Л., 1982.
- Ф. А. Грекул. Славяно-молдавские летописи XV-XVI вв. Москва., 1976.
- Шорников Петр. Русские люди Молдавского княжества // Международный исторический журнал «Русин» № 1(1), 2005 г.
- Шорников Петр. Счастье, когда нас понимают. Защищена первая диссертация по истории русинов // Международный исторический журнал «Русин» № 1(7) за 2007 г. Кишинев. С.146-153.

MOLDOVA AND THE SLAVS

Yuri Ivanov
Full Member
Petrov Academy of Sciences and Arts
Republic of Moldova
uriivanvas@mail.ru

RUSYNS OF MOLDOVA: ETHNOGENESIS AND HISTORICAL-CULTURAL CONTINUITY

Abstract

The history of the Rusyns of Moldova — the most ancient autochthonous population of the Carpathian-Dniester Basin, direct descendants of the chronicle tribes of the Tivertsians, Ulichians, White Croats, Bolokhovians, Brodniki, and others — has not yet been sufficiently studied in the academic field. Despite certain specific features, it cannot be considered separately from the history of the Slavic tribes of Europe, the Russian Plain, and the Balkan Peninsula, as well as the entire Slavic world, which, since time immemorial, has constituted the most ancient autochthonous population of these regions.

The study examines the ethnogenesis of the Rusyns of Moldova within the broader context of Slavic settlement in the Carpathian-Dniester region. Based on written and archaeological evidence, it identifies cultural and linguistic continuity from early Slavic tribes to the medieval Moldavian state.

Keywords: Rusyns, Moldova, Slavs, ethnogenesis, medieval history, linguistic continuity.

Эмил Миланов

Генерал полиции в отставке

Министерство молодежи и спорта Болгарии

София, Болгария

emilmilanov@abv.bg

ИСТОРИЯ И НАСТОЯЩЕЕ БОЛГАРСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В МОЛДОВЕ (БЕСАРАБИЯ)

Резюме

В статье рассматривается история переселения болгарского населения в Бессарабию (современная территория Молдовы и юга Украины) в конце XVIII – первой половине XIX века. Автор описывает причины миграции, связанные с османским господством и русско-турецкими войнами, а также процесс обустройства болгарских колоний на новых землях. В заключение подчеркивается значение исторического опыта болгарских переселенцев для сохранения этнической идентичности и формирования толерантного многонационального общества в современной Молдове.

Ключевые слова: Болгары в Бессарабии, переселение, Молдова, этнокультурная идентичность, русско-турецкие войны.

Болгарское этническое присутствие в Молдове-Бессарабии датируется ранним средневековьем. Однако начало значительного болгарского присутствия в этом регионе было положено в конце XVIII и начале XIX века. Так, во время Русско-турецкой войны 1768-1774 годов, особенно при отступлении русских войск, несколько тысяч болгар переселились в Валахию, Молдавию и Украину.³⁷⁴ Болгарское население переселилось в Бессарабию во время кырджалийства в Османской империи.

После установления в административном отношении болгарские и иностранные колонны пользуются автономией по отношению к местной администрации и подчиняются непосредственно общей канцелярии по опеке над иностранцами. Первоначально она находилась в Санкт-Петербурге, а в 1800 году была перенесена в

³⁷⁴ Стоянов В. Документи за руско-турската война от 1828 г. / Периодично списание. 1891. №18. 213 с.

Екатеринослав. На протяжении многих лет у нее были различные местные подразделения, самым устойчивым и активным из которых было подразделение в Бессарабии.

Переселение болгар в Бессарабию является значительной и очень важной частью истории Болгарии. Она освещает сложность социальных, культурных и политических процессов начала XIX века. Это событие, начавшееся после окончания наполеоновских войн и последовавшего за ними перераспределения территорий, привело к миграции тысяч болгарских семей из нижнего Дуная в южную часть Бессарабии, входившую тогда в состав Российской империи. Их вклад не только изменил этнический состав региона, но и оказал долгосрочное влияние на экономику, культурную жизнь и социальную структуру Бессарабии.

Переселение болгар в Бессарабию представляет собой важную главу в истории Молдовы, отражающую сложные социокультурные и политические процессы того времени. С начала XIX века сотни болгарских семей нашли новое жилище к югу от Бессарабии. Их переселение не только изменило этнический состав региона, но и оказало значительное влияние на экономику и культурную жизнь Бессарабии.³⁷⁵

Болгарский народ имеет более чем 13-вековую историю, богатую значимыми событиями и динамичными процессами. Эта долгая и разнообразная историческая траектория включает эпохи культурной и политической славы, периоды трагического духовного и политического упадка, а также важные этапы этнической мобилизации. Болгарский народ оставил неизмеримый след в православной духовности и мировой культуре, продемонстрировав исключительную стойкость и силу на протяжении веков османского владычества. Несмотря на суровые испытания, болгары продемонстрировали чудеса этнического выживания и возрождения, сохранив и развив свое уникальное наследие и идентичность.

Османское иго оказало глубокое и многослойное влияние на жизнь болгарских общин. Этот исторический период отличался жестоким угнетением, экономической эксплуатацией и социальным

³⁷⁵ История на Молдова: Документи и материали. Документи за А.П. Юшневски. 1808-1819 г. Т. 2. Кишинев, 1959, С. 99 / [Електронен ресурс]. Режим на достъп: <http://decabristy-online.ru/Yusndok.htm> (дата на достъп: 31.03.2024).

неравенством, что подвергало тяжелым испытаниям дух и волю болгарского народа. Болгары страдали от систематического насилия, лишений и существенных ограничений своих прав, которые подрывали основы их социальной и культурной жизни. Несмотря на все трудности и унижения, болгары сохранили свою идентичность и культурные традиции, что стало возможным благодаря исключительной стойкости и солидарности среди них.

В XVI-XVIII веках кризис в Османской империи еще больше усугубил положение болгар. Грабежи и насилие стали частью повседневной жизни народа. Ситуация ухудшилась и в результате русско-турецких войн, которые принесли еще больше нестабильности и страданий в регион.

В мае 1812 года, согласно Бухарестскому мирному договору, территория между реками Прут и Днестр была освобождена от османского господства и включена в состав Российской империи. Это историческое изменение принесло освобождение населению региона от векового османского рабства и открыло новые возможности для политического, экономического и культурного развития.

После 1812 года начинается массовое переселение болгарских беженцев, вызванное глубоким социальным и политическим расстройством в Османской империи. Непрекращающиеся грабежи, насилие и религиозное угнетение, навязанные османскими властями, вынудили болгар встать перед выбором покинуть родные земли. Османское вторжение привело к разрушительным последствиям, сопровождавшимся экономической эксплуатацией и систематическим преследованием христианского населения.

С началом вооруженных восстаний против султанских властей поток беженцев значительно увеличился. Местные жители, которые решили остаться, подвергались угрозам жестоких наказаний и репрессий, а те, кто оказывал поддержку русским войскам, также подвергались серьезной опасности. Покидая родину, хотя и пытаясь избежать верной гибели, болгары испытывали глубокую боль и печаль, и это было тяжелым испытанием для них, вынужденных расстаться со своей родной землей.

Общественный деятель и революционер Иван Селимински (1838-1895), который был современником этих драматических событий, дает глубокий и эмоциональный анализ прощания сливенских беженцев с родным краем. В своей хронике он описывает сцену отъезда с значительной эмоциональной интенсивностью и исторической

глубиной: «Глубоко взволнованные и обремененные большим количеством багажа, люди покидали свои дома. Они в последний раз ступали на землю, которая была объектом их молитв, радостей и обрядовых практик, где проводились свадьбы и крещения. Также они совершали последний обход кладбища, где были похоронены их предки, родители, дети, родственники и друзья. В этих местах они проливали слезы в последний раз, демонстрируя свою глубокую связь с родной землей».³⁷⁶ Описанная сцена подчеркивает не только тяжесть физического переселения, но и глубокую эмоциональную и духовную связь людей с их прежними домами и родными местами.

Этот контекст дает важную перспективу для понимания эмоциональной и культурной тяжести переселения, которое пережили болгарские беженцы, а также их глубокой связи с родиной, с которой они были вынуждены расстаться.

Многие болгары, покидавшие свою родину, надеялись, что переселение будет временным, и выражали стремление быстро вернуться в свои дома. Однако исторические обстоятельства оказались неблагоприятными и изменили их планы. Болгарские переселенцы искали убежище на территории Молдовы, в том числе в Бессарабии, районе, где османское господство было менее жестоким по сравнению с их прежними территориями..

В новой среде переселенцы селились в районах, населенных молдавами, русскими и украинцами. Несмотря на разнообразие этнического состава этих областей, местные общины демонстрировали значительную степень мирного сосуществования и согласия. Эта интеграция и сотрудничество между различными этническими группами имели особое значение для успешной адаптации болгарских переселенцев и формирования новой социальной структуры в регионе.

Массовое переселение болгар было связано с войной 1806-1812 годов. Тогда в Бессарабию, где уже проживало 8 500 болгар, прибыло еще 11 000 человек. После поселения в Бессарабии болгарские

³⁷⁶ Гургуров Д.И. По страниците на миналото и настоящето на село Кортен // Тараклия – административно-териториален център на българите в Молдова (Сборник с материали от научната конференция на 20 ноември 2020 г., посветена на годишнините на Тараклия като административно-териториален център) / Районен съвет Тараклия, Тараклийски държавен университет «Гр. Цамблак»; съставител: Васил Кондов; организационен комитет: Иван Паслар (председател) [и др.]; програмен комитет: Мария Паслар (председател) [и др.]. Тараклия: Б. и., 2022 (Lexon-Prim). 416 с.

переселенцы начали воспринимать Россию не только как страну своего нового проживания, но и как вторую родину. Российское командование и администрация, в контексте стратегических и политических целей империи, проявляли положительное отношение к миграции болгар.³⁷⁷

Этот процесс переселения был направлен на достижение нескольких ключевых целей. Со стратегической точки зрения, заселение плодородных земель в южной Бессарабии и их благоустройство были частью усилий Российской империи по укреплению своего влияния в регионе. С экономической точки зрения, этот процесс должен был принести значительные доходы в государственную казну за счет увеличения производства сельскохозяйственной продукции. Кроме того, с целью обеспечения необходимой поддержки армии, заселение ставило задачу обеспечить продовольствием и фуражом в случае будущих военных конфликтов, особенно с Османской империей.

Создание благоприятных условий для переселенцев из Нижнего Дуная в Бессарабию могло усилить симпатии христианских подданных султана к Российской империи. Правительственные меры, направленные на обустройство переселенцев из Болгарии, объективно способствовали улучшению их условий жизни. Обеспечив поддержку и создав условия для интеграции, Российская империя сумела не только укрепить свое влияние в регионе, но и усилить лояльность местного христианского населения.

1 сентября 1807 года был опубликован указ «Привилегии, дарованные государственным императором прибывающим в Россию для поселения болгарам», из которого следует:

Российское правительство предоставляет болгарским поселенцам особую защиту, обеспечивая им доступ ко всем преимуществам, привилегиям и защите, которые предоставляют законы империи.

От поселенцев требовалось заниматься преимущественно улучшением земледелия, выращиванием фруктовых садов, виноградников и особенно шелковых деревьев, если у них была такая возможность, а также выполнять все, что свойственно хорошему

³⁷⁷ Скальковски А.А. Опыт за статистическо описание на Новоруския край. В 2 ч. Ч. 2. Икономическа статистика на Новоруския край. Одеса: Тип. Л. Нитче, 1853. 552 с.

земледельцу и новому переселенцу, находящемуся под покровительством монарха.

Като помощ за тяхното устройство се предоставят следните предимства:

- Освобождение от всех налогов и земельных обязательств на срок 10 лет с момента прибытия в Россию (позже этот срок был сокращен до 3 лет);
- Каждой полной семье назначается вечное и наследственное владение 60 десятин земли;
- Кроме того, всем без исключения — выделение средств на содержание нуждающихся в продовольствии, со дня прибытия в Россию по 5 копеек на человека в день, до первой жатвы или урожая хлеба;
- Новые переселенцы, а также их потомки, освобождались раз и навсегда от призыва в армию, а также от предоставления военных квартир, за исключением непредвиденных случаев во время прохождения войск через болгарские села, и то только на самое короткое время, например: для ночлега или отдыха.

Болгарам предоставляется право строить церкви в соответствии с их религией, звонить в колокола, иметь своих священников и пользоваться полной свободой вероисповедания.

Нуждающимся семьям предоставляются ссуды на 10 лет в размере 270 рублей, а другим, в зависимости от их имущества, — необходимая сумма для первоначального обустройства.

По истечении 10-летнего срока льготы с момента прибытия в Россию назначается еще 10 лет для возврата средств, полученных от Казны в кредит.

В последующие годы прибывающие поселенцы из Нижнего Дуная вынуждены были вести упорную борьбу против произвола местных властей и стремления бессарабских землевладельцев поработить их. Они также боролись за реализацию обещанных царским правительством прав и привилегий.³⁷⁸

Эта борьба нашла понимание и поддержку среди молдавского населения, которое сохранило память об османских грабежах и насилии в Бессарабии.

³⁷⁸ Скальковски А.А. Българските колонии в Бесарабия и Новоруския край: статистически очерк. Одеса: Тип. Т. Неймана и К°, 1848. [4], 156 с.

Русский революционер (декабрист) Алексей Петрович Юшневский (1786-1844) активно участвовал в защите прав и привилегий болгарских поселенцев, тем самым внося существенный вклад в развитие дружественных отношений между Россией и Болгарией.

Борьба поселенцев, поддержанная прогрессивным представителем российской администрации — генералом пехоты Иваном Никитичем Инзовым (1768-1845), завершилась изданием правительственного указа от 29 декабря 1819 года, который предоставил болгарам статус иностранных колонистов. Этот документ защитил болгарских переселенцев от посягательств землевладельцев и создал благоприятные условия для их обустройства на новых местах. Переселенцы были наделены землей, освобождены на несколько лет от налогов и получили ряд других привилегий.

Вторая волна массового переселения из Болгарии произошла во время следующей русско-турецкой войны 1828-1829 годов. К весне 1828 года отношения между Турцией и Россией осложнились до такой степени, что 14 (26) апреля Николай I подписал манифест об объявлении войны Османской империи.

Во время военной кампании было предусмотрено широкое участие болгарского населения. В борьбе с турками болгарам была отведена подчиненная роль. В традиционном обращении генерал-фельдмаршала Петра Витгенштейна (1768-1843) к болгарскому населению подчеркивалось, что они должны оставаться на своих родных местах и оказывать помощь продовольствием, фуражом и другими ресурсами.

Несмотря на сложное положение, болгары с самого начала войны боролись против турецких властей, стремясь свергнуть их и изгнать из населенных пунктов Болгарии, где турецкое и мусульманское влияние доминировало в политическом и социальном плане.

Наиболее тяжелым было положение болгар, оставшихся на территории, контролируемой турецкой армией. Летом 1828 года велись ожесточенные бои, в которых турецкое командование применяло тактику «выжженной земли». Турецкие власти конфисковали продовольствие у местного населения, а когда оно покинуло свои земли, турки изгнали всех жителей из их домов. Дома (в том числе и болгарские) были сожжены и разрушены, чтобы русские не осквернили

мусульманские жилища. Болгары были вынуждены покинуть свои места проживания.

Война привела к новым реалиям в Юго-Восточной Европе и закончилась победой русских войск. Россия вела войну, заявляя, что ее действия продиктованы стремлением защитить христианское население Османской империи. Население верило в освободительную миссию России и считало своим долгом оказывать помощь русским войскам. Как и в предыдущих войнах, болгары активно участвовали в боевых действиях против Порты. Российские войска получали помощь в виде продовольствия, фуража, транспортных средств и организации госпиталей. В боях участвовали формирования болгарских добровольцев, среди которых особенно отличились отряды болгарина Георгия Мамарчева. Поскольку болгарские земли были частью Османской империи, болгарское население стремилось к освобождению, которое могло произойти только с помощью России. Именно поэтому болгары начали формировать военные отряды, которые сражались в рядах русской армии.

По разным данным, число болгар, участвовавших в русско-турецкой войне, колеблется от 5 000 до 25 000 человек. Больше всего добровольцев записалось из города Сливен. Они образовали военные отряды, которые выполняли роль авангарда наступающей на Адрианополь армии генерал-фельдмаршала Ивана Дибича (1785-1831). Еще до вторжения российских войск в Северную Болгарию к ним присоединился военачальник Генчо Къргов из Хайното (до 1906 года – Кулопчии, а в настоящее время город Гурково в Старозагорской области, Республика Болгария). Первоначальный отряд воеводы Генчо Къргов постоянно рос и с 60 человек увеличился до 120 человек, в основном за счет жителей Твърдица, Хайното и других близлежащих населенных пунктов.³⁷⁹

«Русские хорошо к нам относились..., кормили нас вволю», – вспоминает военачальник Генчо Къргов о времени пребывания его отряда в составе русской армии.³⁸⁰

³⁷⁹ Грек И.Ф. Българите на Молдова и Украйна: втора половина на XVIII в. – 1995 г.; (Библиогр. указател на литературата) / И.Ф. Грек; Научен редактор Н.Н. Червенков; Библиографски редактор Л.М. Коробко; Академия на науките на Република Молдова, Институт по междуетнически изследвания, Научно дружество на болгаристите РМ. Киев: «СШБ», 2003.

³⁸⁰ Там же.

Адрианопольский мирный договор 1829 года, заключенный между Османской и Российской империями, положил конец русско-турецкой войне 1828-1829 годов.

В результате переселения во время русско-турецкой войны 1828-1829 гг. и после ее окончания в селах Буджака поселилось около 25 000 новых переселенцев, а около 1 000 записались в различных городах Бессарабии. Во всей Бессарабии болгары и гагаузы составляли около 10% населения. Таким образом, на большей части южной территории Бессарабии, которая была обезлюдена после ухода ногайских татар, в начале XIX века поселились компактные группы болгар, преимущественно из Болгарии. Они сформировали основное население 83 бессарабских сел. Административно-культурным центром задунайских переселенцев в южной части Бессарабии стал город Болград.

Болгары в Бессарабии проходят трудный путь. Их жилища расположены в южной части Бессарабии, на так называемой территории Буджак.

Заселение болгар на этих территориях оказало благоприятное влияние на экономическое развитие региона. Они начали обрабатывать неиспользуемые государственные земли к югу от Бессарабии, где быстро развились земледелие, производство овощей и животноводство. Благодаря их труду и усилиям «степи Бессарабии, которые раньше были дикими, наконец начали приносить урожай на большей части земель в этом районе».

Рассматриваемый регион чаще называют Буджаком, а не Бессарабией. Буджак был одним из регионов, где проходил процесс формирования болгарской народности. Важно отметить, что Буджак и Бессарабия не являются полностью идентичными территориями. Буджак — это конкретный регион, расположенный в южной части Молдовы и северо-восточной части Украины, охватывающий области вокруг реки Дунай. В то же время Бессарабия — это более обширный географический и исторический регион, включающий территории между реками Прут и Днестр, а позднее — часть территории современной Республики Молдова и Одесской области в Украине. В контексте исторических процессов и миграции болгар в XIX веке Буджак представляет собой значительную часть Бессарабии и играет ключевую роль в понимании заселения и культурной интеграции болгарских переселенцев в этом регионе.

Болгарские переселенцы, поселившиеся в Буджаке и других частях Бессарабии, внесли значительный вклад в экономическое развитие этого региона. Они не только преодолели трудности новой среды, но и обогатили край своими трудовыми навыками и агрономическими знаниями. Выращивание новых культур, особенно овощных и фруктовых насаждений, привело к значительному росту сельскохозяйственного производства. Приняв новые технологии и адаптировав свои традиционные методы к условиям Буджака, болгарские земледельцы сумели создать плодородные сады и насаждения.

Их продукты, включая разнообразные виды овощей и фруктов, стали основным источником питания для населения почти всех крупных городов на юге России. Качественные урожаи болгарских переселенцев не только удовлетворяли потребности местного рынка, но и способствовали экономической стабильности и благосостоянию региона. Эта агрономическая трансформация, осуществленная благодаря опытным рукам болгарских земледельцев, имела ключевое значение для развития сельского хозяйства в регионе и укрепления экономических связей с центральной частью Российской империи.

Русский и украинский историк Аполлон Скальковский (1808-1898), говоря о болгарях в Новорусском крае, отмечал, что они «принесли с собой усовершенствованное сельское хозяйство и любовь к выращиванию садов и овощных культур, которые тогда были почти неизвестны в Очаковской степи». Эта оценка отражает историческую и экономическую значимость болгарских поселенцев, подчеркивая их вклад в развитие агрономии и экономической стабильности территорий, на которых они поселились.³⁸¹

Среди нововведений были введенные сельскохозяйственные орудия – бороны и плуги, в которые можно было запрягать две, три или даже шесть пар волов. Также широко использовался более продуктивный метод жатвы, называемый гарманка, по сравнению с традиционной цепной жатвой. Этот метод включал использование лошадей, досок и катков, что значительно увеличивало эффективность сбора урожая.

Переселенцы также специализировались на разведении полутонкорунных и тонкорунных овец, значение которых на рынке

³⁸¹ Митев П.-Е.И., Червенков Н.Н. Бесарабските българи за себе си. София: Издателство «IMIR», 1996. 318 с.

шерсти постоянно росло. В развитии экономических ресурсов региона значительную роль играли и деятельность болгарских ремесленников, особенно изготовителей сукна, которые производили товары для местного рынка. Они, совместно с небольшой группой болгарских торговцев, способствовали прогрессу торговли и экономических отношений. Благодаря их предприимчивости наблюдался значительный прогресс в утверждении новых производственных методов и экономических практик, которые существенно повлияли на экономическую трансформацию региона.

История болгарских переселенцев является прекрасным примером глубоких связей между народами Болгарии и России, а также между болгарами и молдавами. Многочисленные болгарские села, созданные на гостеприимной молдавской земле, а также многолетнее сосуществование молдавов и болгар в Буджаке привели к значительным экономическим, культурным и языковым обменам. Эти обстоятельства создали уникальную социальную и культурную среду, которая естественным образом сблизила и объединила народы, укрепив их дружеские отношения.

Изучение истории переселения болгар в Бессарабию дает нам ценный взгляд на динамику этнокультурных процессов в современной Молдове. Переселение не только обогатило культурное наследие Бессарабии, но и значительно способствовало экономическому развитию и утверждению новых традиций и обычаев.

В современном контексте история болгарских переселенцев напоминает нам о важности терпимости, взаимопонимания и уважения к культурному разнообразию, которое является неотъемлемой частью нашего общества. Изучение таких исторических случаев помогает нам углубить наше понимание прошлого и построить мост в будущее, где различные культурные традиции сливаются в уникальный образ жизни и существования.³⁸²

Эти исторические факты переносят нас в прошлое и помогают нам понять, что означает заимствование и перенос культурных элементов из одного общества в другое. На основе этого понимания мы можем построить лучшее будущее, где разнообразие является ценностью, а уважение и терпимость к различиям ведут нас к более сильному и интегрированному обществу.

³⁸² Петров Попов Максим. Прес служба ДНБ РМ. 2024 г.

MOLDOVA AND THE SLAVS

На сегодняшний день общее число бессарабских болгар в Республике Молдова и Республике Украина по официальным данным составляет 230 000 человек. По официальным данным, в Республике Молдова проживает 88 419 бессарабских болгар, не включая болгар в Приднестровье. Хотя болгары населяют самые разные районы Молдовы, включая столицу Кишинев, где часто заключаются смешанные браки, их наибольшая концентрация наблюдается в южной части страны — преимущественно в Тераклийском районе (28 500 человек или 66 %), но также и в других районах — Кагульском, Леовском, Кантемирском, а также в Гагаузии. В Гагаузии проживает 8 000 человек, или чуть более 5% населения.³⁸³

В украинской части Бессарабии болгары более многочисленны — более 140 000 человек. Они преобладают в Болградском районе. Многие болгары проживают также в Тартунском, Арцизском, Саратовском, Измайловском и Татарбунарском районах. Они составляют незначительную часть населения Килийского, Белгородского и Днестровского районов. Хотя областной центр Одесса находится за пределами географической области Бессарабия, немало бессарабских болгар переселились в этот район.

В Республике Молдова болгары успешно интегрировались и живут нормальной совместной жизнью с молдаванами. В Таракийском университете болгарский язык принят официально и преподается студентам. Болгары имеют свои общины, церкви, культурные центры (читальни), права наравне с местным населением и различные организации, допускаемые законодательством. Это совместное сосуществование является хорошим примером гуманности и этнической терпимости.

ЛИТЕРАТУРА

Грек И.Ф. Българите на Молдова и Украйна: втора половина на XVIII в. – 1995 г.; (Библиогр. указател на литературата) / И.Ф. Грек; Научен редактор Н.Н. Червенков; Библиографски редактор Л.М. Коробко; Академия на науките на Република Молдова, Институт по междуетнически изследвания, Научно дружество на болгаристите РМ. Киев: «SSB», 2003 (Тип. «Bussines-Elita») 664 с.

³⁸³ Кабузан В.М. Народонаселение на Бесарабска област и левобрежните райони на Приднестровието (края на XVIII – първата половина на XIX в.). Кишинев: Штиинца, 1974. 161 с.

MOLDOVA AND THE SLAVS

- Гургуров Д.И. По страниците на миналото и настоящето на село Кортен // Тараклия – административно-териториален център на българите в Молдова (Сборник с материали от научната конференция на 20 ноември 2020 г., посветена на годишнините на Тараклия като административно-териториален център) / Районен съвет Тараклия, Тараклийски държавен университет «Гр. Цамблак»; съставител: Васил Кондов; организационен комитет: Иван Паслар (председател) [и др.]; програмен комитет: Мария Паслар (председател) [и др.]. Тараклия: Б. и., 2022 (Lexon-Prim). 416 с.
- История на Молдова: Документи и материали. Документи за А.П. Юшневски. 1808-1819 г. Т. 2. Кишинев, 1959, С. 99 / [Електронен ресурс]. Режим на достъп: <http://decabristy-online.ru/Yusndok.htm> (дата на достъп: 31.03.2024).
- Кабузан В.М. Народнонаселение на Бесарабска област и левобрежните райони на Приднестровието (края на XVIII – първата половина на XIX в.). Кишинев: Штиинца, 1974. 161 с.
- Митев П-Е.И., Червенков Н.Н. Бесарабските българи за себе си. София: Издателство «IMIR», 1996. 318 с.
- Петров Попов Максим. Прес служба ДНБ РМ. 2024 г.
- Скальковски А.А. Българските колонии в Бесарабия и Новоруския край: статистически очерк. Одеса: Тип. Т. Неймана и К°, 1848. [4], 156 с.
- Скальковски А.А. Опит за статистическо описание на Новоруския край. В 2 ч. Ч. 2. Икономическа статистика на Новоруския край. Одеса: Тип. Л. Нитче, 1853. 552 с.
- Стоянов В. Документи за руско-турската война от 1828 г. / Периодично списание. 1891. №18. 213 с.

MOLDOVA AND THE SLAVS

Emil Milanov
Police General (Retired)
Ministry of Youth and Sports of Bulgaria
Sofia, Bulgaria
emilmilanov@abv.bg

HISTORY AND PRESENT OF THE BULGARIAN SETTLERS IN MOLDOVA (BESSARABIA)

Abstract

The article examines the history of the migration of the Bulgarian population to Bessarabia (the present-day territory of Moldova and southern Ukraine) in the late 18th and the first half of the 19th century. The author describes the causes of migration related to Ottoman rule, the Russo-Turkish wars, and the process of establishing Bulgarian colonies in their new lands. In conclusion, the study emphasises the significance of the historical experience of Bulgarian settlers for preserving ethnic identity and fostering a tolerant, multicultural society in modern Moldova.

Keywords: Bulgarians in Bessarabia; migration; Moldova; ethnocultural identity; Russo-Turkish wars.

Дарина Григорова

проф. д.и.н. Кафедра Новой и новейшей истории
Исторического факультета,
Софийского университета “Св. Климент Охридски”
София, Болгария
darina.grigorova@uni-sofia.bg
dgrigorova@mail.ru

БОЛГАРСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ О РАЗДРОБЛЕНИИ БЕССАРАБСКИХ БОЛГАР МЕЖДУ МОЛДОВОЙ И УКРАИНОЙ ПОСЛЕ 1991 ГОДА

Аннотация

Статья исследует положение болгарской общины из Бессарабии, разделенной после распада СССР между Украиной и Молдовой, с одной стороны, и между Молдовой и Приднестровьем, с другой. На основе документов из болгарского дипломатического архива в Киеве, Одессе, Кишиневе и Софии, а также дипломатические воспоминания, представлена картина жизни бессарабских болгар в 90-е годы. Особое внимание уделено болгарам в Крыму и административному насаждению “украинства» со стороны Киева.

Ключевые слова: Бессарабские болгары, Тараклия, Крымские болгары, Приднестровская республика, украинство.

Болгарская дипломатия проявляет особый интерес к бессарабским болгарам, разделенным между Украиной и Молдовой с Приднестровской республикой: “Болезненной и актуальной в последнее время проблемой бессарабских болгар является раздробленность целостности болгарского этноса после распада бывшего СССР”³⁸⁴. По данным Украинского комитета по статистике после переписи населения в УССР в 1989 г. болгары в СССР

³⁸⁴ Среща на г-н Димитър Икономов, началник управление “Източна Европа и държави от ОНД” с Владимир Иванов, молдовски гражданин от български произход, началник на отдел “Националности” в Държавния департамент на РМолдова по националните въпроси. София, 1992. АМВнР. Дело 8. Оп. 49-3. А.е. 172. Л. 3.

MOLDOVA AND THE SLAVS

составляют 373 тыс. человек, из которых 234 тыс. проживают в Украине и 88 тыс. в Молдове³⁸⁵.

В последние месяцы существования СССР Болгария установила дипломатические отношения сначала с РСФСР (23 октября 1991 г.), выждала украинского референдума 1 декабря 1991 г., признала независимость Украины (5 декабря 1991 г.) и установила дипломатические отношения с Киевом во время визита в нашу страну министра иностранных дел Украины Анатолия Зленко (13 декабря 1991 г.). Украина является вторым государством СНГ после России, которое направляет своего посла в Болгарию³⁸⁶. После распада Советского Союза Болгария признает и Республику Молдова (23 декабря 1991 г.), после чего установила дипломатические отношения с Кишиневом (5 февраля 1992 г.)³⁸⁷.

Общество бессарабских болгар “Кирилл и Мефодий” обратилось с декларацией к президентам Желю Желеву, Леониду Кравчуку и Мирче Снегуру, а также к правительствам и парламентам Болгарии, Украины и Молдовы, в которой изложены следующие требования:

1/ Создание Межгосударственного координационного комитета по проблемам бессарабских болгар с постоянно действующим при нем фондом.

2/ Объединение компактного болгарского населения в южных районах Молдовы и Одесской области Украины в болгарский национальный округ с центром в г.Тараклия с правами “уезда” [административного округа] в Молдове, и болгарский национальный округ с центром в г.Болград на правах области и в прямом подчинении Киеву – в Украине.

3/ Болгарские национальные округа должны получить статус свободных экономических зон с правом пересечения границы для их

³⁸⁵ Преброяване на населението на УССР. Киев, 1990. – АМВнР. Дело 3. Оп. 47-1. А.е. 41. Л. 20–21.

³⁸⁶ Среща с извънредния и пълномощен посланик на Украйна г-н Александър Воробьев. София, 1993. АМВнР. Дело 12. Оп. 50-3. А.е. 217. Л. 3.

³⁸⁷ Установяване на дипломатически отношения, посещения и подписани документи с държавите от бившия СССР, в които компактно живее население от българска националност. София, 1992. АМВнР. Дело 8. Оп. 49-3. А.е. 173. Л. 11–13.

жителей. Кишинев воспринимает идею бессарабских болгар как “сепаратистскую”³⁸⁸.

Во время военного конфликта между Молдовой и Приднестровской Республикой (март–июль 1992 г.) Генеральное консульство Болгарии в Одессе информирует Софию 30 июня 1992 г. о просьбе председателя сельского совета села Парканы (укр.Паркани, молд.Паркань), где проживают бессарабские болгары, которые подвергались артиллерийскому обстрелу и бомбардировкам со стороны молдавской армии: “Исполком Парканского сельского совета от имени жителей села обращается к вам за помощью. Агрессия Молдовы против Приднестровья поставила под угрозу жизнь граждан и существование села Парканы. В результате артиллерийских и минометных обстрелов и бомбардировок села на 28 июня 1992 года частично или полностью разрушены 64 дома, погибло 7 человек, более 20 человек получили ранения. Молдова продолжает накапливать силы и вооружение, проводит насильственную мобилизацию и населения из деревень около Бендер и не отказывается от мысли добиться окончательной военной победы над мирными жителями. Просим о защите”³⁸⁹. Прилагается список погибших.

Болгарский дипломатический анализ определяет военный конфликт – столкновение между Кишиневом и Тирасполем как “своеобразную форму гражданской войны”, в которой присутствие 14ой российской армии с точки зрения Молдовы является “дестабилизирующим фактором”, в то время как для Приднестровья это воспринимается как “стабилизирующий” элемент. В исследовательском докладе уточняется как “бесспорный факт”, что “именно подразделения армии остановили резню в г.Бендеры 19–21 июля 1992 г.”, сопоставляя события с “волонтериадой” 1991 г. (“добровольческая” акция против гагаузских районов), когда аналогичную роль сыграла поднятая по тревоге “русская десантная дивизия, дислоцированная в г.Болград”³⁹⁰.

³⁸⁸ Среща на г-н Димитър Икономов, началник управление “Източна Европа и държави от ОНД” с Владимир Иванов..., л. 4.

³⁸⁹ Телекс от Генералното консулство на Република България в Одеса относно молба от председателя на селския съвет на с. Паркани (Приднестровието) за оказване на помощ на населението, подложено на артилерийски обстрел и бомбардировки. Одеса, 1992. АМВнР. Дело 9. Оп. 49-3. А.е. 204. Л. 1.

³⁹⁰ Състояние и перспективи на преговорите по Гагузия и Приднестровието. Кишинев, 1994. АВМнР. Дело 12. Оп. 51-3. А.е. 227. Л. 3–4, 7.

В июле 1992 года приднестровские власти направили по факсу в болгарское посольство в Москве личное приглашение Александру Йорданову, председателю Комиссии по внешней политике при Народном собрании, “с целью ознакомления с местами, в которых компактно проживает болгарское население в Приднестровской Молдавской республике – ПМР”.

Мнение дипломатических отделов МИД было отрицательным, поскольку Приднестровская республика не признана не только Болгарией, но и СНГ, а официальный визит болгарских представителей “серьезно обострил бы болгаро-молдавские отношения”³⁹¹.

В 1993 г. болгарские дипломаты посетили Приднестровье с целью “ознакомления с положением болгар в “Приднестровской республике”, встретились с преподавателями университета в Тирасполе и договорились об отправке приднестровских болгарских детей на обучение в Болгарию”³⁹².

Во время октябрьского политического кризиса в России в 1993 г. (21 сентября – 4 октября), гражданской войны между президентской и законодательной властью в Москве, среди защитников парламента были и бойцы из непризнанных республик в Приднестровье, Абхазии, из левого, просоветского спектра. Сергей Степашин, который покинул Белый дом 24 сентября и оставался до конца путча на Лубянке, описывает приднестровцев как “вооруженных партизан... из горячих точек”, которые бродят по коридорам Белого дома “заросшие, с навязчивым запахом алкоголя”³⁹³.

Присутствие приднестровцев на стороне парламента и их симпатии к Александру Руцкому, оппоненту Ельцина, не случайны. Когда в апреле 1992 года Руцкой посетил Тирасполь, он заявил, что “Приднестровская республика была и будет”, на что Ельцин отвечает отправкой Андрея Козырева на встречу министров иностранных дел Молдовы, России, Румынии и Украины, чтобы подписать Декларацию о политическом урегулировании приднестровского вопроса, в которой подчеркивается “недопустимость вовлечения 14-ой армии во

³⁹¹ До господин Александър Йорданов, председател на комисията по външната политика на Народното събрание. София, 1992. АМВнР. Дело 8. Оп. 49-3. А.е. 171. Л. 2–3.

³⁹² Посещение на временно управляющия посолството на Република България г-н Бранимир Радев в гр. Тираспол. Кишинев, 1993. АМВнР. Дело 11. Оп. 50-3. А.е. 192. Л. 2, 3.

³⁹³ Степашин С.В. Пойти в политику и вернуться. Москва, 2022. с. 211.

внутренние дела Молдовы”³⁹⁴. Приднестровцы, в свою очередь, отвечают российскому президенту своей поддержкой Верховного Совета на референдуме 25 апреля 1993 года, а в сентябре неофициально направляют бойцов спецназа “Днестр” для защиты парламента.

Однако, реальность в отношениях между Россией и Приднестровской Республикой, сложнее, по признанию из города Бендеры: “Приднестровье пользуется политической поддержкой российских депутатов, но экономическая поддержка исходит от президентского окружения”³⁹⁵.

Болгарская дипломатия в Кишиневе особенно успешна при Петре Воденском, чрезвычайном и полномочном после в Республике Молдова (1995–2001)³⁹⁶. В 1992 г. в официальных молдавских документах используется понятие “болгарский район Тараклия” (в Законе о функционировании языков, в президентском указе Мирчи Снегура “О некоторых мерах по развитию болгарской национальной культуры”, в постановлении Совета Министров “Об обеспечении болгарской национальной культуры в Республике Молдова”).

Однако, 12 ноября 1998 года молдавский парламент принял административно-территориальную реформу, согласно которой Тараклия поглощена районом Кагул. Болгары в Молдове организовали референдум 24 января 1999 г., в котором приняли участие 88% избирателей, из которых 92% проголосовали за “сохранение” района Тараклия. Молдавские власти не признали референдума, на что болгары ответили бойкотом местных выборов в Тараклии в мае 1999 г.

Благодаря умелой и последовательной дипломатии посла Воденского и совместным действиям болгар в Молдове, 22 октября 1999 года молдавский парламент проголосовал за предоставление “статуса самостоятельного региона бывшему Тараклийскому району”³⁹⁷.

³⁹⁴ Михалкина М. А. Конституционный кризис в России 1992–1993 гг. и проблема Приднестровья // Теория и практика общественного развития, 2015, № 15. с. 116.

³⁹⁵ Михалкина М. А. Цит. соч., с. 117.

³⁹⁶ Воденски П. А иначе дипломатията е сериозен занаят. София, 2024. с. 232–233.

³⁹⁷ Там же. с. 239–250.

БОЛГАРСКИЙ ВЗГЛЯД НА УКРАИНСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ

Среди болгар в Украине наиболее многочисленна группа в Одесской области – 170 тыс., за ней следуют Запорожская область – 37 тыс. и Кировградская и Николаевская области – 27 тыс. В 1990 г. 61% болгар в Украине заявляют, что используют русский язык, 8,5% используют украинский язык, и при этом 70% болгар знают свой родной язык³⁹⁸. 5 октября 1992 г. Болгария и Украина подписали соглашение о межгосударственном сотрудничестве в области образования, науки и культуры. В 1993 г. в Украине была создана Ассоциация болгарских национальных культурных обществ³⁹⁹.

Болгарская община в Украине включает также и крымских болгар, судьба которых стала драматичной после июня 1944 года, когда с Крымского полуострова были депортированы 12,5 тыс. наших соотечественников. 14 ноября 1989 года была принята декларация, объявившая противозаконными и преступными акты насильственного переселения большого количества людей по национальному признаку. 22 ноября 1991 года Верховный Совет Республики Крым принял постановление “О практических мерах по организованному возвращению депортированных армян, болгар, греков, немцев в Крымскую АССР” (татары не упоминаются).

В 1992 году на официальной пресс-конференции крымских властей, созванной по поводу выполнения программы возвращения в Крым выселенных Сталиным крымских татар, армян, болгар греков и немцев, было сообщено, что на полуострове проживают 170 тыс. крымских татар, которым было выделено 30 тыс. участков земли. По неофициальной информации от общества крымских болгар, некоторые из вернувшихся наших соотечественников получили земельные участки, чтобы построить себе дома. Однако, крымские болгары

³⁹⁸ Среца със зав. отдела по международни отношения към ЦК на КПУ др. Николай Александрович Шульга за работата с националните групи в УССР. Киев, 1990. АМВнР. Дело 3. Оп. 47-1. А.е. 41. Л. 12–14.

³⁹⁹ Одесса, Болгарский культурный центр; Болград, областной центр болгарской культуры с Болгарским культурно-просветительским обществом имени Святых Кирилла и Мефодия и Болгарским культурным центром им.Александра Балана; село Терновка, Николаевская область, областное болгарское культурное общество им.Христо Ботева; г.Арциз, Болгарское просветительское общество им.Христо Ботева; Приморск, Культурно-просветительское общество; Крым, Республиканское болгарское общество им.Паисия Хилендарского; Киев, Общество болгарской культуры *Родолубие*.

пожаловались, что “некоторые из их соседей -крымских татар напрямую заявили им, что Крым был и будет татарским, а болгары и все прочие должны убираться”⁴⁰⁰. Официальная позиция крымских татар, представленная председателем Меджлиса Мустафой Джемилевым, заключается в следующем: “Мы хотим только восстановления нашей автономной государственности в составе Украины... Нам очень хотелось бы, чтобы все крымчане поняли, что каждый народ, проживающий здесь, имеет свою историческую родину: русские – великую Россию, украинцы – Украину, греки – Грецию, болгары – Болгарию. Историческая родина крымских татар – это только этот маленький Крым. Но я убежден, что в Крыму всем хватит места”⁴⁰¹.

Украина так и не выделила достаточно средств, а суммы в 1993 году хватает только на строительство 20 домов для новопереворотившихся болгар. Председатель Крымского культурно-просветительского общества “Вызраждане”/Возрождение Г.И.Каражов обращается с письмом с просьбой об оказании помощи в болгарское посольство в Украине, с надеждой из Болгарии получить специалистов, учебники, периодические издания из-за “значительно ассимилированной” болгарской молодежи. Согласно справке Управления по делам депортированных армян, болгар, греков и немцев при Совете Министров Крыма, по анкетам от июля 1993 г., число желающих вернуться крымских болгар составляет: из Казахстана – 921 человек; из Украины – 520; из России – 393; из Таджикистана – 277; из Узбекистана – 160; из Молдовы – 20; из Беларуси – 10; всего: 2301 крымский болгарин⁴⁰².

В 1996 г. положение крымских болгар не изменилось. Из количества более 500 семей депортированных болгар только 34 семьям

⁴⁰⁰ Телекс от болгарского посольства в Киев относительно исполнения на програма за завръщане в Крим на изселено от Сталин кримско население, в т.ч. и българско. Киев, 1992. АМВнР. Дело 9. Оп. 49-3. А.е. 202. Л. 19.

⁴⁰¹ Александр Пилат. Места в Крыму хватит всем. Председатель меджлиса крымских татар Мустафа Джемилев комментирует международную конференцию крымских татар // Независимая газета, 23 сентября 1992 г. № 183 (354). с. 3.

⁴⁰² Информация за заявки от депортирани етнически българи с местожителство Крим. Киев, 1993. АМВнР. Дело 1. Оп. 50-3. А.е. 16. Л. 3–5.

построили дома. Остальные вынуждены жить во временных жилищах (фургонах) или в съемных квартирах⁴⁰³.

Украинский национализм, или “украинство” – термин, используемый в дипломатических докладах, защищается правыми политическими силами, “принявшими на вооружение главным образом чисто националистические лозунги”. Первоначально украинские националистические структуры были созданы и в районах с этническими болгарами. Уже в 1996 году националистическое РУХ “практически не присутствует в Арцизе, Сарате, Тарутино, Болграде и других”. “Украинство”, однако, насаждают через “административное принуждение во всех сферах жизни”: “ограничение каналов российского телевидения, обязательное проведение вступительных экзаменов, даже по русской филологии, на украинском языке [...], русский язык сохранил свое распространение только в печати и периодике по той простой причине, что издатель вынужден учитывать реализацию продукции”. Дипломатический анализ “украинства” обратил особое внимание на навязанную языковую норму в постсоветской Украине, “модернизированную на основе старогалицких диалектов”. Результатом этой реформы является то, что “современный украинский язык значительно отличается от языка Тараса Шевченко и Леси Украинки, что еще больше затрудняет русскоязычное население. [...] этот путь вряд ли способствует консолидации украинского общества”⁴⁰⁴.

Административный подход к насаждению “украинства” среди болгар и других этносов в Украине в некоторых случаях юридически не официализирован, но фактически реализуется через политику систематических “административных нарушений”, которые не наказываются. Конкретным примером является “повсеместная практика украинского написания болгарских имен в актах гражданского состояния”. Болгарское имя заменяется украинским в соответствующем документе без запроса согласия на это, а получатель поставлен перед свершившимся фактом. Дипломатическая информация фиксирует, что “это нарушение совершается в массовом порядке и явно

⁴⁰³ Работата на III курултай на кримскотатарския народ и проведени срещи с ръководството на Кримското дружество за българска култура “Паисий Хилендарски”. Киев, 1996. АМВНР. Дело 12. Оп. 53-6. А.е. 249. Л. 4.

⁴⁰⁴ Някои основни тенденции във вътрешнополитическата обстановка в Украйна. Одеса. 1996. – АМВНР. Дело 12. Оп. 53-6. А.е. 255. Л. 5, 6.

по указанию сверху, а население болгарского происхождения на индивидуальном уровне не готово вступать в конфликт с администрацией”⁴⁰⁵. Дипломатические донесения иллюстрируют примером административного “украинства”: “Если раньше имя Анна Васильевна Николаева звучало в соответствии с русской именной системой, то сегодня при рождении или просто при выдаче документов о гражданском и ином состоянии оно будет написано как Ганна Василівна Миколаева”⁴⁰⁶.

Помимо навязанной сверху практики административного “украинства”, другой проблемой для болгар является удаление графы “национальность” из актов гражданского состояния, что также ведет к ассимиляции.

В большинстве случаев позиция болгар остается выжидательной. Согласно социологическому исследованию Института философии Национальной академии наук Украины, большинство этнических болгар предпочитают самоопределяться как “советский человек” или “житель данной местности”. С другой стороны, дипломатический анализ обнаруживает и положительный момент в дерусификации с начала 90-х годов: “украинские власти с удовольствием дают возможность в школах заменить русский язык на болгарский, румынский, польский... особенно в начальных классах”⁴⁰⁷.

Однако, с начала 1998/1999 учебного года дипломатические доклады отмечают резкое сокращение часов по болгарскому языку и литературе в Измаильском, Болградском и других районах Одесской области⁴⁰⁸, и тем самым сломана восходящая тенденция свободного изучения болгарского языка в украинских школах, возобновившаяся после начала перестройки в 1985 году.

⁴⁰⁵ Състояние и перспективи на развитието на Асоциацията на българските национално-културни дружества и организации. София. 1999. – АМВнР. Дело 9. Оп. 56-7. А.е. 185. Л. 5.

⁴⁰⁶ Образователната дейност на МОН сред етническите българи в Украйна в контекста на двустранните отношения с Украйна. Киев, 1998. – АМВнР. Дело 10. Оп. 55-7. А.е. 182. Л. 20.

⁴⁰⁷ Някои основни тенденции във вътрешнополитическата обстановка в Украйна..., л. 6.

⁴⁰⁸ Образователната дейност на МОН сред етническите българи в Украйна в контекста на двустранните отношения с Украйна. Киев, 1998. – АМВнР. Дело 10. Оп. 55-7. А.е. 182. Л. 19.

ЛИТЕРАТУРА

Источники

Архив МВнР Република България

- До господин Александър Йорданов, председател на комисията по външната политика на Народното събрание. АМВнР. Дело 8. Оп. 49-3. А.е. 171. Л. 2–3. София, 1992.
- Информация за заявки от депортирани етнически българи с местожителство Крим. АМВнР. Дело 1. Оп. 50-3. А.е. 16. Л. 3–5. Киев, 1993.
- Някои основни тенденции във вътрешнополитическата обстановка в Украйна. АМВнР. Дело 12. Оп. 53-6. А.е. 255. Л. 2–9. Одеса, 1996.
- Образователната дейност на МОН сред етническите българи в Украйна в контекста на двустранните отношения с Украйна. АМВнР. Дело 10. Оп. 55-7. А.е. 182. Л. 17–20. Киев, 1998.
- Посещение на временно управляващия посолството на Република България г-н Бранимир Радев в гр. Тираспол. АМВнР. Дело 11. Оп. 50-3. А.е. 192. Л. 2–4. Кишинев, 1993.
- Преброяване на населението на УССР. АМВнР. Дело 3. Оп. 47-1. А.е. 41. Л. 20–21. Киев, 1990.
- Работата на III курултай на кримскотатарския народ и проведени срещи с ръководството на Кримското дружество за българска култура “Паисий Хилендарски”. АМВнР. Дело 12. Оп. 53-6. А.е. 249. Л. 2–9. Киев, 1996.
- Среща със зав. отдела по международни отношения към ЦК на КПУ др. Николай Александрович Шульга за работата с националните групи в УССР. АМВнР. Дело 3. Оп. 47-1. А.е. 41. Л. 12–14. Киев, 1990.
- Среща на г-н Димитър Икономов, началник управление “Източна Европа и държави от ОНД” с Владимир Иванов, молдовски гражданин от български произход, началник на отдел “Националности” в Държавния департамент на РМолдова по националните въпроси. АМВнР. Дело 8. Оп. 49-3. А.е. 172. Л. 1–8. София, 1992.
- Среща с извънредния и пълномощен посланик на Украйна г-н Александър Воробьов. АМВнР. Дело 12. Оп. 50-3. А.е. 217. Л. 3. София, 1993.
- Състояние и перспективи на преговорите по Гагузия и Приднестровието. АМВнР. Дело 12. Оп. 51-3. А.е. 227. Л. 2–12. Кишинев, 1994.
- Състояние и перспективи на развитието на Асоциацията на българските национално-културни дружества и организации. АМВнР. Дело 9. Оп. 56-7. А.е. 185. Л. 5. София, 1999.
- Телекс от българското посолство в Киев относно изпълнението на програма за завръщане в Крим на изселено от Сталин кримско население, в т.ч. и българско. АМВнР. Дело 9. Оп. 49-3. А.е. 202. Л. 19. Киев, 1992.
- Телекс от Генералното консулство на Република България в Одеса относно молба от председателя на селския съвет на с. Паркани (Приднестровието) за оказване на помощ на населението, подложено

MOLDOVA AND THE SLAVS

на артилерийски обстрел и бомбардировки. АМВнР. Дело 9. Оп. 49-3. А.е. 204. Л. 1. Одеса, 1992.

Установяване на дипломатически отношения, посещения и подписани документи с държавите от бившия СССР, в които компактно живее население от българска националност. АМВнР. Дело 8. Оп. 49-3. А.е. 173. Л. 11–13. София, 1992.

Воспоминания

Воденски П. А иначе дипломатията е сериозен занаят. София, 2024.

Пилат Александр. Места в Крыму хватит всем. Председатель меджлиса крымских татар Мустафа Джемилев комментирует международную конференцию крымских татар // Независимая газета, 23 сентября 1992 г. № 183 (354), с. 3.

Степашин С.В. Пойти в политику и вернуться. Москва, 2022.

Исследования

Михалкина М. А. Конституционный кризис в России 1992–1993 гг. и проблема Приднестровья // Теория и практика общественного развития, 2015, № 15.

Darina Grigороva

Professor, Doctor of Historical Sciences

Department of Modern and Contemporary History,

Faculty of History at Sofia University 'St. Kliment Ohridski'

darina.grigороva@uni-sofia.bg, dgrigороva@mail.ru

Sofia, Bulgaria

BULGARIAN DIPLOMACY ON THE FRAGMENTATION OF BESSARABIAN BULGARIANS BETWEEN MOLDOVA AND UKRAINE AFTER 1991

Abstract

The article examines the situation of the Bulgarian community from Bessarabia, divided after the collapse of the USSR between Ukraine and Moldova on the one hand, and between Moldova and Transnistria on the other. Based on documents from the Bulgarian diplomatic archives in Kyiv, Odessa, Chisinau and Sofia, as well as diplomatic memoirs, the article presents a picture of the life of Bessarabian Bulgarians in the 1990s. Particular attention is paid to Bulgarians in Crimea and the administrative imposition of 'Ukrainianism' by Kyiv.

Keywords: Bessarabian Bulgarians, Taraclia, Crimean Bulgarians, Transnistrian Republic, Ukrainianism.

Boris Subašić

journalist and publicist

Večernje novosti

Belgrade

borisnovosti@yahoo.com

ARCHAEOLOGY OF TRAVEL ALONG THE CARPATHIAN PATH OF NIKODIM OF HILANDAR

Abstract

Numerous Serbian toponyms in Oltenia (Little Wallachia) and Transylvania in present-day Romania are evidence of the Serbs' numerous and long-standing settlements in these areas. Material traces of the key Svetosavian influence on the formation of the Orthodox identity of the population of the historical principalities of Wallachia, Transylvania (Erdély), and Moldavia are found in the oldest monasteries on the territory of Romania, which in the 14th century were built by the Serb Hilandar monk Nikodim and his disciples. These were the first educational centres of the Basarabs (Vlachs) and the Karabogdans (Moldavians), as these peoples are called in Serbian medieval sources. Nikodim the Sanctified, also known as of Tismana, was the first hieromonk with the right to ordain priests, and by creating native clergy, he founded the national church organisations of Wallachia and Moldavia. By establishing a series of monasteries across the principalities, he completed the project of a pan-Orthodox highway from Athos to Russia, essentially contributing to preserving the identity of Orthodox peoples under Ottoman occupation.

Keywords: Serbs, Wallachia, Transylvania, Moldavia, Nikodim the Sanctified, pan-Orthodoxy.

In the territory where two Christian universalisms and globalisms have clashed and sparked — the Eastern-Roman (Byzantine) and the Western Papal-Germanic — both of which were inherited by all subsequent religious and atheistic globalisms up to our own day, lived and still endures the Serbian people.⁴⁰⁹ The striving for distinctiveness has long been a

⁴⁰⁹ Деспотовић Љубиша. Геополитика светосавља: српско национално питање у историјском распону од крштене до природне Србије. Београд: Kairos, 2019. ИСБН: 978-86-7128-341-0.

fundamental feature of their mentality. This striving received a halo of sanctity in the national-church-state undertaking planned and accomplished by the Grand Župan Stefan Nemanja and his son Rastko, known in monastic life as Sava. Through their worldly, spiritual, and military policies, they created the Serbian nation — in the modern sense of the word — at the end of the 12th and the beginning of the 13th century, six centuries before such a process took place elsewhere in Europe. When, thanks to Saint Sava, in 1218 in Nicaea, the independence of the Serbian Church — the first national one in the Orthodox ecumene — was recognised, the distinctiveness of the Serbs was also politically acknowledged by the standards of that time. They could no longer be absorbed into the imperial Roman melting pot of nations,⁴¹⁰ and at the same time, they thwarted the papal hopes of ever subjugating all Orthodox believers, even if they managed by persuasion or force to win over the Patriarchate of Constantinople for the union.

Serbian Svetosavlje (Saint-Sava's tradition), viewed as a Christian canonisation of the mentality of distinctiveness, has since been a thorn in the side of all globalisms. It enabled the national emancipation and progress of the Serbian people, and Sava, as defined by Dimitri Obolensky, became “the unparalleled patron saint of the Serbs,” and even during his lifetime, transcended the role of a merely national saint, for his cult “spread throughout the entire Balkan Peninsula.”

Thanks to the cult of Saint Sava,⁴¹¹ a national-enlightenment endeavour similar to his could, in the 14th century, in the then-young principalities of Wallachia, Transylvania, and Moldavia, be repeated by the learned Hilandar monk Nikodim, who, like the first Serbian archbishop, was both an enlightener and a diplomat, and thus was deservedly called “the Danubian Saint Sava.”

Petty rummaging, for who knows how many times, through his hagiographies and their interpretations, only clouds the understanding of his mission — the spreading of the idea of Svetosavlje Orthodoxy, which does not imply erasing national identities but rather enlightening and strengthening them in unity with other Orthodox peoples. This is what the Hilandar monk Nikodim achieved when he founded monasteries in Ugrovlaska and established schools within them, where literacy was taught

⁴¹⁰ Арвелер Елен. Политичка идеологија Византијског царства. Београд: Филип Вишњић, 1988.

⁴¹¹ Субашић Борис. Пут у Нигде – Откривање Срба од Кападокије до Карпата. Београд: Службени гласник, 2024. ISBN 978-86-519-3033-4.

in the Serbian-Slavonic language and Cyrillic script, which became the language and script of churches and courts in Wallachia and Moldavia up to the 17th century. At that time, Serbian-Slavonic was spoken over an incomparably wider area than today (it was even officially accepted in the Ottoman Empire), which enabled the creation of a corridor of pan-Orthodox unity through a network of monasteries sharing the same language, stretching from Athos to Russia.

This became a thorn in the Greater Romanian propaganda and assimilation program created by Great Britain, France, and the Italian Kingdom of Piedmont — the Western powers allied with the Ottoman Empire in the Crimean War against Russia. After their victory, they began the creation of a state under the name Romania and its synthetic nation, which appeared for the first time in history in 1862, designed as a barrier to Russia's communication with the Balkan Slavs and Mount Athos. For centuries, this communication has occurred along "Nikodim's transversal." British historian Graham Speake was the first to recently produce a study of this phenomenon and called Nikodim's civilizational artery "The Athonite Commonwealth."⁴¹²

The learned Nikodim and his brethren from Hilandar, in the mid-14th century, earlier and more astutely than secular rulers, foresaw the superiority of the Ottomans — united by the idea of jihad and greed — over the divided Christian world. They predicted that times were coming when great monasteries would lose their power without vast revenues from royal patrons, and that in such times Orthodoxy could only survive through ascetics resembling those on Athos.

The prediction proved true. After the Ottoman conquest of Serbia, which from the 13th to the 15th century had been the greatest benefactor of the Holy Mountain, the monastic republic was saved from ruin by Nikodim's transversal, along which Athonite monks travelled from monastery to monastery collecting contributions in Ugrovlaška, Moldavia, and finally Russia. This same transversal also had cultural and military significance, as monks often acted as intelligence agents.

The magnitude of Nikodim's enterprise cannot be grasped without fieldwork and research akin to archaeological reconnaissance, for only in this way can the spatial and geostrategic context of the events described in documents be understood. By following Serbian toponyms and investigating

⁴¹² Speake Graham. *A History of the Athonite Commonwealth: The Spiritual and Cultural Diaspora of Mount Athos*. Cambridge University Press, 2018.

MOLDOVA AND THE SLAVS

the endowments of Nikodim and his disciples through the method of “archaeology of travel,” one can still find material evidence (despite aggressive Romanianization) of the pan-Orthodox project and the existence of a large Serbian population in present-day Romanian territories — a topic our scholarship has never systematically studied. These same material traces point to a long-lasting process in which the Serbian people were uprooted as bearers of resistance to the change of Orthodox identity — of both Serbs and Vlachs — in the regions of Wallachia, Transylvania, and Moldavia.⁴¹³ The creation and “Europeanization” of Romania involved replacing their traditional identities with invented traditions and fostering Slavophobia.⁴¹⁴ This was merely the continuation of the plan carried out by the Ottoman Empire after conquering these principalities. At that time, the Ottomans entrusted their administration to Christian allies — Asia Minor Greeks with false identities of aristocratic families of the Byzantine Empire, whose surnames they unjustly appropriated. In fact, they were descendants of Hellenic merchants and bankers, loyal and wealthy subjects of the Sultan, who were called Phanariots after the seat of the Patriarchate of Constantinople in the Phanar quarter. They did not consider the Ottomans their enemies but rather the Slavs. They were the first to begin creating the anti-Slavic identity of the future Romanians, so their Western successors found fertile ground.

NIKODIM'S TRANSVERSAL

The Hilandar monk Nikodim is described in his hagiography as “an honourable and sanctified man, mighty in books, even mightier in wisdom, in words, and in answers.” Historians confirm that he was an enlightener, ascetic, diplomat, and builder of monasteries in the principality of Wallachia, and his followers continued the same endeavour in Moldavia. As the first Orthodox archimandrite in Ugrovlaška, with the right to consecrate churches and ordain priests, he founded the Metropolis of Wallachia, and his disciples the Metropolis of Moldavia, as national church institutions.

⁴¹³ Субашић Борис. Најстарији храм у Трансилванији осликали Срби // Вечерње новости, 26.8.2025.

<https://www.novosti.rs/c/reportaze/vesti/1521556/najstariji-hram-transilvaniji-oslikali-srbi-jedinstvena-pravoslavna-crkva-rumunskom-selu-densus-kandidovana-listu-unesko>

⁴¹⁴ Милошевић Зоран. Анатомија румунске политике. Шабац: Центар академске речи, 2017. ISBN 978-86-80142-15-9

MOLDOVA AND THE SLAVS

During the time of Prince Lazar, Moravian Serbia was a refuge for monks and clergy who fled from the Turks. Lazar's reputation grew after he reconciled the Serbian Church and the Church of Constantinople. In this endeavour, the prince was assisted by the monk Isaija and Nikodim Grčić, with whom, in the early 15th century, Serbian literacy and literature began in the Middle Danube region — recorded by academic historian Đorđe Sp. Radojičić.⁴¹⁵

Academic Radoslav Grujić explained that Nikodim bore the nickname Grčić because of his excellent classical education and knowledge of the Greek language.⁴¹⁶ For this reason, he was chosen to be the *tlkovatelj* (chief negotiator) in a delegation of prominent Athonite monks (among whom there were true Greeks) who negotiated with the Patriarch of Constantinople and secured the lifting of the anathema cast upon the Serbian Patriarchate and its official recognition.

With his Athonite brethren, Nikodim received help from Prince Lazar to establish hesychastic monasteries in Serbia — educational centres from which monks crossed the Danube on missions to create an Orthodox bridgehead. Romanian historian Damaschin Mioch states that the founder of the Ugrovlaska principality, Voivode Vladislav-Vlaiko, was fascinated by the Hilandar monk Nikodim, whom he met between 1365 and 1367 while resisting the Catholicization campaign carried out by Hungarian conquerors in the Vidin region: "Having observed the courage of the Serbian monk, impressed by his culture and organisational abilities, Vladislav invited Nikodim to Wallachia, where the Catholic party, led by Princess Clara herself, exerted strong pressure to impose Catholicism."

The first monastery founded by Nikodim was Vodica. In its charter of donation from 1372, the ruler of Ungro-Wallachia, Vladislav – Vlaiko Vodă, wrote in Serbian-Slavonic Cyrillic: "I, Vladislav, by the grace of God, in Christ the Lord a pious and faithful voivode, ruler of all Ungro-Wallachia, have graciously resolved, by God's will, to build a monastery at Vodica in honor of the great and God-bearing Anthony, having heeded the honorable monk Nikodim; and besides the contribution from my Lordship, through the

⁴¹⁵ Радојичић Ђорђе Сп. Српско-румунски односи XIV-XVII века // Годишњак Филозофског факултета у Новом Саду, књига прва, 1956.

⁴¹⁶ Грујић Радослав. Православна српска црква. Београд: Издавачка књижарница Геце Кона, 1920.

labor of Kir Nikodim and his brethren, I built and painted it, and as much as I was able, I have now endowed it.”⁴¹⁷

The charter of Duke Mircea for the most important monastery of Nikodim, Tismana, built between 1376 and 1378, has also been preserved. The monastery enjoyed the same privileges as Hilandar on Mount Athos—autonomy from ecclesiastical and secular authorities. The original donor frescoes of Nikodim in Tismana no longer exist. In the Western revision of history, along with his image, the portraits of the first founders—Dukes Vladislav, Dan, Mircea, Radu—were also lost. During the “European integrations” of the newly created Romania, Tismana was, not by accident, targeted as the foundation of the old identity of Wallachia. The architect Schlatter disfigured the old fortress and monastic dwellings with a Neo-Gothic façade, and in 1855, caused irreparable damage by demolishing the outer narthex, where the original frescoes were destroyed. At the same time, the Romanian Church rejected its own Cyrillic script and adopted the Latin alphabet. During restoration works between 1954 and 1964 in Tismana, brilliant but severely damaged frescoes by the medieval painter Dobromir of Târgoviște were discovered beneath a layer of poor overpainting. The outer narthex was rebuilt, but frescoed in a new “Latin-Orthodox” style, and even Saint Nikodim’s name on his tomb and icon was written in Latin script. However, he had dedicated his life to fighting against Latinization!⁴¹⁸

The frescoes no longer depict the Serbian founders, Prince Lazar and Stefan Lazarević, although his charter has been preserved, confirming his father’s donations to Nikodim’s monasteries after the defeat of the Ottomans at Ankara and his own elevation to the title of Despot:

“By the mercy of Almighty God, I, Stefan, in Christ of pious faith, after ascending to power as despot after those who reigned before me, was held in great distress by various nations. Both small and great men, monasteries, and monks were held in hardship, as was I. And when it pleased the good God to visit His people, leading them from narrowness to abundance, from weakness to strength, and from sorrow to joy, He also led me by His grace from bondage to freedom and from a lesser to a greater

⁴¹⁷ Јаковљевић Ранко. Православље и дело светог Никодима // Пројекат Растко. <https://www.rastko.rs/rastko/delo/12771>

⁴¹⁸ Субашић Борис. Тисмана, најстарији манастир у Румунији // Вечерње новости, 27.8.2025. <https://www.novosti.rs/c/reportaze/vesti/1521537/tismana-najstariji-manastiru-rumuniji-zaduzbina-srbina-nikodima-hilandarca-cirilica-podunavskog-svetog-save-iscezava-fresaka>

MOLDOVA AND THE SLAVS

throne. Then I, too, granted freedom to monasteries and restored their honour. Among them, I found the monasteries in the land of Wallachia, which, with the help of my blessed parent, had been built—the church of the Most Pure Mother of God at Tismana and that of Saint Anthony the Great at Voditsa. The estates they held within my empire, which, like others, had fallen into oblivion and ruin, I graciously restored and reattached to the aforementioned monasteries. And their names are as follows: Tri Broda, Hanovci Draževci, Kruševica with Duhovci, Izvorac, Barič, Bikin, Ponikva, Poporate... All of the above, my empire confirms by faith and decree to remain unaltered and unshaken during Father Kir Nikodim's life, and after his death, for all the years of my reign. After the end of my earthly reign by God's command, whoever God deems worthy to be my successor, I implore him to preserve the above, not incur sin, nor extinguish our memory in these monasteries through the ages.”⁴¹⁹

To their detriment, Stefan the Tall's plea has been forgotten by many on both sides of the Danube.

The gifts of Lazar and Stefan were confirmed by a charter from the Roman Catholic Emperor of the Holy Roman Empire of the German Nation, also King of Hungary, Sigismund of Luxembourg, head of the Order of the Dragon, to which both the Serbian Despot and the Transylvanian Duke Vladislav—Vlad Dracul (the Dragon)—belonged:

“And I have learned the truth that the father of Despot Stefan, Prince Lazar, gave to these churches villages in Serbian lands for the salvation of his soul, namely to the Most Holy Mother of God of Tismana and to Saint Anthony of Voditsa, and the villages are: Kiseljevo, a market with customs duties, vineyards, and meadows, with all manors and revenues free, also other villages—Popovci, Marjan, and Drmno on the Mlava, and Kličevac on the Danube—and in these villages he gave, along with vineyards, mills, fields, and meadows, all manors and revenues freely. This is given to the Most Holy Mother of God of Tismana, Saint Anthony of Voditsa, Father Nikodim, and his successors and monks who shall reside in these churches forever.”⁴²⁰

The villages listed in these charters still exist under the same names in Braničevo. They lie along the route toward Kladovo, near which Nikodim built the monastery Manastirica, from which he crossed into Oltenia (Little

⁴¹⁹ Јаковљевић Ранко. Православље и дело светог Никодима // Пројекат Растко.
<https://www.rastko.rs/rastko/delo/12771>

⁴²⁰ Исто.

Wallachia) and, not far from Orșova, founded the first educational centre—the monastery Voditsa. In his next endowment, the monastery of Bistrița, he made a copy of Dušan's Code, the foundation of Wallachian and Moldavian law. Travelling from the remains of Voditsa toward the southern slopes of the Carpathians, one encounters an uninterrupted line of Serbian toponyms: Topolnica, Brezovica, Ilovica, Černovica, Dedovica, Banovica, Vodica, Šumica, Pećinica, and Toplica. Not far from Turnu Severin lies the secluded monastery Topolnica, once a hermitage of Voditsa, where hesychasts practised asceticism on the bare rock of nearby Mount Duhovna. In the monastery church from the 14th century, painted both inside and out, the oldest inscriptions are in Cyrillic, in Serbian-Slavonic, and later ones in Wallachian Cyrillic. In the new wooden church, inscriptions are in Latin script.

Following the Cerna Gorge under Mount Domogled, from which there is a view of Serbia, one passes Stojan's Bridge, then a vertical cliff with ladders sixty meters long leading to the hermitage—the Cave of Father Lazar. The hesychast monks, Nikodim's followers, initially built this dangerous path. One reaches a plateau from the gorge where the Monastery of the Holy Voivodes, once a dependency of Hilandar, stands. From 1699 to 1703, in the mining town of Baia de Aramă, on the foundations of an older 15th-century church traditionally attributed to Nikodim, it was rebuilt by Milko of Bazjaš, the head of the local Serbian miners, in memory of his deceased son. The great prince of Ungro-Wallachia, Constantin Brâncoveanu (Konstantin Branković), a descendant of the Despot line, granted permission to build the church dedicated to the "Voivodes of the Heavenly Hosts," Archangels Michael and Gabriel, and contributed 300 gold thalers for its consecration. The church frescoes depict Nikodim, Saint Simeon Nemanja, Saint Sava, and Emperor Dušan, as requested by the founder and abbot Vasilije, who had come to the Carpathians from Hilandar.

That the Serbian-Slavonic language was widely used in Little Wallachia is evidenced by the names of villages in the area of Nikodim's "Carpathian Holy Mountain": Bistrița, Zhidovshtica, Sușica, Preklečevci, Potok, Zharkovac, Banjica, Jelovica, Kumanski Brod, Bistrița, Kaludjerovci, Strumica, Srboshoro, Rasovo...⁴²¹ Many of these names have been

⁴²¹ Субашић Борис. На Домоглед се ходочасти јер он гледа на Србију // Вечерње новости, 29.5.2022.

<https://www.novosti.rs/c/drustvo/vesti/1121105/domogled-hodocasti-jer-gleda-srbiju-reporter-novosti-rumuniji-potrazi-zaboravljenim-srbima-juznih-karpata>

MOLDOVA AND THE SLAVS

Romanianized, yet they remain recognised as Serbian, even though, according to census data, no Serbs live in these areas today.

Their geographical arrangement is regular and indicates that both settlements and shrines were aligned along a strategic route leading from the Danube shore at Turnu Severin, then along the slopes of the Southern Carpathians (where late antique chroniclers locate the Sclaviniae—"Slavic territories"), through the historical region of Gorja, today's Romanian mountain county of Gorj, which borders to the south the lowland county Dolj—the Slavic "Dol." Through both administrative regions runs the river Jiul, its Romanianized name being Jiu. On the mountain plateau where roads connecting the Danube basin, Transylvania, and the Banat plain intersect, a medieval trading settlement, "Market on the Jiu," arose along the river. Today it is called Târgu Jiu. From there, the shortest but most challenging route to Transylvania leads over the Parâng massif, from the village of Novaci. Nearby is the Monastery Polovragi, which preserves a unique fresco completed in 1712—a geographic map of Mount Athos precisely depicting all the Athonite monasteries. The left and right "pages" of this map are separated by a fresco of the Dormition of the Virgin, beneath which is a Cyrillic inscription in Serbian-Slavonic:

"In your first birth you preserved virginity; in your divine repose you did not forsake the world, O Mother of God; you have passed into life, being the Mother of Life, and by your prayers you deliver our souls from death."

The donor of the fresco was Duke Konstantin Branković, known in Romanian as Brâncoveanu.

The road over Parâng was once called the "Devil's Path," ruled by the famous Serbian haiduks (the Hungarian term hajduk meaning mercenary soldier) from Transylvania (Erdély). After the failure of the Banat Uprising in 1594, Serbian refugees stumbled along it toward Transylvania through the desolate mountains, overcoming an altitude difference of almost 2,000 meters. The haiduks protected their retreat: of the 4,300 who in July 1594 faced an Ottoman force of 36,000 near Bečkerek, only 300 returned to Erdély. Modern surnames such as Erdeljan, Krishan, and Fratučan remind descendants of those Serbs whose ancestors found refuge as exiles.

That road of wars and suffering is now called the Transalpina. Its old route, after the highest pass at 2,145 meters, descends in countless serpentines to Lake Vidra and further through the narrow gorge of the Sebeş River and its tributary Bistra to the Serbian "Transylvanian Belgrade," the medieval Hungarian Gyula Fehérvár, today's Alba Iulia.

Another road branch over Parâng leads to the same city through the unique church in the Transylvanian village of Densuș. It was painted by Serbian fresco masters during its restoration in the 15th century, as proven by inscriptions in Serbian-Slavonic. The painter Stefan inscribed beneath the frescoes on the pillar to the left of the doors: "Stefan painted," adding another inscription, also in Serbian-Slavonic, under the window on the southeast side of the altar apse: "... in the year 6952 (1443), on October 23, the church dedicated to Saint Nicholas was painted... elder and maidens... Amen." The painter Stefan came from the artistic school at the Monastery of Curtea de Argeș, the first seat of the Wallachian metropolitanate, founded thanks to Hilandarian Nikodim.⁴²²

Čedomilj Mijatović was one of the few, if not the only Serbian scholar, who, at the end of the 19th century, researched the history of the cathedral church of the Curtea de Argeș monastery and discovered that Prince Lazar and Princess Milica were the founders of an older church from 1359, which two centuries later was restored by Voivode Neagoe and Despina Milica Branković.

It is indisputable that Prince Lazar also appears as a founder in the church of Argeș. Argeș, or as it was then pronounced and written Argish, was in Lazar's time the capital of the Wallachian voivodes, and at the same time the metropolitan seat. There, Voivode Radul, apparently on some old foundations, built a magnificent church and monastery. Inside were painted images of its founders: Voivode Vladislav, Voivode Radul, Prince Lazar and Princess Milica on one of the church walls. In 1512, Voivode Neagoe and his wife, Despina Branković, tore down the old church to its foundations and built a new and even more magnificent one. On the walls of that new church, the images of the old founders, among them Prince Lazar and Princess Milica, were repainted. Their images still stand today in their old places, in a niche in the wall, immediately to the right upon entering the church, recorded Mijatović.⁴²³

Despot Đurađ Branković, grandson of Despot Đurađ of Smederevo, around 1490, laid down his arms and royal insignia and put on the monastic

⁴²² Субашић Борис. Тисмана, најстарији манастир у Румунији // Вечерње новости, 27.8.2025. <https://www.novosti.rs/c/reportaze/vesti/1521537/tismana-najstariji-manastiru-rumuniji-zaduzbina-srbina-nikodima-hilandarca-cirilica-podunavskog-svetog-save-iscezava-fresaka>

⁴²³ Мијатовић Чедомилъ. Српски одзраци румунске историје. Нови Сад: Летопис Матице српске, Књига 187, свеска трећа, 1896.

robe to fight a new battle for the language and identity of the Serbs in exile. He greatly influenced Despina (1487–1554), the daughter of his brother, Despot Jovan, who, in 1505, by marrying Voivode Neagoe, became a patron of spirituality, education, and art.

In the 1520s, the centre of political, ecclesiastical, and cultural life in Wallachia consisted of a group including Despina, daughter of Despot Jovan Branković, her uncle Metropolitan Maksim Branković, and her uncle Stefan Jakšić. Despina gloriously linked her name with the most beautiful church in Romania—Curtea de Argeș, while Maksim gained the name of a saint among both Wallachians and Moldavians, because by his efforts he prevented a fratricidal war between Wallachia and Moldavia... and even today his name is mentioned with sacred reverence. No less significant is that the first printing press on Wallachian soil appeared soon after Maksim's arrival, as summarised by Mijatović from medieval chronicles.

Saint Maksim Branković and Despina invited the printer Makarije, who 1507 printed the first books in Wallachian-Moldavian Cyrillic, the script of unity of the brotherly Orthodox peoples, and then returned to Hilandar. Serbian monks and priests led the final defence of Orthodox unity in Transylvania in the 18th century. Vienna recognised the Serbs' right to the Orthodox Serbian Church. Still, it did not grant the same right to the Wallachians of Transylvania, who were ecclesiastically subordinated to metropolises outside the Habsburg Empire, which displeased Vienna. The solution was found in corruption. By an imperial patent of 1692, Emperor Leopold I decreed that all believers "of the Greek rite united with the Roman Church shall enjoy all exemptions and privileges enjoyed by the believers of the Latin rite," i.e., the Roman Catholics. The Wallachian hierarchs accepted the union and began implementing the change in the faithful's identity, which provoked revolt among the Wallachians and Serbs. A pan-Orthodox uprising broke out in Transylvania, led by the monk Sofronije, whose secular name was Nikola Popović. The most fervent preacher was the monk Visarion (Nikola), called Saraj, originally from near Mrkonjić Grad. Despite persecutions and arrests, Sofronije's movement prevailed, and Empress Maria Theresa issued 1769 an imperial edict legalising Orthodoxy in Transylvania. The Serbian monks Sofronije and Visarion were canonised by the Romanian Orthodox Church in 1950 as Romanian national saints.

While researching in the field the traces of Serbs in Wallachia, Transylvania, and parts of former Moldavia in today's Romania, I was confronted with an unknown image of forgotten compatriots in principalities that, from the 16th century and the fall of Hungary, over the next 300 years

were sometimes dependent-vassal and sometimes openly occupied territories of the Ottoman Empire, the Habsburg Empire, and Austria-Hungary. The Serbs produced significant figures for these regions' history throughout this period. Still, there is no awareness of this in our public national memory—nor of the detailed data from Hungarian chronicles that testify to Serbian noble families such as the Brankovićs, Jakšićs, Bakićs, Mrnjavčevićs, Ovčarevićs... and their subjects who refused to accept Ottoman slavery and instead crossed into Hungary to continue fighting as free people. No lesser historical role was played by the noble Serbian “ladies” of distinguished lineage, wives of Wallachian and Moldavian princes, voivodes, and counts, who became patrons of the church and education.⁴²⁴ The Serbs' historical role in present-day Romania did not diminish even when Serbian noble lineages merged into Hungarian, Wallachian, Moldavian, and Russian ones. A people who, on the line of confrontation between empires for centuries, fought simultaneously for physical survival and preserving identity, produced exceptional military leaders. Stands out, Starina Novak, a Serb born in Poreč near today's Donji Milanovac, who entered the legends of all Balkan peoples. He was the historical commander of mercenaries—haiduks—and later of the entire Christian armed force in the uprising of the Voivode of Ungro-Wallachia, Michael the Brave, in the 16th century. For that reason, he is celebrated in Romania as “the first Romanian general,” Baba Novak. Contemporary diplomats and European countries' observers left thousands of documentary testimonies about his exploits. At the same time, in Serbian national memory, Starina Novak remains a semi-mythical figure from epic poetry. This sad fact says everything about the spirit of laziness and self-denial in Serbian science and culture.

REFERENCES

- Арвелер Елен. Политичка идеологија Византијског царства. Београд: Филип Вишњић, 1988.
- Грујић Радослав. Православна српска црква. Београд: Издавачка књижарница Геце Кона, 1920.
- Деспотовић Љубиша. Геополитика светосавља: српско национално питање у историјском распону од крштене до природне Србије. Београд: Kairos, 2019. ИСБН: 978-86-7128-341-0
- Ивић Алекса. Историја Срба у Угарској. Загреб: Привредникова књижара и штампарија, 1914.

⁴²⁴ Ивић Алекса. Историја Срба у Угарској. Загреб: Привредникова књижара и штампарија, 1914.

MOLDOVA AND THE SLAVS

- Јаковљевић Ранко. Православље и дело светог Никодима // Пројекат Растко,
<https://www.rastko.rs/istorija/delo/12771>
- Мијатовић Чедомиљ. Српски одзраци румунске историје. Нови Сад: Летопис
Матице српске, Књига 187, свеска трећа, 1896.
- Милошевић Зоран. Анатомија румунске политике. Шабац: Центар академске
речи, 2017. ISBN 978-86-80142-15-9
- Радојичић Ђорђе Сп. Српско-румунски односи XIV-XVII века // Годишњак
Филозофског факултета у Новом Саду, књига прва, 1956.
- Speake Graham. A History of the Athonite Commonwealth: The Spiritual and
Cultural Diaspora of Mount Athos. Cambridge University Press, 2018.
- Субашић Борис. На Домоглед се ходочасти јер он гледа на Србију // Вечерње
новости, 29.5.2022.
<https://www.novosti.rs/c/drustvo/vesti/1121105/domogled-hodocasti-jer-gleda-srbiju-reporter-novosti-rumuniji-potrasi-zaboravljenim-srbima-juznih-karpata>
- Субашић Борис. Најстарији храм у Трансилванији осликали Срби // Вечерње
новости, 26.8.2025.
<https://www.novosti.rs/c/reportaze/vesti/1521556/najstariji-hram-transilvaniji-oslikali-srbi-jedinstvena-pravoslavna-crkva-rumunskom-selu-densus-kandidovana-listu-unesko>
- Субашић Борис. Пут у Нигде – Откривање Срба од Кападокије до Карпата.
Београд: Службени гласник, 2024. ISBN 978-86-519-3033-4
- Субашић Борис. Тисмана, најстарији манастир у Румунији // Вечерње новости,
27.8.2025. <https://www.novosti.rs/c/reportaze/vesti/1521537/tismana-najstariji-manastiru-rumuniji-zaduzbina-srbina-nikodima-hilandarca-cirilica-podunavskog-svetog-save-iscezava-fresaka>

Александр Загорнов

доцент, кандидат исторических наук

юридический факультет Брестского государственного университета
имени А.С. Пушкина (Республика Беларусь)

a.zagornov@gmail.com

РАСПАД СССР И НОВОЕ МОЛДАВСКОЕ ГОСУДАРСТВО: ПОСТРОЕНИЕ БУДУЩЕГО БЕЗ ОПОРЫ НА ПРОШЛОЕ

Резюме

Молдавская государственность и молдавское общество в современных условиях представляют собой интересный феномен, который позволяет определить возможности и границы конструирования новой идентичности и соответствующего ей государства.

Отказ от собственной молдавской идентичности и соответственно от своего языка и самостоятельной государственности в пользу Румынии ведет к переформатированию прошлого.

Молдавская ССР как союзная республика просуществовала полвека. Гибель этой формы государственности молдавского народа и его дезинтеграция тесно связаны с переходом в конце 80-х гг. местных национально-партийных номенклатурных элит союзных республик на позиции агрессивного национализма, русофобии и антикоммунизма. Сегодня молдавская элита берет за образец румынскую идентичность и готова скорее принять ее, чем сохранять свою. В 2013 г. Конституционный суд Молдавии постановил, что государственным языком в стране является румынский язык, как записано в декларации о независимости, а не молдавский, указанный в Конституции республики.

В современной Республике Молдова молдавская национальная идентичность не является объектом государственного интереса, а навязывание обществу румынизма в качестве государственной идеологии провоцирует кризис молдавской идентичности и подрывает основы существующей государственности.

Ключевые слова: молдавская государственность, распад СССР, молдавский язык, румынизация, смена идентичности.

Молдавская государственность и молдавское общество в современных условиях представляют собой интересный феномен, который позволяет определить возможности и границы

конструирования новой идентичности и соответствующего ей государства. Если общественное развитие рассматривать в традиционной временной парадигме (прошлое – настоящее – будущее), то молдавский пример является демонстрацией того, как можно искажая прошлое, изменять настоящее и строить будущее без идеи исторической и культурной преемственности.

Удивительный отказ от собственной молдавской идентичности и соответственно от своего языка и самостоятельной государственности в пользу Румынии ведет к переформатированию прошлого, где общая история с восточными славянами, которые присутствовали в регионе с VI – VIII веков, существование Молдавского княжества в XIV – XVIII веках, включение Бессарабии в состав Российской империи и более 100 лет нахождение в составе этого государства, развитие Молдавской ССР в составе СССР с 1940 по 1991 гг. – все это вдруг утратило свою значимость. Зато особый смысл приобретает нахождение части молдавской территории в составе земель, на которых было провозглашено румынское государство и, особенно, период неоднозначного нахождения молдавских земель в составе Румынии в 1918–1940 гг.

Сегодня молдавская элита берет за образец румынскую идентичность и готова скорее принять ее, чем сохранять свою. К самому этому образцу и сути процесса румынизации есть серьезные научные вопросы. Многие из этих вопросов обосновано ставит сербский профессор Зоран Милошевич.⁴²⁵ Отметим, что данная тема является предметом отдельного рассмотрения указанного автора.

В довоенном Советском Союзе Молдавия была одной из самых молодых республик – в состав СССР она вошла 2 августа 1940 г. Сама Молдавская ССР была образована из территорий Молдавской АССР в составе Украины (6 из 14 районов) и Бессарабской губернии России (6 из 9 уездов). До этого территория современной Молдовы была оккупирована Румынией, а с 1924 года в составе Украинской ССР существовала небольшая Молдавская Автономная ССР.⁴²⁶

⁴²⁵ Милошевич Зоран. Что нужно знать о Румынской Православной церкви? https://ruskline.ru/news_rl/2025/10/04/chto_nuzhno_znat_o_rumynskoi_pravoslavnoi_cerkvi

⁴²⁶ Бондаренко В., Мусиенко С. Молдавский кульбит. Как восстанавливали Молдавскую ССР после ВОВ и к чему страна пришла, стремясь в ЕС. <https://belta.by/society/view/moldavskij-kulbit-kak-vosstanavlivali-moldavskuju-ssr-posle-vov-i-k-chemu-strana-prishla-stremjas-v-es-708269-2025/>

Когда началась Великая Отечественная война, территорию Молдавии оккупировали румынские и немецкие войска. Территория Молдавской ССР была включена в состав так называемой Великой Румынии, где появилось Бессарабское губернаторство со столицей в Кишиневе. Местное население активно боролось с оккупационным режимом. Выражалось это по-разному. Так, молдаване упорно сопротивлялись "языковому закону", запрещавшему "разговоры в общественных местах на языке врага" – русском.⁴²⁷

В годы войны в подавлении молдавской национальной идентичности румынский профашистский режим И. Антонеску усматривал условие закрепления территории Молдавии и ряда областей Украины в составе Румынского государства.⁴²⁸

Молдова была освобождена от врага к 26 августа 1944 года в ходе Яско-Кишиневской операции. Почти 19 тыс. советских офицеров и солдат отдали жизни за свободу Молдовы. Из республики в 1944–1945 годах ушли на фронт почти 257 тысяч человек, из которых более 40,5 тысяч погибли. 19 молдаван стали Героями Советского Союза.⁴²⁹

Молдавская ССР как союзная республика просуществовала полвека. Гибель этой формы государственности молдавского народа и его дезинтеграция тесно связаны с переходом в конце 80-х гг. местных национально-партийных номенклатурных элит союзных республик на позиции агрессивного национализма, русофобии и антикоммунизма.

После распада СССР многие казавшиеся незыблемыми исторические истины были подвергнуты кардинальному пересмотру в курсах национальных историй. Если ранее акцентировались объединительные сюжеты, то в новых условиях стали набирать обороты подходы, в которых внимание сосредотачивалось на отрицании положительного опыта совместного взаимодействия в рамках Российской империи и, особенно, Советского Союза. И на этой основе создание обособленной, разъединительной, отличной от других картины развития народа. Такой подход стал культивироваться и в Республике Молдова, где подверглись кардинальному пересмотру «проблемные», на взгляд официальной молдавской исторической

⁴²⁷ Там же.

⁴²⁸ Шорников П. Молдавская государственность и молдавская национальная идентичность в XX – начале XXI в. <https://cyberleninka.ru/article/n/moldavskaya-gosudarstvennost-i-moldavskaya-natsionalnaya-identichnost-v-hh-nachale-xxi-v>

⁴²⁹ Бондаренко В., Мусиенко С. Молдавский культбит...

науки, вопросы. Среди них – роль славянского фактора в истории Карпато-Днестровских земель, «бессарабский вопрос», Молдавия в составе советского «тоталитарного» государства и др.

В то же время Молдавия – единственная из всех постсоветских государств, где с момента провозглашения независимости в учебных заведениях стала преподаваться не расширенная версия истории своей страны, а история румын, являющихся, по сути, одним из ее национальных меньшинств. Преподавание этой антиславянской по своей направленности дисциплины не способствует консолидации проживающих веками на ее территории этносов, зато соответствует прозападному вектору, которому следует современное руководство Молдавии.

Распад Советской Молдавии (МССР), как преддверие распада СССР, фактически начался еще в 1988–89-х годах с активной этнополитизации молдавского общества и партийной номенклатуры, под лозунгами румынизации общества, с разрушения целостной государственной интернациональной идеологии тогдашнего единого государства – Советского Союза. Антисоветизм новой элиты получил выражение в распространении тезисов об идентичности молдавской и румынской наций, молдавского и румынского языков, необходимости перехода к латинской транскрипции, скорейшего выхода Молдавии из состава СССР и ее объединения с Румынией.

Так, в конце 1988 г., в столице Молдавии г. Кишиневе усилиями представителей творческой интеллигенции – писателей, журналистов, преподавателей вузов и т.д., лидеры которых, как правило, являлись штатными осведомителями КГБ, были сформированы националистические кружки и группы, объединившиеся затем в Народный фронт.⁴³⁰ Средства массовой информации, контролируемые указанной структурой, уже в первой половине 1989 г. развернули масштабную кампанию по провозглашению молдавского языка единственным государственным языком в республике, несмотря на то, что им владело немногим более 60 % населения, а русским – практически все. Кроме того, объявлялась идентичность молдавского и румынского языков. Молдавский переводился на латинскую графику.⁴³¹

⁴³⁰ Бабилунга Н.В. Распад СССР и кризис молдавской государственности. <https://cyberleninka.ru/article/n/raspad-sssr-i-krizis-moldavskoy-gosudarstvennosti>

⁴³¹ Там же.

В программы учебных заведений вместо истории Молдавии, молдавского языка и литературы были включены курсы «история румын», «румынский язык» и «румынская литература», искажающих этническое сознание нового поколения молдаван.⁴³² 18 июня 1990 г. произошло официальное утверждение высшим законодательным органом Молдавии заключения комиссии Верховного Совета МССР по политико-юридической оценке советско-германского договора о ненападении и дополнительного секретного протокола от 23 августа 1939 г., а также их последствий для Бессарабии и Северной Буковины.⁴³³

Это имело далеко идущие последствия, так как Молдавия объявлялась оккупированной частью румынского государства. Например, там говорилось, что «28 июня 1940 г. СССР оккупировал силой оружия Бессарабию и Северную Буковину вопреки воле населения этого края. Незаконное провозглашение 2 августа 1940 г. Молдавской ССР было актом расчленения Бессарабии и Буковины».⁴³⁴ Получалась довольно странная ситуация: создание Молдавской Советской Социалистической республики, являющейся формой собственной молдавской государственности, представлялось порождением иноземного оккупационного режима, а до этого нахождение в течении 22 лет в составе Румынии, войска которой заняли молдавскую территорию в 1918 г., не считалось вторжением и оккупацией. По справедливому мнению Н. Бибилунги это автоматически должно было означать юридическую самоликвидацию страны, прерывание юридической преемственности власти и одновременно призвано было сопровождаться полным самороспуском всех органов законодательной и исполнительной власти, поскольку названные органы были созданы оккупационным режимом.⁴³⁵

Руководство СССР во главе с М.С. Горбачевым не отреагировало на отмену парламентом Молдовы акта 2 августа 1940 г., хотя по действующей Конституции СССР республиканское правительство не имело прерогатив отменять конституционные законы союзного правительства. Именно это бездействие союзного центра

⁴³² Шорников П. Молдавская государственность и молдавская национальная идентичность в XX – начале XXI в...

⁴³³ Бабилунга Н.В. Распад СССР и кризис молдавской государственности...

⁴³⁴ Там же.

⁴³⁵ Там же.

породило ощущение националистической эйфории и якобы справедливого решения национального вопроса.

В июне 1990-го республика была переименована из Молдавской ССР в Советскую Социалистическую Республику Молдову и провозгласила суверенитет. В сентябре в Тирасполе была провозглашена Приднестровская ССР, выступившая против нарастающей румынизации. Уже в мае 1991-го было утверждено новое название страны – Республика Молдова, а в августе 1991 г. страна провозгласила независимость.⁴³⁶

Конституция Республики Молдова была принята в 1994 г. В соответствии с ней признается и гарантируется право всех граждан республики на их этническую, культурную, языковую и религиозную самобытность. Государственным языком объявлен молдавский язык на основе латинской графики. Вместе с тем признается и охраняется право на сохранение и функционирование русского и других языков, используемых на территории страны. Однако с продвижением политики румынизации данные положения Основного закона подвергаются изменениям и даже прямой отмене. Так, в 2013 г. Конституционный суд Молдавии постановил, что государственным языком в стране является румынский язык, как записано в декларации о независимости, а не молдавский, указанный в Конституции республики.

2 марта 2023 года парламент Республики Молдова одобрил законопроект, согласно которому все словосочетания "молдавский язык" будут заменены на "румынский язык" во всех официальных документах и Конституции. Пожалуй, это единственный в современном мире пример того, когда нация добровольно и полностью, вполне официально отказалась от родного языка, заменив его на язык страны-соседки. В этом контексте обращает на себя внимание и схожесть флага и герба Молдовы и Румынии.⁴³⁷

Таким образом, современные молдавские власти последовательно ведут свое общество и государство в румынскую сторону.

Следует отметить существенное сокращение населения Молдавии за период независимости: 1991 г. – 4 млн. 364 тыс., 2024 г. –

⁴³⁶ Бондаренко В., Мусиенко С. Молдавский культбит...

⁴³⁷ Там же.

2 млн. 423 тыс. (отметим, что население Приднестровской Молдавской Республики здесь не учтено).⁴³⁸

Настоящую борьбу в современной Молдове ведут и с памятью о Победе в Великой Отечественной войне. Это уже другой праздник. Так, в 2024 году президент Майя Санду заявила, что "9 мая мы празднуем в Молдове День Европы – отмечаем наше стремление быть частью европейской семьи и наш путь к жизни в благополучии, безопасности и хорошем понимании для всех молдаван".⁴³⁹

Ношение георгиевской ленты в Молдове запрещено судом, а памятники советским воинам оскверняются. К сожалению, это уже восточноевропейский тренд по уничтожению памяти о победе над фашизмом.

Как отмечал глава Молдавского координационного комитета "Победа" Алексей Петрович: «Народ, который является потомками тех, кто сражался в годы Великой Отечественной войны, помнит. А руководство всячески старается это забыть и изгадить. Потому что за это сегодня им активно платят или потому, что они просто перестали быть людьми, которые уважительно относятся к своему прошлому и предкам. Память и беспамятство находятся рядом: «беспамятство» пытается сегодня страной управлять, а «память» пытается удержаться и сохранить воспоминания о героическом подвиге предков и донести их до будущих поколений».⁴⁴⁰

В современной Республике Молдова молдавская национальная идентичность не является объектом государственного интереса, а навязывание обществу румынизма в качестве государственной идеологии провоцирует кризис молдавской идентичности и подрывает основы существующей государственности, которая перестает быть самостоятельной. В этой, во многом, искусственно созданной ситуации сознательной утраты молдавской независимости мы можем увидеть возможности манипулирования общественным сознанием в случае отказа от прошлого.

ЛИТЕРАТУРА

Бабилунга Н.В. Распад СССР и кризис молдавской государственности.
<https://cyberleninka.ru/article/n/raspad-sssr-i-krizis-moldavskoy-gosudarstvennosti>

⁴³⁸ Там же.

⁴³⁹ Там же.

⁴⁴⁰ Там же.

MOLDOVA AND THE SLAVS

Бондаренко В., Мусиенко С. Молдавский кулбит. Как восстанавливали Молдавскую ССР после ВОВ и к чему страна пришла, стремясь в ЕС.
<https://belta.by/society/view/moldavskij-kulbit-kak-vosstanavlivali-moldavskuju-ssr-posle-vov-i-k-chemu-strana-prishla-stremjas-v-es-708269-2025/>

Милошевич, Зоран Что нужно знать о Румынской Православной церкви?
https://ruskline.ru/news_rl/2025/10/04/chto_nuzhno_znat_o_rumynskoi_pravoslavnoi_cerkvi

Шорников П. Молдавская государственность и молдавская национальная идентичность в XX – начале XXI в.
<https://cyberleninka.ru/article/n/moldavskaya-gosudarstvennost-i-moldavskaya-natsionalnaya-identichnost-v-hh-nachale-xxi-v>

Alexander Zagornov
Associate Professor, PhD in History
Faculty of Law, Brest State A.S. Pushkin University
(Republic of Belarus)
a.zagornov@gmail.com

THE COLLAPSE OF THE USSR AND THE NEW MOLDOVAN STATE: BUILDING A FUTURE WITHOUT RELIANCE ON THE PAST

Summary

In the modern context, the Moldovan statehood and society represent an interesting phenomenon that makes it possible to determine the potential and limits of constructing a new identity and the corresponding state.

The rejection of one's own Moldovan identity, and consequently of one's language and independent statehood, in favour of Romania, leads to a reformatting of the past. As a union republic, the Moldavian SSR existed for half a century. The demise of this form of Moldovan statehood and its disintegration are closely connected with the transition, at the end of the 1980s, of the local national and party nomenklatura elites of the union republics to positions of aggressive nationalism, Russophobia, and anti-communism. Today, the Moldovan elite takes Romanian identity as a model and is more willing to adopt it than to preserve its own. In 2013, the Constitutional Court of Moldova ruled that the country's state language is Romanian, as stated in the Declaration of Independence, and not Moldovan, which is specified in the Constitution of the Republic.

In the modern Republic of Moldova, Moldovan national identity is not an object of state interest, and the imposition of Romanianism on society as a state ideology provokes a crisis of Moldovan identity and undermines the foundations of the existing statehood.

Keywords: Moldovan statehood, collapse of the USSR, Moldovan language, Romanisation, identity change.

Андрей В. Антонов

Первый Вице-президент

Петровской академии наук и искусств,

Секретарь Союза писателей России

Россия

antonrus88@rambler.ru

МОЛДАВСКАЯ РУСЬ: МОЛДАВИЯ КАК ЧАСТЬ РУССКОГО МИРА

Резюме

В статье рассматривается историко-культурная связь Молдавии с Русским миром. Автор прослеживает формирование этнокультурного облика Пруто-Днестровского междуречья, указывая на присутствие и влияние древнерусских племён уличей, тиверцев и других групп. На основе летописных источников, трудов молдавских, сербских и российских исследователей анализируются языковые и этнические процессы, происходившие в регионе с XIV по XVII века. Делается вывод о глубинных историко-культурных связях между Молдавией и восточнославянским миром.

Ключевые слова: Молдавское княжество, русины, сербы, Русский мир, Пруто-Днестровское междуречье, церковнославянский язык.

МОЛДАВИЯ – ЧАСТЬ РУССКОГО МИРА

Сегодня, говоря о таком широком понятии, как Русский мир, упоминают три страны – Россию, Белоруссию, Украину. Но почти не услышишь, что частью Русского мира является и Молдавия. На территории современной Республики Молдова и в настоящее время проживает большое количество жителей, именующих себя русинами и считающих русский язык своим родным языком.

Коренные жители Молдавии – уличи, тиверцы, болоховцы и белые хорваты, а также другие группы древнерусского государства. В советское время были сильно украинизированы. А в постсоветский период подверглись румынизации. Их вклад в построение Молдавского

государства на 2022 год отрицается властями Молдавии. Однако свою обособленность, говор и этническое самопонимание сохранили.⁴⁴¹

По данным переписи населения Молдавии 2024 г. известно, что население страны составило 2401,2 тысяч человек. Большинство жителей назвали себя молдаванами (77,2%), далее идут румыны (7,9%), украинцы (4,9%), гагаузы (4,2%), русские (3,2%), болгары (1,6%), цыгане (0,4%) и другие (0,2%).⁴⁴²

Таким образом только украинцы и русские, которые могут быть прямыми потомками русинов, составляют 8,1% населения. На 2025 г. в самой Молдове немало сёл, которые именуются русинскими. В этих поселениях проживают прямые потомки древнерусских племён уличей (угличей) и тиверцев (твердичей), которые в Повести временных лет под 907 год от Р. Х. именовались также толковинами⁴⁴³, и дали основание, генетику, культуру и быт нынешнему русинскому этносу Республики Молдова.

По Повести временных лет: «В лѣто 6415. Иде Олегъ на Грѣкъ, Игоря оставивъ Киевѣ. Поя же множество варягъ, и словѣнь, и чюди, и кривичи, и мерю, и поляны, и сѣверо, и деревляны, и радимичи, и хорваты, и дулѣбы, и тиверци, яже суть толковины; си вси звахуться Великая скуфь».⁴⁴⁴

По данным той же переписи 2024 г. в качестве родного языка 49,2 % населения указали молдавский; 31,3 % – румынский; 11,1 % – русский; 3,8% – гагаузский; 2,9% – украинский; 1,2% – болгарский; 0,3% – цыганский (ромский); и 0,2% – другие языки. Здесь видим, что родным языком назвали русский и украинский уже 13% населения Республики.

⁴⁴¹ Tadviser. Государство. Бизнес. Технологии.

https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%9C%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%B8?ysclid=mgds7lx8wz951667984

⁴⁴² Статистика. Предварительные результаты Переписи населения и жилищ 2024 года. https://statistica.gov.md/ru/predvaritelnye-rezultaty-perepisi-naseleniya-i-zilishh-2024-goda-10077_61626.html

⁴⁴³ Памятники литературы Древней Руси // Начало русской литературы. XI – начало XII века. Сборник, М., 1978. с. 44.

⁴⁴⁴ DrevLit.ru. Библиотека древних рукописей.

https://drevlit.ru/parallel_text/povest_vremennyh_let.php?ysclid=mgdteewav9221836320

По данным переписи населения Приднестровской Молдавской Республики, проведённой в октябре 2015 года, численность постоянного населения составила 475 373 человека. Наибольшую долю в этническом составе населения составляют русские - 29,1 %, молдаване - 28,6 %, украинцы - 22,9 %. Меньшие национальные группы (болгары, гагаузы, белорусы и другие) в совокупности составляют около 5–7 %. Около 14 % опрошенных не указали свою национальную принадлежность.⁴⁴⁵

Следует учесть, что многие жители, считающие себя молдаванами или румынами, также являются потомками древнерусского населения этого региона. Молдаванизация и румынизация коренного русинского населения проводилась в течении столетий.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Стоит обратить внимание на летописные сведения о племенах, населявших ранее территорию Молдавии. Лаврентьевская летопись 1377 г., описывая события середины I-го тыс. сообщает: «Дулебы же жили по Бугу, где ныне вольняне, а уличи и тиверцы сидели по Днестру и соседили с Дунаем. Было их множество: сидели они прежде по Днестру до самого моря, и сохранились города их и доньне; вот почему греки называли их «великая Скифь». Все они (эти племена) имели свои обычаи и законы отцов и предания, и каждые свой нрав».⁴⁴⁶

В середине VI в. историк Иордан в своём труде «О происхождении и деяниях гетов», упоминая славянские племена венетов, пишет, что они именуются по-разному, в зависимости от родов и местностей, преимущественно называются склавенами и антами: «...Анты же – сильнейшие из обоих (племён) – распространяются от Данастра (Днестра) до Данапра (Днепра), там где Понтийское (Чёрное) море образует излучину; реки эти удалены одна от другой на расстояние многих переходов».⁴⁴⁷

В VII в. часть междуречья Прута и Днестра вошла в состав Первого Болгарского царства, разрушенного Византийской империей.

⁴⁴⁵ Перепись населения ПМР, 2015.

<https://web.archive.org/web/20180814231257/http://privetpmr.ru/perepis-naseleniya-pmr>

⁴⁴⁶ Интернет-ресурс Российской национальной библиотеки

<https://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/index.php>

⁴⁴⁷ Иордан. О происхождении и деяниях гетов. Вступ. статья, пер., коммент. Е. Ч. Скржинской, 2-е изд., испр., СПб, Алетея, 2001. с. 72.

Южная часть впоследствии вошла в состав Второго Болгарского царства, а северо-восточная часть – в состав Киевской Руси. С распадом последней эти земли контролировались Галицко-Волынским княжеством.

Молдавский исследователь, академик Петровской академии наук и искусств Ю.В. Иванов (Молдова) указывал: «Пруто-Днестровское междуречье (или Карпато-Днестровская чаша), согласно многочисленным археологическим, этно-лингвистическим и генетическим исследованиям, была одной из древнейших прародин славян. С конца V в. внимание ранних средневековых авторов было сосредоточено на славянах, которые начиная с середины VI в. уже играли решающую роль в судьбах балканских провинций Восточной Римской империи, и мы имеем первые письменные сообщения, чётко их характеризующие... Несомненен огромный вклад славянского населения края – русинов – в создание средневекового Молдавского государства (1359 год), которое часто именовалось в средневековых летописях – Русовлахией, в отличие от Валашского княжества, именовавшегося Угровлахией».

Воеводы начального периода молдавской истории Богдан I Основатель (1359-1365), Лацко (1365-1374) были русинами по происхождению. Вероятно, русином был первый воевода Драгош, глава зависимого от Венгрии территориального образования.⁴⁴⁸

Сербский социолог д-р З. Милошевич утверждал, что Драгош/Драгаш, Богдан I Основатель и Лацко – сербского происхождения, на основании исторических источников.⁴⁴⁹ Т. о. славянское происхождение первых правителей Княжества является наиболее достоверным.

⁴⁴⁸ Иванов Ю.В. Пруто-Днестровское междуречье как одна из прародин славян и Древней Руси // «ВСД «Русский Лад». <https://rus-lad.ru/news/yu-v-ivanov-pruto-dnestrovskoe-mezhdureche-kak-odna-iz-prarodin-slavyan-i-drevney-rusi/?ysclid=mgvej5z2yx294109977>

⁴⁴⁹ См. Милошевић З. Рађање геополитичког монструма: апсорпција Молдавије од стране Румуније... / Геополитички смисао Румуније. Црна Бара: Удружење „Милош Милошевић“, 2021. стр. 7.

И еще: Милошевић З. (прир.) Румунија и румунизација Срба. Шабац: Центар академске речи, 2018.

Милошевић З. (прир.). Анатомија румунске политике. Шабац: Центар академске речи, 2019.

Церковнославянский и древнерусский языки до конца XVII в. являлись официальными языками богослужения Молдавской православной церкви и государственной канцелярии. В XIV в. русины составляли как минимум 40% населения (по иным источникам – намного больше) Молдавского княжества и оказали огромное влияние на основы молдавской государственности, материальную и духовную культуру жителей всего региона.⁴⁵⁰

Многие города Карпато-Днестровских земель конца XIV – начала XV вв., вошедшие в состав Молдавского княжества, перечислены в Воскресенской и Новгородской летописях как русские города. Среди них – Белгород, Сочава, Серет, Баня, Ясский торг, Романов торг, Хотин и др. В средние века в Молдавском княжестве русины проживали компактно, населяя в основном его северные и северо-восточные земли. Значительная часть из них не была ассимилирована. Молдавское княжество с самого своего основания было волошско-руси́нским государством, первой удачной попыткой образования государственности у руси́нов, после раздела Галицкой Руси.⁴⁵¹

Закономерным являлся брак в январе 1483 г. дочери знаменитого молдавского (русского) господаря Стефана Великого – Елены Волошанки (1464? – 1505) и сына великого князя московского Ивана III – Ивана молодого (1458-1490). Московские князья придерживались традиций брать в жёны своих, т.е. представительниц славянских племён. Это обусловило выбор жены для Ивана Молодого. В конце того же года у молодых рождается сын Дмитрий.

Этот брак усиливал союз Московского и Молдавского княжеств и мог стать предвестником объединения русских земель Московии и Молдовы. Но интригами второй жена Ивана III Софьи, она же Зоя Палеолог, византийская принцесса и невеста без приданого, и её окружения этот союз не состоялся. Итогом этих интриг стали также гибель Ивана Молодого, его жены и сына Дмитрия. Инициатором женитьбы Ивана III на Софье в 1472 г. был римский папа Павел II.

⁴⁵⁰ Иванов Ю.В. Пруто-Днестровское междуречье как одна из прародин славян и Древней Руси // «ВСД «Русский Лад». <https://rus-lad.ru/news/yu-v-ivanov-pruto-dnestrovskoe-mezhdureche-kak-odna-iz-prarodin-slavyan-i-drevney-rusi/?ysclid=mgeyj5z2yx294109977>

⁴⁵¹ Суляк С. Русины: этапы истории //Международный исторический журнал «Русин», 2005, № 1(1), Кишинев.

Римская курия планировала распространить своё влияние на Московию.

Обратим внимание на топоним «Молдова/Молдавия», который, считаю, имеет славянское происхождение. Звукосочетание «молд-» означает «еловый, пихтовый». Еловые и пихтовые деревья вечнозелёные, можно сказать вечно молодые. Окончание «-ова» характерно для русских слов. Исследователь Ю.В. Иванов (Молдова) пишет: «Да и само название Молдавия может происходить от древнерусского названия сосны – молодь, вечнозелёное, как молодое, дерево».⁴⁵² Ранее на территории Молдавии были значительные сосновые леса.

Созвучные Молдове топонимы характерны для иных русских земель. Село Молоди Московской области, при котором в 1572 г. русские войска численностью около 20 тыс. бойцов, на что указывают большинство источников, возглавляемые воеводами Воротынским и Хворостининым, почти полностью уничтожили 120-тысячную армию турецко-крымских агрессоров.⁴⁵³ В данном случае аналогия названий имеет символическое значение, ибо воины Молдавского княжества не раз успешно вступали в сражения с турецкими захватчиками. А годы турецкой оккупации принесли много бед и лишений предкам современных жителей Молдовы.

Деревня Молоди Ленинградской области, деревни Молоди в Новосокольническом, Великолукском, Стругокрасненском, Порховском и Гдовском районах Псковской области, деревни Молоди в Сонковском и Кимрском районах Тверской области, две деревни Молоди в Кирилловском районе Вологодской области, деревня Молоди в Ярославской области, деревня Молоди Минской области (Беларусь). Изложенное также указывает на близкородственные связи жителей Молдавии и русских регионов.

Древнерусский язык был распространён среди жителей Пруто-Днестрской чаши. Молдавский историк, доктор исторических наук П.М. Шорников указывает: «Восточных славян Княжества, как и

⁴⁵² Иванов Ю.В. Георгий Франциск Скорина. Русский титан европейского просвещения // Русская народная линия, 6.12.2019. https://ruskline.ru/analitika/2019/12/05/georgii_francisk_skorina

⁴⁵³ Антонов А.В. Битва при Молоди – русский триумф над Турцией // ВСД «Русский Лад», 2015. <http://forum-ruslad.ru/index.php/9-uncategorised/1195-andrej-antonov-bitva-pri-molodyakh-russkij-triumf-nad-turtsiej>.

населенников Киевской земли и Ляшской страны (Галицкой Руси, Волыни и Подолии, находившихся под властью Польши) молдавские летописцы Григори Уреке, Мирон и Николай Костины, Иоан Никулче именовали «рус», однако во множественном числе – не «рушь», как современных русских, а «русь». В Молдавии их потомки помнят, что деды именовали себя «руськи люди». Их предки, насельники Древней Руси, именовали себя «русинами», с ударением на первом слоге...

К началу контактов с волохами русины, проживавшие между Карпатами и Днестром, говорили на древнерусском языке, но в их речи имелись и местные особенности. В XIV-XV вв. в язык русинов Молдавского княжества проник ряд заимствований их языка волохов. Позднее число этих заимствований возрастёт, углубятся также фонетические различия языка русинов от древнерусского языка. В официальном обиходе Молдавского княжества использовался язык, именуемый молдавскими летописцами славянским или «сербским («сырбие»). Однако славянским языком принято называть язык древнейших славянских переводов греческих богослужебных книг... Язык славяно-молдавских грамот обладал спецификой, обусловленной разговорной речью местных русинов. «В основу актового языка XIV-XVII вв., – ещё в начале XX в. заключил филолог Я.И. Яцимирский, – был положен русский: с одной стороны официальный западнорусский, с другой – живой галицко-волынский говор».⁴⁵⁴

Письменные источники в княжестве в XIV-XV вв. свидетельствуют о широком распространении письменности на славянском языке в Валахии, Молдавии и Трансильвании, а также о тесных политических, религиозных и культурных связях с восточными и южными славянами.⁴⁵⁵ Если в XIV-XVI вв. официальным языком княжества был церковнославянский, то лишь с XVII в. в делопроизводстве начинает применяться возникший «молдавский язык». Повторю, абсолютное большинство письменных источников Молдавии XIV-XV вв. составлены на славянском языке и начертаны кириллицей.

⁴⁵⁴ Шорников П.М. Языковой дуализм в Молдавском княжестве, XIV-XVII вв. // «Русин», 2010 № 2 (20). Кишинёв.

⁴⁵⁵ Валахия (Царя Ромыняска) Молдавия и Трансильвания XIII-XV вв. // Всемирная история Энциклопедия, М., 1958, изд. Политическая литература, т. 3.

Активным проводником появления «молдавского языка» был пришедший к власти при помощи турок молдавский господарь Василий Лупа (Василе Лупул), годы правления 1634-1653, получивший прозвище «Албанец» за возможное албанское происхождение. Чуждый местным традициям и менталитету он стал под контролем иезуитов проводить гуманитарные реформы. Как пишут «Молдавские ведомости»: «При Василе Лупу в Яссах были открыты Славяно-греко-латинская академия («Scoala Vasiliană», 1640 год). Многие молдавские бояре в эти годы посылали своих сыновей учиться в Польшу.

В 1641 году была открыта первая молдавская типография, где печатались книги не только на старославянском, но и на молдавском».⁴⁵⁶

Разрушительные для Русского мира деяния Лупула, называвшего себя ещё «румыном» и внедрявшего валахский язык в Молдавии в качестве государственного, отражены в хронике XVII в. Павла Алеппского (1627-1669), сына православного араба, антиохийского патриарха Макария: «В его время было напечатано в Молдавии на валахском языке много книг церковных, научных и толкований. Его подданные раньше читали на сербском языке, который одинаков с русским, ибо везде, начиная с Болгарии и Сербии, в Валахии и Молдавии, в стране казаков и в Московии, читают на сербском языке, на котором написаны все их книги; но язык валахов и молдаван – валахский и они не понимают того, что читают по-сербски. По этой причине господарь построил для них свой монастырь и большое каменное училище и напечатал книги на их языке».⁴⁵⁷

МОЛДАВИЯ И РУССКИЙ МИР

В плане истребления славянских народов, разрыва Молдавии с Русским миром интересны исследования известного сербского учёного, доктора социологических наук Зорана Милошевича: «По данным 2013 г., которые приводит «Аналитическая газета», сегодня славянский мир насчитывает около 300-350 млн. чел., и столько же было

⁴⁵⁶ Буинчук М. Золотой принц. Почему в Молдове мало чтят господаря Василия Лупу // «Молдавские ведомости» <http://www.evedomosti.md/news/zolotoj-princ-pochemu-v-moldove-malo-chtyat-gospodarya-vasil>

⁴⁵⁷ Алеппский П. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века / пер. с араб. Г. Муркоса, М., изд. Университетская литература, 1896, Книга II, глава IX. с. 62.

ассимилировано с другими народами. Иными словами, ассимиляция буквально разделила славянский мир на две половины и нанесла больше вреда, чем все войны – прежде всего, освободительные – которые вели славяне. Славяне «переплавлялись» во все соседние народы: в немцев, венгров, румын, турок, албанцев, шведов, финнов, литовцев, а также ассимилировались друг с другом. Чаще всего славяне римско-католической веры «поглощали» православных славян (поляки – русских, хорваты – сербов), или же носители «искаженного православия» (румыны) ассимилировали православных славян (сербов и русских).

Сложные процессы, которые привели к исчезновению разных частей славянских народов, начались в далеком прошлом, но продолжаются и поныне, однако славянские ученые так и не занялись этим феноменом...

Трагичной была судьба славян, прежде всего сербов и русских, и в Молдавии... Румын Илия Барбулеску, который, правда, был и нашим академиком в межвоенный период, утверждал, что до XVII в. в Молдавии проживали преимущественно сербы, и существовала авторитетная богословская школа».⁴⁵⁸

Процессы разделения русских земель с альма-матер происходили в то время не только на юго-западе. К примеру, попытки вырывания западнорусских земель современной Беларуси из единого русского пространства совершались в XVI-XVIII вв. в период их вхождения в федеративное государство Речь Посполитую, созданного после Люблинской унии в 1569 г.

Стоит ещё раз обратиться к текстам Павла Алеппского, опубликованными в ином российском издании. Автор упоминает город Рашков, как русский город. Ныне это село Рашково на севере Приднестровья. В предисловии редакция даёт текстам П. Алеппского высокую оценку: «По полнотѣ и разнообразію содержанія описаніе Павла Алеппскаго – одинъ изъ самыхъ лучшихъ и цѣнныхъ письменныхъ памятниковъ о Россіи середины XVII вѣка и во многихъ

⁴⁵⁸ Милошевич З. Как исчезают славянские народы // Литрес. <https://www.litres.ru/book/anton-viktorovich-bredihin/zhurnal-arhont-1-4-2018-29828198/chitat-onlayn/?ysclid=mghtvuywad230936331>

отношениях превосходить записки о ней тогдашних западно-европейских путешественников». ⁴⁵⁹

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В подтверждение заявленной темы отмечу работы упомянутого выше молдавского исследователя Ю.В. Иванова, его род ранее был весьма влиятелен в регионе. Он ссылается на документы своего родового архива, по которым славянорусы проживали в Пруто-Днестровском междуречье с древнейших времён, и вклад их потомков – русинов в создание, развитие Молдавского княжества, развитие культуры всего края весьма высок. ⁴⁶⁰

Стоит сказать, что стремлением воссоединить русские земли с альма-матер были вызваны походы Петра I на юг и юго-запад. Это походы на Азов в конце XVII в., закончившиеся кратким воссоединением с Россией южнорусских земель побережья Азовского моря. После фактического воссоединения Приневского края на северо-западе с Россией состоялся Прутский поход 1711 г., который, к сожалению, закончился неудачей и вынужденными территориальными уступками Османской империи. Пётр Алексеевич предпринимал усилия для возвращения исконно русских земель.

Впоследствии воссоединение восточно-молдавских земель с Россией в 1812 г. и западно-молдавских в 1940 г. явления, закономерные и отвечающие чаяниям жителей Пруто-Днестровской чаши. Необходимо активизировать информационную работу, имеющееся научно-историческое обоснование по мотивации и популяризации процесса воссоединения русских земель. ⁴⁶¹ А там не за горами встаёт вопрос русско-сербского единства и объединения всех славянских народов.

⁴⁵⁹ Алеппский П. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Москву в XVII веке... с. 4.

⁴⁶⁰ Иванов Ю. В. «Очерки истории русинов. Часть 2» // Сельская молодёжь, 4.12.2024. <https://xn--80aibcfugciub2ac7mk4b.xn--p1ai/ocherki-istorii-rusinov-chast-2/>

⁴⁶¹ Лазаревич Д. «Россия в Новом веке» – реакция сербских ученых на направление российской политики в 21 веке // Вторая мировая война и современные тенденции по искажению ее итогов и послевоенного мироустройства. В 5 т. Том 5. СПб: Российская академия наук, Российский Союз ветеранов, 2025. с. 270-277.

ЛИТЕРАТУРА

DrevLit.ru. Библиотека древних рукописей.

https://drevlit.ru/parallel_text/povest_vremennyh_let.php?ysclid=mgdteewav9221836320

Tadviser. Государство. Бизнес. Технологии.

https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%9C%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%B8?ysclid=mgds7lx8wz951667984

Алеппский П. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века / пер. с араб. Г. Муркоса, М., изд. Университетская литература, 1896, Книга II, глава IX.

Антонов А.В. Битва при Молоди – русский триумф над Турцией // ВСД «Русский Лад», 2015. <http://forum-ruslad.ru/index.php/9-uncategorised/1195-andrej-antonov-bitva-pri-molodyakh-russkij-triumf-nad-turtsiej>.

Буинчук М. Золотой принц. Почему в Молдове мало чтят господаря Василия Лупу // «Молдавские ведомости» <http://www.evedomosti.md/news/zolotoj-princ-pochemu-v-moldove-malo-chtyat-gospodarya-vasil>

Валахия (Царя Ромыняска) Молдавия и Трансильвания XIII-XV вв. // Всемирная история Энциклопедия, М., 1958, изд. Политическая литература, т. 3.

Иванов Ю. В. Очерки истории русинов. Часть 2 // Сельская молодёжь, 4.12.2024. <https://xn--80aibcfugciub2ac7mk4b.xn--p1ai/ocherki-istorii-rusinov-chast-2/>

Иванов Ю.В. Георгий Франциск Скорина. Русский титан европейского просвещения // Русская народная линия, 6.12.2019. https://ruskline.ru/analitika/2019/12/05/georgii_francisk_skorina

Иванов Ю.В. Пруто-Днестровское междуречье как одна из прародин славян и Древней Руси // «ВСД «Русский Лад». <https://rus-lad.ru/news/yu-v-ivanov-pruto-dnestrovskoe-mezhdureche-kak-odna-iz-prarodin-slavyan-i-drevney-rusi/?ysclid=mgeyj5z2yx294109977>

Интернет-ресурс Российской национальной библиотеки <https://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/index.php>

Иордан. О происхождении и деяниях гетов. Вступ. статья, пер., коммент. Е. Ч. Скржинской, 2-е изд., испр., СПб, Алетейя, 2001. с. 72.

Лазаревич Д. «Россия в Новом веке» – реакция сербских ученых на направление российской политики в 21 веке // Вторая мировая война и современные тенденции по искажению ее итогов и послевоенного мироустройства. В 5 т. Том 5. СПб: Российская академия наук, Российский Союз ветеранов, 2025. с. 270-277.

MOLDOVA AND THE SLAVS

- Милошевић З. (прир.) Румунија и румунизација Срба. Шабац: Центар академске речи, 2018.
- Милошевић З. (прир.). Анатомија румунске политике. Шабац: Центар академске речи, 2019.
- Милошевић З. Рађање геополитичког монструма: апсорпција Молдавије од стране Румуније... / Геополитички смисао Румуније. Црна Бара: Удружење „Милош Милошевић“, 2021. стр. 7.
- Милошевич З. Как исчезают славянские народы // Литрес. <https://www.litres.ru/book/anton-viktorovich-bredihin/zhurnal-arhont-1-4-2018-29828198/chitat-onlayn/?ysclid=mghtvuywad230936331>
- Памятники литературы Древней Руси // Начало русской литературы. XI – начало XII века. Сборник, М., 1978. с. 44.
- Перепись населения ПМР, 2015. <https://web.archive.org/web/20180814231257/http://privetpmr.ru/perepis-naseleniya-pmr>
- Статистика. Предварительные результаты Переписи населения и жилищ 2024 года. https://statistica.gov.md/ru/predvaritelnye-rezultaty-perepisi-naseleniya-i-zilishh-2024-goda-10077_61626.html
- Суляк С. Русины: этапы истории //Международный исторический журнал «Русин», 2005, № 1(1), Кишинев.
- Шорников П.М. Языковой дуализм в Молдавском княжестве, XIV-XVII вв. // «Русин», 2010 № 2 (20). Кишинёв.

Andrey V. Antonov

First Vice President of the Petrov Academy of Sciences and Arts,

Secretary of the Union of Writers of Russia

Russia

antonrus88@rambler.ru

MOLDAVIAN RUS': MOLDOVA AS A PART OF THE RUSSIAN WORLD

Abstract

The article examines the historical and cultural connections between Moldova and the Russian World. The author traces the formation of the ethnocultural identity of the Prut–Dniester interfluvium, emphasising the presence and influence of the ancient East Slavic tribes of the Ulichy, Tivertsy, and other groups. Based on chronicle sources and the works of Moldovan and Russian scholars, the study analyses the linguistic and ethnic processes in the region from the 14th to the 17th centuries. The author concludes that there are deep historical and cultural ties between Moldova and the East Slavic world.

Keywords: Moldavian Principality, Rusyns, Russian World, Prut–Dniester interfluvium, Church Slavonic language.

Dajana Lazarević

Institute for Political Studies

Belgrade

dajanalazarevic93@gmail.com

ORCID 0009-0001-2534-450X

CONTEMPORARY MOLDOVAN–SERBIAN SCIENTIFIC RELATIONS

And the Contributions of Dr Zoran Milošević

Abstract

This paper analyses the scientific and cultural contribution of Dr Zoran Milošević to the development of Moldovan–Serbian scholarly relations. Attention is also given to Milošević's role in strengthening Russian–Serbian and Belarusian–Serbian academic cooperation, as well as his contribution to broader Slavic studies. The paper examines Milošević's interest in Moldovan issues, his collaboration with Rusyn–Moldovan scholars, and establishing scientific connections by reviewing published academic literature.

Particular focus is placed on Milošević's cooperation with scholars such as Mikhail Smolin, Vyacheslav Sodol, Svyatoslav Mazur, Pyotr Shornikov, Nikolai Babilunga, Vladimir Bukarsky, Mikhail Dishlyuk, Stepan Bulgar, and Yuriy Ivanov. In fostering Moldovan–Serbian academic ties, Milošević has acted as an editor, translator, and author of scholarly works.

Through inter-Slavic dialogue, Milošević has left a lasting mark on studying and promoting Moldovan–Serbian scientific relations.

Keywords: Zoran Milošević, Moldova, Romanianization, Slavic question.

INTRODUCTION – WORK ON INTER-SLAVIC RELATIONS

A certain number of studies have already been written about the contributions of Doctor of Sociology Zoran Milošević, scientific advisor, full professor of the course Sociology of Religion, and a multi-awarded scholar, to the development of Russian–Serbian and Belarusian–Serbian academic ties. Dr Kirill V. Shevchenko from Minsk emphasises Milošević's importance in fostering inter-Slavic academic cooperation.⁴⁶² Shevchenko

⁴⁶² Шевченко Кирил Владимирович. Научни радови професора Зорана Милошевића и њихов значај за Русију // Сусрети, бр. 3-4, 2024. стр. 424.

underlines the uniqueness of Milošević as a scientific figure who organises academic conferences, gathers scholars from all over the world—especially those of kindred Slavic origin—and publishes conference proceedings, leaving a lasting record for future generations.⁴⁶³

The Russian scholar, Ivan A. Ivanikov, who holds two doctorates (in Law and History), highlights the significance of Milošević's research in uncovering the mysteries of Romanian statehood and the fates of Wallachia and Transylvania, as well as of the Slavic population in the territories of present-day Romania.⁴⁶⁴ Ivanikov calls Milošević a representative of “the patriotic force in science,” who has contributed significantly to understanding the destiny of the Serbian people in various Serbian lands, both within and beyond the present borders of Serbia.⁴⁶⁵ Ivanikov describes Milošević's scientific works as embodying “scholarly courage” and a “striving toward scientific truth.”⁴⁶⁶

The renowned Belarusian Slavist Dr Ivan A. Charota sees Milošević as a dedicated labourer working for the glory of the Serbian nation and the Slavic kin.⁴⁶⁷ Charota emphasises Milošević's struggle for historical truths related to the Slavs, his engagement with contemporary issues, and his warnings about potential conflicts and misunderstandings in the future. He also points out Milošević's efforts to deepen understanding of the Ukrainian question and the Galician ideology, which have significantly marked inter-Slavic relations in our time.⁴⁶⁸

Few scholars can boast such a vast number of academic works as Dr Zoran Milošević, as well as such diversity of subjects. “Patriotic scholar” and “Orthodox scholar” are the epithets used by his colleagues from the East Slavic world. His contributions to Russian–Serbian, Belarusian–Serbian, and

⁴⁶³ Ibid. p. 423.

⁴⁶⁴ Иванников Иван Андреевич. Политические, исторические и социологические взгляды Зорана Милошевича и их влияние на развитие политической науки // Спутник высшей школы – межвузовский научный журнал, Том 4, №1, 2024. С. 14. DOI 10.55346/27825647_2024_1_11.

⁴⁶⁵ Ibid., pp. 13, 14.

⁴⁶⁶ Ibid. p. 17.

⁴⁶⁷ Чарота Иван А. В защиту рода сербского и родства славянского // Геополитика 2. Минск: Белпринт, 2023. С. 5.

⁴⁶⁸ Ibid. p. 11.

broadly pan-Slavic relations have been frequently noted.⁴⁶⁹ However, until now, there has been little discussion of Milošević's role in developing Moldovan–Serbian academic relations. In the following pages, we will seek to answer the question: how did the cooperation between Dr Zoran Milošević (and thereby the Institute for Political Studies in Belgrade, where he has been employed since 2001) and Moldovan scholars and publicists originate and evolve?

METHODOLOGY

This study is based on academic literature from Dr Zoran Milošević's research between 2001—when his interest in Moldovan issues first began—and 2025, the year he organised the international scientific conference “Moldova and the Slavs.” By analysing conference proceedings, individual journal articles, and collected papers, we arrive at conclusions concerning Milošević's contribution to Moldovan–Serbian academic connections and his contacts (personal acquaintance or electronic correspondence) with Ruthenian–Moldovan scholars. Milošević's contribution is examined through the case study method, as a representative example of building such academic ties. The topic is considered from historical, cultural, and sociological perspectives.

In addition to scholarly sources, this study also draws on an interview with Dr Milošević, conducted in Belgrade on October 10, 2025, for research purposes. Instances in which Milošević's authentic statements are cited are specifically marked in the text.

⁴⁶⁹ See also: Милошевич Зоран. Роль народной дипломатии в сотрудничестве ученых Сербии, Белорусии и России // Культура в фокусе научных парадигм, Но. 12-13, 2021. С. 39-45. ISSN 2520-6699.

Лазаревић Дајана. Јединствени представник белоруско-српских научних веза – др Зоран Милошевић // Српска политичка мисао, вол. 86, бр. 4, 2024. Стр. 249 – 155. DOI 10.5937/spm86-50382.

Лазаревић Дајана. И разум и душа у служби науке – непоновљива стваралачка личност др Зорана Милошевића // Светост – култура – геополитика. Зворник: Асоглас, 2024. стр. 7 – 18.

Лазаревић Даяна. Геополитическая мысль доктора Зорана Милошевича // Культура. Политика. Понимание: X Международная научная конференция (к 10-летию Института межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ БелГУ). Белгород, 2023. С. 27-31.

MOLDOVA AND THE SLAVS

ZORAN MILOŠEVIĆ AND MOLDOVA

While researching the issues of Uniatism among Slavic peoples and the policy of the Roman Catholic Church toward Slavic nations,⁴⁷⁰ Dr Zoran Milošević encountered the question of yet another people within the Slavic “camp”⁴⁷¹—the Ruthenians. Through his studies of the works of Venerable Justin (Popović) and Saint Bishop Nikolaj (Velimirović), Milošević discovered that Transcarpathia had been under the jurisdiction of the Serbian Orthodox Church until 1948, when it was transferred to the Russian Orthodox Church. This fact opened up numerous questions concerning the relationship between Moldova, Romania, and the Slavs, which Milošević sought to address in his later works.⁴⁷²

Thus, Milošević began to engage with Moldovan issues subtly and indirectly. A more pronounced focus on the Moldovan question emerged in 2005, when he published the article “Russian Transcarpathia and Holy Archimandrite Alexei Kabalnyuk” in the journal *Srpska slobodarska misao* (“Serbian Libertarian Thought”).⁴⁷³ The scholarly value of this article was recognised by Belarusian Serbologist Ivan Charota, who published its translation in the journal *Vestnik of the State University in Cherepovets*.⁴⁷⁴

Milošević’s direct collaboration with Moldovan Ruthenians and Moldovans began in 2009, when he met Mikhail Borisovich Smolin (1971–2025), a political scientist from Saint Petersburg. Smolin had researched Slavic–Romanian relations, which intersected with Milošević’s fields of inquiry. In 2017, Milošević edited the volume “Anatomy of Romanian

⁴⁷⁰ Милошевић Зоран. Друштвена доктрина Римокатоличке цркве. Београд: Институт за политичке студије, 2001.

Милошевић Зоран (прир.). Унија – политика Римокатоличке цркве према православним Словенима. Шабац: Центар академске речи, 2016.

⁴⁷¹ An expression used by Ivan A. Charota (1952–2024) in his works. See: Чарота Иван А. Видици једног Белоруса-Белосрбина. Београд: Институт за политичке студије, 2023.

⁴⁷² Милошевић Зоран (прир.). Румунија и румунизација Срба. Шабац: Центар академске речи, 2018.

Милошевић Зоран. О губитку територија и асимилацији православних Словена // Национални интерес, вол. 40, бр. 1, 2021. Стр. 231 – 257.

⁴⁷³ Милошевић Зоран. Руско Закарпатје и Свети Архимандрит Алексеј Кабалњук // Српска слободарска мисао, бр. 5, 2005. Стр. 451 – 459.

⁴⁷⁴ Милошевич Зоран. Русское Закарпатье и святой архимандрит Алексей Кабалнюк ; перевод Ивана Ан Чароты // Вестник Череповецкого государственного университета, вол. 13, Но. 2, 2007. С. 69–74.

Politics,” in which he included Smolin’s paper on the Greater Romanian idea.⁴⁷⁵

Dr Zoran Milošević testifies: “At the same conference, the editor-in-chief of the scholarly journal *Rusyn*, Sergey Sulyak, participated, and an Orthodox priest whose name I have forgotten. He caught my attention because he was recording his own presentation—he set up the camera, checked the frame, and only then began to read his paper. At first, I thought he was some narcissist. Still, before starting his talk, he explained that he had to record it, since there was a danger that members of the Moldovan security service might later claim he had said something entirely different. By recording his speech, he left evidence that he had not said what they might falsely attribute to him. After that, in conversation, I heard astonishing information from those present about the persecution of Ruthenians and Russians in Moldova. Later, most of the university professors with whom I established contact had fled to Russia.”⁴⁷⁶

Milošević’s encounters with Moldovan Ruthenians bore fruit in their own way. In subsequent years, he published two scholarly papers in Moldova: one in the journal *Rusyn* on the Ruthenians in Serbia, and another in a collected volume in Tiraspol on the relations between Moldova and Serbia under the influence of Romanianism.⁴⁷⁷ This Tiraspol collection arose from an International Scientific Conference dedicated to the centenary of Romania’s annexation of Bessarabia, in which Milošević participated at the invitation of Vyacheslav Anatolyevich Sodol, Candidate of Historical Sciences and Associate Professor at the State University of Transnistria.

Milošević testifies: “No major joint projects were realised, although there was a desire on both sides. Colleagues from Moldova complained

⁴⁷⁵ Смолин Михаил Борисович. Идеолошке претпоставке месијанског експансионизма Румуније у Другом светском рату // Анатомија румунске политике. Шабац: Центар академске речи, 2017. Стр. 89 – 103.

⁴⁷⁶ From an interview conducted by the article's author with Dr Zoran Milošević, to research Moldovan–Serbian relations. Belgrade, October 10, 2025.

⁴⁷⁷ Милошевич Зоран. Русини у Србији // Русин, No 16, 2/2009, С. 126 – 133. Милошевич Зоран. Румынизм, Молдавия и Србија // Румынский експансионизм вчера и сегодня. Материалы Международной научно-практической конференции „100-летие аннексии Бессарабии Румынией”. Тирасполь: Институт социально-политических исследований и регионального развития, 2018. С. 41–50.

about the lack of funds and the difficult economic situation in the country, as well as about security risks.”⁴⁷⁸

Despite these obstacles, Milošević was determined to maintain contact with his Moldovan colleagues and continue scientific cooperation. While working on the volume “Anatomy of Romanian Politics” in 2017, Milošević included several papers by Moldovan colleagues—the aforementioned work by Smolin, as well as two articles by Vyacheslav Sodol on Romania’s foreign policy and Greater Romanian expansionism.⁴⁷⁹

His next project was another thematic collection —“Romania and the Romanianization of the Serbs”—published in 2018, featuring contributions from professors from Moldova. Although the papers, judging by their titles, do not speak directly about Moldova, it appears throughout the volume as the primary example of Romania’s expansionist policy. During this period, an active electronic correspondence developed between Milošević and two Moldovan scholars: Svyatoslav Mazur from Chişinău and Pyotr Mikhailovich Shornikov. Milošević never met them in person, but they contributed to his editorial endeavour through their scholarly work. Mazur wrote an article titled “Romania – A Parasite State Created According to the Canons of Ancient Rome,” while Shornikov submitted two papers: “The Ideology of Occupation: What Is Romanianism and What Does It Bring to Nations” and “The Ideology of Resistance to the Romanian Occupation of Bessarabia.”⁴⁸⁰

⁴⁷⁸ From an interview conducted by the article's author with Dr Zoran Milošević, to research Moldovan–Serbian relations. Belgrade, October 10, 2025.

⁴⁷⁹ Содољ Вјачеслав Анатољевич. Источна политика Румуније у постсовјетском простору // Анатомија румунске политике. Шабац: Центар академске речи, 2017. Стр. 104 – 117.

Содољ Вјачеслав Анатољевич. Експанзионистичка политика Румунске православне цркве на територији бивших совјетских република крајем XX и почетком ХХИ века // Анатомија румунске политике. Шабац: Центар академске речи, 2017. Стр. 253 – 258.

⁴⁸⁰ Мазур Свјатослав. Румунија – држава-паразит створена по канонима древног Рима // Румунија и румунизација Срба. Шабац: Центар академске речи, 2018. Стр. 70 – 76.

Шорников Петар М. Идеологија окупације. Шта је то румунизам и шта он доноси народима // Румунија и румунизација Срба. Шабац: Центар академске речи, 2018. Стр. 91 – 103.

Шорников Петар М. Идеологија отпора румунској окупацији Бесарабије // Румунија и румунизација Срба. Шабац: Центар академске речи, 2018. Стр. 191 – 204.

In the same volume, Milošević himself published an article with a striking title: “Will Moldova Disappear from the Map of States in 2018?”⁴⁸¹ At first glance, the article may seem like an unrealised prediction, but upon reading the introduction, it becomes clear that the forecast was accurate. Today’s Moldova is under strong Romanian influence (its president and all state officials are also Romanian citizens). It is oriented toward Western policies while severing its roots with Slavic nations and opposing Russia, whose culture is key to understanding Moldovan history and identity. Symbolically, the authentic, true Moldova has ceased to exist under the influence of greater powers.

In his collaboration with Moldovan scholars, Milošević also translated their articles from Russian. Thus, the work of Dr Nikolai Babilunga (1952–2021) from Transnistria was published in the journal *National Interest* in 2018,⁴⁸² and the paper of political analyst Vladimir Bukarsky appeared in the 2019 volume “Orthodoxy and the Identity of Orthodox Nations.”⁴⁸³

At a conference held in Bryansk, Russia, in 2020, Milošević met two more scholars from Moldova: Mikhail Dishlyuk and Stepan Bulgar. Their origins were diverse, as Milošević recalls: “Dishlyuk was born into a mixed marriage between a Russian father and a Moldovan mother, while Bulgar is a Gagauz. My cooperation with Dishlyuk consisted of translating and publishing his articles on current politics on the Science and Culture portal, while with Bulgar, I took part in his conference online.”⁴⁸⁴

Finally, in 2025, Milošević met Yuri Vasilyevich Ivanov, a Ruthenian from Moldova, at the conference “Genocide of the Slavic Peoples in the 20th Century,” organised by the Institute for Political Studies. On that occasion,

⁴⁸¹ Милошевић Зоран. Хоће ли Молдавија 2018. нестати са мапе држава? // Румунија и румунизација Срба. Шабац: Центар академске речи, 2018. Стр. 149 – 159.

⁴⁸² Бабилунга Николај Вадимович. Молдавија и Придњестровље у класичној геополитици Карла Хаусхофера // Национални интерес, бр. 2, 2018. С. 123 – 134.

⁴⁸³ Букарски Владимир. Православље као опредељујући фактор цивилизацијског идентитета Молдавије // Православље и идентитет православних народа. Београд: Институт за политичке студије, 2019. стр. 69 – 77.

⁴⁸⁴ From an interview conducted by the article's author with Dr Zoran Milošević, to research Moldovan–Serbian relations. Belgrade, October 10, 2025.

Ivanov's paper on the genocide in Koryukovka was presented.⁴⁸⁵ He also participated in another conference organised by the same institute, "Pan-Turkism Today," where he spoke about the myths surrounding the alleged betrayal of the Branković family in 1389 at the Battle of Kosovo.⁴⁸⁶ In addition to these conference papers, Milošević translated Ivanov's article "The Founder of the Pushkin Family, the 'Honourable Man' Radsha, Descendant of the Vlastimirović Dynasty, the First Ruling House of Medieval Serbia," which he published in the journal Serbian Heritage in 2025.⁴⁸⁷

By organising the international scientific conference "Moldova and the Slavs – Past, Present, and Prospects" at the Institute for Political Studies in Belgrade in November 2025, Zoran Milošević rounded off his two-decade-long research on the history and contemporary socio-political issues of Moldova. The conference results will be compiled into two proceedings volumes (one in English and Russian, and the other in Serbian).

A LESSON INSTEAD OF A CONCLUSION

The contribution of Dr Zoran Milošević to Moldovan–Serbian academic relations represents a unique achievement in the Serbian scholarly sphere. Moldovan–Serbian, and more broadly, Moldovan–Slavic relations have been examined from multiple angles, and his work testifies to a profound scientific dedication to illuminating a specific set of issues. At the heart of Milošević's academic work on Moldovan topics lies a desire to build bridges between nations sharing historical, cultural, and spiritual roots—roots that, unfortunately, are today neglected and forgotten.

This paper has presented Milošević's contributions to Moldovan–Serbian relations, which will continue beyond publication. Thanks to his scholarly efforts, many historical questions have found their answers, and Moldova has gained its rightful place within the Serbian academic

⁴⁸⁵ Иванов Юрий Васильевич. Геноцид в Корюковке — малоизвестная трагедия Второй Мировой Войны // Геноцид славянских народов в XX веке. Белград: Институт политических исследований, 2025. С. 225–236.

⁴⁸⁶ Иванов Юрий. Елена Екатерина Рареш-Бранкович и Георгий Франциск Скорина — совместная борьба с османскими и другими мифами о битве на Косовом поле // Pan-Turkism Today. Belgrade: Institute for Political Studies, 2025. p. 487 – 505.

⁴⁸⁷ Иванов Јуриј. Оснивач породице Пушкин 'часни муж' Радша, потомак Властимировића, прве владарске династије средњовековне Србије // Српска баштина, бр. 1, 2025. Стр. 337 – 354.

landscape. The works of Zoran Milošević stand as the foundations of unity between the Moldovan and Slavic peoples, grounded in science, culture, and spiritual bonds that stretch across the centuries to the present day.

What remains is to heed the “call” of Milošević’s scholarly labour: learn, research, and connect, for, after all, we are all one! Ignorance and lack of knowledge lead us into conflict, while knowledge leads us toward peaceful coexistence, brotherhood, and a shared future.

REFERENCES

- Бабилунга Николај Вадимович. Молдавија и Придњестровље у класичној геополитици Карла Хаусхофера // Национални интерес, бр. 2, 2018. С. 123 – 134.
- Букарски Владимир. Православље као опредељујући фактор цивилизацијског идентитета Молдавије // Православље и идентитет православних народа. Београд: Институт за политичке студије, 2019. стр. 69 – 77.
- Иванников Иван Андреевич. Политические, исторические и социологические взгляды Зорана Милошевича и их влияние на развитие политической науки // Спутник высшей школы – межвузовский научный журнал, Том 4, №1, 2024. С. 11 – 18. DOI 10.55346/27825647_2024_1_11.
- Иванов Јуриј. Оснивач породице Пушкин 'часни муж' Радша, потомак Властимировића, прве владарске династије средњовековне Србије // Српска баштина, бр. 1, 2025. Стр. 337 – 354.
- Иванов Юрий Васильевич. Геноцид в Корюковке — малоизвестная трагедия Второй Мировой Войны // Геноцид славянских народов в XX веке. Белград: Институт политических исследований, 2025. С. 225–236.
- Иванов Юрий. Елена Екатерина Рареш-Бранкович и Георгий Франциск Скорина — совместная борьба с османскими и другими мифами о битве на Косовом поле // Pan-Turkism Today. Belgrade: Institute for Political Studies, 2025. p. 487 – 505.
- Лазаревић Дајана. И разум и душа у служби науке – непоновљива стваралачка личност др Зорана Милошевића // Светост – култура – геополитика. Зворник: Асоглас, 2024. стр. 7-18.
- Лазаревић Дајана. Јединствени представник белоруско-српских научних веза – др Зоран Милошевић // Српска политичка мисао, вол. 86, бр. 4, 2024. Стр. 249 – 155. DOI 10.5937/spm86-50382.
- Лазаревић Даяна. Геополитическая мысль доктора Зорана Милошевича // Культура. Политика. Понимание: X Международная научная конференция (к 10-летию Института межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ БелГУ). Белгород, 2023. С. 27-31.
- Мазур Свјатослав. Румунија – држава-паразит створена по канонима древног Рима // Румунија и румунизација Срба. Шабац: Центар академске речи, 2018. Стр. 70 – 76.

MOLDOVA AND THE SLAVS

- Милошевић Зоран (прир.). Румунија и румунизација Срба. Шабац: Центар академске речи, 2018.
- Милошевић Зоран (прир.). Унија – политика Римокатоличке цркве према православним Словенима. Шабац: Центар академске речи, 2016.
- Милошевић Зоран. Друштвена доктрина Римокатоличке цркве. Београд: Институт за политичке студије, 2001.
- Милошевић Зоран. О губитку територија и асимилацији православних Словена // Национални интерес, вол. 40, бр. 1, 2021. Стр. 231 – 257.
- Милошевић Зоран. Руско Закарпатје и Свети Архимандрит Алексеј Кабалњук // Српска слободарска мисао, бр. 5, 2005. Стр. 451 – 459.
- Милошевић Зоран. Хоће ли Молдавија 2018. нестати са мапе држава? // Румунија и румунизација Срба. Шабац: Центар академске речи, 2018. Стр. 149 – 159.
- Милошевич Зоран. Роль народной дипломатии в сотрудничестве ученых Сербии, Белорусии и России // Культура в фокусе научных парадигм, Но. 12-13, 2021. С. 39-45. ISSN 2520-6699.
- Милошевич Зоран. Румынизм, Молдавия и Сербия // Румынский экспансионизм вчера и сегодня. Материалы Международной научно-практической конференции „100-летие аннексии Бессарабии Румынией”. Тирасполь: Институт социально-политических исследований и регионального развития, 2018. С. 41–50.
- Милошевич Зоран. Русины в Сербии // Русин, No 16, 2/2009, С. 126 – 133.
- Милошевич Зоран. Русское Закарпатье и святой архимандрит Алексей Кабалнюк ; перевод Ивана Ан Чароты // Вестник Череповецкого государственного университета, вол. 13, No. 2, 2007. С. 69–74.
- Смолин Михаил Борисович. Идеолошке претпоставке месијанског експансионизма Румуније у Другом светском рату // Анатомија румунске политике. Шабац: Центар академске речи, 2017. Стр. 89 – 103.
- Содоль Вјачеслав Анатольевич. Експанзионистичка политика Румунске православне цркве на територији бивших совјетских република крајем XX и почетком XXI века // Анатомија румунске политике. Шабац: Центар академске речи, 2017. Стр. 253 – 258.
- Содоль Вјачеслав Анатольевич. Источна политика Румуније у постсовјетском простору // Анатомија румунске политике. Шабац: Центар академске речи, 2017. Стр. 104 – 117.
- Чарота Иван А. В защиту рода сербского и родства славянского // Геополитика 2. Минск: Белпринт, 2023. С. 5 – 11.
- Чарота Иван А. Видици једног Белоруса-Белосрбина. Београд: Институт за политичке студије, 2023.
- Шевченко Кирил Владимирович. Научни радови професора Зорана Милошевића и њихов значај за Русију // Сусрети, бр. 3-4, 2024. стр. 423 – 427.

MOLDOVA AND THE SLAVS

- Шорников Петар М. Идеологија окупације. Шта је то румунизам и шта он доноси народима // Румунија и румунизација Срба. Шабац: Центар академске речи, 2018. Стр. 91 – 103.
- Шорников Петар М. Идеологија отпора румунској окупацији Бесарабије // Румунија и румунизација Срба. Шабац: Центар академске речи, 2018. Стр. 191 – 204.

III

ORTHODOXY AND TRADITIONS

Stefano Vernole

Centre for Eurasian and Mediterranean Studies CeSE-M
Italy
svernole@gmail.com

Stefano Bonilauri

Owner and Director of “Anteo Edizioni”
Italy
anteo.edizioni@gmail.com

THE REPRESSION OF THE ORTHODOX CHURCH IN MOLDOVA

Resume

The Church in the post-Soviet space is the only historical institution that has existed since immemorial. It is the apparent root of the state itself and perhaps the only institution that the people truly respect.

Orthodox Christians represent the clear majority of the population in Moldova, exerting a significant influence on the social life of its citizens (whether Russian, Ukrainian, ethnic Moldovans or others) and are divided into two competing communities.

The following article is on the subject of the repression of the Orthodox Church in Moldova.

Keywords: The Moldovan Orthodox Church, Moldovan Christians, Bessarabian Metropolis.

HISTORICAL BACKGROUND

The Moldovan Orthodox Church (MOC), also known as the Metropolis of Chişinău and All Moldova, is a self-governing metropolis affiliated with the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate) and comprises approximately 91.4% of all Moldovan Christians (2019 census: over 1,200 parishes, six dioceses, over 50 monasteries); the smaller Bessarabian Orthodox Church (BOC) (3.7% in 2019), also known as the Metropolis of Bessarabia, is subordinate to the Romanian Orthodox Church. This division also generates conflicts over church property (e.g. the transfer of use of the Church of the Archangel Michael in Old Dubossary). Still, it has become a geopolitical battleground between the various communities in

MOLDOVA AND THE SLAVS

the country.⁴⁸⁸ Under these conditions, the Orthodox Church of Moldova, which is focused on preserving Moldovan traditions and national identity and historically linked to the Russian Orthodox Church, represents a clear problem for the current government in Chisinau. Large sections of the Moldovan Orthodox Church see the Moldovan Orthodox Church as one of the institutions that support the country's sovereignty: the key to preserving the Republic's independence.

Against the backdrop of the illicit practice of the Patriarchate of Constantinople to create parallel ecclesiastical structures on the territory of another Orthodox Church (e.g., Estonia and Ukraine), another serious line of division has emerged in world Orthodoxy. This is due to the intensification of the Romanian Patriarchate's expansion in the Moldovan direction with the help of the 'Metropolis of Bessarabia' project. This process could lead not only to a break in Eucharistic communion between the Russian Orthodox Church and the Romanian Orthodox Church, but also to push the Church of Bucharest to expand the scope of its interference in the affairs of other local Churches.⁴⁸⁹

Particularly in Ukraine, where the Romanian Orthodox Church has already opened a parallel ecclesiastical structure. The 'Metropolis of Bessarabia' is the subject of theological, historical and canonical debates with profound consequences for ecclesiastical jurisprudence in the Republic of Moldova. The issue is closely linked to historical events in the region and relations between the Russian Orthodox Church (ROC) and the Romanian Orthodox Church (ROC), as the latter disputes the jurisdictional rights of the Moscow Patriarchate over Moldovan territory.

The ROC's 'Metropolis of Bessarabia' restoration has sparked heated debate from an ecclesiastical, jurisprudential and identity perspective. While its supporters argue that the revival represents a legitimate continuation of the ecclesiastical organisational structure between the First and Second World Wars, the Moldovan Orthodox Church maintains that it contradicts established and recognised pan-Orthodox canonical norms. Following the arbitrary separation of Bishop Petru (Păduraru) from the Chişinău diocese of the Russian Orthodox Church (ROC), the Romanian

⁴⁸⁸ VV.AA. Il nodo geopolitico della Repubblica Moldava di Pridnestrovie. Anteo Edizioni, 2019. ISBN 9788898444533.

⁴⁸⁹ See more about it: Милошевић Зоран. Геополитички смисао Румуније // Румунија – Велика Румунија и Словени. Црна Бара: Удружење „Милош Милојевић“, 2021. стр. 36-37.

MOLDOVA AND THE SLAVS

Orthodox Church decided to restore the “Bessarabian Metropolia” on the territory of the Republic of Moldova, referring to the fact that this structure already existed in 1918-1940 and 1941-1944 in the Romanian Church.⁴⁹⁰

However, an analysis of this historical argument leads us to conclude that it is untenable.

Firstly, the annexation of Bessarabia to the ecclesiastical jurisdiction of the Russian Orthodox Church in 1918 was carried out with serious violations and without the consent of the Russian Church. Archbishop Anastasius (Gribanovsky) of Chisinau and Khotin was effectively expelled from Bessarabia by the Romanian authorities; the objections of Patriarch Tikhon of Moscow were also completely ignored.⁴⁹¹

It is essential to understand that the jurisdiction of the Russian Church in Moldova was established 70 years before the Russian Orthodox Church gained autocephaly and 46 years before the formation of the Romanian state. Furthermore, the annexation of Bessarabia to the Russian Empire reflected the long-standing desire of Moldovan rulers, who had expressed it for many years, especially when this territory was under the rule of the Ottoman Empire.

Secondly, the annexation of Bessarabia to the Romanian Orthodox Church in the period 1918–1940 was implemented through coercive measures: the introduction of a new calendar, the persecution of supporters of the old calendar, the elimination of the traditional use of the Russian language in worship, the destruction of Russian books, etc., caused significant resistance from the faithful. Therefore, the Romanian Orthodox tradition cannot be considered completely organic for Moldovans. Moreover, even today, different ethnic groups coexist here: Gagauz, Russians, Ukrainians, Bulgarians, Gypsies, etc. Thirdly, the period 1941-1944 can be considered a shameful page in the history of relations between the Romanian Orthodox Church and the Moldovan Orthodox faithful, as it can only be described as a period of occupation. According to many historians, during the Second World War, the Romanian Orthodox Church served practically as a religious tool of fascist politics. It is known, for example, that Patriarch Nikodim Munteanu sent letters of gratitude to Hitler and then to Stalin in

⁴⁹⁰ Infotag. Metropolitanate of Bessarabia does not Recognize Decision of Metropolitanate of Moldova, which Deprived Several Priests of Their Dignity // Infotag. <https://www.infotag.md/populis-en/311480/> (10.10.2025.)

⁴⁹¹ Orthodox Canada. Metropolitan Anastasy (Gribanovsky) // Orthodox Canada. [https://orthodoxcanada.ca/Metropolitan_Anastasy_\(Gribanovsky\)](https://orthodoxcanada.ca/Metropolitan_Anastasy_(Gribanovsky)) (10.10.2025.)

MOLDOVA AND THE SLAVS

equal measure. Fourthly, after the war, the restoration of the jurisdiction of the Russian Church was recognised by the Romanian Orthodox Church itself, which did not contest it until 1992. In other words, more than 30 years have passed, the period established by ecclesiastical norms for jurisdictional disputes.⁴⁹² Furthermore, during this period, cooperation and liturgical unity between the two Churches have never been interrupted, and the Romanian Patriarchate has not made any territorial claims against the Russian Patriarchate.

The Russian Orthodox Church has a particular interpretation of the 34th Apostolic Canon: ‘The bishops of each nation must know the first among them.’ Some seem to interpret this rule in a nationalistic way, reducing the local Church exclusively to its ethnic dimension and national function. According to this logic, each autocephalous Church should exist only for a particular nation and serve as its spiritual attribute. However, in Orthodoxy, a “geographical” interpretation of this canon has been established; if the ethnic interpretation were accepted, then, for example, there should be a Finnish autocephalous Church, since the Finns (or Suomi) are a separate nation. At the same time, there should be no separate Churches for Cyprus and Greece, as these are Churches of a single country.

CANONICAL AND THEOLOGICAL ISSUES

The ‘Metropolis of Bessarabia’ constantly maintains that its presence on the territory of the Republic of Moldova is justified by the fact that Moldovans are part of the Romanian nation, of the ‘Romanian spirit’, and that the leadership of this metropolis will not stop until all Moldovan parishes are subjugated to it. In reality, representatives of this structure deny Moldovans the right to self-determination, simply deciding that they are Romanian, regardless of how they identify themselves. However, data from the 2024 census show that only 7.9% of Moldovans identify themselves as Romanian; even taking into account the fact that about 31% of Moldovans want unification with Romania, this does not give them the right to speak on behalf of the whole of Moldova. Many Moldovan citizens have Romanian

⁴⁹² VV.AA. Il nodo geopolitico della Repubblica Moldava di Pridnestrovie. Anteo Edizioni, 2019.

MOLDOVA AND THE SLAVS

citizenship, which is explained by their desire for mobility in travel and the opportunity to work in the European Union.⁴⁹³

The renewal and activity of the 'Metropolis of Bessarabia' also contradict a series of provisions of canon law, particularly those concerning liturgical communion with someone who does not have the priesthood. Similarly, accepting priests without letters of dismissal constitutes a serious violation of the same law; a clergyman who transfers to the 'Metropolis of Bessarabia' violates a series of canons that suppress the apostasy of the clergy.

All the recent decisions the 'Metropolis of Bessarabia' has taken have led to its complete separation from the Orthodox Church. Canons 116 (118) of the Council of Carthage also speak of the impossibility of accepting clergy from the Moldovan Orthodox Church into another ecclesiastical entity: 'If anyone is excommunicated from liturgical communion and goes to another place to be accepted into liturgical communion, let him be removed from the clergy.' This is also stated in the canonical message of the Council to the Pope. The resumption of the Metropolis of Bessarabia activities in the territory between the Dniester and Prut rivers cannot be considered canonical. According to Canon 129 (133) of the Council of Carthage: 'If someone (the Metropolia of Chisinau and All Moldova) ... has travelled through the territory for three years and no one has claimed this territory (the Romanian Patriarchate), then they will never claim it again, especially if during this period there was a bishop who could have done so and did not.' Canon 17 of the Fourth Ecumenical Council establishes a period of thirty years for disputes over the ownership of even individual parishes: 'The parishes of each diocese ... must remain unchanged under the authority of the bishops responsible for them, especially if for thirty years they have had parishes unquestionably transferred to their jurisdiction and administration.'⁴⁹⁴

The acceptance of schismatics and anathematised persons into the community, and the invasion of canonical territories that do not belong to them, lead to the complete and irreparable separation of the 'Metropolis of Bessarabia' and the annexed dioceses from the canonical ecclesiastical space and make liturgical communion with them impossible. The transfer of

⁴⁹³ Statistica. Population and Housing Census 2024 // Statistica. <https://statistica.gov.md/en/population-and-housing-census-2024-9940.html> (10.10.2025.)

⁴⁹⁴ Decisioni dei Concili Ecumenici. Bucarest, 2003.

MOLDOVA AND THE SLAVS

hierarchs or clerics from the Metropolis of Chişinău, the only canonically recognised ecclesiastical structure in Moldova, to the ‘Metropolis of Bessarabia’, or being in liturgical communion with the latter, is qualified as a violation of the canons of the Orthodox Church, which entails the cessation of the Holy See.⁴⁹⁵

Currently, the Orthodox Church of Moldova (Metropolitanate of Chisinau) is compelled to take a firm stance and preserve the Traditions and Canons of the Orthodox Church.⁴⁹⁶

In summary, we can observe the following.

The resumption of activities by the ‘Metropolis of Bessarabia’ creates numerous canonical and theological problems and contradicts the fundamental norms of the Ecumenical Orthodox Church. The activities of the structure under the auspices of the Romanian Patriarchate violate the traditional jurisdiction of the Russian Orthodox Church and demonstrate a preference for a nationalistic approach at the expense of the geographical principles of Orthodoxy. Moreover, such a situation gives rise to a schism among believers, creating the conditions for long-term ecclesiastical conflicts and forming a new, serious dividing line in world Orthodoxy. A canonical and peaceful solution to this problem would require a reassessment of the principles of ecclesiastical organisation in accordance with universal Orthodox tradition. In this regard, a dialogue based on respect for canonical norms and jurisdictional rights could contribute to reconciliation between the ecclesiastical structures involved in the conflict. Only a balanced approach, per the traditional principles of the Orthodox Church, and not a further unilateral violation of canon law by the “Bessarabian Metropolia”, can ensure believers' spiritual stability and unity in the region.

Political scientist Corneliu Ciurea noted that the Church of Bessarabia is trying to take as many parishes as possible away from the Moldovan Metropolis and recalled that during Vladimir Voronin's reign, this process was effectively blocked: ‘Voronin forbade the Church of Bessarabia from entering Moldova, as he considered this to be interference by another

⁴⁹⁵ Moss Vladimir. *The Orthodox Church in the Twentieth Century. Volume 1: 1901–1927*, 2021, pp. 247–249. ISBN 978-1-304-54603-6.

⁴⁹⁶ See more: Orthodox Church of Moldova. Orthodox Church of Moldova (10.10.2025.)

state'.⁴⁹⁷ According to him, the Romanian side finances the Church, which excludes its independence. Ciurea also stressed that the Church has always been an instrument of geopolitics and remains so today. He noted that if Moldova wants to strengthen its sovereignist tendencies, it should rely on the Moldovan Metropolis: 'Particular attention must be paid to preventing the strengthening of structures that promote unionism,' the political scientist believes. In his view, the growing influence of the Metropolis of Bessarabia in recent years is a form of 'creeping unionism' that must be contained, and the protection of the national Church is only possible if forces capable of resisting external interference come to power.

The Synod of the Romanian Orthodox Church has decided to continue providing financial support and development to the so-called Metropolis of Bessarabia in Moldova. It has approved new methods of financing the schismatic structure because 'international funding has ceased,' according to the press office of the Romanian Patriarchate. Apparently, the Romanian Church can finance a structure that caused a schism in Moldova. Still, the Russian Church cannot help the Moldovan Metropolis: this is what the 'objective' authorities of the PAS (Maia Sandu's party) have decided. The authorities in Chisinau are interested in defeating the Orthodox Church of Moldova because they see in it "the hand of the Kremlin", yet this institution has been part of the Russian Orthodox Church since 1813. Those who preach Russophobia have one of their goals in isolating Moldova from any communication with Russia, including ecclesiastical communication.⁴⁹⁸

Archbishop Marchel states, "We have the right and must pray to saints of Romanian, Serbian, Bulgarian and Greek origin: these are our saints. And they are no longer citizens of any country. They have left this temporary space. Where time ends, eternity begins. They are above this. Losing the protection of the saints who grew from the roots of the Russian Orthodox Church means breaking or severing ties with those saints who thought like us. Who lived and faced the same problems we face. And who are no strangers to the Russian Orthodox Church, in which the Orthodox

⁴⁹⁷ Dulgher Maria. The experts' opinions: What are the possible 'combinations' in the future parliament? // Moldova.org. <https://www.moldova.org/en/experts-opinions-possible-combinations-future-parliament/> (10.10.2025.)

⁴⁹⁸ About Sandu's policy see more: Vernole Stefano. Geopolitics of Gagauzia and Moldova's EU Aspiration // Special Eurasia. <https://www.specialeurasia.com/2025/09/19/gagauzia-moldova-elections/> (10.10.2025.)

Church of Moldova feels very comfortable. It is not violated in any way. No one imposes [anything] on it. I do not feel any pressure from Moscow”.⁴⁹⁹

According to the Archbishop of Balti and Falesti: “The actions of the current central authorities of the Republic show the intention not to Romanianise Moldova, but to deprive it of its independence by joining Romania. The process of Romanianisation began more than thirty years ago, when the political forces that led to Moldova's exit from the Soviet Union and proclaimed its independence implemented the transition from Cyrillic to Latin and, as the main heraldic symbol of the Moldovan state, introduced the Romanian flag with the addition of a small detail: the national coat of arms. Romanianisation is underway in various areas of our country, and this is particularly evident in education. For decades, pro-Romanian ideas have been instilled in future teachers at pedagogical universities, which recent graduates have passed on to younger generations. In schools, children study the Romanian language instead of Moldovan, the history of the Romanians instead of the history of Moldova, and the study of the Russian language has been excluded from school curricula.

With the arrival of the current government, these processes have accelerated. However, it is already clear that the authorities have moved on to the next phase of their plan. Everything is aimed at a new Romanian annexation of Moldova. And, of course, the Orthodox Church of Moldova opposes the plan. On the one hand, the religious-moral and ideological force opposes the corrupting effect of liberal propaganda.⁵⁰⁰ We want to live in our sovereign state and under our religious jurisdiction. The Orthodox Church of Moldova has been part of the Russian Orthodox Church for over 200 years, and the current pro-Romanian authorities do not like this at all. Therefore, the pressure on the Orthodox Church of Moldova is due precisely to this: it

⁴⁹⁹ Roarch. A historic moment at the Patriarchal Cathedral in Bucharest: The new Confessor Saints have been proclaimed // Roarch. [https://roarch.org.uk/a-historic-moment-at-the-patriarchal-cathedral-in-bucharest-the-new-confessor-saints-have-been-](https://roarch.org.uk/a-historic-moment-at-the-patriarchal-cathedral-in-bucharest-the-new-confessor-saints-have-been-proclaimed/#:~:text=These%20saints%20were%20canonised%20or%20inscribed%20in,piety%20of%20the%20people%20toward%20them.%20)

[proclaimed/#:~:text=These%20saints%20were%20canonised%20or%20inscribed%20in,piety%20of%20the%20people%20toward%20them.%20](https://roarch.org.uk/a-historic-moment-at-the-patriarchal-cathedral-in-bucharest-the-new-confessor-saints-have-been-proclaimed/#:~:text=These%20saints%20were%20canonised%20or%20inscribed%20in,piety%20of%20the%20people%20toward%20them.%20) (10.10.2025.)

⁵⁰⁰ Лазаревич Даяна, Милошевич Зоран. Разрушение моральных и семейных ценностей по гей/квир-повестке дня // Материалы Всероссийской научной конференции «Черняховские чтения», посвященной Году Семьи в России. г. Черняховск, 30 мая 2024 г./ под ред. В.В. Мищенко. – Москва : МПГУ, 2024. – с. 67-84. – ISBN 978-5-6052586-5-0.

MOLDOVA AND THE SLAVS

is strongly hindering Romania's agents in implementing their plans for a rapid occupation of Moldova.

CONTEMPORARY CHALLENGES AND CONFLICTS

The overwhelming majority of the faithful of the Orthodox Church of Moldova remain loyal to the Russian Orthodox Church. Only a few, mostly marginal, such as those of whom the apostle wrote: They went out from us, but they were not of us... (1 John 2:19), we are moving to the so-called Metropolia of Bessarabia. Many members of the clergy who have entered into schism, while still in the canonical Church, have been subject to ecclesiastical sanctions or tried by the ecclesiastical court for disciplinary violations or immorality. We want to remind you that every member of the clergy of the Orthodox Church of Moldova, upon ordination, takes an oath to remain faithful to his Church and hierarchy. Among the laity, those who have converted are mainly convinced Romanophiles or have fallen under the influence of propaganda. The sensible citizens of our society fully understand that the union with Romania, God forbid, will not bring great happiness to the Moldovans. Our grandparents, who lived through the occupation of Moldova in 1918 and the 1940s, remembered that period with horror: the bullying and beatings of the Romanians, who considered Moldovans second-class people. We will remain “non-Romanians” in the eyes of our neighbours. This will undoubtedly affect our fundamental rights and opportunities. So why go where we will never be 100% ourselves and where we are destined to play the role, so to speak, of service personnel? Moldova is an Orthodox country. According to the last census, 95% of our population declares its affiliation with Orthodoxy.⁵⁰¹ Therefore, we will not be afraid to say that the core of our nation is still morally sound. People are for family, family values and traditions. A policy is being conducted aimed at destroying morality and the family. And once again, the Orthodox Church of Moldova is at the forefront of this confrontation. We preach, teach and educate our parishioners in what the Word of God teaches us: Christian morality and the Spirit of Truth. By the way, at the same time, the so-called Metropolia of Bessarabia expresses a surprising loyalty to all anti-Christian initiatives of the current authorities and a total inaction against the propaganda of non-traditional relations. The UN has raised the issue of attempts to remove hundreds of church buildings from the Orthodox Church

⁵⁰¹ Censimento della popolazione della Repubblica di Moldavia, 2024. Istituto Nazionale di Statistica.

MOLDOVA AND THE SLAVS

of Moldova. The issue of violating our faithful's right to free movement was also raised. An essential place in our discussions was occupied by the unprecedented imposition of huge fines (around 2,000 euros) for alleged electoral bribery, to which hundreds of the faithful, including priests who went on pilgrimage to Russia, were subjected. An entirely fictitious accusation and punishment... One of these targets against us is pressure, the undermining of the unity of the Orthodox Church, luring priests and church rectors with bribery. I know the information for 2023. They offered \$4-\$5,000 for a one-off transition. Say, for an act of violating the priestly oath. And then there were some monthly stipends. There was a surge of such transitions in 2023. This year, out of 1,363 parishes in the Orthodox Church of Moldova, only 22 rectors entered into a split. It is less than 1%, but the pro-government press presented it otherwise. This is happening today in the heart of the European continent.⁵⁰²

“One cannot betray the Church”: Bishop Marchell then called on the faithful to be spiritually strong on the day of the Baptism of Rus' (28 July): “Just as one cannot choose one's parents, one cannot betray the Church. This is a grave sin, which the Holy Fathers warn against. The President of Moldova pointed out that the Moldovan Orthodox Church would be instrumentalised in the interests of another State. At the same time, she did not say a word about how and to what extent the Romanian side provides for the Metropolia of Bessarabia”.

He was echoed by Metropolitan Vladimir of Chişinău and all of Moldova, stating that any attempt by the Romanian Orthodox Church to make claims concerning churches on Moldovan territory decades after the end of the war is without legal basis: “There is a 30-year statute of limitations. The Romanian Orthodox Church operated here from 1918 to 1940, then from 1941 to 1944. During these two periods, as documents confirm, eight churches were built. However, after the return of the Moldavian Metropolia of the Russian Orthodox Church in 1944, the 30-year deadline to present any claim expired. This did not happen. Therefore, from

⁵⁰² See more about priests who left the Moscow Patriarchate for the Romanian Orthodox Church: Orthodox Times. Priests from Moldova leave Moscow Patriarchate and join Romanian Church // Orthodox Times. <https://orthodoxtimes.com/priests-from-moldova-leave-moscow-patriarchate-and-join-romanian-church/> (10.10.2025.)

Tanas Alexander. Romanian Orthodox Church welcomes Moldovan priests wanting to join // Reuters. <https://www.reuters.com/world/europe/romanian-orthodox-church-welcomes-moldovan-priests-wanting-join-2024-04-25/> (10.10.2025.)

MOLDOVA AND THE SLAVS

a legal point of view, making claims today, in 2025, is absolutely inappropriate”, the Metropolitan said. For Vladimir, today's main task is to build a clear legal protection system in the Moldavian Metropolia, to exclude any attempts at pressure.⁵⁰³

Archpriest Iulian Rață (Orthodox Church of Moldova) drew attention to this point: “I am very sorry to hear all that Madam President has said about the Church. She speaks of instrumentalising the Church in the interests of a foreign state. Still, at the same time, she does not see that the Metropolia of Bessarabia receives a salary from Romania. We have been turned into a scapegoat to offload our own failures onto us. Let them take responsibility, rather than looking for someone to blame.”⁵⁰⁴

We can talk about the theory that the pro-Western President Maia Sandu is considering making the Moldovan Orthodox Church illegal in the country, just as Ukraine has done, classifying it as a foreign agent and an enemy of European integration (this opinion on Sandu's intentions was expressed recently by the editor-in-chief of the portal Tradition Victor Zhosu. Among other clues, on 29 August 2024, there was a call on the national TVR television by PAS MP Vasile Soimaru to ban the Orthodox Church of Moldova. Although Sandu has denied such intentions, her critics accuse her of remaining ambiguous to avoid losing support in the general elections on 28 September. A ban on the MOC would strengthen the position of the rival Romanian Orthodox Church. This eventuality would give momentum to Moldova's reunification with Romania, opening the country's door to EU and NATO membership.

However, consulting official MOC sources, a problematic situation emerges, which has not been sufficiently considered by European diplomacy and public opinion.

Representatives of the Orthodox Church of Moldova describe what is happening as systematic persecution and discrimination against believers for their historical religious ties, which can be considered a violation of the right to freedom of religion. This was stated, in particular, at the 59th session

⁵⁰³ Orthodox Church of Moldova. The Appeal of His Eminence Metropolitan Vladimir to the Fullness of the Orthodox Church of Moldova, in the Context of the Parliamentary Elections of 28 September 2025, 5 settembre 2025.

⁵⁰⁴ Vernole Stefano. Le elezioni in Moldavia rappresentano uno spartiacque per l'identità futura del Paese // CESE-M. <https://www.cese-m.eu/cesem/2025/09/le-elezioni-in-moldavia-rappresentano-uno-spartiacque-per-lidentita-futura-del-paese-2/> (10.10.2025.)

MOLDOVA AND THE SLAVS

of the United Nations by the Archbishop of Balti and Falesti, Marchell Mihaescu.

Some facts are cited as examples of persecution: more than a hundred priests were fined between USD 1,000 and 2,000 for pilgrimages to Russia; hundreds of priests were summoned by the police, where they were forced to sign protocols on 'electoral bribery', for having received a text message from a bank in Russia, which, of course, cannot be interpreted as proof of any illegal activity, since: receiving a text message is not a crime; many priests have relatives working in Russia; and the support of the Mother Church (and the Church in Moldova is an autonomous part of the Russian Orthodox Church) for constructing churches and developing parish activities is also not an offence.

However, obtaining recognition of 'electoral bribery' is so important to the Moldovan authorities that priests were promised that if they signed a protocol with such wording, the fine would be significantly lower; if they did not sign it, it would increase. All pilgrims who travelled to Russia or attended religious seminars with Russian representatives in other countries spoke of mistreatment at the Moldovan border. They were detained for several hours to be inspected and searched, their travel bags torn, their phones seized for inspection, and their correspondence examined. There are also cases of priests claiming to be under surveillance or having their phones tapped.⁵⁰⁵

Archbishop Marchel Mihăescu of Bălți and Făleşti was prevented from arriving in Jerusalem in time to take part in the Holy Fire ceremony; on 17 April, before boarding the plane that would take him to the Holy Land, he was detained at Chişinău airport for a 'police inspection' and imprisoned without a passport until after his flight had taken off. No reason was offered for his detention, while it was noted that the delegation of the 'Metropolia of Bessarabia', the Moldovan schismatic structure dependent on the Romanian Patriarchate, was allowed to leave on the same flight without any problem. A second attempt by the Archbishop to leave his country was also refused, even though there is no legal restriction preventing his departure. Patriarch Theophilos of Jerusalem expressed concern about this discriminatory measure, as did Metropolitan Luka of Zaporozh'e and Melitopol, of the

⁵⁰⁵ Moldova 2023 Human Rights Report. https://www.state.gov/wp-content/uploads/2024/02/528267_MOLDOVA-2023-HUMAN-RIGHTS-REPORT.pdf (10.10.2025.)

MOLDOVA AND THE SLAVS

equally persecuted Ukrainian Orthodox Church ('The price of temptation is not only the spiritual, but also the physical destruction of the entire nation').

Mihăescu was searched at length and demonstratively at the airport; his documents were only returned after the plane took off. Experts explain this situation by blocking visits abroad for several people, i.e. restricting their freedom of movement, because they are considered opponents to the ideological-political line of the current Moldovan government.

Other significant episodes concern the village of Grineuti, in the Riscani district, where a priest, without the knowledge or approval of his faithful, decided to enter the 'Metropolia of Bessarabia', along with the church, built by the locals at their own expense. The parishioners were outraged, after which the police started to forcibly expel them from the church, while the 'priests' of the 'Metropolia of Bessarabia' were allowed to conduct religious services. The villagers called for help from all 'responsible' forces in society. They appealed to Victoria Furtuna, the only politician who openly stood up for the Moldovan Orthodox Church and the faithful's right to choose their spiritual affiliation: "The Metropolia of Bessarabia is no longer a church. It is an organisation acting as a political outpost, serving the unionist agenda and foreign interests. Their goal is to destroy Moldovan identity, to erase the language, the memory and even the very idea of an independent Moldova," Furtuna said. Following the results of the vote on the status of the parish of the Nativity of the Blessed Virgin Mary in the village of Grinautsi, Riscani district, the faithful of the Moldovan canonical Metropolia won a landslide victory: 267 faithful voted to remain within the Moldovan Orthodox Church. At the same time, only nine people expressed their wish to move to the 'Bessarabian Metropolia'. Ador Oraşul Meu launched the 'Protect the Faith' project, which provides legal assistance to all parishes and clergy in the defence of the Church's interests, 'protecting them from the illegal actions of the police'.⁵⁰⁶

In this regard, it should be recalled that the transfer of certain buildings in Chişinău to the 'Metropolis of Bessarabia' in 2023 was personally requested by the Romanian Patriarch Daniel during his meeting with the President of the Moldovan Parliament, Igor Grosu. And the transfer of the temple of Stară Dubossary took place at the same time as the visit of

⁵⁰⁶ Sportmedia. Moldovan priest assaulted and kicked out of church after switching to the Romanian Patriarchate (Video) // Sportmedia.
<https://spotmedia.ro/en/news/news/moldovan-priest-assaulted-and-kicked-out-of-church-after-switching-to-the-romanian-patriarchate-video> (10.10.2025.)

MOLDOVA AND THE SLAVS

the Romanian parliamentary delegation, which discussed with the 'Bessarabians' (and, probably, with the Moldavian authorities) the issue of the return of church property to Moldova. This shows the Romanian 'brothers' enormous influence on the Moldovan political elite.

Thus, following this logic, the Moldovan authorities could take any state-owned church away from the CMO. Similar to Ukraine (where the Authorities justify the termination of contracts with the Canonical Church with alleged deficiencies in church maintenance), a similar process can be initiated in Moldova. Even a church can be taken away where the so-called "transition" of the community from the CMO to the "Metropolis of Bessarabia" has taken place. However, this process is illegal or at least controversial (the concept of "transition" does not exist in Moldovan legislation). From the point of view of the Orthodox canons, such transitions represent a deviation into schism and, from the point of view of law, an expropriation of churches by 'marauders', since the supporters of the Romanian Church not only changed jurisdiction, but also seized church property.

Interviewed by Channel 5 for the programme 'Pulse' with Yuri Dzyatkovsky, Archbishop Marchel Mihăescu emphasised: 'The Bessarabian Metropolia lures Moldovan priests with money and deceit, as happened with the church in the village of Grinautsi, in the Riscani district.⁵⁰⁷ The parishioners were supposed to decide whether or not to transfer the local church to another jurisdiction during a village assembly. However, the deception lies in the fact that this assembly did not occur, as in other cases. Moreover, the false priests who make such decisions must remember that they lose control and ownership of these parishes after the transfer to the jurisdiction of the Metropolia of Bessarabia. These provisions are contained in the Statute of the Romanian Orthodox Church (Art. 169, ed.), which is subordinate to the Romanian government. In fact, all these Moldavian churches became the property of Romania.

For example, in October 2024, Romanian politician Claudiu Tîrziu stated that one of the conditions for the European integration of Moldova was the restitution of the 'property of the Romanian Patriarchate'. Subsequently, in June 2025, a parliamentary delegation from Bucharest, during its visit to the 'Metropolis of Bessarabia', discussed the issue of the

⁵⁰⁷ Channel 5 Moldova. Пульс с Юрием Дзятковским. Архиепископ Бельцкий и Фалештский Маркелл / 02.07.2025.

https://www.youtube.com/watch?v=CqnuDCJX_ls (10.10.2025.)

MOLDOVA AND THE SLAVS

'restitution of church property', i.e. the transfer of Moldovan churches and monasteries to the Romanian ecclesiastical structure.

In reality, it should not be Romania that raises the issue of the 'restitution' of church property, which Romanian politicians and the 'Metropolis of Bessarabia', for some reason, consider to be theirs, but rather the Republic of Moldova, which could claim the church property taken from the country by Romanian troops in 1944. At the end of the war, the Patriarch of Moscow Alexis, as one of the steps towards reconciliation, proposed to the Romanian Church to "return the utensils and sacred vestments taken from the churches in the regions occupied by the Romanians, as well as all confiscated church funds and other valuable goods". The then head of the Romanian Orthodox Church, Patriarch Nikodim, agreed, although he denied his own Church's involvement in the theft of valuable church property. Between April and August 1945, the removed church goods and religious objects were partly returned to Moldova, but many remained in Romania.⁵⁰⁸

In addition to inequality in the right to funding, problems occurred during demonstrations, when a police cordon was set up against the Orthodox march in support of traditional family values, held at the same time as the gay parade in Chişinău in June this year. Police reportedly used pepper spray against the participants in the family march; the priest accompanying the parishioners in the procession was thrown to the ground, and the son of one of them hit his head on the asphalt.⁵⁰⁹ However, according to data from the latest IMAS poll, the majority of Moldovans are in favour of the protests: 87% of Moldovans are against the organisation of LGBT marches and the legalisation of same-sex marriages; 92% are against the public expression of LGBT representatives' feelings; 86% believe that the traditional family should be protected and strengthened at the legislative level.⁵¹⁰

Internationally, some voices were raised in defence of the Moldovan Orthodox Church and against Sandu's policy.

Belgian MEP Barbara Bonte has sent an official request to the European Commission demanding a review of Moldova's status as an EU

⁵⁰⁸ Fedorov A. Русская Православная Церковь и Румынская Патриархия (1944–1948) // Церковь и время. Moskva, 2004 г.

⁵⁰⁹ Ground. Police Knock Priest to the Ground During Protest in Moldova // Ground. <https://ground.news/article/moldovan-police-repress-with-brutal-physical-force-the-participants-in-a-peaceful-march> (10.10.2025.)

⁵¹⁰ National Survey of Moldova | May 2025. <https://www.iri.org/resources/national-survey-of-moldova-may-2025/> (10.10.2025.)

MOLDOVA AND THE SLAVS

candidate country.⁵¹¹ This appeal is due to 'the systematic violations of religious freedom against the parishioners and clergy of the Moldovan Metropolia', which is in canonical unity with the Moscow Patriarchate. The basis of the document is to be found in a report by the Lithuanian Human Rights Organisation Žmogaus teisių apsauga, presented to a United Nations Human Rights Council session. The document describes the numerous aforementioned cases of pressure by the Moldovan authorities: attempts to ban MOC activities; the detention of Archbishop Marchel at the airport during Easter; forced seizures of churches by representatives of the 'Metropolis of Bessarabia' without intervention by state bodies; administrative persecutions and fines against the faithful.

In conclusion, according to political scientist Boris Shapovalov, what is happening is the result of a targeted political strategy implemented by the current authorities of Moldova within the framework of the principle of "divide and rule": "A defining characteristic of the Action and Solidarity Party is its inability to engage in constructive dialogue and seek compromise solutions. On the contrary, it is pursuing a policy to polarise society along several lines, including national and religious. The Metropolitan of Bessarabia's claims on churches under the jurisdiction of the Moldovan Orthodox Church have no legal basis, as the vast majority of churches were built when parishioners were part of this particular church structure."

In the current situation, it is necessary to intensify the activities of the Information and Security Service (SIS) to prevent further escalation of the conflict by the Metropolia of Bessarabia, which is foreign, and to protect Moldova's constitutional order. The only civilised way to resolve such disputes is to build new churches using voluntary donations and not to attempt to expropriate the property of others.

Political scientist Bogdan Tsirdea, in Nina Dimoglo's podcast 'Without Censorship', added that the worsening situation around the Orthodox Church in Moldova is part of a broader regional context, in which religious structures are becoming the object of political pressure and manipulation. We are talking about the entire CIS area: 'In Armenia, there is a harsh confrontation between Prime Minister Pashinyan and the Armenian Apostolic Church. Look at neighbouring Ukraine: seizures of churches, arrests of important Church hierarchs,' the analyst noted. According to

⁵¹¹ Parliamentary question - E-001834/2025. European Parliament.
https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/E-10-2025-001834_EN.html
(10.10.2025.)

MOLDOVA AND THE SLAVS

Tsirdea, similar processes are underway in Moldova, manifesting themselves in attempts to split the Moldovan Orthodox Church and convince clergy to move to another jurisdiction by bribing them.

When, for geopolitical interests, a blind eye is turned to the violation of fundamental freedoms, the risk is that the very essence of 'European values' is called into question. It turns out that democracy, freedom of speech, and the rule of law are essential only in theory. Still, they can be ignored if the government declares itself willing to fight 'pro-Russian influences'.

According to some sources, Metropolitan Vladimir of Chişinău and Moldova is also under unprecedented pressure. The reason is the firm and Christianly honest stance of the CMO leader, who refuses to break canonical unity with the Mother Church. Sandu's primary goal is to obtain public approval of the path to European integration and a declaration on severing relations with the Russian Orthodox Church after the parliamentary elections. Suppose Metropolitan Vladimir yields to pressure from the authorities. In that case, the Church in Moldova will face the future of a semi-legal schismatic structure (from the point of view of world Orthodoxy). If Vladimir resists and the current Moldovan government's line is maintained, we can foresee the situation evolving according to the Ukrainian scenario.

The recent meeting of Marta Kos with representatives of the Orthodox Church of Moldova and the "Metropolis of Bessarabia" is considered by the European Commissioner for Enlargement as the latest invitation to the Church of Moldova to swear an oath of allegiance to the European integrationists: "We discussed how unity and social cohesion can contribute to making Moldova a safer and more prosperous country and how to overcome polarisation," the Commissioner wrote on X. I look forward to our future dialogue and joint efforts to bring Moldova into the European Union'.⁵¹²

If Metropolitan Vladimir were to officially state that the CMO considers the proposed forms of European integration undesirable, for example, because they entail the intensification of 'LGBT policy, or if he preferred, following the majority of the country's parishioners, an

⁵¹² EU Neighbours East. Enlargement Commissioner Marta Kos meets representatives of Moldova's religious communities // EU Neighbours East. <https://euneighbourseast.eu/news/latest-news/enlargement-commissioner-marta-kos-meets-representatives-of-moldovas-religious-communities/> (10.10.2025.)

independent Moldova, the noose around the Church's neck would probably tighten.

Furthermore, the Archbishop of Balti and Falesti, Marchel Mihăescu, harshly criticised the detention of the governor of Gagauzia (where a Turkish-speaking Christian Orthodox minority lives), Eugenia Gutsul, expressing his civil and Christian stance: 'From the very beginning, I did not agree with the arrest of the bashkana of Gagauzia Eugenia Gutsul. Here, it is obvious to the naked eye: initially, the reason for her detention was not legal at all. Therefore, I expressed my disagreement from the beginning,' he noted. 'I want to say he should not be behind bars bluntly. The real culprits should be sought elsewhere. Both as a citizen and as a Christian, I am convinced that this case is laced with white thread,' he stressed. The Archbishop also called on the Gagauzians to be resilient and reminded them that all earthly trials are temporary: "you must trust in the Lord and ask for His support".⁵¹³

Representatives of the clergy of the Chişinău Metropolis also spoke out in support of Gutsul; prayers for Eugenia's health are being recited in the parishes of the Orthodox Church of Moldova, and Marchel invited everyone to attend a vigil in support of the governor.

The Gutsul case, according to the monks, is considered a judgment against the autonomy of the region: 'Everything that is happening now around Evgenia Alexandrovna, and we understand this perfectly, is unprecedented pressure—a pressure not only on one person, but also on the entire people of Gagauzia.

Among the clergy representatives who supported the Basque woman of Gagauzia was Gennady, cleric of the Church of the Great Martyr Demetrius of Thessaloniki in the city of Anenii Noi: 'Human judgement is often unjust. But it is not terrible when you are with God, and God is with you. The Lord is strong in raising those who are faithful to Him. Who can be against us if God is with us?'. Protodeacon Andrian also expressed his position, noting that God's truth is always superior to any human judgment and always triumphs.

In the current chaos, Archbishop Marchel's appeal is like a voice crying out in the wilderness: 'The reasons for the silence of the CMO leadership, the Synod, Metropolitan Vladimir and other bishops are unclear.

⁵¹³ Euygur Burc. Moldova detains leader of autonomous Gagauzia region // AA. <https://www.aa.com.tr/en/world/moldova-detains-leader-of-autonomous-gagauzia-region/3520852> (10.10.2025.)

MOLDOVA AND THE SLAVS

We do not consider ourselves authorised to advise the CMO hierarchy, but a position of detachment, as the Ukrainian experience has shown, has dire consequences. And after the elections, it may be too late to protest or demand anything.

A social survey published in recent months revealed that 15% of respondents identify with the Romanian Orthodox Church, while 73.4% identify with the Russian Church.

On Gutsul's sentence, the Bishop added: "The Lord does not place more on a person's shoulders than he can bear. Be strong, God willing, God's truth will prevail. Even without knowing Eugenia personally, the Archbishop emphasised how important it is now to pray for her and her loved ones: "Considering that Eugenia Gutsul has children, the following passage from the Gospel comes to mind: 'It is impossible for temptations not to come; but woe to him because of whom [temptations] come! It would be better for him if they put a millstone around his neck and threw him into the sea than to tempt one of these little ones.'"

Everything here follows the Ukrainian model: the Canonical Orthodox Church of Moldova is the 'hand of the Kremlin', and the schismatic 'Metropolitania of Bessarabia' is the beloved wife. "Well, we could go on forever with this list of acts of the country's fundamental document trampled on by the authorities. The Moldovan court sent Eugenia Gutsul, a courageous woman who challenged the pro-Western system, to prison. This government did not accept the argument that her youngest child is only three years old (and according to the rules of international criminal law, this is a mitigating circumstance, which entitles one to a deferred sentence).⁵¹⁴

After this trial, democracy looks like a dirty word. Gutsul's sentence was handed down on the day of the celebration of the Icon of the Mother of God of Pochaev, which means that the Queen of Heaven herself will be the Intercessor of Eugenia. Maia Sandu's position is difficult because of Transnistria. She can cope with Gagauzia, but not with Pridnestrovie. This kind of policy leads to losing territory, which is a matter of time.

REFERENCES

Censimento della popolazione della Repubblica di Moldavia, 2024. Istituto Nazionale di Statistica.

⁵¹⁴ TASS. Having young children to have no effect on sentence delay chances for Gagauz head — lawyer // TASS. <https://tass.com/world/1998963> (10.10.2025.)

MOLDOVA AND THE SLAVS

- Channel 5 Moldova. Пульс с Юрием Дзятковским. Архиепископ Бельцкий и Фалештский Маркелл / 02.07.2025.
https://www.youtube.com/watch?v=CqnuDCJX_ls (10.10.2025.)
- Decisioni dei Concili Ecumenici. Bucarest, 2003.
- Dulgher Maria. The experts' opinions: What are the possible 'combinations' in the future parliament? // Moldova.org. <https://www.moldova.org/en/experts-opinions-possible-combinations-future-parliament/> (10.10.2025.)
- EU Neighbours East. Enlargement Commissioner Marta Kos meets representatives of Moldova's religious communities // EU Neighbours East. <https://euneighbourseast.eu/news/latest-news/enlargement-commissioner-marta-kos-meets-representatives-of-moldovas-religious-communities/> (10.10.2025.)
- Euygur Burc. Moldova detains leader of autonomous Gagauzia region // AA. <https://www.aa.com.tr/en/world/moldova-detains-leader-of-autonomous-gagauzia-region/3520852> (10.10.2025.)
- Fedorov A. Русская Православная Церковь и Румынская Патриархия (1944–1948) // Церковь и время. Москва, 2004 г.
- Ground. Police Knock Priest to the Ground During Protest in Moldova // Ground. <https://ground.news/article/moldovan-police-repress-with-brutal-physical-force-the-participants-in-a-peaceful-march> (10.10.2025.)
- Infotag. Metropolitanate of Bessarabia does not Recognize Decision of Metropolitanate of Moldova, which Deprived Several Priests of Their Dignity // Infotag. <https://www.infotag.md/populis-en/311480/> (10.10.2025.)
- Лазаревич Даяна, Милошевич Зоран. Разрушение моральных и семейных ценностей по гей/квир-повестке дня // Материалы Всероссийской научной конференции «Черняховские чтения», посвященной Году Семьи в России. г. Черняховск, 30 мая 2024 г./ под ред. В.В. Мищенко. Москва : МПГУ, 2024. с. 67-84. ISBN 978-5-6052586-5-0.
- Moldova 2023 Human Rights Report. https://www.state.gov/wp-content/uploads/2024/02/528267_MOLDOVA-2023-HUMAN-RIGHTS-REPORT.pdf (10.10.2025.)
- Moss Vladimir. The Orthodox Church in the Twentieth Century. Volume 1: 1901–1927, 2021, pp. 247–249. ISBN 978-1-304-54603-6.
- Милошевић Зоран. Геополитички смисао Румуније // Румунија – Велика Румунија и Словени. Црна Бара: Удружење „Милош Милојевић“, 2021. стр. 36-37.
- National Survey of Moldova | May 2025. <https://www.iri.org/resources/national-survey-of-moldova-may-2025/> (10.10.2025.)
- Orthodox Canada. Metropolitan Anastasy (Gribanovsky) // Orthodox Canada. [https://orthodoxcanada.ca/Metropolitan_Anastasy_\(Gribanovsky\)](https://orthodoxcanada.ca/Metropolitan_Anastasy_(Gribanovsky)) (10.10.2025.)
- Orthodox Church of Moldova. Orthodox Church of Moldova (10.10.2025.)

MOLDOVA AND THE SLAVS

- Orthodox Church of Moldova. The Appeal of His Eminence Metropolitan Vladimir to the Fullness of the Orthodox Church of Moldova, in the Context of the Parliamentary Elections of 28 September 2025, 5 settembre 2025.
- Orthodox Times. Priests from Moldova leave Moscow Patriarchate and join Romanian Church // Orthodox Times. <https://orthodoxtimes.com/priests-from-moldova-leave-moscow-patriarchate-and-join-romanian-church/> (10.10.2025.)
- Parliamentary question - E-001834/2025. European Parliament. https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/E-10-2025-001834_EN.html (10.10.2025.)
- Roarch. A historic moment at the Patriarchal Cathedral in Bucharest: The new Confessor Saints have been proclaimed // Roarch. <https://roarch.org.uk/a-historic-moment-at-the-patriarchal-cathedral-in-bucharest-the-new-confessor-saints-have-been-proclaimed/#:~:text=These%20saints%20were%20canonised%20or%20inscribed%20in,piety%20of%20the%20people%20toward%20them.%20> (10.10.2025.)
- Sportmedia. Moldovan priest assaulted and kicked out of church after switching to the Romanian Patriarchate (Video) // Sportmedia. <https://spotmedia.ro/en/news/news/moldovan-priest-assaulted-and-kicked-out-of-church-after-switching-to-the-romanian-patriarchate-video> (10.10.2025.)
- Statistica. Population and Housing Census 2024 // Statistica. <https://statistica.gov.md/en/population-and-housing-census-2024-9940.html> (10.10.2025.)
- Tanas Alexander. Romanian Orthodox Church welcomes Moldovan priests wanting to join // Reuters. <https://www.reuters.com/world/europe/romanian-orthodox-church-welcomes-moldovan-priests-wanting-join-2024-04-25/> (10.10.2025.)
- TASS. Having young children to have no effect on sentence delay chances for Gagauz head — lawyer // TASS. <https://tass.com/world/1998963> (10.10.2025.)
- Vernole Stefano. Geopolitics of Gagauzia and Moldova's EU Aspiration // Special Eurasia. <https://www.specialeurasia.com/2025/09/19/gagauzia-moldova-elections/> (10.10.2025.)
- Vernole Stefano. Le elezioni in Moldavia rappresentano uno spartiacque per l'identità futura del Paese // CESE-M. <https://www.cesem.eu/cesem/2025/09/le-elezioni-in-moldavia-rappresentano-uno-spartiacque-per-lidentita-futura-del-paese-2/> (10.10.2025.)
- VV.AA. Il nodo geopolitico della Repubblica Moldava di Pridnestrovie. Anteo Edizioni, 2019. ISBN 9788898444533.

Иван А. Чарота

(1952 – 2024)

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

НЕ ПРЯТАТЬСЯ ОТ ИСТИНЫ Белорусско-сербско-молдавские отношения⁵¹⁵

В 2014 г. на празднование Дня белорусской письменности и печати к нам приехал русин из Молдовы – Иванов Юрий Васильевич. Меня с ним познакомил еще накануне праздника, перед “круглым столом” зарубежных писателей. И на протяжении трех дней, совместно проведенных в Минске и Заславле, я ходил буквально ошеломленный тем, что услышал от этого человека: дескать, ему в наследство достались уникальные толковинские (?) рукописи, которые содержат надежные сведения о пребывании на землях нынешней Молдовы нашего земляка – книгопечатника Юрги (!) Скорины Полоцкого... Искренне признаюсь, услышанному я тогда не поверил. Правда, учитывая то, что в рассказах моего нового знакомого как объекты внимания, помимо Скорины, фигурировали также преподобная Евфросиния, игуменья Полоцкая, и Всеслав (Чародей), князь Полоцкий, я решил познакомить нашего гостя с епископом Вениамином, который на тот момент был Председателем издательского совета Белорусской Православной Церкви и викарием Минской епархии, принимал активное участие в такого рода мероприятиях и присутствовал на празднике в Заславле. Представляя Ю.В.Иванова, я вкратце пересказал основное содержание его сенсационной

⁵¹⁵ Эта статья публикуется в память о профессоре Иване А. Чароте, величайшем белорусском сербисту-ученому всех времен, и его исследованиях белорусско-сербско-молдавских отношений. Статья была первоначально опубликована в: Чарота Иван А. Не прятаться от истины. Ч. 1 // Беларуская думка, Но. 7, 2019. С. 50-56; Чарота Иван А. Не прятаться от истины // Беларуская думка, Но. 8, 2019. С. 37-43.

Также и на: Чарота Иван А. Франциск Георгий Скорина. Не прятаться от истины // Постор, журнал, Но. 1, 2020. С. 152-166. <https://www.zhurnal-prostor.kz/assets/files/2020/2020-01/01-2020-15.pdf>

информации. Судя по всему, владыку она тоже весьма заинтересовала. Но, как нетрудно было заметить, у досточтимого епископа также не складывалось ощущение, что все это правда. У меня его тоже определенно не было. Естественно, услышанное о Скорине я все время старался связывать, соотносить с тем, что знал прежде. Да ничего связного не получалось – новые сведения так и оставались в пространстве невероятного. А сомнения нагромождались чем дальше, тем больше. В частности, сильно смущало то, что личностями, предопределявшими судьбу Скорины, согласно рассказам Ю.В.Иванова, оказывались представители рода сербских властителей Бранковичей. Дело в том, что основателю этого рода, Вуку Бранковичу, сербский народный эпос приписывает предательство в печально знаменитой Косовской битве, и такой обесславленный образ проносит через столетия. Собственно, историографические подтверждения измены отсутствуют; к тому же позднее из этого рода вышли святые, канонизированные Церковью личности. При всем этом, как сказал поэт, но все же, все же, все же... Между тем, целых три дня обсуждая сомнительные моменты в сюжетах пока что фата-морганических для меня рукописей, я все-таки сблизился с коллегой-русином. И в конце концов мы обменялись адресами, договорившись вместе поработать над материалами, владельцем которых он является.

Юрий Васильевич оказался довольно активным корреспондентом: присылал свои опубликованные и подготовленные к печати статьи по истории рода и родного края, заметки о толковинской мифологии. Благодаря им, в дополнение к услышанному устно, я получил возможность составить хоть какие-то представления о толковинстве, ранее совершенно не известном. Принял к сведению, что это славянская духовно-культурная традиция, зародившаяся в глубинах веков и продолжавшаяся вплоть до середины XX столетия; правда, в последнее время под воздействием разных обстоятельств стала замкнутой, почти тайной. А сейчас она исчезает, ибо на данный момент Ю.В. Иванов является фактически единственным в какой-то степени осведомленным ее носителем. Разумеется, это мне подбрасывало дополнительные сомнения: такое вот странное стечение обстоятельств и условий, когда все сошлось клином на личности моего нового знакомого... Однако вместе с Юрием Васильевичем я искренне сожалел, что конкретная сущность и историческое значение толковинства как явления остаются неисследованными, совсем не изученными. В частности, только из публикаций Ю.В.Иванова можно

узнать, что оно сыграло исключительно важную роль в жизни русинов Молдавии, поддерживая соответствующее русинским традициям просвещение, сохраняя сознание о славянской общности и единстве, в том числе выразительно фиксируя и “белорусский вектор”. Определенные сведения о толковинстве действительно впечатляли. Проверять их научную корректность и обоснованность я не имел времени, поэтому принял на веру, что толковины упоминаются еще славным летописцем Нестором и анонимным автором «Слова о полку Игореве», что в этимологии самого этого именованья присутствуют, вероятнее всего, значения рус(ин)ских слов «толк» и «толока» (= место собраний, вече)...

Потом наше сотрудничество прервала моя болезнь, серьезная операция и продолжительная реабилитация. Из-за этого мы с Юрием Васильевичем не встретились во время его второго приезда в Минск. Но как только я вернулся в рабочую колею, сразу же предложил молдавскому коллеге сосредоточиться на “толковинской Скориниане” – объективно требовалось, чтобы он дал вводные, общеознакомительные сведения о тех рукописях, которые достались ему в наследство; для нашей совместной работы нужны были копии хотя бы самых важных страниц и соответствующие выписки; а поскольку их язык вряд ли понятен современному читателю, то по крайней мере выписки должны быть переведены на современный русский ... Довольно быстро Ю.Иванов это выполнил и прислал требуемое. Так у меня оказались копии трех страниц рукописи и перевод двух фрагментов размещенного на них текста. Вот я и начал, как мог, осмысливать полученный материал, а главное – преодолевать недоверие, все еще присутствовавшее. Объективное оно или субъективное, это, надеюсь, выяснится позднее, с участием коллективного разума. А пока свою скромную задачу вижу в том, чтобы ознакомить читателей с конкретными результатами осуществленного сотрудничества.

Прежде всего процитируем “историческо-источниковедческую” справку: «Эти тексты с частью семейного архива достались мне наследственно в 1981 году от моего деда по отцовской линии, жителя села Нагораны Ришканского района Молдавской ССР Иванова Василия Константиновича (1906 - 1980). В свою очередь, к В. К. Иванову архив перешел как наследство в начале 30-х годов прошлого столетия от его отца, Иванова Константина Тимофеевича (1881 - 1933) и деда по материнской линии Ротаря Якова Дмитриевича (1851 -1930), жителей

села Нагораны Бельцкого уезда Бессарабской губернии. Архив являлся родовым, принадлежал великим толковинам Молдавии, накапливаясь на протяжении многих лет и столетий. Я.Д.Ротарь и К.Т.Иванов были последними великими толковинами Молдавской земли”.⁵¹⁶

А теперь постараемся рассмотреть присланные копии:

Копия 1. Это передняя сторона листа. Здесь из нескольких изображений скомпонована целая картина. Главными являются профильные фигуры двух мужчин на одинаковых или похожих креслах; они сидят лицами друг к другу, над условным рисунком солнца.

Слева, с короной на голове – Великий Толковин; справа, в шапке с пером, – Скорина. Именно это засвидетельствовано надписями над их головами: “*Великий Толковин Твердобой*” и “*Юрга Скорина Палацкий*”. Между названными двумя фигурами нарисована стопка книг (нельзя определить, печатные они или рукописные) на невысокой подставке. Кстати, в смысле написанного нужно еще разбираться. Перевод Ю.Иванову пока удалось сделать только приблизительный. Но текст, помещенный в рамке под рисунками, имеет примерно вот какое содержание: «И были Великие Гоны Великого Ра-Тата на Великую Капу в четырнадцать тысяч пятьсот двадцатом году Великих Даров. И прибыл в Великие Расконы Нагораны к Великому Толковину Твердобой от господаря Великой Земли Молдавской и Сучавского и Сиретского края Петруча Штэхвана (-ова?), *весьма умелый и опытный мастер по печатанию добрых книг Юрга Скорина Палацкий*».

Ю.В.Иванов пояснил, что названная здесь дата («в четырнадцать тысяч пятьсот двадцатом году Великих Даров») – по толковинскому летоисчислению, что соответствует 1542 году от Рождества Христова.

Имеется еще надпись в рамке снизу: «Великая Земля Великого Ра-Отца Горнего».

Копия 2. Обратная сторона того же листа. В рамке написано: «Великая Чира Синявая – гоны нашего Великого Ра-Отца на Капа Великая, блестящая и яркая».

А вот текст основной, имеющий для нас особую важность, поскольку в нем повторяется имя Скорины и, помимо этого, конкретно указывается причина его нахождения на землях молдавских: «И был

⁵¹⁶ Здесь и далее нами приводятся тексты личной переписки и копии материалов архива Ю.В.Иванова. – И.Ч.

Юрга Скорина Палацкий в Великой Сучаве и Земле Молдавской, поскольку пригласила его из Праги Чешской добрая властительница Молдавская Елена Сербская – любимая жена великого властителя госпадара Петра Стефановича. Ибо дала она себе зарок (обет), что напечатает красивые и яркие писания о своих великих предках: Иоанне Бранковиче – великом властителе и господаре Сербском, о его великих родителях – Стефане Бранковиче, великом властителе и господаре Сербском, и его святой жене, великой властительнице Ангелине Сербской, и о всем ее властительском роде (Бранковичей), который унизили и (на который) возвели великий поклеп (ложь), несправедливость и обиду проклятыя и безумные турки».

У нашего с Юрием Васильевичем сотрудничества получилось довольно неожиданное продолжение: в феврале 2017 года он приехал на писательский форум в рамках Минской книжной ярмарки-выставки и привез оригиналы тех текстов, о которых мне рассказывал и писал. Таким образом, я получил возможность их в своих руках поддержать да своими глазами увидеть. В любом случае, могу засвидетельствовать, что это рукопись, выполненная черным и цветными грифелями на бумаге, которая выглядит старой, но давность ее происхождения без специального анализа определить непросто; водяные знаки не обнаруживаются... Да как бы ни было, поскольку хоть что-то удалось эмпирически уяснить самому, то появлялось уже моральное право делиться с другими если не опытом, так впечатлениями от загадочных рукописей. Что я и сделал трижды в мае (на конференциях в Щучине и Минске). После этого, когда “наполнилась слухами земля”, многие знакомые стали звонить и при встречах расспрашивать о “сенсационной находке”. А мне, понятно, хочется накопить как можно больше доказательств ее подлинности.

Жанр данной публикации не позволяет основательно рассмотреть все выявленное, а тем более развернуто прокомментировать его. Поэтому позволим себе пока что ограничиться выдержками из электронных писем обладателя таких необычных материалов после посещения им г. Минска в феврале прошлого года: «Успел покопаться в архиве и нашел, на данный момент, еще три документа. Один – продолжение разговора Скорины с Молдавской княгиней Еленой Сербянккой. Кстати, в нем говорится о победе сербов на Косовом поле благодаря мужеству самого Вука Бранковича и стойкости его воинов. Второй – о прибытии Скорины в 1520 (!) году в столицу Молдавского княжества. Третий – о спешном бегстве Юрги

Луки Франтишка Скорины Полоцкого из Праги в Молдавию в 1550 году (...)».

А еще и такое: «Нашел сведения о смерти Скорины в сказании (пока еще не перевел); если соотносить с календарем от Р[ождества] Х[ристов], произошло это 22 сентября 1572 года в нынешних Рышканах; приблизительно место захоронения я знаю, соответственно документу и тому, что успел в конце [19]70-х показать мой дед. Между прочим, тогда там был прямоугольный камень-стол с надписями и знаком Скорины – месяц, который закрывает солнце».

Последнее из тех писем Юрия Васильевича как бы подводило итоги его поисков и содержало следующее: «Имеется шесть листов толковинской летописи о пребывании и деятельности Скорины в Молдавском княжестве в 1520, 1542 и 1550 годах. На данный момент мной выявлены также восемь листов толковинского сказания «Путешествия Великого Юрги Полацкого по Великой Земле Трояна». В них говорится о деятельности Скорины в Молдавии после 1550 года и до 22 сентября 1572 года, когда он умер. А еще у меня есть несколько десятков листов копий, в свое время мной снятых с оригиналов, которые, по утверждениям моих сродников, были напечатаны Скориной в Молдавии (...) Они хотя и не оригиналы, но все же образцы печатнической работы Скорины в молдавский период. Не отысканы мной до сих пор: 1. Свидетельства толковинских летописей о встрече Скорины с Иваном Федоровым, восточнорусским первопечатником, в средневековых Расконах, незадолго до смерти Скорины. 2. Толковинское сказание о путешествии Скорины на Восток, на Святую Землю, в Персию и в Индию! В начале 1980-х годов я их держал в своих руках».

Пятьдесят лет тому назад А.В. Флоровский, высокоавторитетный исследователь распространения наследия Скорины, поделился своими размышлениями вот какого содержания: "... Теперь перед исследователями Скорины встала новая неожиданная задача – осмыслить и исследовать новую находку, которая является пока что загадкой. Дело в том, что в 1960 и 1962 гг. ученым стали доступны новые, весьма краткие записи о Скорине, в которых он называется "secretaries regis Datie" или "Daciae" (...) Необходимо заметить, что мне еще в 1937 г. было известно это обозначение Скорины как секретаря короля "Дакии" ("Daciae", варианта "Datie" я не знал). Но мне тогда было неловко публиковать этот акт. Я ждал, когда

его напечатает та особа, которая его первоначально выявила. Дело в том, что как-то осенью 1937 г. профессор Этторе Ло Гатто показал мне в профессорском читальном зале Карлова университета в Праге рукопись небольшой статьи, которую ему предложили напечатать в журнале “L’Europa Orientale”. Профессор спросил тогда у меня, известны ли в печати приведенные в этой статье падуанские акты. Среди текстов, с которыми мне здесь же довелось бегло ознакомиться, находился ранее незнакомый текст с обозначением (того), что сейчас нас интересует. Я считал, что в ближайшее время акт этот будет напечатан, поэтому ни в одной из своих работ о Скорине 1938-1946 гг. не делал ссылок на этот интересный документ, ибо считал, что приоритет нашедшего материал должен быть сохранен. Акт этот, однако, настолько привлек мое внимание, что я тогда же предпринял меры, чтобы навести предварительные справки для себя лично и осмыслить исключительно интересную находку”.⁵¹⁷

Находка действительно была чрезвычайно интересной и не могла оставаться без внимания ученого, а исходно складывавшееся объяснение сути ее посредством связи с “Дакией” являлось наиболее логичным. Да, к сожалению, и эта версия, и ее носители, как и здравствовавший редактор выходившего в Италии славистического журнала, которому предлагалось напечатать такой чрезвычайно интересный материал, из поля внимания как будто исчезли. На процитированное выше свидетельство А.В.Флоровского реакция наших скориноведов не последовало – так или иначе, их не найти ни в посвященном Скорине энциклопедическом справочнике, ни в иных скориноведческих изданиях Беларуси. А вот в эмигрантской печати интерес к этому вопросу, определенно требовавшему научного освещения, все-таки проявлялся. Собственно, даже историю привлечшего нас вопроса в его дихотомичности – и “датском”, и “молдаво-румынском” планах – можно проследить по материалам опубликованной в конце 1980-х годов переписки Антона Флоровского с Витовтом Тумашем.⁵¹⁸ Оказывается, что тень “датского короля” вызвана именно г.Тумашем, который в письме от 25.01.1966 сам

⁵¹⁷ Флароўскі А.В. Scoringiana // 450 год беларускага кнігадрукавання / Рэдкалегія: К.К.Атраховіч і інш. Мн., 1968. С.428-430.

⁵¹⁸ Скарыніяна ў ліставанні. Лісты 1965-1968 гг. Антона В.Флароўскага й Вітаўта Тумаша // Запісы. Беларускі інстытут навукі і мастацтва/ Zapisy. Byelorussian Institute of Arts and Sciences. 18. Нью Ёрк-New York, 1988. С.26-82.

сообщал: „Текст новонайденной падуанской актовой записи (обнаруженной еще в 1960 году во время поисков „скоринианы“ в Падуе, которые были проведены по моей просьбе г. Я.Садовским) с подробным рассмотрением текста и комментариями подготовлены также к печати...“.⁵¹⁹

А.В.Флоровский, со своей стороны, изложив то, что цитировалось нами выше, и упомянув о своих попытках выяснить суть дела, сообщил: “На мои запросы профессор Панаитеску в Бухаресте ответил, что в румынских документах нет ничего о Скорине, и что могла бы идти речь о князе Н.Бессарабе, хотя он никогда не называл себя “гех”. С другой стороны, Гос. Архив в Копенгагене сообщил мне, что в датских актах 1507-1512 гг. нет никаких указаний о Скорине».⁵²⁰ При всем этом, пожалуй, не только из вежливости Флоровский отмечал значимость новой версии: «Тем ценнее Ваше открытие, что Скорина был секретарем короля Ганса и что он учился в Копенгагене. С нетерпением жду издания этого текста, который так интересно расширяет наши сведения о Скорине».⁵²¹ А спустя некоторое время посетовал: „Ваше письмо от 25.1.1966 своевременно получил и с нетерпением и самым живым интересом жду оттиска Вашей статьи о Скорине. Но до сегодняшнего дня Ваша статья до меня не дошла!! Кстати, Вы в первом же письме ко мне писали, что Скорина изучал медицину (очевидно, по Падуи) в *Дании* (*выделено автором – И.Ч.*). В каком именно университете? Откуда Вы имеете эти сведения? И может быть можно было бы навести дополнительно справку в архиве в Копенгагене, возможно, что там сохранились списки студентов начала XVI века“.⁵²²

Как и должно было произойти, Флоровский не ограничился рекомендациями, а начал свое собственное разбирательство – обратился к ректору Копенгагенского университета с просьбой поискать списки студентов соответствующего периода. И вновь получил отрицательный ответ... Но в поисках надежных сведений он придерживался все-таки других ориентиров: „У меня все же в голове вертится, что надо бы подумать о возможности связей Скорины и еще с

⁵¹⁹ Там же. С. 46.

⁵²⁰ Там же. С. 28.

⁵²¹ Там же.

⁵²² Там же. С. 47.

Молдавией и Валахией...“.⁵²³ И свои доводы пражский профессор повторял не менее настойчиво, чем вежливо. Впрочем, В.Тумаша, если судить по одному из его писем, тоже одолевали сомнения: „Что касается возможности связать Скорину с Молдавией и Валахией – лет пять тому думал я, не поискать ли следов Скорины и на землях старой римской „Дации“. Потом эту мысль отбросил из-за нескольких соображений, а главное потому, что если бы в „римской Дации“ Скорина пребывал перед своим приездом в Падую в 1512 году, то невозможно тогда выяснить, где, в каком университете изучал он в это время медицину, ибо же университетов ни в Молдавии, ни в Валахии, кажется, не было. Из-за этого, мне казалось, такое направление поисков – слепой тор, хотя, конечно же, в жизнеописании такого решительного, подвижного человека, как Скорина, могут быть и вещи, на наш взгляд, и совсем „нелогичные“.⁵²⁴ Собственно, здесь в качестве главного контраргумента присутствует не что иное, как субъективное опасение самого г.Тумаша разрушить привычную схему и, соответственно, категорическое нежелание этого. Упомянутые же колебания склоняют его в последующем письме делиться плодами своих произвольных фантазий: „1512 год, когда в Падуе докторировался „секретарь короля Дации“ в Италии – апогей Ренессанса с увлечением античной культурой, историей, терминологией. Тогда и папу римского часто называли не “Наместником Христа“, а „Pontifex Maximus“. При такой моде на античность и Дация (в) падуанской актовой записи, возможно, обычная ренессансная метафора, под которой может быть скрыта любая страна, расположенная где-то приблизительно в стороне старой римской Дации, независимо от того, в действительности ли ее тогда так официально называли, или нет. В числе их могла быть и Венгрия, а даже и Чехия. Поскольку же королем Венгрии был тогда Владислав Ягайлович, может это он и назван „королем Дации“? Это вело бы нас к той самой „Золотой Праге“, где Скорина был дважды и позднее (...)“.⁵²⁵

В.Тумаш, конечно же, не мог не осознавать, что подобная логика напрямую вела к выводу, что такой страной, находящейся „где-то приблизительно в стороне“, с одинаковым результатом можно было назвать и саму Польшу вместе с ВКЛ. Тем не менее, он продолжал стоять на своем: „...Если бы даже и все поиски следов Скорины в

⁵²³ Там же. С. 52.

⁵²⁴ Там же. С. 54.

⁵²⁵ Там же. С. 58.

Дании оказались негативными, Дания останется и далее Скориновой Данией до тех пор, пока кто-то конкретно, на доводах, не покажет, о какой иной „Дании“ здесь может идти речь“.⁵²⁶

К сожалению, так и получилось. Потому, что „конкретно, на доводах“ никто из белорусских скориноведов даже не брался показывать-доказывать, что эта версия шита поспешно схваченными нитками. За редкими исключениями, среди которых – многоопытный в обращении с документами А.И.Мальдис, осторожно писавший о Скорине, что тот „исполнял ответственную должность секретаря датского короля (или валахского князя)“.⁵²⁷

Что же касается материалов Ю.В.Иванова, то по отношению к ним все признаки именно “дакийской версии” не просто упоминаются, но и вполне сносно увязываются в некую целостность: Дакия (лац. Dacia) – провинция, присоединенная Трояном к Римской империи в начале II столетия н.э.; границы ее, предопределявшиеся Прутом, Тиссой, Днестром, Дунаем и Карпатами, охватывали значительную часть современных Румынии и Молдовы, включая и северо-западную часть, пограничную с Румынией, где находятся Рышканы, а также часть Сербии... Хотя и непросто, но концы все-таки сходятся.

Кстати, с XIII-XIV веков на территории нынешних Румынии и Молдавии значительную часть населения составляли сербы, что вовсе не является новостью, а в Сербской историографии общеизвестно с времен Дж.Бранковича и И.Раича. Да и в современном академическом словаре топонимов Румынии указывается два с половиной десятка населенных пунктов, имеющих в названии основу “Sirbi”.⁵²⁸ Об этом, например, убедительно говорит современный сербский социолог профессор З.Милошевич.⁵²⁹ А он ссылается на исследователя начала XX века, Илие Барбулеску, которого аттестует как “румына”. Так вот, названный им ученый в свое время писал о том, что валахская и молдавская знать роднилась со знатью сербской начиная с короля Сербии Стефана Милутина, который был женат на валашке. А об интересующем нас времени в конкретном аспекте сообщает, что на

⁵²⁶ Там же. С. 57.

⁵²⁷ Мальдзіс А.І. Францыск Скарына як прыхільнік збліжэння і ўзаемаразумення людзей і народаў. Мінск, 1988. С. 6.

⁵²⁸ Indicatorul localităților din România. București, 1986. p. 232.

⁵²⁹ Милошевић З. Српско питање и Румунија (Или: зашто је праведно да Србија и Русија имају заједничку границу) // Румунија и румунизација Срба / Приредио Зоран Милошевић. - Шабац: Центар Академске речи, 2018. С. 15-41.

протяжении XVI века (сведения относятся к 1558 году) из Западной Малороссии (...) присылали юношей в Молдавию „учиться сербскому церковному пению“ и, конечно же, сербскому литературному языку. В то время и в Валахии, и в Молдавии, и в Эрделе (Трансильвании) язык назывался славянским или сербским.⁵³⁰ Подобного рода сведения можно почерпнуть также, например, из монографии Л.Церовича.⁵³¹

Ну а для белорусов не менее убедительными должны быть те косвенные подтверждения той же историографической позиции, которые содержит одна из публикаций полуторавековой давности, посвященных весьма влиятельному в ВКЛ роду Деспот Зеновичей Братошинских, сербского происхождения. А в ней на вопрос, «почему Зеновичи называются Деспотами Братошинскими (из *Братошина*)», дан следующий ответ: “Братошина нет ни в Литве, ни на Руси, между тем как в Молдавии встречаем не раз такие названия как Ботушани, Ботошаны, Братушани, даже и фамилию Братушины.

Между тем по гербовникам (Каялович, Яблоновский, Окольский), предок Зеновичей был братом молдавского воеводы и вместе с ним правил. Во время же нашествия Тамерлана на Бессарабию (1395) он бежал в Литву, где и остался. Отсюда является вероятное предположение, не был ли предок Зеновичей деспотом в Братушанах, во второй половине XIV столетия.⁵³²

Кстати, связи между Сербией и Молдавией (а также Западной Русью) в XV веке показательно иллюстрируются географическими координатами жизни и деятельности Григория Цамблака – того, которого князь Витовт поставил на митрополичью кафедру в Новогрудке и которому принадлежит заметная роль в истории Православия нескольких современных народов. Не претендуя на охват всей географии жития его, обозначим лишь точки, непосредственно связанные с нашим вопросом: Сучава («Молдовлахийская церковь») – монастырь Дечаны (Сербия) – Киев/Новогрудок (Юго-Западная Русь). К тому же существует версия, что Цамблак и закончил свой земной путь в одном из молдавско-валахийских монастырей.

⁵³⁰ Барбулеску И. Румуни према Србима и Бугарима, нарочито с погледом на питање македонских Румуна. Београд, 1908. С. 89-119.

⁵³¹ Церовић Љ. Срби у Молдавији. Београд, 1998.

⁵³² Пташицкий С.Л. Деспоты Зеновичи в конце XVI и начале XVII веков // Русская старина. 1878.Т.21. С.127.

Нельзя не учитывать и еще одно обстоятельство, которое может служить дополнительным подтверждением “молдавско-валахийской версии”: Валахия и Молдавия в XVI веке реально были для сербов территорией, где продолжалось, получив развитие, их книгоиздательство, что является общеизвестным. И отнюдь не случайно Я.Л.Немировский указывает – хотя и без твердой уверенности – на связь Скорины с деятельностью подвизавшегося там известного сербского печатника Макария. Правда, в этом издании помещаются статьи о двух Макариях, один из которых определяется как первопечатник румынский, а другой – как черногорский.⁵³³ Но это обусловлено, пожалуй, недосмотром и автора, и редакторов издания, поскольку во втором материале имя написано с явными ошибками, в обоих случаях годы жизни указываются как неизвестные, что не совсем так, а содержание двух помещенных рядом статей само по себе сопрягается. При всем этом для нас принципиально значимо суждение, которое высказано Я.Л.Немировским по отношению к Макарию “румынскому” в связи с вопросом о “секретаре короля Дакии”: “Возможно, в этом случае идет речь о какой-то влиятельной личности Валахии или Молдавии. Если это действительно так, можно считать, что С(корина) усвоил типографскую технику в типографии Макария”.⁵³⁴ Со своей стороны, подчеркнем, что в обеих статьях упоминается Джурдже Црноевич, а в нами цитированной еще и род Бранковичей, которые вигируют в текстах, принадлежащих Ю.В. Иванову. Так что у нас появляются вполне определенные основания внимательнее отнестись к сербско/черногорско-молдавскому аспекту. Тем более, что на вероятность связи издательских дел Скорины с Макарием и еще одним сербом - Божидаром Вуковичем, а также с “территорией современных Румынии и Молдовы” указывает и Александр Наумов – славист международной известности, профессор Краковского и Венецианскага университетов, на данный момент, пожалуй, самый авторитетный скориновед Польши.⁵³⁵

⁵³³ Неміроўскі Я.Л. Макары (Macarie); Неміроўскі Я.Л. Макары (Makarujе) // Францыск Скарына і яго час. Энцыклапедычны даведнік. Мінск, 1988. С. 401-402.

⁵³⁴ Неміроўскі Я.Л. Макары (Macarie) // Францыск Скарына і яго час. Энцыклапедычны даведнік. С. 401.

⁵³⁵ Сквозь века и расстояния // Беларусь сегодня, 26.08.2017.
<https://www.sb.by/articles/skvoz-veka-i-rasstoyaniya.htm/>

Отбирая из доступных источников сведения, касающиеся иеромонаха Макария и потенциально соотносимые с издательскими делами Скорины, особо следует выделить следующее: благодаря этому сербскому первопечатнику в цетиньской типографии Джурджа Црноевича вышли книги “Октоих первогласник”, “Октоих пятогласник”, “Псалтырь с последованием” и “Требник”; причем осуществлено это в 1493-1495 годы, т.е. за два десятилетия до скорининских изданий; известно также, что после 1499 года Макарий покинул Зету/Черногорию и перебрался в Валахию, где продолжил заниматься книгопечатанием.⁵³⁶ Кстати, упомянутый выше И. Барбулеску видит судьбу сербского первопечатника вот в каком контексте: “В начале XVI века Михна воевода, который митрополита серба Максима послал с дипломатической миссией к королю угорскому Жигмунду, судя по всему, позвал с Цетинья и серба Макария, для печатания церковных книг, а тот, как оказывается, достиг позднее достоинства митрополита страны”.⁵³⁷ А в связи с этим трудно обойти и такой примечательный факт: один из авторитетнейших историков СПЦ указывает, что монах Макарий занимался печатанием богослужебных книг конкретно «для Румынской и Болгарской Церквей», а также, что он «позднее стал и митрополитом румынским».⁵³⁸

Поиски дают возможность уточнить кое-что и относительно Бранковичей. Так, в обстоятельном исследовании, посвященном

Naumow A. Czy język jest konfesyjny? – uwagi przy przekładaniu Franciszka Skoryny // Roczniki Humanistyczne KUL XLIII(1995). Z.7.S.27-35.

Naumow A. Doktor Franciszek Skoryna z Połocka jako cerkiewnosłowiański hymnograf // Naumow A. Wiara i historia. Krakow, 1966. S.81-96.

Franciszek Skoryna z Połocka. Życie i pisma / Wybór tekstów, przekład i opracowanie: Mariola Walczak-Mikołajczakowa i Aleksander Naumow. Gniezno, 2007. S.27.

⁵³⁶ Мала енциклопедија Просвета. Четврто издање. Књ.2. Београд, 1986. С. 552. Лексикон писца Југославије. Књ.ІV. Нови Сад, 1999. С.37-39.

Слијепчевић Ђ. Историја Српске православне цркве. Књ.1. Београд, 2002. С.287.

Грујић Р. Православна Српска црква. Београд-Крагујевац, 1995. С.83.

Јовановић Н. Лексикон 1000 личности у удбеницима историје. Београд, 2004. С. 236.

⁵³⁷ Барбулеску И. Румуни према Србима и Бугарима... С. 110.

⁵³⁸ Грујић Радослав М. Православна Српска Црква. Београд, 1921; Репринт: Београд-Крагујевац, 1995. С. 83.

истории этого рода, подтверждаются сведения о пребывании Ангелины, вдовы деспота Стефана Бранковича, с сыном Максимом (Джураджем) в Валахии, под покровительством воеводы Йована Радула IV “Великого”.⁵³⁹ Более того, в составленных А.Ивичем, а также М. Спремичем родословах как представительница одной из ветвей рода указывается и Елена, при имени которой указывается (как ее супруг) Петр IV Рареш, господарь молдавский на протяжении 1527-1538 и 1541-1547 годов,⁵⁴⁰ который, кстати, в 1542 году посылал в Москву своих послов с целью заключения союза. Короче говоря, для дальнейшего исследования затронутого нами вопроса определенно имеются немалые возможности.

Однако недоверие к материалам Ю.В.Иванова, о которых мы повели речь, все равно может сохраняться. Чтобы развеять его, остается разве что найти аргументированный ответ на нехитрый вопрос: “А какая же польза могла быть кому-то в современной Молдавии от присвоения нашего Георгия (Франциска) Скорины?”

Ну а если пытаться обобщить все, о чем у нас шел разговор, то само собой припоминается мудрое высказывание: “Мы живем во время, когда Истина уже не спрятана от людей. Но теперь люди от нее прячутся”.

Поэтому в завершение хотелось бы предложить: давайте от Истины не прятаться!

(2018 – 2019 г. Минск)

⁵³⁹ Ивић Алекса. Историја Срба у Војводини од најстаријих времена до оснивања Потиско-Поморишке границе 1703. Нови Сад, 1929.

Спремић М. Династија Бранковић // Даница. Српски народни илустровани календар за годину 2002. / Уред. М.Матицки и Н. Милошевић-Ђорђевић. Београд, 2001. С. 127-128.

⁵⁴⁰ Там же. С. 134-135.

Vladimir Moss

Doctor of Psychology

Great Britain

vladmoss@aol.com

THE CHURCH IN BESSARABIA IN THE 20TH CENTURY⁵⁴¹

One of the consequences of the Russian Revolution was that Russian Moldavia (Bessarabia), 60% of whose population was Romanian, was united to the Romanian State. Before the revolution, writes Barbara Jelavich, “Romanians as such did not face prejudice, and there were large Romanian and Russian landowners. The widespread discontent was economic and social, more than national. The position of the peasants was regulated by the Russian emancipation laws of the 1860s and subsequent reform measures, but, as in other parts of Russia, these had not solved the basic agrarian problems. Since conditions were roughly the same in the Regat, independent Romania did not hold a great attraction for the peasant majority. The main demand of all peasants was a breakup of the large estates and a distribution of their lands...

“Because of these conditions, the Russian revolutions in March and November 1917 were bound to have a great effect. They influenced not only the disaffected peasants, but also the many soldiers in the province who had deserted the rapidly disintegrating Russian army... As early as July 1917, the peasants began to seize the land; by the end of the year, they had appropriated about two-thirds.

“In October 1917 a provisional government for Bessarabia was organized, with its center at Kishinev... This government remained in control of the province from November 1917 to November 1918. In December 1917, it declared itself the Democratic Moldavian Republic and expressed the desire to join a Soviet federative republic...”⁵⁴²

⁵⁴¹ This article was originally published in the scholarly monograph by Vladimir Moss, *The Orthodox Church in the Twentieth Century. Volume 1: 1901–1927*, 2021, pp. 247–249. ISBN 978-1-304-54603-6. The text is republished here with the author’s permission.

⁵⁴² Jelavich, *History of the Balkans*, Cambridge University Press, 1983, volume 2, pp. 158-159.

MOLDOVA AND THE SLAVS

However, in view of the discussions that had begun between the Soviet and German governments, this decision disturbed the Allied Powers, and with France's approval, the Romanian army invaded the province. On March 27, the Moldavian parliament, surrounded by Romanian soldiers, voted for the union of Bessarabia with Romania. It was suggested to Archbishop Anastasy (Gribanovsky) of Kishinev that he join the Romanian Church; but he refused.

In May, he left the province, and the Kishinev archiepiscopate fell under the jurisdiction of the Romanian Church.⁵⁴³ On June 14, the Romanian Synod appointed Bishop Nicodemus (Muntianu) of Khush as deputy locum tenens of the see of Kishinev (he later became Patriarch of Romania). He began to "Romanize" the Bessarabian Church, introduced the Romanian language into the Kishinev seminary, and replaced Russian and Ukrainian superiors with Romanian ones in some monasteries.

In October, 1918 Patriarch Tikhon wrote to Metropolitan Pimen of Moldavia and Suceava, the president of the Synod of the Romanian Church, protesting strongly at the anticanonical seizure of the Kishinev diocese by the Romanian Church, "which by her unilateral decision taken without the agreement of the Russian Church did not have the right to determine the destiny of the Kishinev diocese by submitting it to her power after Orthodox Bessarabia had constituted an indivisible part of the Russian ecclesiastical body for the last one hundred years. This way of acting on the part of the Romanian Holy Synod contradicts at the same time the spirit of Christian love, the age-old canonical decrees and the sacred customs of the Orthodox Church.

Pointing to the supposed fact that political union always brings with it a union of the Churches cannot in the given case serve as a justification for the Romanian ecclesiastical authority, first, because it is not itself justified by history, and secondly, because such a point of view rests on a confusion of the nature of ecclesiastical and political life, which are different by their very essence... Moreover, the act of joining Bessarabia to the Romanian kingdom, as we said before, is far from generally recognised from the international point of view and can be subject to review at the final tally of the results of the world war."

⁵⁴³ Monk Benjamin (Gomarteli), *Letopis' Tserkovnoj Istorii* (1961-1971) (A Chronicle of Church History (1961-1971), <http://www.zlatoust.ws/letopis5.htm>, pp. 17, 18.

MOLDOVA AND THE SLAVS

The Patriarch's Epistle ended with a warning: "If the Romanian Church, in spite of the objections we have raised, tries by force to strengthen the position in its favour, we will be forced to break all fraternal and canonical communion with the Romanian Synod and bring the present matter before the judgement of the other Orthodox Churches."⁵⁴⁴

The Romanians paid no attention to this admonition, and in 1919 placed in the see of Kishinev Archimandrite Gurias (Grossu), a Russian priest of Moldavian extraction, and a graduate of the Kiev Academy.⁵⁴⁵

Thus, as K.V. Glazkov writes, "while with one hand the Romanian authorities mercilessly destroyed the communist opposition (for example, mass punitive operations were undertaken against Bolsheviks in the army, and Romanian units took part in the suppression of the red revolution in 1918 in Hungary), with the other hand they suppressed every kind of dissidence. A number of deputies of the Popular Assembly who were opponents of the union of Bessarabia and Romania were shot, after which the National Assembly itself was dissolved, while on the same day, the pro-Romanian deputies triumphantly overthrew the monuments to Tsars Alexander I and Alexander II in the capital. In January 1920, the White armies of General Bredov..., in whose carts were fugitives, women and children, were shot from Romanian machine-guns as they approached the Dniester. In this way, the new authorities in Bessarabia spoiled for good their relations with the Russians.

"We should note that from the very beginning, the Russian hierarchy and clergy, as if foreseeing the possibility of church-political disturbances, adopted quite a cold attitude to the inclusion of Bessarabia into Romania. This act was even condemned by Archbishop Anastasy (Gribanovsky) of Kishinev and Khotyn (the latter, first-hierarchy of the Russian Orthodox Church Abroad). Hoping for the speedy victory of the White movement, the representatives of the Bessarabian Church, together with the zemstvo, took part in the creation of a Committee for the liberation of Bessarabia.

Therefore, the Romanian Synod began the canonical submission of the Bessarabian diocese by demanding that Vladykas Anastasy, Gabriel and Dionysius separate from the Russian Orthodox Church in spite of the protests of Patriarch Tikhon. When the hierarchs refused to do this, the

⁵⁴⁴ Gubonin, Akty Sviateishego Patriarkha Tikhona (The Acts of His Holiness Patriarch Tikhon), Moscow: St. Tikhon's Theological Institute, 1994. p. 155.
Monk Benjamin (Gomarteli), Letopis' Tserkovnoj Istorii (1961-1971)... pp. 24-25.

⁵⁴⁵ Monk Benjamin (Gomarteli), Letopis' Tserkovnoj Istorii (1961-1971)... p. 41.

MOLDOVA AND THE SLAVS

Romanian military units arrested them and exiled them from the country. But the believers were told that the hierarchs had left their diocese voluntarily. In the place of Metropolitan Anastasy, there arrived from Bucharest the Romanian Archbishop Nicodemus; he was met by the clergy and laity by no means in a friendly manner. The ecclesiastical authorities [of the Russian Church] Abroad did not recognise the lawfulness of the union of the Kishinev diocese to the Romanian Church. It was violence, deceit and transgression of the Church canons, and not at all the commandments of God, that were laid at the foundation of their actions on the territory of Bessarabia by the Romanian civil and ecclesiastical authorities. How could the coming events unfold except in conditions of further imposition of terror?

“In the Kishinev spiritual seminary and spiritual schools, the Romanian authorities removed the teaching of Russian and Church Slavonic languages, clearly intending to create a situation in which in Bessarabia as a whole there would remain no priests able to serve in Church Slavonic. Also, Church Slavonic service books were removed from the churches, and the priests were banned from delivering sermons in Russian.

Direct physical persecution began against the zealots for the language of Saints Cyril and Methodius. In the village of Rechul, the nuns of the local monastery were beaten with birch rods by Romanian gendarmes for taking part in services in Church Slavonic, while an old priest of the village of Goreshte, who was suspected of sympathizing with the opposition, was tortured with wet lashes until he lost consciousness, after which he went mad. It may be that the whole guilt of the priest consisted in the fact that he, like many true patriots, did not want to commemorate the Romanian king, his family and the Synod at the liturgy.

“The majority of the zealots for Church Slavonic as the liturgical language were Russians, but many Moldavian priests and laypeople fought steadfastly against forcible Romanianization. ‘The Moldavians,’ reported the Romanian counterintelligence of Beltsky uyezd, ‘are hostile to the Romanian administration, they avoid the Romanian clergy..., they threaten the priests when they commemorate the name of the king in church.’...

“In July 1922, a multi-national ‘Union of Orthodox Christians’ was formed in Kishinev. Soon, Bessarabian patriots came to lead the Union. They were closely linked with the Russian communion in Kishinev. According to certain information, Russian monarchists led by General E. Leontovich took part in the organization of the Union. In 1924, the re-registration of another organisation took place – the Orthodox Brotherhood

MOLDOVA AND THE SLAVS

of Alexander Nevsky, which was led by activists of Moldavian, Gagauz and Russian nationalities – Protopriest Michael Chakir, Priest Nicholas Lashku and K.K. Malanetsky, etc. All these were branded by the secret police as ‘ardent pan-Russists’, while the brotherhood was called the centre for the preservation and propaganda of Russian monarchist ideas...”⁵⁴⁶

⁵⁴⁶ Glazkov, “Istoricheskie prichiny niekotorykh sobitij v istorii Rumynskoj Pravoslavnoj Tserkvi do II Mirovoj vojny” (The Historical Reasons for some Events in the History of the Romanian Orthodox Church before the Second World War), Tserkovnaia Zhizn’ (Church Life), №№ 3-4, May-August, 2000. pp. 46-48.

Chad Arneson

Priest

Russian Orthodox Church Abroad

Wyoming, USA

chadarneson@gmail.com

ST. STEPHEN THE GREAT: DEFENDER OF ORTHODOXY AND THE UNIFIER OF THE MOLDAVIAN AND SLAVIC WORLDS

In the middle decades of the fifteenth century, the map of Eastern Europe was written in turmoil. The Ottoman conquest of Constantinople in 1453 had extinguished the Eastern Roman (Byzantine) Empire, sending shockwaves throughout both Orthodox and Papist Europe and plunging the Orthodox world, in particular, into crisis. Serbia had fallen, Bulgaria was subdued, and the principalities of Wallachia and Moldavia stood as the last independent Orthodox polities on Europe's southeastern frontier. In this crucible, Stephen the Great—Ștefan cel Mare—ascended the throne of Moldavia in 1457 and forged his reputation as both warrior and saint. His nearly half-century reign transformed Moldavia from a vulnerable borderland into the keystone of Orthodox resilience.

Stephen inherited a small, diverse principality, and precariously placed between larger empires. To the west lay the Kingdom of Hungary under Matthias Corvinus, to the north and east the Polish-Lithuanian Commonwealth, and to the south the swelling might of the Ottoman Empire. Moldavia's survival depended on an almost impossible equilibrium—alliances that shifted with necessity and an unbending sense of divine mission. Stephen's indefatigable energy, directed by faith and political acumen, made him one of Europe's most formidable defenders of Orthodoxy.

In January 1475, Stephen faced the most significant test of his rule. The Ottoman Sultan Mehmed II, confident after his triumphs in the Balkans, dispatched a vast force to punish Moldavia for its defiance. The armies met

MOLDOVA AND THE SLAVS

near Vaslui, on the mist-shrouded banks of the Bârlad River. Though outnumbered, Stephen exploited dense fog, marshy terrain, and feigned retreats to lure the invaders into a devastating ambush that became known for centuries as a legendary slaughter.

For Stephen, the triumph was not merely strategic but sacred. The Moldavian chronicles describe him as a devout man who prayed and communed with his soldiers before battle. He ordered Thanksgiving services when victory came and attributed success to the Divine Mercy of God rather than human skill or military strategy. It was, to him, a holy war—a defence not of empire but of the Cross. Western contemporaries hailed this victory as a championing of Christendom, though Stephen remained firmly loyal to the Orthodox Church. For many, the Battle of Vaslui became a miracle of deliverance, a sign that God still defended the faithful remnant amid widespread defeat and occupation. Their battle was not one of conquest, but of defence of the Orthodox kingdom, which served to preserve the way of piety and freedom from forced conversion, subjugation, and even slavery of the basest kind.

The echoes of this victory carried far beyond Moldavia. In the Slavic lands, where the memory of Ottoman conquest still burned, Stephen's triumph was seen as proof that the Orthodox world was not extinguished. Monks in Serbia and Mount Athos included his name in their prayers and commemorations. Church Slavonic in Moldavian worship tied its people culturally and spiritually to their Slavic brethren. Through Slavonic hymns and chronicles, news of Vaslui spread north into Rus', where Stephen's defence of Orthodoxy resonated deeply with Muscovite rulers, taking up the role as the new protectors of the faith after Constantinople's fall.

Yet Stephen's role as a unifier of Orthodox peoples extended beyond symbolism. He actively cultivated a pan-Orthodox culture. His court scribes maintained correspondence with monastic centres from Athos to Kiev, and his builders and iconographers drew upon Byzantine, Greek, and Serbian models. The monasteries he founded—Putna, Neamţ, Voroneţ, and Humour—are evidence of this synthesis. Their frescoes and inscriptions reflect theological continuity with the Orthodox Slavic world, blending Byzantine artistic traditions with local creativity. Moldavia preserved its identity through these foundations while affirming its place within a broader Orthodox communion.

The fall of the Serbian Despotate in 1459 sent many Serbian nobles and clerics into exile, some of whom found refuge in Moldavia. Stephen welcomed these émigrés, integrating their cultural and religious traditions

MOLDOVA AND THE SLAVS

into his religious foundations. This influence is visible in architecture—the triconch church plan common in Serbian monasticism reappears in Moldavian churches—and in manuscript illumination blending Balkan and local motifs. Moldavia became both heir and guardian of the Serbian legacy. When Serbian saints were venerated as martyrs of Orthodoxy, Moldavian monks included their lives alongside those of their saints, linking Stephen's wars to a shared spiritual narrative of sacrifice and faith.

At home, Stephen ruled with the conviction that political independence and religious integrity were inseparable. His legal codes protected the privileges of the Church; his foreign policy balanced diplomacy and defiance. He fought seventeen major battles and lost only two. His letters to neighbouring rulers reveal a man who regarded warfare as a moral necessity, a struggle for faith, land, and people rather than conquest. His longevity owed as much to moral authority as to military skill. Even his opponents came to respect him as the one Christian prince in the East whom the Turks could not subdue.

The sanctity associated with Stephen's reign was found to be the most potent expression in his patronage of monasticism. After each victory, he built churches or monasteries dedicated to God's glory. Putna, founded early in his reign, became his burial place and spiritual centre. Chroniclers record his deep love for holy places, which he endowed generously with gifts, land, and relics. Through these foundations, Stephen consolidated Moldavia's spiritual life and created enduring monuments of Orthodox identity—visible affirmations of faith in stone and paint that outlasted empires and kingdoms.

In modern Moldova, Stephen's image is omnipresent. His statue stands at the heart of Chişinău; his name graces the highest honours of the contemporary republic; his celebration as a saint is an invitation for Moldova to raise the banners of true Orthodox monarchy again. Yet his legacy is more than patriotic sentiment. For a nation still negotiating its place between Romanian and Slavic spheres, the legacy of St. Stephen offers the potential for hope for unity rooted in shared faith rather than political ideology. His Moldavia was neither isolationist nor subjugated: it drew on the strengths of its Orthodox neighbours without surrendering autonomy. In this lies an enduring model for Moldova's modern identity—an existence between ethnic cultures grounded in a common spiritual inheritance.

To invoke St. Stephen is to recall when spiritual conviction forged alliances where politics could not. Moldavia maintained correspondence with Muscovy without becoming its vassal; it shared art and liturgy with

MOLDOVA AND THE SLAVS

Serbia and Bulgaria while preserving its distinct traditions. This balance—faith without national subsummation—remains instructive today. St. Stephen's Moldavia reminds us that Orthodoxy can live in unity with fidelity to conscience and truth.

In an age when the model of Orthodox monarchy has given way to modern republics run by secret oligarchies and to compromised royal families that operate shamefully in the shadows, the life of St. Stephen the Great stands as a beacon to those who have forgotten what a holy government can look like: government can be subject to the law of God with humility; statecraft can be conducted with sanctity. He remains a brother in arms for the Slavic peoples—a prince who fought for the same creed that animated Rus 'and Serbia. His name stands alongside those of other defenders of faith, righteous kings and queens bound together by holy struggle (podvig).

How might Moldova leverage the legacy of Stephen the Great to redefine its geopolitical identity beyond ethnic nationalism and political alignments by emphasising its role as a spiritual and cultural bridge in Eastern Orthodoxy between the Romanian and Slavic worlds?

Moldova's contemporary dilemma is rooted in competing identities: Romanian linguistic and cultural heritage on one side, and Slavic religious and historical ties on the other. St. Stephen the Great's example disrupts the binary by illustrating that true Orthodoxy, with its shared liturgy, iconographic traditions, and faith, can serve as a unifying force transcending ethnicity and politics. Instead of choosing between the political East and West of the early 21st-century geopolitical landscape, Moldova could cultivate a self-understanding as a guardian of Orthodox heritage, eliminating the alien elements left over from Communism on the one hand and rejecting the Western technocratic illusions on the other hand. The former carried with it bondage in the past, while the latter holds the danger of a greater bondage in the future. In this way, Moldova can embrace the path of national repentance and take the preservation of a living tradition again, positioning Moldova to become a light in a fractious region. Through a complete rejection of the illusions of the God-fighting Communist past and the sagacity to reject the deceptions and delusions of the Western oligarchs, Moldova can carve a path of confession through the confession of Orthodoxy. The question remains, will Moldova call upon the name of the Lord and be saved?

October 3/16. Hieromartyr Dionysius the Areopagite, and with him Martyrs Rusticus and Eleutherius (96) 332

Лев Криштапович

доктор философских наук
профессор Белорусского государственного
университета культуры и искусств
levkrishtapovich@gmail.com

РУССКИЙ МИР В СУДЬБЕ МОЛДАВСКОГО НАРОДА

Взаимодействие между русскими и молдаванами начинается еще в летописные времена, когда восточные славяне стали осваивать территории, расположенные между Днестром и Южным Бугом. Летописец Нестор в «Повести временных лет» говорил о дреговичах, кривичах и радимичах, осевших по Припяти, Западной Двине и Сожи, и уличах и тиверцах, живших в бассейне Днестра, как о едином восточнославянском народе.

После столетнего владычества монголо-татар молдавские земли были захвачены венгерскими феодалами. Но уже в 1359 году в результате народного восстания образовалось самостоятельное государство Молдова со столицей сначала в Бане, затем в Сучаве, а со второй половины XVI века – в Яссах. XIV век был временем, когда сформировалась молдавская народность. Государство возглавлял господарь, правивший с помощью совета феодалов. К концу XIV века молдавские правители, страдавшие от нападений венгерских феодалов, вступили в вассальную зависимость от Польши.

К концу XV века Молдавия оказалась под ударом султанской Турции. Хотя в сражении при Васлуе в 1475 году турецкие войска потерпели поражение, их вторжения на молдавскую землю не прекращались. Спустя десять лет турки захватили Молдавию.

Воспользовавшись тяжелым положением Молдавии, в конце XV века против нее выступили польские феодалы. На помощь полякам двинулись литовские войска, но их остановило дипломатическое вмешательство московского великого князя Ивана III. Брак сына Ивана III с дочерью молдавского господаря Еленой закрепил связи между Россией и нуждавшейся в помощи Молдавии.

Во второй половине XVI века активизировалась национально-освободительная борьба молдавского народа против турок. Господарь

Иван Лютый отверг требование султана об уплате двойной дани и в 1574 году возглавил вооруженную борьбу против турок. С помощью отряда запорожских казаков Иван Лютый разгромил турецкие войска, занял Бухарест и осадил крепости Браилу и Бендеры. Но в решающей битве у Кагульского озера молдавские бояре, опасавшиеся усиления власти господаря, перешли на сторону врага, что предопределило поражение русско-молдавского войска. Иван Лютый был пленен и убит. Однако национально-освободительная борьба молдавского народа против турок продолжалась. Становилось очевидным, что только опора на Россию способна освободить молдавский народ от турецкого ига.

В жизни молдавского народа и истории его культуры значительное место принадлежит устному поэтическому народному творчеству. Большую известность и любовь народа получила пастушеская баллада «Миорица». Особенно богаты по своему содержанию лирико-эпические песни – «дойны». Многие из них содержат горячий призыв к защите родины от чужеземного гнета.

В XV веке известную роль сыграл книжник из Болгарии Григорий Цамблак – автор многих проповедей и историко-литературных памятников («Житие Иоанна Нового»). Он призывал славянские народы к борьбе против ига Турции.

В XIV-XV веках в Молдавии были созданы на славянском языке первые летописи. Из них наиболее древняя – Быстрицкая летопись, описывающая историю Молдавии с 1359 по 1506 год. «Язык южных славян в молдавской редакции был официальным языком в Молдове до конца XVII в. Он имеет родственные корни со старобелорусским языком, на котором написаны грамоты и статуты ВКЛ».⁵⁴⁷

«Молдаване не раз помогали российскому самодержавию в очень важные для него моменты. Сама вербализация титула государь и самодержец всея Руси» впервые произошла в «Извещении о пасхалии» митрополита Зосимы 1492 года. Последний входил в придворную группировку Елены Волошанки, овдовевшей к тому времени невестки государя Ивана III. Да и сама женитьба наследника русского престола Ивана Молодого на дочери знаменитого молдавского государя Стефана

⁵⁴⁷ Белорусы в Молдове / Материалы Международной научно-практической конференции, г. Кишинев, 6-8 октября 2001 г. // Под общ. ред. М.Н.Хурса. Минск: ИСПИ, 2001. С. 20.

III Елене укрепила позиции Ивана III как на международной арене, так и внутри страны – в противостоянии со сторонниками удельной системы».⁵⁴⁸

Господство отсталой Турции сильно тормозило социально-политическое развитие Молдавии. В Молдавии происходили многократные народные восстания против турецкого ига. В середине XVII века Молдавия поддерживала национально-освободительную войну русского народа на Украине против польских захватчиков. Господарь Георгий Стефан в 1650-х годах просил царя Алексея Михайловича о переходе Молдавии в русское подданство, но был свергнут турецким султаном.

Несмотря на турецкое засилье, заметные сдвиги произошли в молдавской культуре. Появились первые летописи на молдавском языке. Их авторы – бояре Григорий Уреке и Мирон Костин. Были созданы первые церковные книги на молдавском языке – переводы со старославянского («Шкеянская псалтирь» и «Воронецкий кодекс»). Эти переводы содействовали внесению в письменность молдавской народной речи со всей ее сочностью и богатством языка.

Большое значение для развития молдавской культуры имели русско-молдавские культурные связи. Первая типография, возникшая в Яссах в 1641 году, получила оборудование из Москвы, Киева и Львова. В ней были напечатаны первые молдавские книги, в том числе «Уложение» 1646 года Василия Лупу. В 1640 году в Яссах благодаря попечительству киевского митрополита Петра Могилы была открыта Славяно-греко-латинская академия, в которой учились дети духовных и светских феодалов.

Одним из проявлений тесных русско-молдавских связей была деятельность Николая Спафария – образованнейшего человека своего времени, переселившегося в 1671 году в Москву. Переводчик Посольского приказа, Спафарий известен как автор ряда оригинальных произведений, в том числе двух замечательных книг о Китае и Дальнем Востоке, явившихся результатом его длительного путешествия в эту часть Азии.

Русско-молдавские связи нашли отражение и в молдавской архитектуре того времени, прекрасным образцом которой является ясская церковь Трех святителей. Построенная из тесанного камня, она

⁵⁴⁸ Антиох Кантемир и роль молдаван в становлении российского самодержавия // dzen.ru (дата доступа: 03.09.2025).

покрыта от основания до крыши кружевной резьбой по камню, многочисленными резными фигурами и фресками, в создании которых участвовали русские иконописцы.

Особенно рельефно проявилась русская ориентация молдавского народа во время Прутского похода Петра Великого в 1711 году. Подстрекаемая Карлом XII и Францией Турция осенью 1710 года объявила войну России и потребовала возвращения Азова и ликвидации русского флота на Азовском море. 120-тысячная турецкая армия, к которой присоединилось 50 тысяч крымских татар, переправилась через Дунай и в мае 1711 года двинулась к Днестру.

13 апреля 1711 года в городе Луцке был подписан русско-молдавский договор. Молдавия переходила под протекторат России. Молдавский господарь Дмитрий Кантемир обязался поднять восстание против турок, как только русская армия подойдет к границам Молдавского княжества. 24 июня 1711 года Петр Великий торжественно въехал в Яссы. Колокола звонили, народ ликовал, бояре присягали на верность русскому царю.

Военные действия разрывались крайне неблагоприятно для России. Хотя война и вызвала подъем национально-освободительного движения молдаван, валахов, болгар, сербов и черногорцев, но ожидавшихся значительных подкреплений русская армия не получила. В результате русская армия в 44 тысяч человек была окружена почти 130-тысячной армией. Хотя русские войска сражались героически, отбив атаку турецких янычар, потерявших только убитыми более 7 тысяч человек, их положение было очень тяжелым. Летом 1711 года России пришлось пойти на подписание тяжелого Прутского мирного договора, предусматривавшего возвращение Турции Азова, срытие Таганрога, ликвидацию Азовского флота и вывод русских войск из Польши. К тому же турки требовали передачи им Дмитрия Кантемира. «Отдайте мне Кантемира!» – требовал великий визирь. На что Петр Великий ответил: «Скорее отдам туркам все земли до Курска, чем выдам князя, положившегося на мое слово».

Неудача Прутского похода Петра Великого не позволила удовлетворить просьбу Молдавии о принятии ее под протекторат России. Молдавский народ по-прежнему находился под турецким игом, а иноземный гнет еще более усилился после 1711 года, когда к власти пришли фанариоты (представители греческого духовенства и аристократии) и господарь назначался турками на три года. Тем не менее русско-молдавский договор 1711 года окончательно определил

русский мир в качестве цивилизационного и геополитического выбора молдавского народа.

Этот цивилизационный и геополитический выбор Молдавии персонифицировался в деятельности выдающихся представителей молдавского народа – Дмитрия Кантемира и его сына Антиоха Кантемира, которые внесли выдающийся вклад в развитие российской культуры и укрепление российской государственности.

Дмитрий Кантемир первым в Европе взялся за научное описание Османской империи. До него о турках рассказывали лишь купцы да путешественники, плодя нелепые мифы и сказки. Князь же знал эту державу изнутри, от султанского дворца до последней мечети. Берлинская академия наук избрала Дмитрия Кантемира своим академиком. Петр Великий прочил его в президенты будущей Российской академии наук. Главным трудом его жизни стало «Описание Молдавии» – первая энциклопедия родного края. «Правитель должен знать свой народ не хуже, чем полководец свое войско», – говорил Дмитрий Кантемир недалеким русским князьям.

В 1722 году 49-летний Дмитрий Кантемир отправился в свой последний поход. Петр Великий взял его советником в Персидскую кампанию. Князь работал за троих: печатал на персидском и татарском языках царские манифесты, вел переговоры с местными владыками, составлял карты. Дмитрий Кантемир первым описал Кавказские горы, изучал обычаи горцев, зарисовывал древние руины.

Сын Дмитрия Кантемира – Антиох Кантемир также занимает видное место в истории русской культуры, в укреплении единства русского и молдавского народов. Будучи видным членом «Ученой дружины», в которую входили известные своими симпатиями к петровским преобразованиям Феофан Прокопович и Василий Татищев. Эта группа интеллектуалов всячески превозносило петровские реформы, воспринимало «верховников» (членов Верховного тайного совета) как узурпаторов власти, извращающими к тому же многие преобразования царя-реформатора. Именно Антиох Кантемир зачитал принятую дворянским собранием резолюцию, разработчиком которой он являлся, о недопущении превращения Российской империи в олигархическое квазигосударство по типу магнатской Речи Посполитой. «На резолюции стояло 166 подписей, среди которых одним из первых был автограф Антиоха Кантемира».⁵⁴⁹

⁵⁴⁹ Там же.

MOLDOVA AND THE SLAVS

Таким образом, правомерно сделать вывод, что сама история русско-молдавских отношений цивилизационно и геополитически соединила Россию и Молдавию в одно этнокультурное сообщество.

Послесловие. Современная ситуация в Молдавии, несмотря на антимолдавскую деятельность прозападных русофобов, которые всячески стремятся разрушить русско-молдавское единство, подтверждает неизменность ориентации молдавского народа на Россию. Эта русская ориентация молдавского общества рельефно проявилась в ходе парламентских выборов 28 сентября 2025 года, когда так называемые унионистские и русофобские политики потерпели поражение внутри страны и победу одержали те политические силы, которые всегда выступали за цивилизационное и культурное единство с Россией.

Алексей А. Карпов

Волонтёр общественной организации

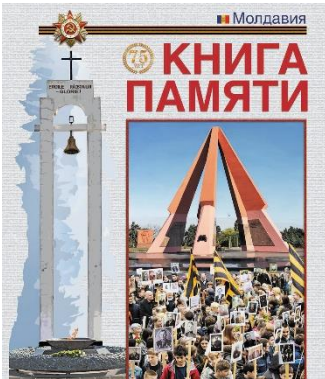
«Институт военного наследия»

Литва

karpov.vrn@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ НАД ИЗДАНИЕМ «КНИГА ПАМЯТИ. МОЛДАВИЯ» И ПРАКТИЧЕСКИЙ РЕЗУЛЬТАТ

Карпов А. А. Книга памяти. Молдавия. Москва: Человек, 2020. ISBN 978-5-906132-44-4.

31 января 2019 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин утвердил «Перечень поручений по увековечению памяти погибших при защите Отечества» (№ Пр-134), где в п. «1 б)» говорится о необходимости издания Книг памяти, содержащих сведения о воинских захоронениях.⁵⁵⁰

Опираясь на данный «Перечень поручений...», председатель литовской общественной организации «Институт военного наследия», Юриус Тракшялис и я, обратились к руководству Фонда ветеранов дипломатической службы (организация МИД РФ) и лично к его директору Чрезвычайному и Полномочному Послу РФ В.В. Чиквадзе с инициативой о выпуске книг-альбомов захоронений и памятных мест советских воинов, погибших в ходе Великой Отечественной войны и увековеченных на территории стран Балтии (Литва, Латвия, Эстония).

В.В. Чиквадзе выступил автором проекта, все книги серии печатались в издательстве «Человек» (учредитель – В.Л. Штейнбах). На момент написания данной статьи из печати вышло уже 15 томов серии «Книга памяти»: Литва, Эстония, Латвия, Молдавия, Румыния, Венгрия (2 тома), Болгария, Словакия и 6 томов, посвящённых

⁵⁵⁰

Справочная правовая система «КонсультантПлюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319082/ (13.10.2025 г.)

Республике Беларусь (Гомельская, Витебская, Могилёвская, Минская, Брестская область и город Минск).⁵⁵¹

После выхода трёх книг по странам Балтии, в 2020 г., Фонд ветеранов дипломатической службы подал заявку и выиграл гранатовый конкурс Фонда президентских грантов на подготовку и издание четвёртого тома «Книга памяти. Молдавия». ⁵⁵² Условия работы над данной книгой были осложнены начавшейся пандемией коронавируса «COVID-19», в связи с чем многие организационные и практические вопросы приходилось решать дистанционно, а фотофиксация мемориальных объектов проходила в сложнейших условиях карантинных ограничений.

В начале работы над каждым изданием серии «Книга памяти. Европа», наш авторский коллектив обращается в Посольство Российской Федерации и в Представительство Управления по увековечению памяти погибших при защите Отечества на территории той страны, которой будет посвящена данная книга, с просьбой предоставить нам для работы списки советских воинских захоронений и фотографии мемориалов с текстовым описанием.

В случае работы над «Книгой памяти. Молдавия», ни в Посольстве России, ни в Управлении Министерства Обороны РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества, не было списка советских воинских захоронений на территории Республики Молдова, нам пришлось его составлять самостоятельно на основе разрозненных источников как советского периода, так и современного времени. Наиболее информативным источником стал «Свод памятников истории и культуры Молдавской ССР: Северная зона», выпущенный Академией наук Молдавской ССР и Министерством культуры Молдавской ССР в 1987 г. ⁵⁵³ Но этот фундаментальный труд тоже оказался неполным и касался лишь северных районов Молдавии.

Тем не менее, совместными усилиями дипломатов, общественников, волонтеров, бывших воспитанников суворовских и кадетских училищ, а также учащихся и педагогов молдавских школ,

⁵⁵¹ Благотворительный фонд информационной, социально-правовой и материальной поддержки ветеранов дипломатической службы «Фонд ветеранов дипломатической службы». <https://dsvf.ru/> (13.10.2025 г.)

⁵⁵² Карпов А. А. Книга памяти. Молдавия. Москва: Человек, 2020. ISBN 978-5-906132-44-4.

⁵⁵³ Свод памятников истории и культуры МССР Северная зона. Кишинев: Академия наук Молдавской ССР, 1988.

удалось составить список советских воинских захоронений и памятных мест, включающий 1192 мемориальных объекта на территории бывшей Молдавской ССР.

Выход издания «Книга памяти. Молдавия» был бы невозможен без таких подвижников и профессионалов своего дела, как доктор педагогических и исторических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол Виктор Иванович Цвиркун; участник молдавской военно-исторической ассоциации «ДОТ» Сергей Данилюк, директор Русского интеллектуального центра, заместитель председателя Конгресса русских общин Республики Молдова по вопросам образования и науки Елена Михайловна Буракова и многих других. Неоценимый вклад внесли волонтеры из Конгресса русских общин Республики Молдова – самой крупной и наиболее влиятельной общественной организации российских соотечественников. Часть фотографий была сделана членами Молодёжного интеллектуального клуба Конгресса русских общин.

Ощутимую поддержку в сборе и подготовке материалов оказали: Музей национальной армии Молдовы, Общины россиян, проживающих в районах Республики Молдова, представители российской молодёжи из Ямало-Ненецкого автономного округа – участники Международной акции «Наша история – наша Победа!» и многие другие неравнодушные жители молдавских городов и деревень, которые бескорыстно помогали выходу данной книги.

Напечатанные экземпляры «Книги памяти. Молдавия» тиражом 500 экземпляров были безвозмездно переданы дипломатическим представительствам России за рубежом, музеям, библиотекам и школам Республики Молдова.

По нашей просьбе Конгресс русских общин Республики Молдова провёл ряд презентаций книги в Кишинёве и на территории всей страны. О выходе книги писал ряд СМИ Молдавии и России, в частности, «Российская Газета».⁵⁵⁴

Ещё одним важным результатом издания «Книга памяти. Молдавия» стало проведение ежегодного молодёжного патриотического конкурса «Правду о победе сохраним!», который организует Русский интеллектуальный центр. По правилам этого

⁵⁵⁴ Российская Газета. Вышла в свет 560-страничная «Книга памяти. Молдавия» // Российская Газета, 2.02.2021 г. <https://rg.ru/2021/02/02/vyshla-v-svet-560-stranichnaia-kniga-pamiati-moldaviia.html> (13.10.2025 г.)

конкурса, учащиеся молдавских школ и техникумов на фоне советского воинского захоронения или памятного места рассказывают об истории данного мемориала и подвиге советских воинов, которым он посвящён. Ролики размещаются на Youtube-канале «Правду о Победе сохраним!». В настоящее время там опубликовано более 70 работ юных жителей Республики Молдова.

В год 80-летия образования Организации Объединённых наций, 80-летия Победы в Великой Отечественной войне и окончания Второй мировой войны, наша команда приступила к работе над новым международным гуманитарным проектом «Победа одна на всех». Данный проект включает в себя проведение конференций, круглых столов, фотовыставок и выпуск книг-альбомов (на русском, английском и национальных языках), в которых будет показана история присоединения стран к антигитлеровской коалиции, вклад народа данной страны в борьбу с нацизмом или милитаризмом, фотографии воинских захоронений, памятников, памятных знаков и мемориальных досок, увековечивающих подвиг воинов антигитлеровской коалиции, фотографии мемориальных мероприятий у этих мемориальных объектов на территории своего государства и за рубежом.

Первый том серии «Победа одна на всех» будет посвящён Словакии. Команда проекта в той или иной мере располагает материалами по Болгарии, Румынии, Чехии, Польше, а также странам, образовавшимся после распада Югославии.

Приглашаем всех желающих принять участие в данном проекте!

Aleksandar Radunović

Orthodox Priest

Oslo, Norway

fatheraleksandar@gmail.com

MOLDOVA AND THE SLAVIC SPIRIT: HISTORY, THEOLOGY, AND PERSPECTIVES

Moldova — the land between the Prut and the Dniester Rivers — is one of those historical regions that embodies the deep spiritual symbolism of Eastern Christianity. Its past bears witness to the continuous encounter of Byzantine spirituality, Slavic culture, and Latin influence. Although often torn between great powers, Moldova has preserved a unique mission: to serve as a bridge between the Orthodox East and the Christian West. This paper seeks to shed light on the historical and theological position of Moldova, showing how the Slavic spirit shaped its identity and how, today, the country might again contribute to the communion (sobornost) of Orthodox Slavic peoples. Methodologically, the work combines historical analysis (based on chronicles, church documents, and modern scholarship) with theological interpretation, aiming to understand historical phenomena in the light of Orthodox anthropology and eschatology.

EARLY CHRISTIANITY AND SLAVIC ROOTS

The first traces of Christianity on the territory of present-day Moldova appear as early as the fourth century. Archaeological excavations in the region of Scythia Minor — today's Dobruja (in Romania and northeastern Bulgaria) — have revealed Christian symbols, crosses, and oil lamps from that period. According to ancient tradition, the Apostle Andrew the First-Called preached along the northern shores of the Black Sea, blessing the land that would later become the cradle of Slavic Christian civilization.⁵⁵⁵ In the sixth and seventh centuries, with the settlement of Slavic tribes in the area between the Carpathians and the Dniester, a cultural and spiritual symbiosis began between the indigenous population and the

⁵⁵⁵ Археолошки музеј Молдавије. Каталог ранохришћанских налаза. Кишињев: Археолошки институт, 1984.

MOLDOVA AND THE SLAVS

newly arrived Slavic communities. Thus was formed the foundation of the artistic and religious identity of medieval Moldova. Of special significance for the entire region was the mission of the Holy Brothers Cyril and Methodius in the ninth century, which bestowed upon the Slavic peoples both a written script and a liturgical language. This language — Church Slavonic — became not only the vehicle of worship but also of theological thought, uniting Orthodox peoples from the Balkans to Russia for centuries.

THE CREATION OF THE MOLDAVIAN PRINCIPALITY AND THE ESTABLISHMENT OF ORTHODOXY

The Moldavian principality was established in the mid-fourteenth century, when Bogdan I (ca. 1359–1365) succeeded in freeing the region from Hungarian control and founding an independent state. From its very beginning, the principality was firmly grounded in the Orthodox faith. The first churches were built in the Byzantine style, and services were conducted in Church Slavonic, which also served as the official language of the state administration.

At the end of the fourteenth century, ruler Petru I Mușat (1375–1391) established close relations with the Ecumenical Patriarchate of Constantinople. In 1401, Patriarch Matthew I of Constantinople recognized the Metropolis of Moldova with its seat in Suceava, and among its first metropolitans was Iosif Mușat. Through this act, Orthodoxy became not only the faith of the people but also the official spiritual axis of the state.⁵⁵⁶

The reigns of Alexander the Good (1400–1432) and, especially, of Saint Stephen the Great (1457–1504) represent the golden age of Moldavian culture. Stephen the Great built more than forty churches and monasteries, the most renowned being Putna, Voroneț, Moldovița, Sucevița, and Neamț — all located today in Romania. Their frescoes, now under UNESCO protection, form a unique synthesis of Byzantine iconography and Slavic artistic tradition.⁵⁵⁷

These monasteries were not merely places of worship but also centers of literacy, manuscript copying, and spiritual education in the Slavic monastic tradition. Moldavian culture of that era belonged to the same civilizational circle as the Serbian, Bulgarian, and Russian.

⁵⁵⁶ Станилае Думитру. *Teologia dogmatică ortodoxă*. T. I-III. Букурешт: Editura Institutului Biblic, 1978.

⁵⁵⁷ UNESCO World Heritage Centre. *Painted Churches of Northern Moldavia (Romania)*. Париз: UNESCO, 1993.

MOLDOVA AND THE SLAVS

MOLDOVA UNDER OTTOMAN AND RUSSIAN RULE

In the sixteenth century, Moldova became a vassal state of the Ottoman Empire. Although it paid tribute, it retained internal autonomy and its ecclesiastical structure. The Turks did not abolish Orthodoxy, as they recognized it as the religion of “the peoples of the book.” During these centuries of suffering, the Church remained the pillar of spiritual life.

The monasteries of Neamț, Sihăstria, and Căpriană, among others, became refuges for monks from Serbia, Bulgaria, and Greece.⁵⁵⁸ Neamț and Sihăstria are today in Romania; Căpriană is in the Republic of Moldova). Moldavian monasticism became a bearer of the hesychastic tradition, deepening its ties with Slavic Orthodoxy.⁵⁵⁹

In 1812, following the Treaty of Bucharest between Russia and the Ottoman Empire, the eastern part of Moldova — Bessarabia — was annexed to the Russian Empire. In 1813, the Diocese of Chișinău was established within the Russian Orthodox Church. Russification brought both positive and negative consequences: on the one hand, the number of theological schools increased; on the other, the role of the local clergy and the vernacular language was diminished.⁵⁶⁰

Yet faith did not die out. The people continued to live in the spirit of their tradition. One contemporary observed: “When they took away our bells, we began to ring them in our hearts.”

THE TWENTIETH CENTURY: FROM SOVIET REPRESSION TO THE FALSE REVIVAL OF ORTHODOXY

After the Second World War, the Soviet Union re-annexed Bessarabia, and in 1940 the Moldavian Soviet Socialist Republic was created. Between 1941 and 1944, Romanian rule was briefly restored, after which the region once again fell under Soviet control.

What followed were decades of godless policy. The state controlled the Church; monasteries were turned into warehouses or museums; countless priests were persecuted and killed.

⁵⁵⁸ Пајсије Величковски. Писма ученицима. Манастир Њамц; рукопис, 1763.

⁵⁵⁹ Евсевије (Кесаријски). Црквена историја // *Patrologia Graeca*, т. 20. Париз: Migne, 1857.

⁵⁶⁰ Янин И. Н. История православной церкви в Молдавии. Санкт-Петербург: Академическое изд., 1999.

MOLDOVA AND THE SLAVS

Although statistics vary, it is known that the number of active churches during the Soviet period was dramatically reduced. Yet faith did not vanish. Some monasteries, such as Neamț, survived as symbols of spiritual resistance.⁵⁶¹

With the fall of the Soviet Union in 1991, the Church regained its freedom. However, a jurisdictional duality emerged: the majority of believers belong to the Moldovan Orthodox Church under the Moscow Patriarchate. At the same time, a smaller number follow the Metropolis of Bessarabia under the Romanian Patriarchate.

This duality is not merely an ecclesiastical issue but one of identity. Moldova stands between two spiritual poles — Slavic and Romance. Its mission is not to choose one against the other, but to preserve within itself what they share: the Orthodox Christian spirit of sobornost (conciliar unity), which is precisely what is lacking today.

SPIRITUAL DIRECTION IN THE 21ST CENTURY

Today, in the twenty-first century, Moldova faces new temptations. On the one hand, it strives for European integration and modernization; on the other, it remains deeply rooted in the Orthodox tradition. This duality cannot be resolved politically, but only through a spiritual choice.

In a world where technological progress often goes hand in hand with spiritual poverty, Orthodoxy remains the one constant preserving human dignity. The Moldovan people — who have endured empires and ideologies — now bear the responsibility to ensure that faith remains a living memory, not a museum artifact.

MOLDOVA IN THE CONTEMPORARY CONTEXT AND ITS SPIRITUAL CHALLENGES

Today, Moldova represents one of the most complex examples of a spiritual and civilizational encounter in contemporary Europe. Its position on the boundary between the Slavic and Romance worlds — between Orthodoxy and Western Christianity — makes it both a geopolitical crossroads and a spiritual mirror of Europe.

In the modern age, when religious identities are often relativized under the influence of globalization, Moldova faces the challenge of preserving traditional spirituality within a secular environment. The Church

⁵⁶¹ Ibid.

MOLDOVA AND THE SLAVS

remains the institution most trusted by the majority of the population, yet its mission unfolds amid economic instability and social division.

Younger generations, exposed to media influence and modern cultural models, often lack more profound knowledge of their national and religious heritage. Still, despite these challenges, a noticeable spiritual revival is underway. Monasteries such as Neamț and Sihăstria (in Romania), as well as Căpriană and Curchi (in the Republic of Moldova), are once again becoming living centers of faith.

At the same time, the Church in Moldova faces the difficult task of remaining above political divisions. As in other Orthodox countries, there is a danger that faith might be instrumentalized for day-to-day political purposes. This is precisely why theology and liturgy must remain the heart of spiritual life — not tools of ideology. The essence of Moldova's contemporary challenge can be expressed in one sentence: will faith remain in the people as life, or will it become merely a cultural ornament of history?

MOLDOVA AS A BRIDGE OF SLAVIC AND ORTHODOX UNITY

Orthodox theology teaches that the Church is not an organization but the living Body of Christ, encompassing all nations gathered in Him. In this sense, each country has its role in the “economy of salvation”: some preserve faith, others bear witness to love, while still others — through suffering — become examples to all. In the light of history, Moldova's mission is precisely this third one: to bear witness to communion through suffering and humility.

Her history is full of pressures and divisions, but within that very experience lies a more profound meaning — that in times when the world is fractured, Moldova may become a place of reconciliation among the Slavic peoples.

From the Middle Ages to the present, Moldova has remained in continuous relation with Orthodox Slavs. Historical records confirm ecclesiastical ties with Serbia, Bulgaria, and Russia: Serbian monks fled to Moldavian monasteries in the fifteenth and sixteenth centuries after the fall of the Serbian lands; Bulgarian and Ruthenian manuscripts were copied in Moldavian scriptoria; and Russian princes supported the building of churches and the education of clergy in the nineteenth century.

That spirit of spiritual interdependence did not vanish even under Soviet rule. When political borders closed the roads, the liturgical language remained the same. Wherever “Gospodi pomilui” was heard, the people remained one body.

MOLDOVA AND THE SLAVS

Thus, even today, Moldova is a “bridge of Slavic conciliarity.” It unites not only cultures and languages but also theological traditions. Its example demonstrates that conciliar unity (sobornost) is not built through politics but through love and shared suffering.

Just as in the Holy Liturgy all centuries are gathered into a single moment, so too, in Moldova’s spiritual life, the centuries of Slavic suffering are gathered into one. This is the theology of history: the past becomes present through prayer.⁵⁶²

MOLDOVA AS THE BREATH OF THE ORTHODOX PEOPLES

Some nations have left behind cities and monuments; Moldova has left behind prayer. Her monasteries still carry the scent of wax and incense, of humility and repentance. They are not merely cultural monuments but the living hearts of the land.

When night descends over the Carpathians and the bells ring in the valleys of Neamț, there is something in that sound beyond tradition — it is the breathing of a people. In Orthodoxy, every prayer is part of the cosmic breath: the inhalation of man as an invocation of grace; the exhalation as surrender to the will of God.

For centuries the Moldovan people have breathed in this way — in fear and in hope, in humiliation and in glory. This is their mystical school. From this experience arises a theology that is not academic but living — a theology of tears and thanksgiving.

What Mount Athos was in the eleventh century, Moldova became in the seventeenth — a school of silent prayer, a hearth of hesychasm. Paisius Velichkovsky, who renewed the spirit of the ancient hesychasts in the monastery of Neamț, left behind a legacy that influenced the entire Orthodox world. His teaching on humility, unity, and ceaseless prayer became a pillar of spirituality in Russia, Serbia, and Bulgaria.⁵⁶³

Thus, though small, Moldova becomes a node in the spiritual network of Orthodoxy — a place where heaven and earth touch through prayer.

⁵⁶² Флоровски Георгије (Прот.). Путеви руског богословља. Париз: YMCA Press, 1937.

⁵⁶³ Пајсије Величковски. Писма ученицима. Манастир Њамц: рукопис, 1763.

MOLDOVA AND THE SLAVS

THE ESCHATOLOGICAL PERSPECTIVE OF MOLDOVA

Viewed theologically, the history of Moldova unfolds as a path between temptation and grace. It is not merely the story of a people, but of the way God acts in history — quietly, yet irresistibly.

In an era when Europe is becoming increasingly secularized, Moldova stands as a reminder that the future lies not in technological progress but in spiritual renewal. Her history teaches that the salvation of a nation is not measured by the number of treaties or economic alliances, but by the number of those who still know how to make the sign of the Cross and give thanks.

Today, Moldova is called to be a guardian of conciliar unity — to remind the Slavic peoples that their roots are shared. In a time when the world is losing its axis, the sobornost of Orthodoxy may become humanity's last point of orientation.

This unity must not be sought in geopolitics but in the Liturgy. For in the Holy Chalice — where all peoples and all ages are gathered — there is no longer East or West, neither Greek nor Slav, but only Christ, the one Peace and the one Truth.⁵⁶⁴

Thus, Moldova remains a symbol of what is most profound in Orthodoxy: the humility that conquers power, and the prayer that transforms history. If she remains faithful to this calling, she will continue, even in the centuries to come, to be not merely the land between two rivers, but a river between time and eternity.

And when the last wind of history passes through the valleys of the Prut, perhaps only one word will be heard: “Gospodi, pomilui.”⁵⁶⁵

And in that voice will resound the united prayer of all Slavic peoples — one supplication that knows no borders.

⁵⁶⁴ Серафим (Роуз), Архимандрит. Православље и религија будућности. Платина, Калифорнија: St. Herman Press, 1983.

⁵⁶⁵ Свети Николај Кавасила. О животу у Христу. Београд: Светигора, 1992.

Braco Kovačević

Doctor of Sociological Sciences

Faculty of Political Sciences

University of Banja Luka

Republic of Srpska, Bosnia and Herzegovina

braco.kov@hotmail.com

THE EUROPEAN UNION AND MOLDOVA A Political Analysis of Contradictory Relations

Abstract

The European Union (EU) is a supranational and supersovereign union of “selected” European states, unelected by the peoples of its member countries, which have transferred part of their national sovereignty to this rigid power structure. Since, concerning its members, it possesses authority and the ability to compel them to respect and accept that authority—even when it is contrary to their own interests—the EU, as a totalitarian organisation, strives to exercise complete control over them. At the same time, this internal totalitarianism, along with discrimination and a racist attitude toward those who do not belong to it, i.e. those “from the outside,” also reveals its fascist orientation, which frequently comes to the fore, as seen in its approach to economic, social, (geo)political, religious, and other issues in Moldova.

Keywords: values, European Union, Moldova, totalitarianism, fascism.

INTRODUCTION

As an economic and political union, the European Union (EU) did not emerge from the democratic will of the peoples. It is not governed by parliamentary democracy but by oligarchic fascism.

As an advanced Anglo-Saxon, Atlanticist outpost, the European Union seeks to desovereignize the states it has already occupied and those outside the organisation itself.

In geopolitical terms, the EU, together with the Anglo-Saxon West—and primarily the United States, of which it is a satellite—aims to separate European states from Russian geopolitical influence, or, as they call it, the “malign Russian influence.” In this regard, it also seeks to detach Moldova from Russia and place it within its own sphere of totalitarian influence. Despite significant internal opposition, the official Moldovan state

policy aspires to follow a “European path,” founded on an absolute lack of democracy and on Russophobia as a racist construct.

The European Union was not founded upon the democratic principles it insists on, constantly invokes, and repeatedly highlights. Several fundamental mistakes were made from its construction: 1. Its formation began with economics and trade rather than politics and culture, assuming that economic unification would automatically lead to political unity—but this “clearly never happened”; 2. The EU was built from the top down (from the Brussels Commission), not from the grassroots or “bottom up,” contrary to the principle of subsidiarity or sufficient competence; 3. There was a preference for rapid enlargement to countries that were not adequately prepared; 4. The formation of the EU occurred without consulting the people, and even when it was done, as in the case of the famous Maastricht referendum, “the will of the people was brutally ignored”; and 5. There has never been a “clear decision about the borders of ‘Europe’” nor “the goals of European integration.”⁵⁶⁶

The European Union behaves like a colonial, supersovereign, and supranational organisation. It does not serve the interests of the people but those of alienated centres of power—an unaccountable political oligarchy and the so-called “deep state.” It is not governed by elected political elites but by unelected, imposed, and irresponsible political oligarchies—by a small number of people (oligoi). Therefore, instead of “Western democracies,” we must speak about unelected and unaccountable Western oligarchies. This represents an inversion in which democracy is severely weakened—or nearly extinguished. The European Commission is the most undemocratic body of the European Union, its political oligarchy entirely unaccountable to anyone. What kind of democracy can we speak of when presidents and chancellors have only 15%, 17%, or 30% popular support—or even less? Democracy? Yes—this is “European democracy,” meaning kakistocracy, the rule of the worst.

When we consider the statements and behaviour of the irresponsible political oligarchies of the European Union, it becomes clear that they generate conflicts with many countries and their own peoples. How else can one understand the senseless financial aid to Ukraine and the abandonment of cheap Russian resources—mainly gas and oil—which have led to the economic self-destruction of the most developed EU states? The militant and

⁵⁶⁶ de Benoist A. Предговор // Европа у сумраку: мисли италијанског филозофа о Западу. Нови Сад: Прометеј, 2020. стр. 9-10.

MOLDOVA AND THE SLAVS

militaristic financial support for Ukraine, coupled with the purchase of energy resources at much higher prices than cheaper Russian gas and oil, has reduced competitiveness, slowed economic and industrial development within EU states, and pushed them into inflation, recession, and stagflation. They once imported cheaper food, minerals, and energy from Russia, yet now, after imposing sanctions on it, Europe's economy has declined and its markets have been severely disrupted. Thus, the irresponsible, anti-sovereignist, globalist political oligarchies of the European Union have provoked conflict not only with Russia but also with their own populations, waging a state war against their own people. This is evident in the state measures against wage increases, higher living standards, and investments in pension and social funds. The irresponsible, appointed, and imposed political and corporate oligarchies of the EU absurdly believe that only armament can bring profit. Therefore, they conduct a cognitive, media, and propaganda war against their own citizens, inciting them to fight against the so-called "Russian threat" and "Russian aggression."⁵⁶⁷

EUROPE AND RUSSIA

The European Union, like the entire Anglo-Saxon West, acts according to the maxim: *Quod licet Iovi, non licet bovi* ("What is permitted to Jupiter is not permitted to the ox").

In the West, a pathological form of dramatising reality toward Russia is deliberately cultivated.

This phenomenon of dramatisation is particularly encouraged through diplomacy, propaganda, and mass media by emphasising an "atmosphere of crisis," general insecurity, disasters, and scandals—all of which create tension. To justify political decisions, Western politics and diplomacy manipulate public opinion to such an extent that it becomes lobotomized, somnambulized, narcotised, and sedated—thus eliminating any critical thought. This is precisely what the European Union is doing today: by pointing to Russia's "aggressiveness" and accusing it of seeking to

⁵⁶⁷ Although they support the aggressive strategy of encircling Russia through the so-called "anaconda strategy," European and, more broadly, Anglo-Saxon military and political oligarchies falsely claim that NATO is not an offensive but a defensive military organisation. This so-called "anaconda strategy" is evident in the recent accession of Norway and Finland to the NATO alliance, the granting of Finnish military bases to NATO, the effort to push Russia out of the Azov and Black Seas, the military coordination of Greece, Bulgaria, and Romania, NATO's attempt to control the Danube, the support given to Moldova, and so on.

MOLDOVA AND THE SLAVS

subjugate Europe, it has begun to militarise its member states and prepare them for war to prevent the spread of “malign Russian influence.”

The political oligarchies of the EU are indoctrinating the population through intense media propaganda. Through semantic terror—that is, the terror of messaging—they conduct brainwashing, injecting a new anti-Russian semantics.

The EU anaesthetises its population with lies against Russia, aiming to distract attention from the growing and imminent crisis in economic, political, social, moral, and spiritual spheres. Its political oligarchies have plunged the states into crisis, and to remain in power, they militarise society—attacking even their own pacifist-oriented members (such as Hungary and Slovakia) that advocate peace. The globalist, anti-sovereignist European Union seeks to abolish consensus in decision-making, replacing it with a simple majority system, so that none of its members could side with these two sovereignist-oriented states.

It is becoming clear that the EU is moving to the right and militarising itself, so the German Chancellor, Olaf Scholz, has even declared that it should rely on a new German army—a new Third Reich. Does this reflect a resurgence of militant, militarist, and genocidal nostalgia among the descendants of Nazis?

Today’s militarisation of the European Union evokes memories of Germany in 1933. The militarisation of EU states and the new financial allocations to support the war in Ukraine strike at social spending, healthcare, culture, and education, thereby deepening a crisis that the unelected, irresponsible political oligarchies of the EU believe can only be solved through war.

The unelected political oligarchies of Europe are recklessly pushing for war with Russia. In this regard, they are developing hysteria and cultivating a culture of fear intertwined with that hysteria.

In the European Union, an intensely aggressive propaganda campaign about the “Russian threat” is being deliberately developed, promoting the supposed necessity of militarising European societies as an effective defence against this “Russian danger.” In this hysterical propaganda, a paranoid and schizophrenic hatred toward Russia and Russians is cultivated as a “spectre haunting Europe,” thereby justifying the militarisation of the economy and of society as a whole. Within this climate of propaganda hysteria, Europe is becoming militarised, preparing to exploit a fabricated incident at an opportune moment (as was the case with Markale, the Sarajevo marketplace, Račak, Bucha) to accuse Russia and thereby

initiate a war against it. Through their lies, the media actively participate in fueling war; for them, a lie itself could serve as a *casus belli*. And, of course, it would not be the first time.

The propagandistic demonisation of Russians is powerfully present in politics, diplomacy, the media, education, sports, and beyond. When the West banned the broadcasting of Russian media, this was justified as a necessary measure to “prevent the spread of disinformation.” However, when Russia banned the broadcasting of Russophobic propaganda from the West, that same West labelled it a “violation of freedom of speech.” Double standards thus represent a core “European value” and a “value of the West,” while national and racial discrimination constitute the very essence of those values.⁵⁶⁸

As another example of such “values,” we may cite the recent calls by global elites, their states, and, of course, Europe itself, for the reduction (the killing) of the world’s population to a so-called “golden billion.” In that spirit, various diseases, epidemics, and pandemics are allegedly engineered and staged—forcing people into mental reservations and modern “lockdown” concentration camps.⁵⁶⁹

The war in Ukraine is also a clash between these two orientations: globalism and sovereignism, between opposing ideologies and values—the necrophilic values of the West and the biophilic values of the East. Russia is fighting against necrophilic psychopaths who wish to create a world based on so-called “normality,” whose essence includes the “normalisation” of euthanasia, suicide, pedophilia, genocide, and the transformation of authentic human beings into depersonalised “transhumanist” robots, cyborgs, and the like. This dehumanisation of man and blasphemy against God are evident everywhere—especially during the opening ceremony of the Paris Olympics and at the 2024 Eurovision Song Contest, where abnormality was imposed as “normality.” Naturally, all this was presented in line with so-called “European values.”

⁵⁶⁸ Лазаревич Д. Пропганда как оружие: сравнительный анализ дискурса западных СМИ о Союзной Республике Югославии в 1990-е годы и о Российской Федерации – в 2020-е годы // Государство и право в условиях войн и санкций : монография / под общей редакцией профессора И. А. Иванникова. Ростов-на-Дону : Спутник науки, 2025. С. 316-325. ISBN 978-5-6052252-7-0.

⁵⁶⁹ See more about it: Ковачевић Б. Фашизам великог ресета. Banja Luka: Evropski defendologija centar za naučna, politička, ekonomska, socijalna, bezbjednosna, sociološka i kriminološka istraživanja, 2024.

MOLDOVA AND THE SLAVS

Nations and peoples who wish to remain free in shaping their own futures are fighting against the emergence of a new “zombie,” “cyborg,” or other transhuman, anti-anthropological identity. They resist the destruction of personal, collective, national, cultural, and religious identity—resisting the loss of privacy, humanity, and normality. This is especially visible in the proxy war waged by the Anglo-Saxon West against Russia in Ukraine. This war powerfully expresses the militancy and militarism of the European Union and the Anglo-Saxon world.⁵⁷⁰

THE EUROPEAN UNION AND MOLDOVA

In many countries, the people do not decide on internal and foreign policy. The same is true of Moldova, which is under the strong influence of the unelected and unaccountable political oligarchy of the European Union.

As in other countries, the EU conducts electoral engineering—supporting and favouring those candidates who are servile to it, ensuring that none “fall under malign Russian influence.” In Moldova, the European Union openly supported Maia Sandu, even threatening to withdraw aid should another candidate be elected.

In Romania, the EU annulled the victory of a legitimately elected candidate, stage-managed the elections, and installed its own representative. The same pattern can be observed in Serbia, instigating a “colour revolution.” In Germany, it has banned the activities of the opposition political party (AfD), alongside the mysterious murders of seven of its party officials. Marine Le Pen has been targeted with restrictions in France, and similar cases abound.

The parliamentary elections in Moldova, held on September 28, 2025, demonstrated the totalitarian invasion of EU politics into Moldovan affairs and its complete interference in the unlawful manipulation of election results—accompanied by numerous scandals.

On August 28, 2025—exactly one month before the elections—German Chancellor Friedrich Merz, Polish Prime Minister Donald Tusk, and French President Emmanuel Macron arrived in Moldova to support the pro-European, anti-Russian political line of President Maia Sandu. They publicly endorsed her and declared that Moldovans’ future lies in the European Union and that “without Moldova’s independence, there can be no security in

⁵⁷⁰ Милошевич З. Мы в украинском зеркале // Славянские народы в XXI веке: проблемы и перспективы интеграции и потенциал соотечественников. Белград: ИПИ. 2025. С. 43-52. ISBN 978-86-7419-409-6.

MOLDOVA AND THE SLAVS

Europe.” Of course, the underlying meaning was the separation from Russian influence.

During the pre-election campaign, under pressure from the totalitarian Moldovan authorities, more than 250 police raids were carried out against opposition party offices. Two opposition political parties were banned just before the elections, and their leaders were arrested. President Maia Sandu, fully pro-European and financially supported through corrupt EU and U.S. embassy funding, announced that she would not recognise the election results if her Action and Solidarity Party lost its parliamentary majority. Through her campaign of electoral manipulation, Sandu spread fear among citizens by falsely claiming that if the opposition won, the EU would impose a blockade on Moldova and prohibit Moldovan workers from entering EU countries.

Just two days before the elections, the Moldovan authorities—under the pretext of illegal foreign financing—succeeded, via the Central Election Commission, in removing the Greater Moldova Party from the ballot. Earlier, the Heart of Moldova Party had been banned for a year. The authorities also arrested Yevgenia Gutsul, political leader of the autonomous region of Gagauzia, who opposed President Sandu’s plans to annex Moldova to Romania.

From the standpoint of electoral engineering, one particularly significant aspect was the distribution of polling stations: there were 1,961 polling places in Moldova itself, 75 in Italy, 36 in Germany, but only two in Russia, where the most significant number of Moldovan workers reside. In the previous presidential elections, Maia Sandu won precisely through electoral manipulation. She lost once the votes were counted—until electoral authorities “adjusted” the numbers in her favour. Abroad, the opposition had no observers and could not monitor the process.

In Moldova, as in other countries under Anglo-Saxon influence, the Orthodox Church is persecuted. The pro-European regime of President Maia Sandu continually accuses Orthodox priests of being spies for Moscow.

In line with the “European values” of hostility toward Orthodoxy, Moldovan authorities have targeted the Russian Orthodox Church. The Orthodox Church of Moldova, which is part of the Russian Orthodox Church, encompasses around 70% of the population of Moldova and Transnistria.

Since 1992, the Metropolis of Bessarabia of the Romanian Orthodox Church has also existed, including about 20% of Moldovan believers. This Church accuses the Moldovan Orthodox Church of being an “occupational

MOLDOVA AND THE SLAVS

structure” of the Moscow Patriarchate and of serving Russian intelligence interests.

Attacks on Orthodox churches in Kosovo, Montenegro, Croatia, Armenia, Ukraine, and Moldova form part of a broader, coordinated project. As occurred in Montenegro and continues in Ukraine, Moldova’s ruling regime has launched an undeclared civil war between state authorities and the Orthodox population—again, all in line with “European values,” which have brought many nations economic, political, and social turmoil.

Given all of this, one must ask: who will hold accountable the irresponsible and dangerously powerful political oligarchies of the European Union and the Anglo-Saxon West as a whole?

CONCLUSION

The contemporary relations between the European Union and Moldova reveal all the contradictions of the modern European political paradigm. The political and electoral processes in Moldova and the EU’s open interference in the country’s internal affairs best illustrate its true nature—anti-democratic, anti-sovereign, and ideologically opposed to every form of Orthodox and Slavic identity.

The essential issue in the relationship between the EU and Moldova is not the “European path,” but the question of domination and control. The European Union, under the strong influence of the Anglo-Saxon geopolitical bloc, seeks to eliminate any alternative model of development based on traditional, spiritual, and national values—something most evident in its attitude toward Russia and Orthodoxy.

Moldova has thus become a geopolitical laboratory of European totalitarianism. In that sense, the fate of Moldova serves as a warning to the European Union itself and to all states within its sphere of interest: without the freedom of peoples, there can be no true Europe.

REFERENCES

- de Benoist A. Предговор // Европа у сумраку: мисли италијанског филозофа о Западу. Нови Сад: Прометеј, 2020. стр. 9-10.
- Ковачевић Б. Фашизам великог ресета. Banja Luka: Evropski defendologija centar za naučna, politička, ekonomska, socijalna, bezbjednosna, sociološka i kriminološka istraživanja, 2024.
- Лазаревич Д. Пропаганда как оружие: сравнительный анализ дискурса западных СМИ о Союзной Республике Югославии в 1990-е годы и о Российской Федерации – в 2020-е годы // Государство и право в условиях войн и санкций : монография / под общей редакцией

MOLDOVA AND THE SLAVS

профессора И. А. Иванникова. Ростов-на-Дону : Спутник науки, 2025.
С. 316-325. ISBN 978-5-6052252-7-0.

Милошевич З. Мы в украинском зеркале // Славянские народы в XXI веке:
проблемы и перспективы интеграции и потенциал соотечественников.
Белград: ИПИ. 2025. С. 43-52. ISBN 978-86-7419-409-6.

Alexios Panagopoulos

Academician of the European Academy of Sciences

Salzburg, Austria

alexios.panagopoulos@gmail.com

ORCID 0009-0008-9304-4040

**GEOPOLITICS AND BIOETHICS IN PANDEMIC RESPONSE:
THE CASE OF MOLDOVA**

The COVID-19 pandemic has highlighted geopolitical and bioethical challenges to public health and social life. Small states like Moldova have been under international pressure that has tested their sovereignty, constitutional independence, and social cohesion. The introduction of experimental mRNA vaccines, movement restrictions, and compliance with Western directives have highlighted the so-called “great reset” as a tool of policy and technocratic global control.

Geopolitics in public health is determined by international relations, with access to resources and strategic confrontations. As an East-West “transition zone”, Moldova faces pressure to conform to Western standards, including adopting experimental mRNA vaccine formulations, without a complete risk assessment.

Bioethics in geopolitical and social crises must be based on the constitutional principles of autonomy, beneficence, non-maleficence, and justice. In Moldova, mandatory vaccination and the lack of transparency about side effects indicate that decisions were imposed “from above”. The so-called “great reset”, also known as the great reset, projects a global new social contract of control of society and people, where technology and globalisation promote strict control and limitation of national sovereignty of states. In Moldova, this was associated with acceptance of experimental vaccines and the erosion of public trust.

GEOPOLITICS AND BIOETHICS OF MOLDOVA

The Great Reset and International Approaches have emerged in the global political debate as a strategic plan for restoring and restructuring social, economic and political systems after crises, such as the COVID-19

pandemic.⁵⁷¹ In the case of Moldova and the wider Slavic geopolitical region, the Great Reset raises critical political issues at the public policy and bioethics level. A key element of this strategy is the restructuring of health systems, emphasising technology, digitalisation and big data management. The introduction of advanced health monitoring systems can improve pandemic prevention and management. Still, at the same time, it creates ethical and legal dilemmas regarding the privacy and protection of citizens' personal data.

The international dimension of the great restart is also highlighted through transnational partnerships for procuring vaccines, medicines and equipment. As a small and economically weak country, Moldova is strongly influenced by the geopolitical power of major Western powers and international organisations. Decisions on resource allocation often depend on strategic alliances, economic interests or political pressures, which create ethical and social dilemmas.

The Great Reset promotes economic reconstruction through digitalisation, sustainable development, and new technologies. In countries such as Moldova, introducing these practices often clashes with traditional social structures, causing social inequalities and requiring ethical change management.⁵⁷² Another crucial element is the transparency and accountability of governments, especially in times of crisis. The international community promotes standards of good governance that require open citizen information and responsible decision-making. However, implementing these standards may encounter resistance in geopolitically sensitive regions due to political or economic interests.

The risk of the “great restart” is not just about health or the economy; it is a global social experiment that tests the capacity of states to violate constitutional order, incorporate technological innovations and commitments, bioethical principles and international cooperation, and sacrifice fundamental human rights.

Moldova and its geopolitical location are exciting. Moldova is vulnerable due to historical ties with Russia and the EU, internal divisions, and a lack of production autonomy in many areas, including medicines and vaccines.⁵⁷³ Health policies have been made prioritising Pfizer/Moderna

⁵⁷¹ Schwab K., Malleret T. COVID-19: The Great Reset. Forum Publishing, 2020.

⁵⁷² Ibid.

⁵⁷³ King C. The Moldovans: Romania, Russia, and the Politics of Culture. Hoover Institution Press, 2000.

mRNA vaccines.⁵⁷⁴ With restrictive measures, without public consultation. With digital surveillance through “green certificates.” Social reaction followed as a counter to authoritarian measures. With criticism from the Orthodox Church and social organisations. With a decrease in trust in the state and the strengthening of pro-Russian currents.

Compared to other countries such as Serbia, there was greater autonomy and freedom, as well as vaccines from Russia, China, and the EU. The national Sputnik V vaccine was used in Russia, with technological self-sufficiency. Moldova fully complied with Western standards, an “experimental field”.⁵⁷⁵ The discussion and critical analysis gain interest in moral relativism and inequalities in access to vaccines and experimental preparations. Health authoritarianism, with restrictive measures, turns health into a control mechanism. The geopolitical instrumentalisation of bioethics also appears with bioethics committees functioning as “decorative institutions”. Social/cultural impacts include alienation of citizens and strengthening of pro-Russian movements.

The geopolitical context of Moldova, as a country in the Eastern Balkans, is located in a critical geopolitical position, between Romania and Ukraine, and is a point of geostrategic interest for both the European Union and Russia. The country faces historical challenges, such as strong economic dependence on external markets, the division of society between European and Russian influences, and the presence of the breakaway region of Transnistria.

Moldova’s geopolitical position directly affects the health of its population and the effectiveness of geostrategic positions to deal with pandemics, epidemics, or crises. Geographical proximity to Russia means the country has historically been subject to medical, economic and geopolitical pressure. At the same time, the desire to join the European Union requires it to adapt to EU health standards and regulations. Governance in Moldova is characterised by political instability and intense internal conflicts, which limit the ability to respond promptly to crises or pandemics. Decisions on health measures, the supply of vaccines, experimental preparations and communication with the population are often

⁵⁷⁴ Shimabukuro T., et al. Myocarditis Cases Reported after mRNA-Based COVID-19 Vaccination in the United States. *JAMA*, 326 (10), 2021. pp. 1010–1012.

⁵⁷⁵ Kickbusch I. Global Health Diplomacy: Review of the Literature. *Health Policy and Planning*, 29 (3), 2014. pp. 301–313.

MOLDOVA AND THE SLAVS

influenced by geopolitical calculations and not exclusively by scientific data.⁵⁷⁶

Furthermore, the presence of Transnistria adds a factor of difficulty for Western influence. This region operates under a different geopolitical and medical system, which makes it difficult to apply uniform Western protection measures and record Western statistics. Political decisions are not simply managerial, but are influenced by the country's strategic position in the international system, with consequences for public health, the economy and social cohesion. Bioethical challenges in dealing with crises or pandemics are an integral part of public health, especially in times of crisis or pandemics, where decision-making can affect thousands of lives.

One of the most critical issues is the fair distribution of resources, such as vaccines, medicines and medical equipment. Due to its economic weakness, Moldova highly depends on international aid and supplies from neighbouring countries and international organisations. This dependence raises questions of a bioethical nature. Who determines the priority of population groups? How is fair and equal access ensured for all citizens? Transparency and accountability are also key challenges. Freedom of information and data protection are additional issues. Data collection for pandemic monitoring may violate citizens' constitutional and privacy rights if strict ethical and legal standards are not observed. Here, bioethics acts as a constitutional guide to maintain the balance between public interest and individual rights. The pandemic also highlights the need for education and awareness-raising among healthcare personnel. Lack of training in bioethics can lead to wrong decisions or abuse of patients' rights. Bioethics training should be integrated into the professional development of healthcare professionals to ensure the proper application of the principles of justice, well-being and, above all, the protection of the constitutional right to life.

Bioethics and its applications in health constitute the cornerstone for public health decision-making, especially in crisis or pandemic situations. Bioethics is directly linked to protecting human life, equal access to medical services, and the ethical management of limited resources.⁵⁷⁷ In Moldova and the wider Slavic region, the implementation of bioethics often faces obstacles. The lack of institutionalised norms and the unequal distribution of

⁵⁷⁶ Popescu R., Ionescu D. *Cross-Border Cooperation in Public Health in Eastern Europe*. Bucharest: University of Bucharest Press, 2020.

⁵⁷⁷ Beauchamp T.L., Childress, J.F. (2013). *Principles of Biomedical Ethics*. Oxford University Press, 2013.

MOLDOVA AND THE SLAVS

resources lead to situations where access to essential health services depends more on geopolitical alliances and economic possibilities than on the population's needs. An example is the distribution of experimental COVID-19 vaccines. Moldova has faced delays in procurement due to geopolitical tensions, resulting in parts of the population being deprived of these experimental drugs or, according to others, being exposed to increased risk. This situation highlights the need for constitutional order, transparency, equality and accountability, key bioethics pillars.

Bioethics concerns not only equality of access, but also the responsible use of medical technology. The lack of clear guidelines for research and therapeutic interventions in the region increases the risk of human rights violations. Decisions on the use of drugs or the implementation of quarantine measures must combine scientific accuracy with ethical responsibility. Another issue is the social acceptance of health measures, which is often influenced by political and religious beliefs. Moldova has a majority Christian Orthodox population. Lack of information and misinformation create obstacles to implementing preventive strategies, undermining public health.

The concept of “revolutionary health management” includes key aspects of the digitalisation of health. Introducing health monitoring systems and population mobility can improve prevention, but raises constitutional issues of personal data and bioethics. In Moldova, the adoption of these technologies is often delayed due to a lack of infrastructure and international cooperation. International cooperation and international organisations promote strategies that strengthen public health resilience, but geopolitical tensions limit the participation of Slavic countries and Moldova in these programs. The Moldovan analysis shows that the Great Reset is not only an economic and technological program, but also a geopolitical tool that directly affects public health and human society in an uncontrolled way. Decisions taken at the international level have consequences for security, access to health services and bioethics.

Strategies for preventing and responding to pandemics or epidemics appear with health policy strategies and usually combine vaccination programs and vary in effectiveness, depending on access to technology and pharmaceutical products. Moldova faces limitations due to geopolitical dependencies on Russia and the EU. With digital monitoring and the use of applications and case detection systems, with parallel management of personal data and respect for bioethics. With education and communication

MOLDOVA AND THE SLAVS

with the population, for strategies that enhance information and prevention, and reduce the spread of false information (misinformation).

The Slavic crisis management model, emphasising national and cultural autonomy, is characterised by limited dependence on supranational organisations. The use of domestically produced vaccines (such as Sputnik V, in Russia) or diversification of sources (Serbia: Russia, China, EU), allowing for greater freedom of choice and flexibility. Priority is given to social cohesion and the protection of traditional values, rather than technocratic models of governance.⁵⁷⁸

Policy recommendations for Moldova and small states include the adoption of hybrid strategies. Combining international standards with national policies, ensuring voluntary participation in vaccinations of experimental preparations. Strict monitoring of side effects, with transparency and independent evaluation mechanisms for all experimental preparations – mRNA. Integrating bioethical education, such as health personnel training and decision-making, is based on the principles of non-harm and justice. The communication strategy informs citizens about potential risks, side effects and alternative options. International cooperation with respect for sovereignty, a balance of geopolitical demands, and the protection of human rights and national autonomy.⁵⁷⁹

International factors strongly influence international geopolitics in the Slavic region, and access to funding for health projects depends on the position of countries in the geopolitical landscape. Cooperation with organisations such as the World Health Organisation and the European Union affects the speed of adopting strategies and technologies, while control of these institutions is also required. Geopolitical tensions can lead to health inequalities, limiting the equitable implementation of measures and the ethical management of resources. Successfully implementing health and bioethics strategies requires adherence to bioethics principles, such as autonomy, justice and transparency. The participation of society in decision-making processes, with the assessment of cultural parameters that affect compliance with public health measures.⁵⁸⁰

⁵⁷⁸ Petrov I. Health Policy and Geopolitics in Eastern Europe. *Eastern European Studies*, 19 (1), 2023. pp. 45–68.

⁵⁷⁹ Gostin LO, Hodge, JG. COVID-19 and the Law: Implications for Public Health and Ethics. *New England Journal of Medicine*, 384, 2021. pp. 1233–1240.

⁵⁸⁰ Kickbusch I. Global Health Diplomacy: Review of the Literature. *Health Policy and Planning*, 29 (3), 2014. pp. 301–313.

This comparison highlights that the choice of strategy is not neutral; it has direct consequences for the ethical dimension of public health and for ensuring human rights. Strategic proposals for Small States in Transition Zones, with the adoption of hybrid policies, where small states should combine international standards with national policies that respect social and cultural identity. Voluntary participation in experimental drug and vaccination programs can maintain citizen trust. Transparency and monitoring, with the recording and publication of side effects of experimental drugs, with independent controls, to strengthen scientific credibility and ethical accountability.⁵⁸¹ The social and digital communication strategy, with citizens' information about risks, side effects and options, aims to strengthen trust and reduce social polarisation. International cooperation with an ethical framework and participation in international organisations, with clear ethical protocols, to maintain national sovereignty and avoid excessive dependence on external actors.

The lack of bioethics directly affects public trust in health measures, resulting in reduced compliance and increased spread of diseases. Social inequalities are intensifying equal access to medicines, vaccines and health infrastructure. The possibility of international cooperation is limited by the lack of transparency, which limits the acceptance of international protocols. Turkish expansionism in the region affects neighbouring countries and regional security.⁵⁸² The management of health crises in areas under Turkish influence is often carried out using geopolitical rather than humanitarian criteria. Turkey uses health policy as a tool of political influence, bypassing international bioethical conventions and guidelines. The inability to implement bioethical rules reinforces the unstable management of pandemics in population groups exposed to increased risk.

⁵⁸¹ Shimabukuro T., et al. Myocarditis Cases Reported after mRNA-Based COVID-19 Vaccination in the United States. *JAMA*, 326 (10), 2021. pp. 1010–1012.

⁵⁸² Milošević Zoran. *The Challenges of Pan-Turkism // Pan-Turkism Today*. Belgrade: Institute for Political Studies, 2025. DOI 10.18485/ips_panturkism_today.2025.ch1.
Lazarević Dajana. *Turkish–European Relations in the Political Thought of Dr. Nikola Avreyski // Pan-Turkism Today*. Belgrade: Institute for Political Studies, 2025. DOI 10.18485/ips_panturkism_today.2025.ch31.

Scientific Committee

Dr Miša Stojadinović, Institute for Political Studies, Belgrade;
Dr Marija Đorić, Institute for Political Studies, Belgrade;
Prof. Dr Kirill Shevchenko, Faculty of the Russian State Social University,
Minsk, Belarus;
Dr Aleksandr Zagornov, Faculty of Law, Brest State University;
Prof. Dr Darina Grigorova, Faculty of History, Sofia;
Dr Braco Kovačević, Faculty of Mechanical Engineering, Banja Luka, BiH.

Program Committee

Dr Zoran Milošević, Institute for Political Studies, Belgrade;
Dr Sanja Šuljagić, Institute for Political Studies, Belgrade;
Dr Mario Kalik, Institute for Political Studies, Belgrade;
Prof. Dr Kirill Shevchenko, Faculty of the Russian State Social University,
Minsk, Belarus;
Dr Voin Bozhinov, Institute of Historical Research, Sofia;
Prof. Dr Darina Grigorova, Faculty of History, Sofia;
MA Dajana Lazarević, Institute for Political Studies, Belgrade.

Translated into English by
Zorana Jovanović

Cover Design
Dajana Lazarević

Printing
Donat Graf, Grocka

Print Run: 100 copies

CIP - Каталогизација у публикацији
Народна библиотека Србије, Београд

323.1(478)(082)

316.7:316.347(478)(082)

94(478)(082)

INTERNATIONAL Scientific Conference Moldova and the Slavs (2025 ; Belgrade)

Moldova and the Slavs : collection of Scientific Papers from the International Scientific Conference held on November 24-25 , 2025, at the Institute for Political Studies, Belgrade / [editors Zoran Milošević, Dajana Lazarević] = [translated into English by Zorana Jovanović]. - Belgrade : Institute for Political Studies, 2025 (Belgrade : Donat Graf). - 369 str. : ilustr. ; 25 cm

Tiraž 100. - Str: 9-11: Moldova and the Slavs : questions and answers / Zoran Milošević, Dajana Lazarević. - Napomene i bibliografske reference uz radove. - Bibliografija uz većinu radova. - Abstracts.

ISBN 978-86-7419-432-4

a) Национални идентитет -- Молдавија -- Зборници б) Културни идентитет -- Молдавија -- Зборници в) Молдавија -- Историја -- Зборници

COBISS.SR-ID 178645001